

Министерство культуры Республики Хакасия
Государственное казенное учреждение Республики Хакасия
«Национальный архив»

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТИВНОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

**Материалы IV Межрегиональной
научно-практической конференции**

(12 октября 2022 г.)

Абакан•2022

УДК 93/94+930.25
ББК 79.3
А 341

Рецензент:

Е. П. Мамышева, д-р ист. наук

Редакционный совет:

Е. В. Прищепа

О. И. Окольников

А 341 **АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТИВНОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ.** Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции (12 октября 2022 г.). – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2022. – 258 с.

В сборнике представлены материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции «Архивные документы в системе объективного научного знания», проходившей 12 октября 2022 года.

В сборник вошли статьи ученых, работников архивов, краеведов, сотрудников различных учреждений и ведомств Республики Хакасия, Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Татарстан, Красноярского края, городов Нижний Новгород, Иркутск, Кемерово, Ульяновск, Барнаул, отражающие результаты научных и краеведческих исследований, в том числе вопросы популяризации архивных документов как подлинных исторических источников.

Сборник представляет интерес для историков, архивистов, культурологов, аспирантов, краеведов и других специалистов, интересующихся историей, культурой, документальным наследием Сибири и страны в целом.

ISBN 978-5-6048175-9-9

© Министерство культуры Республики Хакасия, 2022
© Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив», 2022

*д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Южно-Сибирского филиала Института истории
материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН),
г. Абакан, Республика Хакасия*

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В ХАКАСИИ

Аннотация. В статье раскрывается история становления и развития архивной службы Хакасии в советский и постсоветский периоды. Автор акцентирует внимание на ключевых датах, личностях сыгравших значимую роль в развитии архивного дела. В научный оборот вводятся ранее неопубликованные воспоминания, архивные материалы. Автор приходит к выводу: ключевыми датами становления и развития архивной службы Хакасии являются годы значимых административно-территориальных преобразований в регионе, а также 1996 г., когда был принят закон «Об архивных фондах Республики Хакасия и архивах»; отмечается значимая роль руководителей организации – Зинаиды Петровны Суходоевой, Валентины Владимировны Цыбиной и др.

Ключевые слова: Хакасия, архивная служба, история архивного дела, архивное бюро, руководители архива.

Неслучайно 2022 год объявлен в Хакасии Годом археологии. Ведь именно в Хакасии зимой 1721 г. были проведены первые археологические раскопки, проведенные Д. Г. Мессершмидтом, экспедиция которого была послана в Сибирь Петром I.

Петр I стоял у истоков создания архивного дела в России (указ вышел в марте 1720 г.).

Архивному делу в России, как и археологии, 300 лет. Они сыграли важную роль в изучении истории России, в развитии исторической науки в стране.

Национальный архив – крупнейшее хранилище документальных источников в Хакасии, перед которым стоят важнейшие задачи по сохранению исторической памяти и документального наследия. Благодаря труду нескольких поколений архивистов, по крупицам были собраны и сохранены важнейшие документы, отражающие все сферы жизни и историю Хакасии.

История архивного дела в Хакасии связана с советским периодом, образованием Хакасского уезда и округа.

Еще находясь в составе Минусинского округа, велась активная работа по созданию в Хакасском уезде архивной службы. Эта работа продолжилась и позднее. Так, 2 июля 1925 г. было направлено письмо в Центральный архив РСФСР по созданию Хакасского окружного архивного бюро [2, л. 18].

В результате проведенной работы в октябре 1927 г. решением Хакасского окружного исполкома было создано архивное бюро. На 1 января 1928 г. в бюро из представленных документов было сформировано 4 фонда из 478 дел [1, с. 6].

Однако эти документы не сохранились, так как в ноябре 1929 г. в здании окрисполкома произошел пожар, все собранные документы сгорели вместе с описями [3, л. 18].

С образованием Хакасской автономной области (ХАО) в октябре 1930 г. вновь встал вопрос об образовании архивного бюро, который был создан в 1932 г. [4, л. 18].

В декабре 1934 г. Хакасская автономная область вошла в состав Красноярского края. И в январе 1935 г. решением Красноярского краевого исполкома было создано краевое архивное управление, его филиалы, отделы и районные архивы [1, с. 9].

С этого года начинают создаваться архивы в районах. Даже в годы Великой Отечественной войны Хакасский областной исполком держал на контроле работу архивов. Так, 7 августа 1942 г. на заседании Хакоблисполкома слушался вопрос «О состоянии архивов в Хакасской автономной области». Затем 16 декабря 1943 г. рассматривался вопрос «Об улучшении работы архивов». Главной проблемой оставался вопрос материально-технический, связанный с отсутствием помещений для архивов. Иногда, как это было в Бейском районе, архив находился в школе, которая не отапливалась [5, л. 12, 13].

Следует отметить, что архивы в СССР и субъектах находились в введении НКВД (с 1946 г. – МВД) с 1939 г. вплоть до 1960 г., когда были переданы в введение Совета Министров СССР.

Несмотря на переходы архива из одного ведомства в другие, на протяжении многих лет основной проблемой архивов в Хакасии являлось наличие помещений, связанных с необходимостью увеличения площадей для хранения документов.

До 1945 г. областной архив НКВД находился в здании Дома Сове-

тов, решением облисполкома от 14 февраля 1945 г. он был переведен в помещение облпотребсоюза по ул. Партизанская, 34 [6, л. 14].

Затем в 1950 г. переехал в помещение подвала кинотеатра «Победа» и там он находился 20 лет. И только в 1970 г. был переведен в новое здание Стройбанка по ул. Хакасской. В 2002 г. вновь переведен в здание типографии по ул. Щетинкина, 32.

Фонды комсомольских и партийных организаций Хакасской автономной области находились в ведении партийного архива обкома КПСС. Они находились в 1970 г. на первом этаже жилого дома по Чертыгашева, 104. Затем был перенесен на 6 этаж здания Дома Советов, ставшим позднее филиалом Центрального (Национального) архива Республики Хакасия.

Личные воспоминания о директорах:

Помню Клавдию Ильиничну Интутову, директора архивного бюро в конце 1930-х годов. Хорошо знала Ольгу Власовну Трофимову, директора партийного архива, которая в 1970-х гг. была известна как организатор комсомола в 1920-е годы. Затем Ольгу Васильевну Полеву, Галину Акимовну Смертину.

Большой вклад в развитие архивного дела Хакасии внесла Зинаида Петровна Суходоева, возглавлявшая Госархив 30 лет.

В 1981 году областной Госархив возглавила Валентина Владимировна Цыбина, затем в 1985 г. она была назначена заведующей отделом архивного отдела облисполкома. Директором Госархива стала Любовь Григорьевна Кулугашева.

В 1991 г. в ведение архивной службы Хакасии был передан партийный архив Хакасского обкома партии.

История постсоветского периода начинается с распадом СССР, суверенизации СССР и РСФСР. 3 июля 1991 г. – образование Хакасской ССР (Республика Хакасия).

В Совете Министров Республики Хакасия образуется Комитет по делам архивов во главе с В. В. Цыбиной. С января 1993 г. на должность Центрального государственного архива (ЦГА) Республики Хакасия назначается Татьяна Адольфовна Сушкова.

В феврале 1996 г. Верховный Совет Республики Хакасия принял закон «Об архивных фондах Республики Хакасия и архивах», сыгравший важную роль в развитии архивного дела в Республике Хакасия [7, л. 3–21].

В соответствии с распоряжением Председателя Правительства

Республики Хакасия от 10.02.2005 «О структурах исполнительных органов государственной власти Республики Хакасия» Центральный государственный архив Республики Хакасия преобразован в Государственный архив Республики Хакасия и включен в состав Комитета по делам архивов при Правительстве Республики Хакасия.

Комитет по делам архивов был ликвидирован в декабре 2009 г. Полномочия по архивному делу переданы Министерству культуры Республики Хакасия.

В последние годы возглавляли Нацархив Республики Хакасия В. М. Райс и с 2021 г. – Е. В. Прищепа.

Таким образом, ключевыми датами становления и развития архивной службы Хакасии являются годы значимых административно-территориальных преобразований в регионе, а также 1996 г., когда был принят закон «Об архивных фондах Республики Хакасия и архивах»; отмечается значимая роль руководителей организации – Зинаиды Петровны Суходоевой, Валентины Владимировны Цыбиной и др.

Пожелаем коллективу Национального архива Республики Хакасия продолжить традиции архива, накопленные за 95 лет, расширения профессиональных и творческих связей с другими архивами Сибирского региона.

Список источников и литературы:

1. Григорьева Н. С. Архивы Хакасии – хранители документальной истории региона. От создания до инновационного развития // Материалы I Межрегиональной конференции «Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири», приуроченной к 85-летию со дня образования архивной службы в Республике Хакасия. – Абакан, 2012. – С. 5–21.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Р– 477. Оп. 1. Д. 91. Л. 18.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Р – 477. Оп. 1. Д. 91. Л. 18.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Там же.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Р – 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 12, 13.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Р – 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Р – 700. Оп. 1. Д. 40. Л. 3–21.

Прищепа Евгений Валерьевич

канд. ист. наук,
директор ГКУ РХ «Национальный архив»
г. Абакан, Республика Хакасия

ГКУ РХ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ»: ИТОГИ РАЗВИТИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассмотрены основные итоги и перспективы развития ГКУ РХ «Национальный архив» по главным направлениям его деятельности. Отмечены успехи, представлены количественные и качественные показатели деятельности учреждения. Перспективы дальнейшего развития Национального архива связываются с решением первоочередных проблем, стоящих перед коллективом на сегодняшний момент времени.

Ключевые слова: архивная служба, архивное дело в РФ, ГКУ РХ «Национальный архив», история деятельности, архивные документы, единицы хранения, учет, комплектование, использование, сохранность, материально-техническая база, запросы, перспективы развития.

«Архив – это хранилище более ценного народного имущества, чем содержимое государственных казначейств: деньги теряются и вновь наживаются, а письменные памятники народной истории, раз потерянные, не могут быть куплены и приобретены вновь никакой ценой и никаким трудом»

Н. В. Калачев, архивист России

ГКУ РХ «Национальный архив» является главным хранилищем историко-документального наследия региона. История становления и развития архива Хакасии неразрывно связана с историей архивной службы и уходит своими корнями в дореволюционный период развития региона. Свидетельством этого являются архивные документы Степных дум, инородных управ и церковей на территории Хакасии, хранящиеся в его фондах.

На сегодняшний день, свидетельством официального начала архивной службы Хакасии является документ «Письмо начальника Хакоблгосрахива Л. Салиш о работе архивной службы Хакасии с 1927 по 1942 гг.», где записано: «Сведения о деятельности ар-

живного органа в Хакасской области имеются с 1 октября 1927 г., когда в тогдашнем Хакасском округе при аппарате секретариата Хакасского окружного Исполкома было организовано Хакасское Окружное Бюро, не являющееся самостоятельным, штат которого состоял из одного архивариуса» [1, л. 2]. В письме также описано, что перед бюро были поставлены задачи по сбору документов действующих организаций округа, принятию исторического архива из Минусинского госархива, организации архивного дела в районных центрах и организациях округа.

Данная дата фигурирует в архивной справке, предоставленной Государственным архивом Новосибирской области (ГКУ НСО ГАНО) от 08.04.2022, где о становлении Государственного архива Хакасии говорится следующее: «Письмом Хакасского окрисполкома в Сибкрайархив от 2 апреля 1928 г. направлялась информационно-статистическая сводка Хакасского окружного архива за время с 1 октября 1927 г. по 1 апреля 1928 г.» [2, л. 2].

95-летие архивной службы и ГКУ РХ «Национальный архив» (далее – Нацархив), которое мы отмечаем в 2022 г. позволяет подвести итоги развития и спрогнозировать будущие перспективы.

Любое учреждение немислимо без профессионального персонала – сотрудников, преданных своей профессии. Кадровый состав Нацархива на 10.10.2021 – составляет 20 единиц: 4 единицы административно-управленческого персонала, 15 единиц основного персонала, 1 единица обслуживающего персонала.

Распределение по образованию основного персонала на 10.10.2022 следующее: директор, кандидат наук – 1 чел., в аспирантуре обучается – 2 чел., в магистратуре – 3 чел., имеют высшее образование – 19 сотрудников (в том числе по направлению история и архивное дело – 7 человек).

Возрастной состав работников Нацархива составляет: до 29 лет – 10 %; от 30 до 49 лет – 60 %; от 50 и старше – 30 %.

По мере финансирования проводится переподготовка и повышение квалификации.

В соответствии с Уставом ГКУ РХ «Национальный архив» финансовое обеспечение деятельности Нацархива осуществляется за счет средств республиканского бюджета Республики Хакасия на основании бюджетной сметы. Архив вправе осуществлять следующие виды деятельности, приносящие доход: досрочный

прием документов на государственное хранение, приём на хранение документов временного срока хранения, исполнение тематических, биографических, генеалогических запросов, запросов об имущественных правах, изготовление копий архивных документов по заявкам пользователей и т. д. В основной массе запросы и копирования документов выполняются бесплатно.

Средства, полученные от выполнения (оказания) платных работ и услуг, в соответствии с пунктом 3 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации поступают в республиканский бюджет.

Бюджетная смета на 2022 год составляет – 20,5 млн руб., в том числе:

- заработная плата 10,7 млн руб., налоги – 7,6 млн руб.;
- Государственные программы – 3,4 млн руб. («Информационное общество Республики Хакасия», «Культура Республики Хакасия» по подпрограмме «Развитие архивного дела в Республике Хакасия», «Доступная среда», «Энергосбережение и повышение энергоэффективности в Республике Хакасия»).

Финансирование на 01.09.2022 составило – 60 % бюджетной сметы текущего года.

В настоящее время Нацархив располагается в трех зданиях общей площадью более 1600 кв. м, в т. ч. площадь архивохранилищ составляет около 1200 кв.м по следующим адресам:

– г. Абакан, ул. Щетинкина, 32, 3 этаж – основное помещение, в котором располагаются офисные помещения (рабочие кабинеты), читальный зал, архивохранилища, в которых осуществляется хранение особо ценных документов, документов законодательной и исполнительной власти Республики Хакасия, федеральных органов власти, государственных учреждений, документов личного происхождения, а также документов по личному составу ликвидированных организаций;

– г. Абакан, ул. Ленина, 68, здание Правительства Республики Хакасия, 6 этаж – располагаются архивохранилища, в которых хранятся документы органов КПСС и ВЛКСМ;

– г. Абакан, пр-т Дружбы Народов, 2, 2 этаж – помещение находится в собственности Республики Хакасия и предоставлено по договору безвозмездного пользования. В архивохранилище по данному адресу хранятся документы ликвидированных предприятий, организаций, учреждений.

Общее количество единиц хранения на 01.01.2022 – 306772; количество фондов на 01.01.2022 – 1741. Доля документов, находящихся в нормативных условиях, составляет – 75 %.

С целью усиления пожарной безопасности в учреждении проводится весь комплекс необходимых работ, помещения архивохранилищ оборудованы системой пожаротушения.

Соблюдается охранное хранение, а также температурно-влажностный режим хранения архивных документов в Нацархиве.

Большое внимание уделяется реставрации документов. С 2009 по 2021 г. отреставрировано 603 ед. хр. (25857 л.).

Количество особо ценных документов (ед. хр.) на 2021 г. увеличилось до 4749 документов.

Проводится работа по переводу описей в электронный вид. Работы по оцифровке архивных документов ведется с 2012 года, переведено в электронный вид 100 % описей. Также ведётся оцифровка архивных документов. Всего оцифровано 14004 ед. хр. (4, 56 % ед. хр. от общего количества документов):

- 100 % документов дореволюционного периода;
- 85 % особо ценных документов;
- 90 % фотодокументов.

Перевод в электронный вид осуществляется собственными силами и в рамках целевого финансирования.

Национальный архив комплектуется документами организаций источников комплектования. Утверждённый список организаций источников комплектования на 2021 г. насчитывает – 106 организаций (все органы, законодательной и исполнительной власти Республики Хакасия, федеральные органы власти, осуществляющие деятельность на территории Республики Хакасия, государственные учреждения, общественные объединения и организации). Сокращение количества источников комплектования связано с реорганизацией органов государственной власти, а также с передачей организаций муниципальной собственности в Муниципальный архив г. Абакана. Также Нацархив комплектуется документами ликвидированных предприятий и организаций, документами личного происхождения (видных деятелей науки, культуры, экономики, общественных деятелей), документами личного происхождения.

Нацархив проводит работу по исполнению социально-правовых запросов граждан (запросы, связанные с социальной защитой гражд-

дан, предусматривающие их пенсионное обеспечение, а также получение льгот, заработная плата, стаж работы, подтверждение учёбы, наградений и т. д.). Ежегодно поступает более 5 тысяч запросов. Из них более 90 % в электронной форме, без непосредственного участия заявителей, через Портал государственных услуг, интернет-приемную Национального архива, Многофункциональный центр Республики Хакасия «Мои документы». Большая часть запросов направляется в архив сотрудниками Пенсионного фонда Республики Хакасия по защищенным электронным каналам связи. Запросы в соответствии с законодательством Российской Федерации исполняются бесплатно.

Исполняются тематические запросы (запросы по предоставлению информации по определённой проблеме, теме, событию, факту), биографические запросы, генеалогические запросы. За 2021 г. исполнено более 500 запросов.

В период 2009–2015 гг. исполнялись имущественные запросы, с 2015 г. исполнение данного вида запросов прекратилось в связи с передачей документов архивного фонда Р-335 «Исполнительный комитет Абаканского городского Совета депутатов» на хранение в Муниципальный архив г. Абакана.

Для предоставления услуг по исполнению запросов используются различные каналы связи. Более распространен такой канал связи как VipNet, через него проходит 82,80 % запросов, через почтовые отправления приходят 7,60 % запросов, и 9 % запросов приходят через МФЦ. Через сайт Архива, портал услуг и лично поступают 0,40 %.

Поступившие тематические и социально-правовые запросы распределяются по типу носителя. Так, на 2021 г. на электронном носителе поступило 84 % тематических запросов, на бумажном всего 16 %. Социально-правовых запросов на электронном носителе поступило 92 %, на бумажном всего 8 %.

В 2021 г. сотрудниками Нацархива был проведен цикл мероприятий, среди них и информационные мероприятия, которые включают в себя подготовку и проведение постоянно действующих, передвижных документальных выставок и интернет-выставок; было реализовано 5 проектов, в том числе два историко-архивных проекта: историко-архивный проект «История развития газеты «Хакасия», в рамках которого были подготовлены три интернет-выставки; историко-архивный проект «Хакасия в архивных документах», состоящий из трех видеовыпусков.

Были реализованы три архивно-образовательных проекта: архивно-образовательный проект «Я – ПАТРИОТ», «Бессмертие народа – в его языке», «Мой семейный архив» в онлайн-формате.

В Год хакасского эпоса был представлен архивный видеоурок «Мудрость, накопленная веками, записанная человеком: хакасский эпос в архивных документах».

В 2021 г. состоялась презентация новых изданий Нацархива – сборников архивных документов «Народное образование в Хакасии 1831–2008 гг.» и материалов республиканских архивных чтений «Историко-культурное наследие Республики Хакасия в архивных документах».

По итогам проведения циклов мероприятий и в течение 2021 года сотрудниками Нацархива было организовано и проведено 51 мероприятие, в которых приняло участие более 2,5 тыс. человек.

Издательская деятельность Нацархива заключается в публикации сборников материалов конференции, написании монографий, научных и научно-популярных статей и др.

В рамках организации научной деятельности сотрудники Нацархива приняли участие в 8 научно-практических конференциях и съездах разного уровня, в т. ч. – 2 с международным участием. Всего архивистами было опубликовано 11 научных статей.

В 2021 г., совместно с Центром культуры и народного творчества имени С. П. Кадышева, был издан альбом «Мудрость, накопленная веками, записанная человеком: хакасский эпос в архивных документах». Также был издан сборник архивных документов «Победе Великой Отечественной войны посвящается...фронтовые письма и воспоминания» на шрифте Луи Брайля в 2-х томах.

По заданию Росархива, Министерства культуры Республики Хакасия, Министерства обороны РФ была проведена работа по выявлению и количественному подсчету документов и ветеранов ВОВ для реализации общероссийских и республиканских проектов.

По количеству пользователей архивной информацией за 2021 г. был зарегистрирован – 8621 пользователь.

Количество единиц хранения, выдаваемых из архивохранилищ. Самый высокий показатель отмечен в 2019 г. в количестве 47778 ед. хр., в 2009 г. – 32862 ед. хр., в 2020 г. – 27007 ед. хр., 2021 г. – 26796 ед. хр. В 2020, 2021 гг. отмечается снижение показателей в связи с действием ограничительных мер по противодействию COVID-19.

В соответствии с законодательством, в рамках работы Межведомственной комиссии по рассекречиванию документов в архиве создана и работает рабочая группа по выявлению документов с грифом «секретно» и «совершенно секретно» и подготовке документов к их рассекречиванию. Ежегодно рассекречивается более 3 тыс. документов. Деятельность режимно-секретного подразделения осуществляется в соответствии с лицензией УФСБ России по Республике Хакасия. В 2010 г. рассекречено 809 ед. хр., в 2020 г. переведено на открытый доступ 1090 ед. хр.

Количество посещений web-сайта Нацархива за 2012-2021 гг.

В 2012 г. отмечено 13522 посещения, в 2021 г. отмечено значительное увеличение посещений – 58528 просмотров.

Перспективы развития Нацархива связаны с решением первоочередных проблем, препятствующих дальнейшему развитию учреждения. Основные проблемы следующие:

1. Отсутствие специализированного обособленного здания для размещения Архива.

2. Предельная заполненность площадей архивохранилищ (97 %), в связи с чем приостановлен прием от федеральных органов исполнительной власти, расположенных на территории Республики Хакасия, а также ограничен прием документов от органов исполнительной власти и учреждений Республики Хакасия.

3. В соответствии с Нормами времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами, рекомендуемыми Федеральным архивным агентством в ГКУ РХ «Национальный архив» штатная численность требует своего увеличения [3]. Отсутствие должного количества штатных единиц не позволяет выполнять основные задачи в полном объеме, в том числе составление и ведение научно-справочного аппарата, научной работой, переработкой исторических справок к фондам архива и т. д.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-2. Оп.1. Д. 754. Л. 2.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-2. Оп.1. Д. 170. Л. 2.
3. Акт проверки органом госконтроля (надзора) ГКУ РХ «Национальный архив» № 03-03/51 от 30 июня 2014 г.

РАЗДЕЛ 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СИБИРИ

УДК 94(571.1/1.5)18/19:378.6-055.2

Артамонова Надежда Яковлевна

*д-р ист. наук, профессор кафедры истории
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Абакан, Республика Хакасия*

Горбикова Екатерина Максимовна

*специалист отдела развития и подготовки персонала
АО «РУСАЛ Саяногорск»,
магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Саяногорск, Республика Хакасия*

СИБИРЯЧКИ НА ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросу обучения сибирячек на Высших женских курсах в Российской империи. Хронологические рамки охватывают период с 1872 по 1917 г. Это время существования Московских и Санкт-Петербургских высших женских курсов. В этих учебных заведениях университетского типа было сконцентрировано наибольшее количество сибирячек. В статье отмечены причины открытия подобных курсов, особенности формирования профессорско-преподавательского состава; выявлен контингент курсисток-сибирячек, места их рождения и окончания женских средних учебных заведений. Особое внимание уделено личности В. А. Баландиной. Сделан вывод о необходимости дальнейшего исследования данной проблемы.

Ключевые слова: Бестужевские высшие женские курсы, Московские высшие женские курсы, высшее женское образование курсистки, профессора.

Борьба за высшее женское образование в Российской империи началась весьма активно во второй половине XIX в. И, надо сказать, последствия этой борьбы были весьма результативны.

На территории практически всей Российской империи по разрешению Министерства народного просвещения стали открываться женские неправительственные, то есть частные, учебные заведения университетского типа. Одной из причин подобного правительственного решения было решение вернуть всех российских девушек-студенток Цюрихского университета домой, «дабы вырвать их из-под влияния русской революционной эмиграции» [7, с. 101]. Создавались подобные курсы в университетских городах имперской России, где существовали университеты, в которых был сформирован значительный профессорско-преподавательский состав и имелась солидная научно-исследовательская основа. К таким городам относились прежде всего Москва, Санкт-Петербург, Киев, Казань, Томск, Харьков и др. Анализ архивных документов свидетельствует о том, что наибольшее количество сибирячек училось на Московских высших женских курсах (МВЖК) и Санкт-Петербургских (Бестужевских) высших женских курсах.

По мнению д-ра ист. наук А. Е. Иванова, специалиста в области истории народного образования, «высшая женская школа в России прошла ряд этапов» [7, с. 102]. Начальный этап (1872-1886) открыли Московские высшие женские курсы. Основателем курсов был Владимир Иванович Герье, профессор всеобщей истории Московского университета. Количество слушательниц на курсах из года в год росло. В 1886 г. в связи с нарастанием в российском обществе революционных идей, в том числе и среди курсисток, прием на курсы был приостановлен и возобновлен только в 1900 г. Но они были уже не частными, а полугосударственными [10, с. 11]. Преподавались на курсах те же дисциплины, что и в университетах: всеобщая и отечественная история, всеобщая и отечественная литература, история культуры и искусства, математика, физика и т. д. В разное время на курсах преподавали, по выражению профессора А. А. Кизеветтера, Василий Осипович Ключевский «ученый мирового калибра» [8], Иван Александрович Ильин, Владимир Иванович Вернадский, Владимир Сергеевич Соловьев.

Срок обучения на МВЖК составлял сначала 2 года, затем этот срок был увеличен до трех лет. Плата за обучение в год составляла 100 руб., расходы на общежитие, питание, бытовые услуги – еще 200-300 руб. [2, с. 71]. У девушек из богатых семей была возможность иметь полный пансион, который обходился в 300 руб., то есть такая

сумма обеспечивала сравнительно комфортабельное помещение, отопление, освещение, хорошее питание, стирку белья.

На МВЖК учились девушки из Сибири и Дальнего Востока. 1900-1901 уч. г. был первым учебным годом после временного закрытия курсов в 1886 г. Анализ списка слушательниц МВЖК за этот год дает возможность установить место рождения и окончания средних учебных заведений слушательниц МВЖК из Восточной Сибири. Об этом свидетельствуют следующие данные, почерпнутые в Центральном государственном архиве г. Москвы:

Количество губерний и областей, из которых приехали слушательницы:

- В 1901-1902 уч. г. – из 48 губерний и областей
- 1902-1903 уч. г. – из 59,
- 1903-1904 уч. г. – из 53,
- 1904-1905 уч. г.– из 68,
- 1906-1907 уч. г. – из 73,
- 1907-1908 уч. г.– из 68 губерний и областей.

Помимо учебных заведений крупных культурных центров: Варшавы, Вильно, Казани, Киева, Одессы, Харькова, девушки прибыли на учебу из провинциальных городов: Ржева, Шуи, Урюпинска, а также из сибирских провинциальных городов: Енисейска, Минусинска, Якутска, Благовещенска, губернского города Красноярска.

В 1900/1901 г. из Сибири и Дальнего Востока приехали учиться 4 девушки; в 1901-1902 уч. г. – 11; в 1902-1903 уч. г. – 14, в том числе, из Восточной Сибири – соответственно 3,7,9 [12].

В 1908 г. на курсах учились 62 девушки из Сибири и Дальнего Востока, 28 из них родились или окончили учебные заведения в Восточной Сибири. Из 28 сибирячек – 19 родились в Восточной Сибири: 7 – в Иркутске и Иркутской губернии, 5 – в Красноярске, Енисейске и других населенных пунктах Енисейской губернии, 5 – в Нерчинске, Чите, 2 – в Якутии (Якутске и Бодайбо) [1, с. 65]. 9 девушек окончили гимназии в Восточной Сибири: 5 – Иркутскую, 3 – Троицко-Савскую и 1 – Красноярскую. [1, с. 65].

Остальные уроженки Восточной Сибири получили (или завершили) среднее образование в Москве, Петербурге, Одессе, Варшаве, а также в Благовещенске и Томске. Варшавскую гимназию, например, окончила дочь известного сибирского педагога И. Т. Савенкова – Савенкова Екатерина Ивановна (по мужу Васильева).

В 1878 г. Высшие женские курсы открылись в Санкт-Петербурге, имевшие большое значение в жизни и дальнейшей деятельности сибирских девушек. Эти курсы вошли в историю отечественного просвещения как единственное высшее женское учебное заведение, пережившее контрреформы 1880-х гг. Основателем и первым директором Петербургских высших женских курсов был историк Константин Николаевич Бестужев-Рюмин, в связи с чем курсы имели также неофициальное название Бестужевских. Курсы состояли из следующих факультетов: историко-филологического, физико-математического (вначале был поделен на физико-математическое и специально-математическое отделения) и юридического, открывшегося в 1906 г. И. М. Сеченов в своих воспоминаниях называет Бестужевские курсы университетом, поскольку «доказательством служит систематичность 4-летнего курса, читавшегося профессорами, доцентами университета и даже некоторыми академиками» [11, с. 5]. В первый учебный год на курсах насчитывалось 468 постоянных слушательниц и 346 вольнослушательниц [5, с. 9].

На курсах читали дисциплины самые известные преподаватели и профессора: Евгений Викторович Тарле, Владимир Сергеевич Соловьев, Семен Людвигович Франк, Дмитрий Иванович Менделеев, Александр Михайлович Бутлеров и др.

Историк Сергей Федорович Платонов, по воспоминаниям бывших курсисток, «буквально воскрешал перед слушательницами прошлое», Николай Иванович Кареев был «историком большой эрудиции, интересовавшимся и вопросами философии истории, основателем русской школы истории французской революции», «блестяще читал лекции, интересно вел семинары Е. В. Тарле» [4, с. 91, 92].

На курсах учились и представительницы Сибири, Красноярска. В их числе: Лидия Крутовская, Евгения Красикова, Вера Емельянова и др. На курсах в разное время слушательницами курсов были Надежда Крупская, сестры В. И. Ленина (Ульянова) Анна и Ольга.

На курсах Вера Емельянова познакомилась с Ольгой Ульяновой, младшей сестрой В. И. Ленина, которая училась на физико-математическом факультете (поступила в 1890 г.). Вера и Ольга подружились. Вера Арсеньевна высоко ценила ум и трудолюбие своей подруги [3]. Неожиданная кончина Ольги от брюшного тифа была для Веры Арсеньевны настоящим потрясением, которое она переживала до конца жизни [3]. С Лидией Крутовской, которая после окончания курсов

сов возвратилась в родной Красноярск и ее семьей Вера Арсеньевна в дальнейшем поддерживала дружеские отношения.

Годы учёбы в Петербурге для Веры Емельяновой оказались весьма результативными и полезными для дальнейшей жизнедеятельности. Все время она целиком посвящала учёбе. Темами ее научных работ были «Золото, его происхождение и добыча в Енисейской тайге», «Флора в России» [3].

По окончании Бестужевских курсов Вера Емельянова, ставшая по мужу Баландиной, на год (1893-1894) в целях повышения квалификации отправилась в Париж, в Сорбоннский университет. Там же, в Париже, одновременно трудилась в институте Луи Пастера у профессора Карла Гребе. Помимо занятий химией она изучала европейскую живопись, литературу, постановку библиотечного дела. Можно сказать, что уже тогда она готовилась к просветительской миссии у себя на Родине, в Сибири. Все знания, полученные во время обучения на курсах, затем в Париже, она использовала в деле просвещения Енисейской губернии, благотворительной и меценатской деятельности, в развитии угольной промышленности. Большое влияние на ее будущее оказали лекции геолога Ивана Васильевича Мушкетова, который на Бестужевских курсах читал курс физической географии с большим уклоном в геологию. Возможно, что его лекции, экскурсии в 1898 г., которые он проводил с курсистками, предопределили для некоторых девушек их будущую специальность, так как уже в эти годы, по воспоминаниям С. Н. Дьяконовой-Савельевой, в России интерес к геологии явно возрастал и некоторые из окончивших курсы по естественному отделению начинали самостоятельную работу в области геологии [6, с. 143]. Свидетельством этого является развитие угольного дела в Хакасии, история которого связана с именем В. А. Баландиной. О поиске и открытии каменного угля на юге Енисейской губернии она вспоминала так: «Осмотрела месторождение по р. Тубе. Уголь оказался слабым. Плавала на лодке по Абакану – левому притоку Енисея, на Изыхские копи, но убедилась, что доставка оттуда невозможна. Тогда задалась вопросом: где должны дальше пролегать угольные пласты? Стала припоминать лекции проф. И. В. Мушкетова о внешних признаках на поверхности глубоких залеганий. На обширных пространствах абаканских степей обнаружилось мощное месторождение каменного угля ... хорошего качества» [9, с. 3].

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что в начале XX в. многие десятки, если не сотни девушек из Сибири, в том числе из Восточной, получили образование на Высших женских курсах в Москве, Петербурге и других городах европейской России. С открытием подобных курсов в Томске в 1910 г. значительная часть сибирячек стала обучаться в Сибири.

Интересно отметить, что на курсах в г. Томске учились не только уроженки Сибири, но и прибывшие из разных мест Европейской России. Например, из 126 слушательниц приема 1911-1912 уч. г. (второй год существования курсов) 19 приехали из разных городов Европейской части России.

Данная тема еще не стала объектом комплексного изучения исследователей. Так, не изучен количественный, социальный состав сибирячек, обучавшихся не только на МВЖК и Бестужевских курсах. Требуется дальнейшего изучения вопрос о вероисповедании курсисток, не рассмотрен вопрос о дальнейшей деятельности их по окончании курсов.

Список источников и литературы:

1. Артамонова Н. Я. Сибирячки на Высших женских курсах в начале XX века // Власть и общество в России XIX-XX вв. – М.: Би, 2002. – С. 65-67.
2. Артамонова Н. Я., Москвин В. В. Пособия нуждающимся слушательницам МВЖК // Высшее педагогическое образование России: традиции, проблемы, перспективы. Тезисы международной научно-практической конференции. Ч. 1. – М.: Би, 1997. – С.71-74.
3. Баландина // Исторический архив Бердникова [Эл. ресурс]. Режим доступа: // <https://structure.sfu-kras.ru/files/structure/balandina.pdf> (дата обращения 12.10.2022).
4. Быкова Т. А. Историческое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878-1918). Изд. 2-е, испр. и доп. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973. –С. 84-92// [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/sankt-peterburgskie_vysshie_zhenskie_kursy_1878-1918_1973__ocr.pdf (дата обращения 12.10.2022).
5. Вревская Н. П. Санкт-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы // Там же. – С. 9-21.
6. Дьяконова-Савельева С. Н. Геология на Высших женских (Бестужевских) курсах // Там же. – С 142-146.

7. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М.: б/и, 1991. – 384 с.
8. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий (Воспоминания. 1881-1914) // [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html#a504 (дата обращения 12.10.2022).
9. Лалетин Ив. Преданная Сибири // Хакасия, 1994. 27 марта. – С. 3.
10. Москвин В. В. Московские Высшие женские курсы в начале XX века. – М.: Прометей, 1999. – 204 с.
11. Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878-1918). Изд. 2-е, испр. и доп. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973 // [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/sankt-peterburgskie_vyshshie_zhenskie_kursy_1878-1918_1973__ocr.pdf (дата обращения 12.10.2022).
12. Центральный государственный архив города Москвы (ГБУ «ЦГА Москвы»). Ф. 363. Оп. 1. Д. 5, лл. 6 (об.), 9 об., 17, 22 (об.), 23 и др. Д. 6, л. 4 (об.), 5-6, 19 (об.) 11, 14 (об.)-15 и др.

Асочакова Валентина Нестеровна

*д-р ист. наук, профессор кафедры истории
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Абакан, Республика Хакасия*

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам интерпретации архивных документов. Грамматическая, лексическая, смысловая, историческая интерпретация текстов источников осуществляется с целью раскрытия истинного смысла понятий, словесных выражений. Эта проблема приобрела особую актуальность в связи с наметившимся переходом от нарративной к когнитивно-информационной парадигме исследования. В статье проанализированы подходы к применению и трактовке терминов, применявшихся в делопроизводстве дореволюционной России для обозначения нерусских народов Сибири: «туземцы», «иноземцы», «инородцы», «иноверцы», «ясачные», «малые народы», «малочисленные народы».

Ключевые слова: Архивный документ, интерпретация исторических источников, «иноземцы», «инородцы», «иноверцы», «ясачные», коренные народы Сибири.

Своеобразие исторического познания заключается в том, что между объектом изучения (исторической реальностью) и субъектом изучения (историком) находится исторический источник. Подавляющее большинство источников дошло до нас в виде рукописей, печатных материалов и хранится в архивах, рукописных собраниях библиотек, музеев. Небольшая часть документов опубликована.

Архивы всегда были местом сосредоточения огромного массива исторических источников. Каждый исследователь вначале изучает внешние признаки источников (писчий материал, графика письма, пометы, резолюции, штампы, печати), проводит атрибуцию источников с целью установления подлинности архивного документа.

На этапе внутренней критики важную роль играет грамматическая, лексическая, смысловая, историческая интерпретация текста источника. Интерпретация (истолкование) текста источника осуществляется с целью раскрытия истинного смысла понятий, словесных выражений.

Основная цель любого научного исследования заключается в том, чтобы разъяснить и методологически обосновать характер и границы применения терминов. Еще А. Л. Шлецер подчеркивал важность грамматического и исторического толкования текста [9]. Для того, чтобы правильно понять исторический источник исследователи должны учитывать конкретно-исторические изменения понятий, индивидуальный смысл, который мог вкладывать составитель в отдельные слова и выражения, неадекватность застывших формул документа реально существовавшим отношениям, использование иносказаний, неточное и неправильное употребление понятий в тексте и пр.

Когнитивно-информационный подход к интерпретации источников, получивший развитие в последние два десятилетия, позволяет использовать информацию в историческом исследовании на основе всестороннего знания и учёта конкретно-исторической ситуации условий возникновения источника, особенностей восприятия действительности составителем источника, а также исследователем этого источника. О. М. Медушевская, в контексте истолкования исторического источника как явления культуры, разработала структуру источниковедческого исследования, основанную на феноменологическом подходе. По ее мнению, источниковедческое исследование – это сложная, последовательная процедура, включающая в себя два основных этапа: источниковедческий анализ и источниковедческий

синтез, составляющие основу метода источниковедения [5]. Во-первых, любое явление прошлого должно быть оценено нами так, как его оценивали современники. Это означает, что мы не можем использовать оценочные суждения, характеризующие ментальные или идеологические установки, присущие нам. Понять прошлое можно лишь на его «языке», знание отдельных слов недостаточно. Только так возможно адекватное «прочтение истории как текста», «диалог» с прошлым [7].

Почти все историки сталкиваются с проблемой трактовки терминологического инструментария. Например, при исследовании феодализма вообще и сибирского в частности, «прокрустово ложе» социально-классовых параметров терминологического аппарата не объясняет сущность социальных категорий «князец», «улузные люди», «ясашный из крестьян», «лутшие люди» и др., встречающиеся в источниках. То же самое происходит при изучении землевладения, форм собственности в России и особенно у коренных народов Поволжья, Урала и Сибири. В целом, нужно согласиться с утверждением о целесообразности «новой интерпретации таких классических парадигм науки как феодализм, служилое государство, вотчинное государство, гражданское общество и правовое государство» [6, с. 11].

В марксистской формационной теории общественные структуры народов Саяно-Алтая зачастую упрощались и стратифицировались: рабы (данники), общинники, родоплеменная знать и племенной вождь (царь), князец и др. Не учитывались проблемы вариативности, условный характер, иерархическая структура феодальной собственности, ее соединение с политической властью и др. [1].

По-прежнему, несмотря на обилие литературы, затруднено изучение истории многочисленных народов Российской империи. В источниках для обозначения многочисленных народов Сибири использовались термины: «туземцы», «иноземцы», «инородцы», «иноверцы», «ясачные», «малые народы», «малочисленные народы» и т. д. С конца XVI до начала XVIII в. употреблялись слова «государевы ясачные люди», «немирных землиц люди», «неясачные немирные иноземцы» либо названия этносов (самоядь, остяки, татарове). Термин «иноземцы» стал употребляться для обобщенного обозначения коренных жителей края в 1640-е гг., когда русские отряды проникли в отдаленные районы Восточной Сибири. До того универсальным наименованием коренных жителей был термин

«люди», употреблявшийся в «сопряжении с названием этнической или территориальной принадлежности». Слово «иноземцы» характерно для служебного делопроизводства, имело нейтральное значение [2, с. 81–86]. Сибирский абориген, принявший православие, отождествлялся с русскими как религиозно, так и этнически, т. е. национальная идентичность подменялась конфессиональной. В своих работах путешественники пишут о «ново-крещеных» и «новопросвещенных» хантах, манси, татарах, хакасах, якутах, эвенках, юкагирах, ительманах и представителях других этносов, факт православного крещения и просвещения аборигенов не затушевывал их этническую принадлежность [8]. К середине XVIII в., когда принятие православия в России перестало быть способом вступления в подданство, из официальных документов постепенно исчезает термин «иноземцы» в качестве номинации [3]. В XIX в. в официальном языке стал использоваться термин «инородцы», в том числе в «Уставе об управлении инородцев» М. М. Сперанского (1822).

В конце 1920-х гг. термин «инородцы» вышел из употребления, как противоречащий провозглашенным принципам равноправия наций. В литературе и официальных документах стали употребляться новые термины – «национальные меньшинства», «нацмены», «малые народы Севера», «северные народности» [4]. В 1990-е гг. появилось официальное название «коренные малочисленные народы». В современном международном и зарубежном конституционном праве используются термины «индигенное население», «автохтонное население». Понятие «автохтоны» было образовано от древнегреческих слов «сам» и «земля», другими словами «самоземцы». Латинский термин «indigenos» является синонимом «автохтон», также обозначающего выходцев данной местности [10]. В современном научном дискурсе часто употребляются термин «аборигены», «автохтоны» как равнозначные по смыслу.

В современной литературе сложилось несколько подходов к использованию конкретно-исторических терминов в историческом исследовании. Первый заключается в том, что любое явление прошлого необходимо оценивать так, как его оценивали создатели источника, а не с позиций ментальных и идеологических установок современного человека. Второй подход предполагает анализ прошлого с помощью универсальных понятий (терминов, определений, дефиниций), используя сложившийся в гуманитарных науках понятийный инструмента-

рий. Третий, нередко используемый в исторической науке – введение специальных терминов для обозначения определенных фрагментов исторической действительности. Таким образом, ситуация, сложившаяся в исторической науке, может быть разрешена на основе всестороннего анализа разнообразного эмпирического материала, созданием словарей, сборников терминов. Что позволило бы историкам выйти за «границы» марксистских формационных социально-политических схем, ограничивающих информационно-эвристический потенциал источников дореволюционной сибирской истории.

Список источников и литературы:

1. Ивонин А. Р. Тупики «русского феодализма» // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 2. – С. 87–101.
2. Конев А. Ю. Колониальный дискурс имперских классификаций: историки о термине «иноземцы» в отношении народов Сибири // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 81–86.
3. Конев А. Ю., Поплавский Р. О. Дар в политике и практике христианизации сибирских «иноверцев» (по материалам Западной Сибири конца XVI – XVIII в.) // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2018. – № 4 (43). – С. 165–174.
4. Мартынова Е. П. Народы Северо-Западной Сибири: дефиниции и научно-политический дискурс // *Этнографическое обозрение*. – № 2. – 2012. – С. 13–18.
5. Медушевская О. М. Источниковедение: теория, история, метод / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М., 1998.
6. Медушевский А. Н. Ключевые проблемы российской модернизации: курс лекций. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 680 с.
7. Петров К. В. Эвристическая ценность и корректность использования специальных терминов в исторической науке // *Вестник Челябин. ун-та*. – Сер. 1. История. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1999. – № 2. – С. 16–21.
8. Шипилов И. А. Православное население Сибири XVIII века в работах участников академических и правительственных экспедиций // *Исторический курьер*. – 2022. – № 2 (22). – С. 141–157. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-0> (дата обращения 11.08.2022).

9. Шлецер А. Л. Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке: [в 3 частях] / Сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлецером, надворным советником, доктором и профессором Геттингского университета и кавалером ордена Св. равноапостольного Князя Владимира 4 степени. – СПб., 1809–1819.
10. Юланова А. Н., Филиппова Н. А. Понятие «коренные народы» в современном международном и конституционном праве // Вестник СурГУ. – 2016. – Вып. 4 (14). – С. 131–135.

Афолина Екатерина Ильинична

*студент бакалавриата ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Институт международных отношений и мировой истории
г. Нижний Новгород*

**УЧАСТИЕ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕШЕНИИ
ПРОБЛЕМ ДЕТСТВА В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА
(на материалах Государственного общественно-политического
архива Нижегородской области (ГОПАНО))**

Аннотация. Статья посвящена анализу архивных документов по теме становления и развития пионерского движения в Нижегородской губернии (Горьковской области), отложившихся в фондах Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО).

Ключевые слова: пионерия, детдвижение, дети 20-30-х, организация, воспитательная работа, беспризорники, безграмотность.

В 2022 году Россия отмечает 100 лет с момента основания пионерской организации. На протяжении XX века пионерское движение было неотъемлемой частью системы советского воспитания.

Первые массовые детские объединения в России, такие как «скауты», «потешные», «Майские союзы» появились на территории Верхнего Поволжья еще в конце XIX – начале XX века. Чаще всего данные объединения создавались группами энтузиастов, но, несмотря на это, они могли получать помощь от государственных и

общественных структур. Тем не менее, количество привлеченных в организации детей было незначительно.

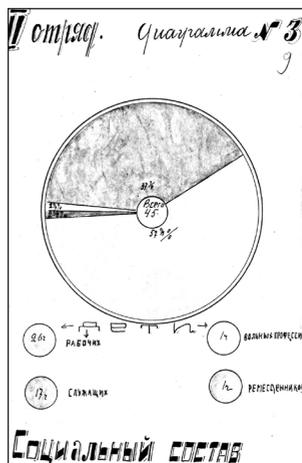
В начале 20-х годов XX века остро встала проблема воспитания детей и подростков. Комсомол не мог объединить все организации молодежи и детей. Поэтому в январе 1922 года ЦК РКСМ принял решение о создании детских коммунистических групп в Москве и в других промышленных районах.

На протяжении первых месяцев деятельности организация не имела названия. Поэтому 19 мая 1922 года Вторая Всероссийская конференция комсомола одобрила временный устав детских коммунистических групп «Юные пионеры им. Спартак» и приняла решение о создании по всей стране отрядов юных пионеров. Так родилась Всесоюзная пионерская организация, которая с 1924 года стала носить имя В. И. Ленина.

Первые отряды пионеров в Нижегородской губернии начинают образовываться в 1922 году, но широкого распространения в это время детдвижение не получило. На 1 мая 1924 года по всей губернии насчитывалось всего лишь 3000 пионеров, а во многих уездах в это время детдвижения еще не было [1, л. 29].

Самый первый пионерский отряд был образован в Сормово, когда комсомольцы организовали детскую группу «Заводские Орлята» [2]. В те годы в пионеры принимали ребят от 10 до 14 лет по рекомендациям других пионеров, комсомольцев и членов РКП(б). А основной организационной единицей являлись пионерские отряды, образованные при заводах, фабриках, школах, детских домах и других учреждениях. По своему социальному составу основу пионерских отрядов составляли дети рабочих и крестьян, о чем свидетельствует отложившаяся в архиве диаграмма 2-го отряда им. Юзефовича [3, л. 9] (рис. 1).

Лишь к лету 1924 года наблюдался значительный рост пионерской организации. Пионерские отряды создавались во всех уездах, и уже к 1 сентября 1924 года в губернии насчитывалось 140 отрядов с численностью 6020

пионеров. Сильный толчок пионерскому движению дала международная детская неделя. В результате этого, на 1 декабря 1924 года в губернии существовало 276 отрядов, а количество пионеров возросло до 12033 человек [4, л. 29 об.].

На 6-м Всесоюзном съезде РКСМ было принято решение, что проблемой беспризорности удобней заниматься через пионерские организации. Считалось, что пионер – это первопроходец и лидер, который равняется на коммунистов, готовится стать комсомольцем и своим примером ведет за собой октябрят.

Каждый пионеротряд должен был взять на себя помощь и надзор над определенной группой беспризорных, дав через уполномоченного или комиссию конкретные обязанности каждому пионеру. Необходимо было постоянно вырывать беспризорных с улицы и втягивать их в клубы и отряды. Помимо этого создавались общегородские и волостные пионерские комиссии помощи беспризорным при бюро пионеров, которые осуществили на местах конкретные мероприятия [5, л. 44].

Выловленные с улиц беспризорники чаще всего направлялись сначала в воспитательные колонии. Поэтому первоочередной задачей, стоявшей перед пионерами и комсомольцами, было внести смысл в пребывание беспризорного в воспитательных учреждениях, втянуть его в общественную жизнь и сделать ее как можно ярче [6, л. 130]. Пионеры ходили в колонии к беспризорникам и путем товарищеской дружбы объясняли значение пионер-организации и с разрешения руководителей привлекали на сбор отряда [7, л. 59 об.].

С каждым годом детское движение росло «вширь и глубь», вместе с этим росли и юные пионеры. К началу 1925 года в губернской пионерской организации числилось 20 % пионеров в возрасте от 14 до 16 лет [8, л. 17]. Эти ребята были более требовательными. Они стремились к производственному обучению, получению трудовых навыков и ведению самостоятельной общественной работы, за которую чувствовали ответственность.

К октябрю 1925 года Нижегородская губернская пионерская организация включала в себя 516 отрядов с численностью 22136 пионеров, в 1927 году численность отрядов и пионеров также увеличилась [9, л. 100-102 об.]. За полтора года в губернии было образовано еще 115 отрядов, а численность пионеров возросла на 1360 человек.

Но в январе 1928 года произошло уменьшение количества пио-

неротрядов и общее уменьшение состава организации. Количество отрядов уменьшилось с 631 до 625 (на 6 отрядов), пионеров с 23496 человек до 22659 человек, в абсолютной цифре на 837 человек. Из этого следует, что уменьшение организации в основном шло за счет рабочих районов [10, л. 34-34 об.].

Отмечалось, что основными причинами, послужившими к сокращению количества отрядов и пионеров было: недостаточное качество работы пионер-организации, ее неприспособленность, отсутствие у ряда отрядов условий к развертыванию работы (отсутствие помещений и материальных условий). А также уделялось недостаточное внимание со стороны низовых партийных, комсомольских и общественных организаций к вопросам детского коммунистического движения.

Но следует отметить, что по значительному числу районов наступило улучшение, в частности, в вопросах роста наблюдалось оживление.

Общественно-политическая работа выражалась, прежде всего, в участии пионерской организации в проводимых общественно-политических кампаниях. Так, в 1929 году наиболее активные пионеры принимали участие в организации перевыборной кампании Советов. Перед ребятами стояли две основные задачи: привлечение широких масс трудящихся в городе и деревне к отчетно-предвыборной кампании Советов и культурно-массовому обслуживанию населения. В период подготовки к перевыборной кампании, пионерская организация показала себя действительно как помощник партии и комсомола. Формами агитации пионеров были: беседы, громкие читки газет по перевыборам, лыжные вылазки в деревню с лозунгами [11, л. 7].

В 30-е годы на основе накопленного опыта прошлых лет появились новые формы пионерской работы. Если в ранние годы упор делался на развитие физических навыков и укрепление здоровья ребят, то теперь пионерское движение стало важной частью воспитательной работы в школе и за ее пределами.

Пионеров активно привлекали к мероприятиям по борьбе с безграмотностью и повышением культуры. Например, в Прядиловской школе часть пионеров занималась с отстающими учениками. А в г. Богородске в школе № 1 пионерами были созданы кружки взаимопомощи [12, л. 35].

Наряду с этими моментами в общественно-полезной работе отрядов имелись примеры участия пионеров в благоустройстве деревни, помощи бедняцким и маломощным хозяйствам в сезон полевых работ.

В летний период в деревенских отрядах значительно была развернута работа по организации грядок и участков. Так, например: «в Лыскове имелось 6 огородов, а в Лукоянове – 18. Организация их шла как по линии организации отрядных огородов, так и по линии организации грядок в общих семейных участках» [13, л. 36].

Однако наряду с успехами, под влиянием идеологически чуждых элементов: мещанско-обывательских, нэпмановских, улицы, семьи и недостаточного качества работы отдельных отрядов в организации юных пионеров наблюдался ряд явлений, которые носили болезненный характер.

Во-первых, на протяжении 20-30-х годов наблюдался выход отдельных пионеров по собственному желанию из-за неудовлетворенности постановкой работы отрядов. Также выход из организации осуществлялся под влиянием родителей. «В Красных-Баках родители приходили в отряд и категорически заявляли, что не будут пускать детей в отряд и запрещают привлекать их детей к работе отряда из-за «боязни безбожия» [14, л. 37 об.]. В Семеновском районе родители спаивали пионеров в религиозные праздники [15, л. 51].

Во-вторых, очень часто пионерработники сменяли друг друга. Так, «в январе 1932 года в пионерской организации Автостроя сменилось 3 председателя бюро Юных пионеров и 8 вожатых отрядов. Пионеры, озлобленные развалом работы, демонстративно перебили все стекла в пионерклубе, мотивируя тем, что все равно он бездействует. Пионер Хижанков изрубил свой галстук топором и вышел из отряда, заявляя, что там ничего не делают» [16, л. 60]. Стоит также отметить, что массовую утечку детей из отрядов никто не учитывал, так как у организации имелись «мертвые души».

В-третьих, к середине 30-х годов пионерская организация в Горьковской области ослабила свое руководство над пионердвижением. Пионерская организация стала недостаточно участвовать в хозяйственно-политических мероприятиях. Из-за чего снизился и воспитательный эффект от проводимой отрядами работы. Отмечалось, что результатом стало снижение качества классового коммунистического воспитания, а отсюда участились факты влияния классовых

врагов на пионерскую детвору. Так, «учащиеся школы им. Халтурина Канавинского района, пионерки ходили в церковь и носили кресты на шее. А при виде попа на улице бежали к нему с приветствием, целуя руку со словами: “Здравствуй батюшка”» [17, л. 2].

В-четвертых, в среде вожатых были отмечены факты затяжного пьянства, что, несомненно, влияло на пионеров отряда. В 1927 году в Урене «пионеры отряда организовали складчину и устроили выпивку» [18, л. 45]. Имелись также случаи курения табака пионерами. Некоторые из них занимались воровством. Например: «в Красно-Баковском городском отряде два пионера украли из библиотеки книги. Когда кража была обнаружена, то один из них уехал в Москву, явился в «Пионер Правду» откуда был направлен обратно» [19, л. 42].

Материалы обследования Лысковской пионерской организации и вовсе свидетельствуют о наличии антагонизмов между мальчиками и девочками.

Из-за этого были созданы отдельные звенья между мальчиками и девочками. «Между пионерами отсутствовала товарищеская дружба, ребята смотрели на девочек, как на барышень. Также наблюдалось нехорошее отношение старших пионеров к младшим пионерам в лагерях. Старшие, срывали галстуки с ребят младшего возраста, когда ребята почему-либо опаздывали в столовую, то им плевали в чашку, съедали их порции и избивали» [20, л. 61 об.].

Также в документах отмечены факты наличия в пионерской среде так называемой крутежки (разгульного образа жизни девочек). Подобные явления были отмечены при обследовании Павловской организации. Там подобное явление наблюдалось в среде девочек одного из городских отрядов. На заявление руководителей о недопустимости подобного явления одна из пионеров заявила: «ну что же алименты получать буду». На этой же почве был отмечен и факт самоубийства 16-летней пионерки в рабочем поселке Растяпино. Причиной послужила беременность. Виновником случившегося был объявлен бывший вожатый отряда [21, л. 38].

Стоит отметить, что данные явления были распространены на всей территории Горьковской области. С точки зрения автора, главной причиной послужившей появлению болезненных явлений в пионерской организации в 20-30-е годы, явилась слабая приспособленность содержания работы отрядов запросами и интересами пионеров, а также слабый состав руководителей организации.

Но, несмотря на все проблемы, которые существовали в начале развития пионерской организации на территории Нижегородской губернии (Горьковской области), на славных традициях пионерского движения выросло почти все поколение советских людей: победители Великой Отечественной войны, работники ударных строек, ученые, поэты и первооткрыватели. И даже спустя 100 лет опыт пионерской организации является частью системы воспитания подрастающего поколения.

Список источников и литературы:

1. ГОПАНО. Ф.Р-767. Оп. 1. Д.1045. Л. 29.
2. Шурыгина А. Б. Пионерии – 90! [Эл.ресурс]. Режим доступа: <https://www.archive-nnov.ru/?id=5604&ysclid=l8rd1n18ki412203978> (дата обрац. 02.10.2022).
3. ГОПАНО. Ф. Р-1828. Оп.1. Д. 96. Л. 9.
4. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1045. Л. 29 (об.)
5. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 909. Л. 44.
6. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1196. Л. 130.
7. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1355. Л. 59 (об.)
8. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1046. Л. 17.
9. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1202. Л. 100-102 (об.)
10. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1355. Л. 34-34 (об.)
11. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1355. Л. 7.
12. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1355. Л. 35.
13. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1355. Л. 36.
14. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1355. Л. 37 (об.)
15. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1488. Л. 51.
16. ГОПАНО.Ф. Р-769. Оп. 1. Д. 318. Л. 60.
17. ГОПАНО.Ф. Р-769. Оп. 1. Д. 318. Л. 2
18. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1357. Л. 45.
19. ГОПАНО. Ф. Р-769. Оп. 1. Д. 666. Л. 42.
20. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д.1355. Л. 61 (об.)
21. ГОПАНО. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 1355. Л. 38.

**СОЗДАНИЕ ИРКУТСКОГО ГУБЕРНСКОГО
СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА КАК ОРГАНА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
(по документам архивного фонда ГУВС)**

Аннотация. Статья посвящена истории организации в Иркутской губернии статистического комитета как органа государственной статистики в контексте преобразований государственной статистической службы Российской империи 1830-1860-х гг. Освещается значение создания и деятельности Иркутского губернского статистического комитета для изучения Восточной Сибири и развития сибирской науки.

Ключевые слова: губернский статистический комитет, служба государственной статистики, статистика, Совет министров, Статистическое отделение, Министерство внутренних дел, отчетность губерний.

Ни одно современное государство невозможно представить без чётко выстроенной системы сбора и анализа статистической информации по разным аспектам жизни его жителей. Это справедливо и для Российской Федерации, обширного по территории и разнообразного по социально-экономическим условиям жизни населения, государства.

На современном этапе **Федеральная служба государственной статистики России (Росстат)** — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, а также в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации, по контролю в сфере официального статистического учёта.

Главной задачей службы государственной статистики является удовлетворение потребностей органов власти и управления, средств массовой информации, населения, научной общественности, коммерческих организаций и предпринимателей, международных организаций в полной, разнообразной и объективной статистической информации [10].

История возникновения и развитие российской государственной статистики определяется, прежде всего, развитием общества и государства, их социально-экономическими потребностями.

С созданием в 1802 г. министерств, приступивших к сбору учетных данных по подведомственным им отраслям, и созданием 20 марта 1811 г. при Министерстве полиции статистического отделения, которое возглавил академик К. Ф. Герман, наступает этап становления российской статистики как государственной службы. Вплоть до начала 1860-х гг. этот этап характеризуется организационно-методологическим совершенствованием работы органов государственной статистики и появлением более подробных статистических исследований, направленных на подготовку крестьянской реформы 1861 г.

В 1834 г. в Совете Министерства внутренних дел было организовано особое Статистическое отделение. Согласно утвержденным 20 декабря Правилам о Статистическом отделении при Совете Министерства внутренних дел целью его создания было составление подробных и точных описаний состояния всех частей, подведомственных Министерству внутренних дел. Кроме этого ему поручалось предварительное рассмотрение новых планов городов, проектов административного деления губерний и уездов, проектов смет городских доходов и расходов и рассмотрение в хозяйственном отношении предполагаемых по ведомству Министерства внутренних дел новых зданий.

Основанием статистических работ, порученных Канцелярии Статистического отделения, служили сведения, получаемые из департаментов Министерства и от начальников губерний. Правилами предусматривалось, что при производстве статистических работ чиновники должны были всегда начинать историческим обзорением прежнего состояния описываемой им части для сравнения его с настоящим. К тексту описаний, когда нужно, прилагались таблицы [1, с. 37].

Этими же Правилами во всех губернских городах учреждались статистические комитеты под председательством гражданских губернаторов и «главным ведением генерал-губернаторов». В круг задач губернских статистических комитетов входили сбор и проверка статистических сведений, заполнение табелей по унифицированным формам, либо составление по этим сведениям точных описаний губернии в целом или некоторых отраслей хозяйства, промышленности и торговли.

Согласно Правилам о Статистическом отделении при Совете Министерства внутренних дел, кроме председателя неизменными членами губернских статистических комитетов являлись: губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, почётный попечитель губернской гимназии, губернский прокурор, инспектор врачебной управы, управляющий удельной конторой (управляющий государственными имуществами), губернский директор училищ, член духовной консистории по избранию правящего архиерея. В состав статистического комитета по его усмотрению могли быть включены и другие уважаемые в губернии лица. Кроме того, губернскими статистическими комитетами избирались члены-корреспонденты из числа местных жителей. Их кандидатуры утверждались на уровне Министерства внутренних дел. Члены-корреспонденты оказывали содействие комитету в сборе наиболее точных и полных сведений о губернии.

Заседания комитета проводились дважды в месяц по созыву начальника губернии. Комитет имел свою печать с изображением губернского герба [8, с. 281-283].

В 1837 г. определена и оформлена система годовой отчетности губерний. Круг вопросов, охватываемых ею ранее, был расширен, но социально-экономическая статистика была исключена из основного отчета. Однако к 1842 г. Министерство внутренних дел значительно расширило программу статистической отчетности губерний, введя в нее данные о важнейших областях экономической жизни (народонаселение, сельское хозяйство, промышленность, торговля и т. д.).

Учрежденный по Высочайшему повелению 22 декабря 1852 г. при Министерстве внутренних дел Статистический комитет 4 марта 1858 г. получает наименование Центрального статистического комитета.

В полномочия Центрального статистического комитета входило право требовать статистические материалы по предметам, входящим в круг его ведения, не только от департаментов Министерства внутренних дел, но и от других высших управлений. Центральному статистическому комитету подчинялись по вопросам получения необходимых для него сведений и проверки статистических работ все губернские статистические комитеты, для которых Центральный статистический комитет являлся методическим центром.

Преобразование Статистического комитета при Министерстве внутренних дел в Центральный статистический комитет свидетель-

ствовало об официальном признании необходимости объединить все статистические работы, проводимые в стране.

Среди основоположников сибирской статистики исследователи называют будущего декабриста Г. С. Батенькова, работавшего вместе с М. М. Сперанским над административной реформой Сибири (Сибирское «Учреждение»). Авторы реформы настойчиво собирали сведения от губернских правлений, разрабатывали схемы отчетности, составляли статистические таблицы. В составе личного фонда Г. С. Батенькова, хранящегося в Российской государственной библиотеке, сохранились разработанные самим Батеньковым и составленные им собственноручно формы для получения сведений о земских повинностях в Сибири, составленные статистические таблицы, в которых отражается состояние всей жизни Сибири к 1820 г. [5, с. 61-62].

Первый в Сибири губернский статистический комитет появился в Томске в середине 1830-х гг. Однако он был вынужден прекратить свою работу из-за отсутствия надлежащего устройства и достаточного материального обеспечения своей деятельности. В ходе реформирования центральных статистических учреждений правительство обратило внимание и на проблемы региональной статистики. В результате проведенных преобразований в середине 1850-х гг. количество региональных статистических комитетов значительно выросло. В этот период был основан и Иркутский губернский статистический комитет. Однако острая нехватка финансирования так и не позволила ему начать сколько-нибудь значительную деятельность [4, с. 88].

Причиной новых преобразований в службе государственной статистики называлась острая потребность высшего руководства Российской империи в достоверных, развернутых, постоянно обновляемых и разрабатываемых в определённой системе статистических данных. В особенности это касалось правильной раскладки земской повинности.

26 декабря 1860 г. высочайше утверждено Положение о губернских и областных статистических комитетах, достаточно подробно регламентирующее их деятельность – определялись кадровый состав, источники финансирования, права и обязанности комитетов. В 1865 г. Положение было в полном объеме распространено и на сибирские комитеты.

Согласно Положению, главная цель функционирования ре-

гиональных статистических комитетов состояла в «установлении правильнейших способов собирания, по требованиям Правительства и указаниям Центрального статистического комитета, точных статистических сведений о количестве и качестве земель, народонаселении и производительных силах губернии или области, и в проверке и обработке этих сведений по однообразным формам, установленным Министерством внутренних дел».

Региональные статистические комитеты обязывались представлять информацию по губерниям и областям в Центральный статистический комитет, составлять статистические таблицы для включения их во всеподданнейшие отчёты начальников губерний и областей, предоставлять необходимые сведения в местные комитеты земских повинностей.

По новому положению финансирование губернских и областных статистических комитетов определялось в сумме от 1,5 до 2 тыс. рублей серебром. Часть расходов могла быть отнесена за счёт земских сборов, часть – за счёт доходов местных губернских типографий.

Региональные статистические комитеты собирались под председательством местных губернаторов и находились в ведении генерал-губернаторов соответствующих губерний. В составе комитета также избирался помощник председателя, неперменные, действительные и почетные члены, член-секретарь.

Помощник председателя избирался каждые три года из числа членов комитета. В обязанности ему вменялся контроль над деятельностью комитета. Неперменные члены из числа местного чиновничества обязывались заботиться о своевременном предоставлении комитету полных и достоверных сведений, касавшихся подведомственных им учреждений. Действительные члены избирались из числа местной интеллигенции и научного сообщества. Кандидатуру действительного члена мог внести председатель комитета, либо двое членов комитета. Действительные члены обязывались не только исполнять посреднические функции при собирании необходимых сведений, но и вести собственные статистические исследования. Звание действительного члена статистического комитета подтверждается особым дипломом. Почётные члены избирались комитетом из числа местных исследователей, известных своими трудами в статистике, либо благотворителей, сделавших значительные пожертвования в пользу статистической науки губернии.

Для ведения делопроизводства Статистического комитета избирался и утверждался в должности начальником губернии секретарь. Кандидатура его подбиралась из числа лиц, имеющих учёную степень либо оконченное высшее образование. Члену-секретарю присваивался VIII классный чин, права службы наравне с правителем канцелярии гражданского губернатора и назначалось жалование из ассигнований Комитета [9, с. 504-509].

После проведенных преобразований Иркутский губернский статистический комитет открыл свою деятельность в новом составе 15 августа 1861 г. На первых заседаниях был определен состав комитета, источники и требуемый размер финансирования. Требуемое ежегодное содержание определено в размере 2 тыс. рублей с отнесением всей суммы за счет губернских земских сборов, так как средства Губернской типографии не позволяли финансировать статистический комитет. [2, л. 63].

Так как средства на содержание комитета должны были поступить не ранее 1863 г., до того времени делопроизводство комитета принял на себя непрременный его член, директор училищ Иркутской губернии К. П. Бобановский. Избрание члена-секретаря комитета было решено отсрочить до поступления средств [2, л. 63 об-64].

Состав комитета в 1861 г. выглядел следующим образом:

Председатель: гражданский губернатор Иркутской губернии действительный статский советник Пётр Александрович Извольский;

Члены:

Председатель губернского правления, коллежский советник Александр Дмитриевич Шелехов;

Председатель казённой палаты, действительный статский советник Павел Иванович Какуев;

Председатель губернского суда, статский советник Константин Степанович Булатов;

Директор училищ Иркутской губернии, статский советник Константин Петрович Бобановский;

Губернский прокурор, статский советник Владимир Сергеевич Шапошников;

Инспектор врачебной управы, доктор медицины, коллежский советник Карл Васильевич Кинаст;

Губернский почтмейстер, статский советник Клементий Иванович Комарович;

Губернский землемер, коллежский секретарь Пётр Васильевич Никитин;

Градский голова купец 1-й гильдии Иван Степанович Хаминов;
Протоиерей Прокопий Громов [7, с. 34-35]

Первым членом-секретарем Иркутского статкомитета стал адъютант военного губернатора г. Иркутска ротмистр М. С. Купенков. К 1865 г. его сменил Н. М. Павлинов. В 1868 г. на должность члена-секретаря избран Д. Д. Ларионов, занимавший её до своей смерти в 1884 г.

По Положению о губернских и областных статистических комитетах от 26 декабря 1860 г. комитетам также вменялось в обязанность составление подробных описаний регионов и их частей, а также городов «в отношении топографическом, историческом, промышленном, торговом, сельскохозяйственном и проч.», а также издание материалов исследований как в виде статей в официальной периодической печати, так и в виде отдельных монографий. Центральный статистический комитет требовал предоставления экземпляра всех изданных трудов комитетов [9, с. 506].

Иркутским губернским статистическим комитетом с первых дней существования велась обширная работа по изучению состояния промышленности и сельского хозяйства Иркутской губернии, составлялись топографические карты губернии и отдельных округов с подробным описанием категорий и количества земель. Члены комитета командировались по округам губернии с целью сбора статистических сведений и организации статистических наблюдений на местах. Разрабатывалась методика учёта инородческого населения, так как унифицированные таблицы, рассылаемые Центральным статистическим комитетом, не были пригодны для учёта кочевого населения.

Иркутским статистическим комитетом печатались отдельные «Издания Иркутского губернского статистического комитета», куда входили законченные труды комитета по статистике губернии за прошедший год, ежегодные Памятные книжки Иркутской губернии, содержащие не только статистические сведения по губернии, но и табель-календарь местных органов власти и общественных организаций, благотворительных обществ.

При Иркутском губернском статистическом комитете имелась собственная библиотека, состоявшая к концу 1867 г. из 377 томов изданий, 177 наименований [6, с. 1-2].

Создание губернских статистических комитетов и их исследовательская деятельность стали важными явлениями не только в административном отношении, но и в изучении Сибири, развитии сибирской науки. Как и отделы Императорского Русского географического общества, региональные статистические комитеты стояли у истоков становления местного краеведения, способствовали развитию музейной и архивной деятельности.

Список источников и литературы:

1. Бондарчук А. М. Становление и развитие системы статистической деятельности в дореволюционной России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 36-39.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 9. Д. 186. Картон 2039.
3. Елисеева И. И., Дмитриев А. Л. История российской государственной статистики: 1811-2011 / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. – 143 с.
4. Игумнов Е. В. Создание статистических комитетов в Сибири и их деятельность по изучению Сибирского региона во второй половине XIX – начале XX века // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1 (64). С. 88-95.
5. Карцов В. Г. Декабрист Г. С. Батеньков. – Новосибирск: изд-во «Наука», Сиб. отделение, 1965. – 239 с.
6. Отчет о деятельности и занятиях Иркутского губернского статистического комитета в 1867 г. – Иркутск, 1868.
7. Памятная книжка Иркутской губернии на 1861 год. – Иркутск: тип. Иркут. губ. правл., 1861. – 216 с.
8. ПСЗ РИ. Собр. 2. Том 9. № 7684.
9. ПСЗ РИ. Собр. 2. Том 35. № 36453.
10. Что такое Росстат [Эл. ресурс]. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/mission> (дата обрац. 26.09.2022).

Валеев Р. М.

valeev200655@mail.ru
д-р истор. наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Республика Татарстан

Валеева Р. З.

valroz@mail.ru
к-т пед. наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
Казань, Республика Татарстан

НАСЛЕДИЕ Н. Ф. КАТАНОВА: АРХИВНЫЕ И МУЗЕЙНЫЕ ЦЕНТРЫ, ФОНДЫ И МАТЕРИАЛЫ (исследовательский проект)¹

Аннотация. Изучение историко-культурного и научного наследия российских тюркологов, в том числе профессора Н. Ф. Катанова, является актуальным направлением современных гуманитарных исследований.

В 2022 г. отмечается 160 лет со дня рождения известного хакасского ученого-тюрколога, педагога, путешественника и просветителя Н. Ф. Катанова (1862–1922). Однако его научное и просветительское наследие в новый период развития российского государства и общества (особенно тюркского мира) остается востребованным и актуальным. Биография и наследие Катанова позволяют изучать истоки и настоящее развития гуманитарных наук, в частности, востоковедения и тюркологии в России и Европе.

Исследовательский проект посвящен поиску, анализу и систематизации в российских и европейских архивных и музейных центрах фондов, собраний и материалов, посвященных биографии и наследию хакасского востоковеда-просветителя, тюрколога, профессора, заведующего кафедрой турецко-татарского языка Казанского университета Н. Ф. Катанова (1894–1922). Его научно-исследовательская, педа-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 20-09-00385а), РНФ (проект № 23-88-10046) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

гогическая и общественная деятельность внесла огромный вклад в российскую и европейскую ориенталистику и тюркологию XIX–XX вв.

Ключевые слова: Россия, Восток, Востоковедение, Тюркология, Центры востоковедения России и Европы, История российского востоковедения и тюркологии, Востоковеды России, Наследие востоковедов, Научные путешествия на Восток, Тюркологи России и Европы, Н. Ф. Катанов.

Профессор Н. Ф. Катанов – один из выдающихся национальных ученых, представителей российской науки, образования и культуры XIX–XX вв. Его жизненный путь и наследие отразили важные события и тенденции отечественного и мирового востоковедения и тюркологии.

Научная, педагогическая и просветительская деятельность Н. Ф. Катанова – неоспоримое свидетельство академических и научно-просветительских достижений отечественной и европейской тюркологической науки, развития национальных гуманитарных исследований и научных школ XIX – начала XX в. Феномен его личности и наследия в истории отечественного и зарубежного востоковедения и тюркологии, истории науки и культуры народов России, к великому сожалению, пока недостаточно изучен и мало известен широкой общественности, особенно молодежи. Судьба ученого-просветителя в значительной степени определялась единством и многообразием истории и культур народов и этносов России.

Историко-архивоведческая и музееведческая работа будет сопровождаться комплексным изучением академической биографии Н. Ф. Катанова, социальной и профессиональной обстановки и ключевых исследовательских результатов ученого, его научных идей на базе опубликованных и особенно неопубликованных собраний, документов и материалов. Жизненный путь и научно-просветительское наследие Н. Ф. Катанова будут освещены в пространстве общественно-политических и социокультурных перемен и развития тюркологических исследований в России конца XVIII – начала XX в.

Архивные и музейные фонды, собрания и материалы, посвященные академической и университетской тюркологии и биографиям тюркологов, способствуют комплексному изучению всего многообразия проблем, связанных с феноменом тюркологии в России и Европе.

Личный фонд Н. Ф. Катанова в Государственном архиве Республики Татарстан и личные собрания и материалы ученого, разбросанные по научным и культурным центрам России (Российский государственный исторический архив, Государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Архив Российского географического общества, Санкт-Петербургский филиал архива РАН, Национальный музей Республики Татарстан, Минусинский краеведческий музей и др.) и Республики Турция (личная библиотека Н. Ф. Катанова в библиотеке Института тюркологических исследований Стамбульского университета), которые представляют большой научный и просветительский интерес, использовались в исследованиях, но при этом их изучение носило фрагментарный и случайный характер.

В связи с этим актуальными представляются целенаправленный и комплексный поиск и изучение раздробленных и распыленных по архивным и музейным хранилищам собраний и материалов Н. Ф. Катанова и введение их в научный оборот. Комплексное исследование данной темы предпринимается впервые в отечественной и европейской ориенталистике и тюркологии. Проектная работа находится на стыке историографии, источниковедения, архивоведения, музееведения и истории российской тюркологии.

Фундаментальной историко-научной проблемой современной отечественной истории, и особенно истории тюркологии России, остается неполнота представлений о вкладе ученого, путешественника и просветителя Н. Ф. Катанова в российскую тюркологию, его прогрессивных взглядах на изучение тюркских языков, фольклора и в целом историко-культурного наследия тюркоязычных народов Евразии. История, фольклор, языки тюркских народов Евразии стали призванием и научной судьбой первого хакасского университетского профессора и ученого Николая Федоровича Катанова.

Реализация проекта, посвященного поиску в российских архивных и музейных центрах фондов, собраний и материалов хакасского востоковеда-просветителя, тюрколога, профессора, заведующего кафедрой турецко-татарского языка Казанского университета Н. Ф. Катанова, а также их анализу, систематизации и публикации, представляется значимой и актуальной.

В центре исследовательского внимания авторов проекта – биография и творческое наследие выпускника восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1888), профессора Казанского

университета Н. Ф. Катанова (1894–1922) и выдающегося первого ученого и просветителя хакасского народа.

К сожалению, даже на современном этапе не сформировался целостный «академический» образ тюрколога, путешественника и просветителя Н. Ф. Катанова. Известный тюрколог В. А. Гордлевский в статье «Памяти Н. Ф. Катанова», напечатанной в журнале «Новый Восток», отмечал, что «русское востоковедение потеряло в нем хорошего знатока современных тюркских языков, который тщательно транскрибировал и интерпретировал тексты [Гордлевский В. А.]. Неотшлифованные камни клал он для здания тюркологии...». Выдающийся тюрколог А. Н. Самойлович в небольшом некрологе «Памяти Н. Ф. Катанова», напечатанном в журнале «Восток», писал: «Хотелось бы надеяться, что давно ожидаемое ученым миром опубликование неизданных лингвистических и этнографических собраний Н. Ф. Катанова будет осуществлено после его смерти, а до издания материалы эти будут сохранены в надежном месте» [Самойлович А. Н.]. К сожалению, много ценного из наследия востоковеда-тюрколога не было напечатано в 1920-е и последующие десятилетия XX в. Публикации, отдающие дань памяти крупного российского востоковеда, не смогли отразить наиболее существенные результаты его научной деятельности как лингвиста, этнографа, исследователя народного творчества, нумизмата и путешественника.

Проект на основе разнообразной историографической литературы и оригинальных архивных материалов авторов позволит изучить формирование и развитие личности Н. Ф. Катанова как тюрколога, просветителя и путешественника и крупнейшего представителя университетского востоковедения на рубеже XIX–XX вв. На базе системного поиска и анализа архивных и музейных центров, собраний и материалов основное внимание будет уделено научному и просветительскому вкладу ученого в развитие отечественных и европейских тюркологических исследований в сфере языкознания, фольклористики, этнографии, музейного дела в России в 80-е гг. XIX в. – первые два десятилетия XX в. Проект представляется авторским коллективом как продолжение академической традиции изучения научной биографии и наследия российского тюрколога, заложенной известным ученым С. Н. Ивановым (1922–1999).

Проект позволит системно осветить феномен личности и насле-

дия Н. Ф. Катанова как одного из выдающихся основоположников, стоявших у истоков современных национальных тюркологических школ России XX–XXI вв.

Будет дана современная оценка исследовательской, педагогической, общественной деятельности Н. Ф. Катанова в истории отечественного востоковедения и культуры народов России. На современном этапе будет подготовлена научная биография востоковеда-тюрколога, путешественника и просветителя на основе изучения его богатейшего опубликованного и рукописного наследия. В целях восполнения имеющегося в отечественной и зарубежной историографии и биографистике пробела предполагается также создание современной академической научной биографии Н. Ф. Катанова. Авторы в дальнейшем планируют на основе данной работы подготовить издание на английском и турецком языках.

Парадигма и методология данного исследования и проекта основываются на системе разнообразных современных принципов и идей – мировоззренческих, гносеологических и логических, играющих определяющую роль в исследовании закономерностей и объективного содержания истории отечественной тюркологии и центров академического и университетского востоковедения России и Европы и научного наследия основоположников высшего востоковедческого образования и науки о Востоке.

Коллектив проекта научного исследования предполагает использование системы методов – как общих, характерных для востоковедения, так и специфических, заимствованных из других социальных и гуманитарных наук.

Ведущий методологический принцип – исторический (или историко-научный) будет реализован коллективом также в рамках активного использования базовых подходов (эпистемологического, социологического и т. д., включающих организационно-институциональный и биографический анализ и обобщение), культурологического и антропологического изучения заявленной темы.

Для достижения поставленной в исследовании цели и решения основных задач планируется использование нескольких методов исторического исследования. На основе историко-генетического метода будет раскрываться содержание относящихся к теме исследования исторических фактов, выявляться их природа и особенности. Применение историко-системного метода позволит обобщить собран-

ные факты и интерпретировать их с позиций единой системы знаний, накопленных в рамках изучения истории востоковедения (тюркологии) в России/СССР и Европе. Историко-типологический метод даст возможность выявить общее и особенное в деятельности Н. Ф. Катанова и составлявших его окружение отечественных востоковедов.

Использование историко-сравнительного подхода создаст основу для сопоставления деятельности и наследия Н. Ф. Катанова и научных трудов университетских профессоров и преподавателей, а также их места и роли в развитии отечественной тюркологии с деятельностью и научными достижениями европейских востоковедов-тюркологов в аналогичный период.

Проектное исследование также будет проводиться на основе принципов и методов «новой культурно-интеллектуальной истории», которая позволит изучить и систематизировать развитие феномена университетской тюркологии – значимого направления современной российской социогуманитарной науки.

Системная методология и подходы исследовательской работы коллектива в основном с «документами личного происхождения» представлены совокупностью четырех ключевых исследовательских методов: во-первых, поиск, обработка и расширение архивной и исследовательской базы на основе комплексного изучения личного фонда, собраний и материалов Н. Ф. Катанова, помимо этого привлечение различных материалов (служебных документов, планов, записных книжек и др.); во-вторых, поиск и систематизация разнообразных материалов по истории российской тюркологии, в частности, тюркологических центров Санкт-Петербурга и Казани; в-третьих, историографический, источниковедческий и тематический поиск и обобщение историко-научных фактов и сведений в рамках проекта, а также последующая их систематизация и комментирование с целью исследования феномена наследия Н. Ф. Катанова и взаимоотношений ученых, а также историко-научного образа научной жизни в Российской империи/СССР в конце XIX – первых двух десятилетиях XX в.

Также будут использованы другие современные методологические и методические подходы и принципы.

Фундаментально-прикладной научный проект и комплексное исследование ученых Казани, с привлечением ряда коллег, позволит реализовать поиск, а также комплексно изучить, систематизиро-

вать и подготовить к публикации неизвестное и неопубликованное дневниковое и эпистолярное наследие 1880–1920-х гг. известного представителя отечественной тюркологии Н. Ф. Катанова. Основной результат – комплексный историко-архивоведческий и музееведческий поиск, изучение, систематизация и публикация раздробленного и распыленного по хранилищам наследия Н. Ф. Катанова: личный фонд ученого в Государственном архиве Республики Татарстан (Ф. 969), собрания и материалы Н. Ф. Катанова, рассредоточенные по научным и культурным центрам России (Российский государственный исторический архив, Государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Архив Русского географического общества, Санкт-Петербургский филиал архива РАН и др.), его личная библиотека в Институте тюркологических исследований Стамбульского университета (Республика Турция); музейные центры Казани, Санкт-Петербурга, Абакана, Минусинска, где сохранились коллекции и фонды Н. Ф. Катанова и др.

Будет осуществлено уточнение и исправление ряда его опубликованных текстов и архивных собраний и материалов. Перспективным результатом проекта является исследовательская работа, связанная с предварительным сбором и систематизацией материала для подготовки и последующей публикации книги «Катанов Н. Ф. – востоковед, путешественник и просветитель: Биография и наследие (1862–1922)».

Список источников и литературы:

1. Гордлевский В. А. Памяти Н. Ф. Катанова (1862–1922) // Избранные сочинения. – Т. IV. – М., 1968. – С. 401.
2. Валеев Р. М., Тугужекова В. Н., Чочиева А. С. Эпистолярное наследие Н. Ф. Катанова. – Абакан, 2012.
3. Валеев Р. М., Валеева Р. З., Тугужекова В. Н. Рукописное наследие Н. Ф. Катанова в фондах российских архивов: дневники и материалы путешествия в Сибирь и Синьзянь (1889 – 1892 гг.): К 160-летию со дня рождения // Ориенталистика. 2022; 5(2). – 301-314 с.
4. Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году... / подг. рукописи, комментарий А. К. Кужугет. – Кызыл, 2011.
5. Катанов Н. Ф. «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану»: Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского Географического Общества в 1890 г.

- членом-сотрудником одного Н. Ф. Катановым / отв. и науч. ред.:
Р. М. Валеев, В. Н. Тугужекова, Д. Е. Мартынов. – Казань, 2017.
6. Самойлович А. Памяти Н. Ф. Катанова // Восток. – 1922. – Кн. 1. – С. 105.
  7. Эпистолярное наследие Н. Ф. Катанова (К 155-летию со дня рождения) / сост.: Р. М. Валеев, В. Н. Тугужекова, А. С. Чочиева, В. В. Ермилова, А. М. Рябцева. – 2-е изд., доп. – Абакан, 2016.
  8. Hazai G. Kurzes Schriftverzeichnis von K. H. Menges. 1932–1975 // Volkskundliche Texte aus Ost-Tiirkistan. Aus dem Nachlaß von N. Th. Katanov. Hgb. von K. H. Menges. – Leipzig, 1976.

Гринева Ольга Николаевна

*заведующий отделом
ИПС ГКУ «Государственный архив Кузбасса»,
г. Кемерово*

**КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ О ВЫПУСКНИКАХ
1951 ГОДА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 24 ГОРОДА САЛАИР**

Аннотация. В статье рассматривается история одного из классов средней школы № 24 города Салаир Кемеровской области, характеризуются материалы о бывших учениках этого класса, переданные на хранение в Государственный архив Кузбасса Натальей Вениаминовной Лапиной (выпускницей этой школы) и образующие отдельный фонд-коллекцию. Автор рассказывает о жизни класса до выпуска, а также о дальнейшей судьбе его выпускников. Особое внимание уделяется встречам выпускников, проходившим каждые 5 лет.

Ключевые слова: Салаир, фонд-коллекция, выпускники, средняя школа № 24, Лапина Наталья Вениаминовна, Кемеровская область.

В мае 2017 года на хранение в Государственный архив Кемеровской области (с 2020 года – Государственный архив Кузбасса) поступил комплекс документов, содержащих информацию об истории одного из классов средней школы № 24 города Салаир, а также о дальнейшей судьбе его выпускников. Материалы передала пожилая жительница Новосибирска Наталья Вениаминовна Лапина – одна из выпускниц этой школы, сформировавшая и сохранившая весь комплекс документов.

Н. В. Лапина родилась 26 августа 1933 года в посёлке Центральный Мартайгинского района (ныне – территория Тисульского района Кемеровской области) в семье рабочих: отец – горняк, мать – металлург. Летом 1951 года Н. В. Лапина и 25 ее одноклассников окончили 10-й класс средней школы № 24 города Салаир. «Класс был дружный и веселый. Ребят (мальчиков – О. Г.) было мало, всего 6 человек. Но они были замечательные. Наши ребята. Талантливые! И мы за ними тянулись! Замечательно время проводили. Даже по выходным дням наш класс собирался в школе, учили бальные танцы и даже играли в ручеек», – вспоминает Н. В. Лапина [1, л. 5].

На годы учебы этих ребят пришлось тяжелое для страны время. Война и тяготы послевоенного времени отразились на их материальном положении, но ребята не падали духом, стремились хорошо окончить школу и поступить в институт. Н. В. Лапину и ее одноклассников связывала не только совместная учеба, их объединяла настоящая человеческая дружба.

Когда школьные годы закончились, бывшие одноклассники разъехались: им предстояла дальнейшая учеба в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Томске и других городах страны. Дружба не закончи-

лась, бывшие одноклассники, а теперь студенты, проводили каникулы вместе, в Салаире. «Пожалуй, лучшие студенческие каникулы у нас были после первого курса. Как радовались, как ежедневно и ежевечерне собирались, гуляли по Салаиру. Больше всего сидели в садике у Нины, там же фотографировались», – пишет Н. В. Лапина.

Но вот студенческие годы прошли. Все обзавелись семьями, каждый начал собственный трудовой путь, возможность постоянного общения была утрачена. «Бегут, бегут годы. Все туманнее лица школьных друзей, все дальше уплывает детство и юность!», – пишет Н. В. Лапина [1, л. 6].

Сама Н. В. Лапина после школы поступила в Ленинградский орден Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени технологический институт имени Ленсовета, который она окончила в декабре 1956 года. С 1955 по 1964 годы работала в специальном конструкторском бюро № 245 (СКБ-245) в Северодонецке, куда была направлена по распределению.

В 1964 году Н. В. Лапина переехала в Новосибирск, где они с ее мужем прожили все последующие годы. Около 15 лет она работала на Новосибирском заводе точного машиностроения («Точмаш»). Ушла с завода по состоянию здоровья. Около 4 лет Н. В. Лапина проработала в Запсибхимснабе. Перед уходом на пенсию трудилась в Новосибирском машиностроительном техникуме: преподавала технологию металлов, металловедение, гидравлику и технику безопасности [7, л. 1–3].

Возобновлению встреч старых друзей посодействовало письмо, которое Н. В. Лапина обнаружила в своем почтовом ящике в мае 1975 года. Письмо было от бывшего одноклассника, Юрия Викторовича Ивашечкина, который предложил ей организовать встречу одноклассников в честь 25-летия окончания школы. В письме Ю. В. Ивашечкина говорилось: «Твои воспоминания о нашей, к великому сожалению, давно прошедшей юности направили мои мысли к тем далеким дням и нашим замечательным сотоварищам по Салаиру... А ведь в будущем 1976 году у нас юбилей – 25 лет со дня окончания нашей 24-й салаирской. Не повод ли это, чтобы собраться через столько лет?... Наташа! Ты ближе всех к Салаиру, к большинству наших. Начни копать под этот лежащий камень, расстроюжь это болото! А мне только свистните – я примчусь тут же» [5, л. 8, 8 об]. Предложение было с радостью принято, и с этого момента

Н. В. Лапина начала интенсивную переписку с одноклассниками, которая впоследствии продолжалась долгие годы. Совместными усилиями Н. В. Лапиной и Ю. В. Ивашечкина в течение года были найдены адреса почти всех старых друзей.

Встреча была успешно организована и состоялась 19 и 20 июня 1976 года в Салаире. Всем участникам мероприятия были предварительно разосланы официальные приглашения из школы, подписанные, во-первых, ее директором и, во-вторых, классным руководителем выпускников 1951 года Давидом Александровичем Петрием. Несмотря на то, что многие за 25 лет успели разъехаться по разным уголкам страны, на встречу в родном городе приехали 20 одноклассников из 26. «7 часов вечера. У подъезда школы уже собралась небольшая группа представительных мужчин и женщин. Каждому из них 42-43 года. Подходят всё новые и новые. Радостные встречи, дружеские объятия. Бесконечные восклицания: «А помнишь?..». Да, вспомнить есть что. Годы совместной учебы, четверть века самостоятельной жизни... Каждый рассказывает, в чём он преуспел за 25 лет, как применил знания, полученные в школе, что сделал для Родины. Биографии разные, но цель жизни у всех одна – верное служение Родине, своему народу» – так описано событие в статье И. Перфилова «Встреча через 25 лет», вышедшей в газете «Знамя Ильича» [2, л. 7].

Н. В. Лапина в своих воспоминаниях писала: «Заканчивая 10-й класс, мы мечтали о встрече через 10 лет, на Красной площади. Не сбылось! Встретились только через 25 лет! В Салаире» [1, л. 5].

После успешного проведения трогательной встречи 1976 года бывшие одноклассники решили повторять подобные мероприятия каждые 5 лет. Следующие встречи состоялись в 1981, 1986 и 1991 годах. Участников с каждым годом становилось меньше: мешали возраст, проблемы со здоровьем и большое расстояние. Перед каждой встречей Н. В. Лапина вела активную переписку со всеми одноклассниками.

Последнюю встречу провели 22-23 июня 1991 года. Н. В. Лапина вспоминает: «Я начала переписку с одноклассниками о встрече в июне 1990 – [через] 40 лет [после] окончания школы. Большинство мечтало о встрече. Между тем у многих были серьезные причины не приехать: болезни свои и близких, творческие командировки и др. Переписка длилась год или немного меньше. Встречу назначили на

22-23 июня... Общее впечатление от встречи: все очень старались быть веселыми. Организовали хороший стол в это трудное время... Рая (Танкова – О. Г.) твердо заявила, что эта встреча последняя. Так не хотелось этому верить!» [3, л. 5, 5 об].

Но даже после этой встречи переписка между старыми друзьями не прекратилась. Одноклассники слали Н. В. Лапиной письма, в которых рассказывали о себе, своей работе, семье и событиях, происходивших с ними, присылали фотографии, открытки, стихи. За годы переписки у Н.В. Лапиной накопился объемный комплекс документов, который было решено передать на хранение в Государственный архив Кемеровской области.

«Ребят заинтересовал образовавшийся архив, они начали присылать свои автобиографии, описания творческого и производственного пути, копии документов: патентов, изобретений, газетные вырезки, фото детей, внуков. В прошлом (2015 – О. Г.) году я задумалась о судьбе архива. Ведь нам, кто еще жив, по 83 года. И мы все решили передать [документы] на хранение в государственный архив», – рассказывает Н. В. Лапина в своих воспоминаниях [8, л. 1].

Научно-техническая обработка переданных документов состоялась в 2018 году. Был сформирован фонд-коллекция, в который вошли 30 единиц хранения, охватывающих период с 1951 по 2017 год. Фонду присвоен номер Р-1479. Опись дел фонда состоит из трех разделов.

В первый раздел описи «Документы о жизни класса до выпуска и о встречах одноклассников после выпуска» включены письма, фотографии, воспоминания и другие материалы, содержащие сведения об учениках класса до выпуска, а также о встречах выпускников, проводимых в 1976, 1981, 1986 и 1991 годах.

Во втором разделе «Документы о классном руководителе и об отдельных учениках класса» содержатся документы, полученные Н. В. Лапиной от бывших одноклассников: письма, телеграммы, открытки, фотографии, воспоминания, вырезки из газет, копии патентов на изобретения, стихи выпускников.

Согласно документам фонда, из двадцати шести выпускников класса двое получили золотые и трое – серебряные медали. Девять человек стали инженерами, четверо получили педагогическое образование, трое – высшее медицинское, десять человек – средне-техническое. Особенный интерес представляют

документы, отражающие жизненный и трудовой путь следующих выпускников класса:

- Гаврилов Олег Петрович – кандидат технических наук. Работал на Анжерском машиностроительном заводе, занимал должности начальника специального конструкторского бюро, секретаря партийного комитета и главного инженера. Награжден орденом «Знак Почета» [4];

- Ивашечкин Юрий Викторович – авиаконструктор. Разработал парашют Т-4, участвовал в разработке самолетов Су-9, Су-15, Су-24, Су-25, главный конструктор штурмовика СУ-34. Генеральный конструктор опытно-конструкторского бюро имени П. О. Сухого, генеральный конструктор ЗАО «Гражданские самолеты Сухого», советник президента ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» по разработке. Награжден орденом Трудового Красного знамени, орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», удостоен звания и награжден медалью лауреата премии II степени имени П. О. Сухого [5];

- Курков Владимир Дмитриевич – главный механик угольного разреза «Сибиргинский», изобретатель. В число его изобретений входят одноковшовый экскаватор системы инженера Куркова и токарно-винторезный станок системы инженера В. Д. Куркова [6].

Третий раздел описи «Документы о создании фонда» содержит дела, отражающие процесс сбора Н. В. Лапиной материалов коллекции, а также передачу коллекции в Государственный архив Кемеровской области.

Хочется верить, что старания Н. В. Лапиной, собравшей уникальный комплекс документов, и работа архивистов окажутся не напрасны. Материалы фонда ждут своих исследователей.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1479. Оп. 1. Д. 1.
2. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1479. Оп. 1. Д. 2.
3. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1479. Оп. 1. Д. 5.
4. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1479. Оп. 1. Д. 7.
5. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1479. Оп. 1. Д. 11.
6. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1479. Оп. 1. Д. 16.
7. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1479. Оп. 1. Д. 17.
8. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1479. Оп. 1. Д. 30.

СТОЛЫПИНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ: ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБУСТРОЙСТВО И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ

Аннотация. Основное внимание в статье уделяется трудностям и противоречиям в проведении столыпинского переселения крестьян, их обустройству и социокультурной адаптации на новых местах жительства Енисейской губернии. Одним из самых важных условий социокультурной адаптации стала добровольность переселений, а также помощь государства и местного самоуправления в обустройстве прибывших на новом месте. В целом хозяйственно-культурная адаптация переселенцев определялась рядом факторов и проходила в непростых условиях, связанных с трудностями устройства на новом месте, недостатком материальных и финансовых средств, зачастую напряженными отношениями со старожилами.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, модернизация, крестьянство, переселенцы, аграрные миграции, Столыпинские реформы, экономическое районирование, Сибирь.

В начале XX в. произошла массовая модернизация в аграрном секторе российской экономики, и важная роль в этой реформе отводилась Енисейской губернии. Основными мероприятиями аграрной политики в Сибири являлись организация переселения крестьян, их водворение и устройство на новых местах проживания. Переселенцы, которые пребывали в Енисейскую губернию по Столыпинской аграрной реформе, вынуждены были самостоятельно обустраиваться и адаптироваться к новой для них действительности [1, с. 397].

Организация переселения крестьян сопровождалась массовой агитационно-пропагандистской деятельностью Переселенческого управления. На деньги управления ежегодно издавалась многочисленная литература для «ходовков» и переселенцев. В переселенческих районах «ходыки» получали необходимую

информацию от чиновников переселенческого ведомства о месторасположении земельных участков, их плодородии, водоснабжении и др. [8, с. 10].

Согласно статистическим данным по Красноярскому и Минусинскому уездам за 1906–1917 гг., большинство крестьян ехало на земли юга Енисейской губернии. В иные годы даже возникала нехватка нарезанных для заселения участков. Большинство переселенцев имели на руках деньги в размере до 100 рублей, полученные от продажи земельных наделов и имущества в европейской части России. Довольно много семей везли с собой лошадей и повозки. На строительство домов, продовольствие и обсеменение полей переселенцы получали безвозмездные ссуды [3, с. 141].

Однако, несмотря на помощь, которая оказывалась переселенцам государством, многие приезжавшие в Сибирь оказывались без денег, так как средства, полученные от продажи земли и имущества, уходили на переезд. Весь первый год, до получения первого урожая, новоселы вынуждены были покупать хлеб, а на это уходило 70-80 руб. По подсчетам переселенческих чиновников Енисейской губернии, для первоначального устройства требовалось 450-500 руб. [4, с. 458]. Кроме того, прибытие огромных масс самовольных переселенцев, которые не учитывались при организации планомерного переселения, создавало дополнительные сложности в их обустройстве на местах. На размещение переселенцев внутри Енисейской губернии оказывал влияние ряд факторов. Территория Енисейской губернии делилась на степь, лесостепь, подтайгу и тайгу. Наилучшей для занятия земледелием считалась степь, хуже – лесостепь. Основная масса переселенческих посёлков возникала за чертой района старожильческих селений, в глубине необжитой территории губернии. Переселенцев из Европейской части России направляли в уезды: Ачинский, Канский, Красноярский, причем в Ачинском и Красноярском уездах больше половины поселков возникли к югу от железной дороги, а в Канском – к северу. Но переселенческие поселки возникали и на юге губернии, в Минусинском уезде. Разными были названия отдельных переселенческих групп: новосёлы, новопоселенцы, поселенчики, российские самоходы, кацапы, хохлы, лапотники и прочие. И проживали в этих переселенческих пунктах крестьяне разных национальностей: украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, поляки и другие. Так в Минусинской степи появлялись в конце XIX в. украинские хутора и небольшие деревеньки [3, с. 143].

Переселенцам нужно было как-то обустроить своё жилище. При этом они ограничивались самым необходимым, старались оградить себя лишь от непогоды и холода. Переселенцы сразу же устраивали на участке шалаши и землянки или покупали у старожилов готовые срубы, или останавливались на квартирах у крестьян соседних селений. Построенные с большим трудом избы переселенцев в основном во многом уступали избам старожилов, так как строили дома переселенцы на скорую руку. Особенностью жилищного строительства в Сибири является широкое использование хвойных пород деревьев – кедра, сосны, лиственницы, ели, пихты. Их активное применение объясняется не только наличием обширных массивов хвойных лесов в северных районах региона, но и высокой устойчивостью этих пород дерева к гниению: «Эта лесина не прееет, не гниёт и (сырость) в себя не берёт» говорили переселенцы [4, с. 457].

Бурное заселение Енисейской губернии способствовало повышению уровня агрономии и агротехники крестьянского хозяйства. Переселенцы были знакомы с более совершенными орудиями труда и с более совершенной системой ведения хозяйства, чем старожилы. Поселившись в Енисейской губернии, они стремились вести своё хозяйство так, как вели его на родине. Кроме того, переселенцы привозили с родины семена привычных сортов, которые вскоре широко распространились по губернии. Более высокий уровень агрономической культуры переселенцев по сравнению со старожилами отмечала пресса тех лет. Например, газета «Сибирский вестник» в 1907 г. писала: «С наплывом переселенцев в Сибири начинают замечаться некоторые более усовершенствованные приёмы при обработке. На участках, занятых переселенцами, начали распространяться конные плуги, железные бороны, ручные и конные сеялки, простой конструкции молотилки и веялки, косы и грабли вместо серпа, а затем 5–6-конные молотилки, веялки, шерстобитки, мукомольные мельницы, ветряные и даже конные маслобойки и т. д.» [3, с. 144].

Результативность хозяйствования новоселов, их благосостояние, здоровье и в целом воспроизводство жизни на новом месте во многом зависели от быстроты их «вхождения» в новую социокультурную среду, установление профессионально-производственных связей в местном сообществе [6]. Важным источником заработка

для многих переселенцев были наём на работу в старожильческие или более зажиточные переселенческие хозяйства: дворы столыпинских переселенцев поставляли на региональный рынок наёмной рабочей силы 35 % всех учтённых переписью сельскохозяйственных рабочих. Процесс социокультурной адаптации переселенцев осложнялся неразвитостью соответствующей инфраструктуры в районах массового водворения, обусловленной недостаточным финансированием переселенческой политики [7, с. 235].

В результате многолетних переселений в Енисейской губернии появился еще и сложный полиэтничный и поликонфессиональный конгломерат, возникший в ходе непрекращавшихся миграционных волн. К 1917 г. основную долю населения Сибири составляли украинцы, русские и белорусы. В конфессиональном плане они относили себя к православию. Часть украинцев, белорусов, поляки, латгалы относились к католическому сообществу; немцы, финны, латыши и эсты – к лютеранскому. На территории губернии проживали также мусульмане (татары) и иудеи (евреи). Эти переселенцы были расселены хаотично, однако во многих районах существовали места их проживания. К началу XX в. в регионе сформировались несколько групп носителей этнокультурных традиций, две наиболее крупные соответствовали основным потокам миграции: «старожилы» и «переселенцы» [5, с. 11].

В общем, эффективность хозяйствования переселенцев на территории Енисейской губернии зависела от скорости их «вхождения» в новую социокультурную обстановку. Для этого требовалось, чтобы «переселенцы, устроившись на новых местах, жили вообще в удовлетворительной обстановке, имели возможность получать хорошую медицинскую помощь, учить по возможности всех детей в хороших школах, удовлетворять свои религиозные нужды в полной мере потребностей. Нужно, чтобы Енисейская губерния сделалась для них заботливой и доброй матерью» [2, с.183]. Например, церковь содействовала мигранту адаптироваться в новой социокультурной среде. На индивидуальном личностном уровне она выступала в качестве психологического механизма адаптации личности к новым условиям. В русской, украинской, белорусской переселенческой среде храм являлся символом православной веры. Он вселял уверенность в возможности удовлетворять свои религиозные потребности, а значит, и жить в согласии со своими

представлениями о быте, мире в целом. Поддерживал чувство относительного психологического спокойствия по поводу своей духовной жизни, тем самым предотвращая появление состояний психологического дискомфорта. Для удовлетворения религиозных потребностей, конфессиональной и социальной и культурной идентификации переселенцев во вновь заселяемых местностях строились храмы. В основном они были созданы в переселенческих районах Красноярского, Канского и Ачинского уездов. Храмы в этих местностях обычно строились на государственные и ведомственные деньги, к которым, в частности, можно отнести средства благотворительного Фонда Императора Александра.

Местное население также было вынуждено адаптироваться к мигрантам. Влияние переселенцев начала XX в. на старожилов сказалось на распространении общих песен и молитв во время крестных ходов, посещениях в воскресные и праздничные дни храма, совершении паломничеств к святым местам. Стало обязательным исполнение хотя бы раз в год долга исповеди и святого причастия. В приходах, где переселенцы и старожилы проживали вместе, наблюдалось взаимное проникновение различных этнокультурных традиций. Недаром современники отмечали благоприятное влияние переселенцев пореформенного времени на старожилов. Именно благодаря этому в губернии сложилась традиция больших крестохождений, увеличилось число почитаемых икон [5, с. 9].

Католицизм на территории Енисейской губернии был однородным в конфессиональном смысле – католицизм латинского обряда, но существовал в различных национальных проявлениях. Большую часть верующих составляли поляки, что накладывало свой отпечаток на деятельность религиозных общин. Повседневное общение прихожан с пастырем велось на польском языке. Этому же способствовало и приглашение на службу священников-поляков. Однако пополнение католической общины губернии начала XX в. за счет литовцев, латгальцев и немцев и выделение отдельных католических общин по национальному признаку потребовали прибытия пастырей других национальностей. Несмотря на отсутствие греко-католических приходов на территории региона, представители этой конфессии тут были. Они могли исповедовать свою веру, но под протекторатом господствующей Русской православной церкви.

Массовые миграции конца XIX – начала XX в., изменившие этни-

ческий облик Сибири и приведшие к появлению крупных групп разных национальностей населения в Приенисейском регионе, завершались адаптационными процессами, имевшими разные результаты. Можно выделить три ситуации адаптации выходцев из западных областей, характерные для нескольких типов расселения [7, с. 256].

Первая ситуация: вытеснение старожильческой культурной традиции разнородной переселенческой культурой в селах, где новоселы многократно преобладали над старожилками. Такая ситуация могла приводить к переселению старожилков в другие районы, как было в селе Рубино Мариинского уезда Томской губернии (ныне – Тюхтетский район Красноярского края). Там местные старожилы-староверы встретили многочисленных новоселов крайне недружелюбно, общения с ними и в итоге продали дома и покинули этот населенный пункт.

Вторая ситуация – вытеснение враждебно настроенными старожилками новоселов на другие, более отдаленные территории. Это было в Ирбейской волости Канского уезда Енисейской губернии, где так появились переселенческие поселки Романовка, Рождественка, Букша.

Третья ситуация возникала, когда основу населения деревни составляли переселенцы – представители одного этноса. Благодаря этому возникала стабильность и создавались условия для сохранения и развития на новом месте культурных традиций региона выхода переселенцев.

Из сказанного можно сделать вывод, что переселенцы являлись наиболее активной частью российского общества. Не каждый крестьянин решался бросить дом, землю, соседей, сменить привычный уклад и ехать в далекую Сибирь. А на новом месте надо было построить дом, раскорчевать и распахать землю, засеять поля, убрать и сохранить урожай, а затем вывезти и продать его. Миграционная политика царского правительства в Сибири признавала необходимость разработки системы мер, направленных на обеспечение социокультурной адаптации вновь прибывших переселенцев. В начале XX в. в этой области широко использовалось значение конфессионального фактора для вхождения переселенцев в новый социум. Строительство храмов и обустройство религиозной жизни на новом месте способствовали формированию уверенности в завтрашнем дне, и в результате – более быстрой адаптации вновь прибывших членов социума. Большинство переселенцев быстро

адаптировались к новым условиям жизни, справлялись с работой и содействовали расцвету Енисейской губернии [6, с. 218].

Список источников и литературы:

1. Дубровинский С. М. Столыпинская земельная реформа. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 599;
2. Азиатская Сибирь. – СПб., 1914. – Т.1. – С. 305;
3. Складчиков Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. – Л., 1962. – С. 588;
4. Игнатов Д. Переселенческая тяга // Крестьянское земледелие. 1908. – № 16. – С. 501;
5. Сафонов С. А. Церковное строительство в заселенных районах Енисейской губернии в период столыпинской аграрной реформы (1906-1917 гг.) // Исторические судьбы православия в Сибири. – Иркутск, 1997. – С. 21;
6. Сидельников Н. Г. Аграрная реформа Столыпина. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – С.335 ;
7. Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – М., 1980. – С. 288;
8. Комаров А. И. Правда о переселенческом деле. – СПб., 1913. – С. 139.

Данькина Надежда Анатольевна

*канд. ист. наук, заведующий сектором
по учетно-хранительской документации
ГАУК РХ «Хакасский национальный краеведческий
музей им. Л. Р. Кызласова»
г. Абакан, Республика Хакасия*

**К ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Аннотация. В статье рассматривается история народного образования в период существования Енисейской губернии (1822-1924 годы). Раскрыта роль административной реформы губернатора Енисейской губернии М. М. Сперанского в развитии народного образования. Уделено особое внимание открытию учреждений образования в Минусинском округе (уезде), в котором проживало коренное население современной территории Хакасии.

Ключевые слова: народное образование, Енисейская губерния, церковно-приходские школы, приходские училища, гимназии, учительская семинария.

В 1822 году на территории Сибири была проведена административная реформа М. М. Сперанского. Цель реформы – ограничить произвол чиновников и создать условия для функционирования хозяйства путем развития свободной торговли, товарно-денежных отношений, производительных сил Сибири. Была создана Енисейская губерния, включавшая 5 округов: Красноярский, Канский, Ачинский, Минусинский, Енисейский. Губернским центром был учрежден Красноярск. Территория Хакасии вошла в состав Минусинского и Ачинского округов [5, с. 11].

Для народностей Сибири утверждалось особое управление, основные положения которого были закреплены в «Уставе об управлении инородцев» (1822). Так, административная реформа Сперанского способствовала созданию на территории Хакасии органов местного самоуправления и административно-государственного аппарата. Право для ясачных отдавать своих детей учиться было также закреплено в «Уставе об управлении инородцев». В связи с этим в 1831 году была предпринята попытка открыть собственное училище. Однако она оказалась неудачной, так как ясачные не смогли выплатить налоги [10, с. 16].

Первыми грамотными людьми в Хакасии являлись служащие и административная верхушка. Минусинский окружной начальник А. К. Кузьмин отмечал, что в первой трети XIX века насчитывалось до полусотни грамотных хакасов. Это подтверждалось документами степных дум, в которых были зафиксированы личные подписи писмоводителя Качинской степной думы Картина, качинских «князцов», старшин и заседателей – Доможакова, Спирина, Сукина, Чаптыкова, писмоводителя думы Щужелачева; сагайцев – родоначальника Орешкова, «князца» Чапчагашева, писаря Кочегашева, заседателя Чебакчина [7, с. 296].

Первые школы Сибири открывали сосланные декабристы. Так, братья Беляевы в 1832 году в Минусинске открыли свою школу, где обучали 20 детей. Они привезли с собой учебники грамматики русского языка, арифметики, истории и географии, которых в Сибири не было. Школа имела успех. В своих воспоминаниях А. П. Беляев

писал, что «через несколько лет мы имели утешение видеть учеников наших, поступивших одного в казначейство, другого в волостное управление писарем». Первым хакасом, получившим частное образование в школе ссыльных декабристов братьев Беляевых, стал сын бая Чирки Картина. А. П. Беляев в своих воспоминаниях писал: «Между учениками нашими был сын тамошнего кочевника, богача Чирки Картина, который просил взять его в дом на жительство, по окончании учения подарил жеребца от своих табунов» [13, с. 24].

В сентябре 1839 года в Красноярск прибыл декабрист Василий Львович Давыдов, где организовал домашнюю школу. Его программа отличалась гражданской направленностью, интересом к естественным и социальным наукам. Позже она легла в основу первой Красноярской мужской гимназии.

В селе Шушенском Минусинского уезда в 1930-1840-е годы отбывал ссылку декабрист Петр Иванович Фаленберг, который также стал заниматься частным преподаванием. Так, в письме братьям М. А. и К. А. Бестужевым от 25 августа 1849 г. он сообщал, что «во все продолжение моего жительства в Шуше (1833-1847) я имел несколько учеников и учениц; из первых два брата Меркушевых поступили в корпус путей сообщения, а прочие – в другие учебные заведения...» [3, с. 155].

С 1839 года Святейший синод упорядочивает со своей стороны начальное обучение прихожан, издав указ о б учреждении сельских церковно-приходских школ. Учителями в них были священники. С этого времени число одноклассных церковно-приходских школ стало быстро увеличиваться, хотя содержание по-прежнему лежало на плечах приходских общин. Так, в Минусинском округе к десятой переписи 1859 года число школ выросло с 5 до 20. В Минусинске и селе Ермаковском работали церковно-приходские училища. Ермаковское в составе двух учителей и 60 учеников было открыто в 1856 году на средства местных золотопромышленников [16].

Первое начальное (уездное) училище в Минусинском уезде было создано в 1850 году на общественные средства, в сборе которых приняли участие и хакасские степные думы. Местный купец Александр Петрович Белов в 1847 году отдал под училище дом, а городское общество согласилось ежегодно отпускать на его содержание 150 руб. [12, с. 51].

В нем работало 2 учителя и первоначально насчитывалось 34 ученика. В 1956 году по инициативе минусинского окружного начальника А. Н. Кострова степным думам было предложено выделить мальчиков для отправки в училище за счет населения с целью подготовки писемоводителей, по одному на управу. По окончании четырехлетнего курса они проходили практику в минусинских канцеляриях, после чего должны были отработать своему обществу в течение восьми лет назначенную им по смете оплату на время учения [5, с. 13].

В 1864 году принято «Положение о начальных народных училищах», в котором утвердилось несколько типов училищ: государственные начальные (министерские), земские (содержались на средства земств), церковно-приходские, воскресные школы, учреждаемые как правительством, так и городскими и сельскими обществами, частными лицами [9, с. 23]. В каждом уездном городе уже были приходские училища: Канск, Красноярск, Ачинск, Минусинск, Енисейское. В Канском округе только в 1861 году открыли 7 церковно-приходских училищ, в Енисейском округе в 1862 году было 6 училищ, в Ачинском округе – 4 училища, в Минусинском округе – 2 училища (Абаканское и Тесинское).

Только в 1860-х годах в самой Хакасии стали создаваться первые учебные заведения. Этому способствовало «Положение о начальных народных училищах» 1864 года. В 1863 году в Усть-Абаканском улусе, в с. Бея в 1964 году открылись министерские училища, в 1869 году – Аскизское приходское одноклассное училище [5, с. 13].

На протяжении 30 лет в с. Иудино (ныне Бондарево) учительствовал Тимофей Михайлович Бондарев, прибывший в Сибирь в 1867 году на вечное поселение. Единственный грамотный на всю деревню, он открыл Иудинское начальное училище. Один из его учеников, кандидат филологических наук А. М. Минокин, писал: «Казна жалования не давала. Учил по Псалтырю и Священному Писанию. Вскоре я научился правильно писать буквы и цифры, составлять слова и читать. Многие из детей, как и я, в одну зиму «оканчивали» свое образование. Вместе с русскими учились дети хакасов из соседних улусов. Учились и девочки. Тимофей Михайлович никогда нас не наказывал, особо провинившихся иногда ставил в угол. Задав нам урок, он часто размышлял вслух. Я был очень

мал, поэтому не все понимал. Но одно хорошо помню, Среди его учеников были Чебодаевы, Асочаковы, Тютюбеевы и др. Т. М. Бондарев придерживался принципа гуманной педагогики. В основе его педагогических взглядов лежал принцип трудового воспитания. В первые годы советской власти началось осуществление программы всеобщего обучения детей школьного возраста [11, с. 34].

В 1853 году в них в пяти округах обучались 435 чел., а в 1861 – 1 208 учащихся. Естественно, они преобладали в городах – 388 и 870 чел., в том числе, соответственно, в Красноярске – 150 и 425, Енисейске – 105 и 241, Ачинске – 65 и 64, Канске – 37 и 85, Минусинске – 31 и 55 чел. [3, с. 142].

Однако частное образование оставалось одним из главных источников получения основ знаний. Необходимость обучения у частных лиц была вызвана потребностью в пополнении органов местного самоуправления служащими, владеющими хакасским и русским языками. Так, в 1860-е годы частное образование получили И. Сенников, Ф. Катанов, Е. Катанов, С. Толмачев, П. Тинников, ставшие в дальнейшем улусными писарями, письмоводителями, учителями [5, с. 13].

1 июля 1868 года с большим трудом была открыта первая в Енисейской губернии Красноярская гимназия. Гимназия работала по «Уставу гимназий и прогимназий», утвержденному 19 ноября 1864 года, и должна была, во-первых, предоставлять «воспитываемому юношеству» общее образование и, во-вторых, готовить для поступления в высшие учебные заведения. На протяжении ряда лет гимназия испытывала трудности организационного характера, среди которых самым болезненным было отсутствие учителей по ряду предметов. Директор гимназии писал: «Не имея ни педагогического института, ни университета, ни духовной академии, ни даже учительской семинарии, Сибирь никаких учителей для Енисейской губернии поставлять не может. Вызов учителей из Европейской России сопряжен тоже с неудобствами. Молодые люди, окончившие курс в высших и даже в средних учебных заведениях Европейской России, предпочитают службу в последней. Правда, некоторые из них изъявляют желание вступить на учительские должности в Енисейской губернии, но пока происходит переписка, эти находят себе место в Европейской России, или они предъявляют такие притязания, которых удовлетворить никак нельзя было» [14, с. 77, 79].

1876 г. в г. Енисейске была открыта мужская шестиклассная

гимназия. Городская дума добилась открытия, после того как в 1874 году посетивший город главный инспектор училищ Маак выразил недоумение, почему Енисейск не хлопочет об устройстве гимназии. Для строительства гимназии была проведена подписка. Большой взнос внес Аверьян Матонин. Но когда все средства истощились, Игнатий Кытманов закончил постройку здания, пожертвовав до 50 тыс. руб. Руководил стройкой выбранный строительный комитет.

Первое женское учебное заведение в губернии было открыто в г. Енисейске в 1860 году. 30 ноября 1858 года городской голова А. С. Баландин на собрании городского общества предложил открыть женское училище. Было принято решение об ассигновании на постройку здания 10 000 руб. из запасного капитала, а на содержание отпускать по 1500 рублей ежегодно. Сбор средств на мебель было решено провести дифференцированно: с купцов I гильдии взымалось по 50 рублей, с купцов II гильдии – по 30 руб., а с купцов III гильдии – по 15 руб. Мещане с каждой ревизской души обязаны были заплатить по 25 коп. Министр народного просвещения одобрил решение Городской думы, но расход на постройку здания уменьшил до 5000 руб. Видимо, его озадачил размах, с которым хотели решить вопрос женского образования в северном сибирском городе [14 с. 76].

В рамках административной реформы конца XIX – начала XX в. проходила христианизация коренных народов Сибири. В 1884 году были утверждены «Правила церковноприходских школ», учителями в которых становились священники. В 1880–1890-е годы в Хакасии были открыты первые церковно-приходские школы: Усть-Есинская (1887), Усть-Фыркальская (1891), Матурская (1897) и др. Учителями в них были священники С. А. Чесмочаков (Усть-Есинская школа), Е. И. Иптышев (Усть-Фыркальская школа), Г. И. Отрыгашев (Чарковская школа), И. М. Штыгашев (Матурская школа) [7, с. 355].

Накануне Октября в хакасских волостях Минусинского уезда из 36 школ 30 были церковно-приходскими. Во всем Минусинском уезде в 1911 году учителями были 152 женщины и 87 мужчин, но специальное образование имели 50 мужчин и 1 женщина (21,4 %).

Как отмечает Н. Я. Артамонова, серьезное влияние на развитие народного образования в Минусинском округе оказал Тимофей Алексеевич Сайлотов, учитель Минусинского городского училища, сын декабриста Николая Крюкова и хакаски Марфы Дмитриевны

Сайлотовой. Последователей педагогических идей К. Д. Ушинского. По окончании Томской гимназии он некоторое время учился в Московском университете, но не завершил обучение из-за смерти брата. По возвращении домой в Минусинск, он получил место старшего учителя в Минусинском училище [1, с. 119].

Значительную роль в формировании системы народного образования играли миссионерские школы. В конце XIX – начале XX в. в Минусинском и Ачинском уездах функционировало 12 миссионерских школ для обучения новокрещенных инородцев. Священники-миссионеры учительствовали в школах Хакасии: С. Г. Смирнов, П. Ф. Токарев, В. И. Кузьмин и др. [6, с. 413].

Неоценима роль Бийского миссионерского катехизисного училища в подготовке учителей для церковно-приходских школ. Среди его выпускников были А. Г. Казанакон, П. Т. Штыгашев, К. И. Шулбаев.

До 1870-х гг. в Енисейской губернии не было ни одного специального педагогического учебного заведения. В 1870 году было издано «Положение об учительских семинариях», в 1875 году утверждена Инструкция для учительских семинарий Министерства народного просвещения. После чего началась целенаправленная подготовка учителей начальных школ. В Енисейской губернии было две учительские мужские семинарии в Красноярске (1873 год) и Минусинске (1880 год).

4 ноября 1873 г. в Красноярске было открыто учебное заведение, готовящее учителей для сельских одноклассных училищ, — учительская семинария. Она содержалась на средства от казны, волостных правлений и частных пожертвований. Принимали на обучение юношей от 16 до 18 лет, окончивших двухклассное сельское училище, которых в Енисейской губернии было 3 – Аскизское, Балахтинское, Рыбинское, поэтому и конкурс в семинарию был небольшим. В основном в семинарию поступали дети зажиточных родителей, так как общежития не предоставлялось и нужно было снимать квартиру. Курс обучения продолжался три года [15].

В течение 20 лет семинарию возглавлял талантливый педагог, умелый администратор Иван Тимофеевич Савенков. Он оказал существенное влияние на улучшение учебно-воспитательной работы учебных заведений Красноярская и семинарии. Окончил Иркутскую гимназию, а затем естественно-историческое отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В сен-

тябре 1893 года был назначен инспектором училищ г. Варшавы. После смерти Мартыанова становится директором Минусинского музея [1, с. 123].

Все преподаватели имели высшее образование, что являлось редким случаем не только в Сибири. По данным за 1892 год, в семинарии работали преподаватель русского языка Р. В. Никитский (Орловская духовная семинария), преподаватель арифметики и геометрии А. С. Евсеев (кандидат физико-математического факультета С-Петербургского университета), учитель естественной истории, географии и истории П. С. Проскуряков (студент физико-математического факультета С-Петербургского университета) и др. [15].

В 1870-1880-е годы учительскую семинарию в Красноярске окончили братья Катановы, С. И. и И. И. Алановы, Ф. И. Коков, Г. И. Итыгин, С. Д. Майнагашев, А. В. Барашков, К. С. Тодышев. К. К. Самрин, были А. Г. Казанаков, П. Т. Штыгашев, К. И. Шулбаев [5, с. 15].

Только в конце XIX – начале XX в. в Минусинском уезде были открыты средние и специальные учебные заведения: высшее начальное училище (1850), женская прогимназия (1880), торговая школа (1913), учительская семинария (1913), которые были непосредственно связаны с формированием образованного слоя населения Хакасии. В 1896 году городской голова разрешил открыть в Минусинске две воскресные школы для взрослых [5, с. 15-16].

Минусинская прогимназия была создана в составе подготовительного и двух основных классов. К 1907 году в прогимназии обучение осуществлялось на базе 6 классов. В 1908 году была преобразована в гимназию на базе 7 классов. По окончании обучения ученицам присваивалось звание сельской учительницы. Затем был открыт педагогический класс, по окончании которого присваивалась квалификации «учитель». Первым учителем женской прогимназии стали отец Иоанн Троицкий, который в течении длительного времени преподавал Закон Божий, Кочкина, учитель русского языка, А. Аргунова, учительница арифметики, геометрии, чистописания. Существовала на средства родителей [2].

В 1913 году в Минусинском уезде по ходатайству директора народных училищ открылась четырехклассная учительская семинария. В учительской семинарии готовили учителей для русских и инородческих школ. Первый набор составил 85 человек. При

семинарии было образовано училище с числом учащихся 55 человек. Директором был назначен А. И. Ершов, выпускник физико-математического факультета Московского университета.

Всего в губернии было открыто **12** новых учительских семинарий [4].

В 1915 году в губернии функционировали 2 мужские гимназии с 753 юношами, 6 женских гимназий и 1 прогимназия с 2602 девушками. Юноши также обучались в специальных учебных заведениях: техническом железнодорожном училище, землемерном училище, учительской семинарии и торговой школе [14, с. 80].

10 июня 1916 года главный инспектор училищ Восточной Сибири направил енисейскому губернатору сообщение о том, что министр народного просвещения разрешил открыть в Красноярске с 1 июля 1916 года учительский институт с городским при нем училищем. Поиск соответствующего помещения и организация института были поручены директору Минусинской учительской семинарии А. С. Богданову. В губернии не хватало учителей и институт должен был стать кузницей кадров для городских и высших начальных училищ. Открытие учительского института, единственного в Енисейской губернии, сыграло значительную роль в становлении системы педагогического образования в регионе [8].

Таким образом, реформа М. М. Сперанского способствовала развитию народного образования в Енисейской губернии. **В целом, весь сибирский край стал, по выражению современников, «наиболее обучаемой территорией России».**

Список источников и литературы

1. Артамонова Н. Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX в.). – М., – 237 с.
2. Архив города Минусинска. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.
3. Быконя Г. Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск, 2015. – 264 с.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 760. Лл. 4-8.
5. Данькина Н. А. Интеллигенция Хакасии в конце XIX – 30-е годы XX века. – Абакан, 2004. – 128 с.
6. Енисейский энциклопедический словарь / Гл. ред. Н. И. Дроздов. – Красноярск, 1998. – 736 с.

7. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года / под ред. Л. Р. Кызласова. – М., 1993. – 528 с.
8. Красноярский учительский институт: страницы истории [Эл. ресурс]. Режим доступа: Красноярье – архивы РФ (дата обрац. 30.09.2022).
9. Культура и интеллигенция Восточной Сибири (конец XIX – середина XX в.): учебно-методический комплекс по дисциплине: методические рекомендации по изучению дисциплины по выбору студента специальности 030401 – История / сост. Н. Я. Артамонова. – Абакан, 2010. – 156 с.
10. Мамышева Е. П. Основные вехи истории народного образования в Хакасии (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Народное образование в Хакасии: сборник архивных документов. – Абакан, 2020. – С. 15-26.
11. Минокин М. В. Тимофей Михайлович Бондарев // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. 2. – Абакан, 1951. – С. 17-58.
12. Мир праху. Честь имени. Минусинский некрополь. Книга первая. – Минусинск, 2009. – 200 с.
13. Мохов А. Н., Мохова Л. А. Краткие очерки истории народного образования Хакасии. – Абакан, 2009. – 210 с.
14. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI в.). – Красноярск, 2014. – 580 с.
15. Учительская семинария [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.krasplace.ru/uchitelskaya-seminariya> (дата обрац. 30.09.2022).
16. Энциклопедия Красноярского края [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www/krskstate.ru> (дата обрац. 30.09.2022).

Кискидосова Татьяна Александровна

*канд. ист. наук, заведующий сектором истории
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
г. Абакан, Республика Хакасия*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЕНИСЕЙСКА В КОНЦЕ XIX В. В ВОСПОМИНАНИЯХ А. Л. ЯВОРСКОГО

Аннотация. Статья посвящена воспоминаниям известного красноярского краеведа А. Л. Яворского о городе Енисейске конца XIX века. Выявлены основные аспекты, посвященные типичному провинциальному городу. Мемуарист осветил городскую среду, образ жизни

енисейцев, влияние золотопромышленности на хозяйственное развитие города, занятия и досуг горожан. Воспоминания А. Л. Яворского являются важнейшим источником по повседневной жизни сибирского города в эпоху модернизации.

Ключевые слова: Енисейск, город, воспоминания, А. Л. Яворский, золотопромышленность, торговля.

В современной исторической науке одним из актуальных направлений является комплексное исследование сферы человеческой обыденности или история повседневности. В центре внимания данной отрасли исторического знания – комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события [6, с. 3].

Александр Леопольдович Яворский (1889-1977) – известный красноярский краевед. Он прожил долгую, трудную, но в то же время насыщенную и интересную жизнь. Яворский много лет проработал в Красноярском краевом музее и стал первым директором красноярского заповедника «Столбы». Александр Леопольдович оставил воспоминания об истории, внешнем облике, культуре приенисейских городов, занятии и быте горожан, семейных традициях.

Две дублированные машинописные рукописи воспоминаний о городе Енисейске в XIX – начале XX в. хранятся в Государственном архиве Красноярского края и Енисейском краеведческом музее. Яворский провел детские годы в Енисейске и живописно описал город и его жителей. Он зафиксировал воспоминания о собственном детстве, родственниках и доме. О некоторых моментах, наиболее хорошо сохранившихся в памяти, автор подробно написал. Наряду с автобиографическими сведениями в «Воспоминаниях» значительное внимание отводилось описанию быта горожан, нравам и привычкам некоторых енисейцев.

А. Л. Яворский ярко представил внешний облик Енисейска конца XIX в. Он описывал город своего детства: «Над Енисейском возвышались красивые каменные храмы и колокольни, дары городу от щедрой руки вскипевшего на волнах фортуны золотопромышленника. Енисейск обычный для Сибири деревянный город. Каменные дома расположены только на Большой улице и то в небольшой части его кварталов, близ Базарной площади» [1, д. 27, л. 10].

Золотая лихорадка в Енисейском горном округе оживила Енисейск, способствовала росту численности горожан, экономическому подъему и улучшению внешнего облика. Прибывшим рабочим из тайги в город было трудно устоять перед соблазнами. Яркие примеры легкого и быстрого обогащения на приисках были повсюду. Свидетельством прожигания жизни многих людей стали многочисленные кабаки, трактиры и другие питейные заведения с зеленоватыми вывесками, предлагавшими: «Распивочно и на вынос». В эту пору все увеселительные заведения работали круглосуточно, там посетители «гуляли до тех пор, пока не поставят на ребро последний рубль». А. Л. Яворский верно подметил: «Масса соблазна, а за отсутствием разумных увеселений все это приводило к одному – пропой и новому найму с новым задатком, который тоже и тут же частенько пропивался» [1, д. 27, л. 24]. Подобный образ жизни вызывал беспокойство со стороны современников. Енисейский житель М. П. Миндаровский предсказывал: «Обыватель в чаду похмелья не представлял себе, какая будущность ждет его впереди» [5, с. 98].

Начавшийся во второй половине XIX в. кризис в золотодобывающей отрасли способствовал обеднению города. Вместе с упадком золотопромышленности он переживал финансовый кризис. В конце XIX в. с проведением Транссибирской магистрали Енисейск оказался удаленным от железной дороги, что значительно сказалось на его дальнейшем развитии. В 1908 г. в газете «Красноярец» отмечалось: «Упадок города произошел из-за кризиса золотопромышленности. Железная дорога, оказавшаяся в стороне, довершила этот упадок» [4, 22 июня]. Несмотря на то, что у А. Л. Яворского остались самые теплые воспоминания о городе и в строках прослеживается ностальгия по тому времени, он часто называл Енисейск «захолустным городком». Александр Леопольдович отмечал, что «город не рос и из него часто уезжали. Дома в Енисейске невозможно было продать» [1, д. 27, л. 147].

Автор привел массу примеров влияния золотопромышленности на жизнь обывателей. Он обратил внимание на то, что с упадком добычи золота горожане сменили сферу деятельности, сконцентрировались на сельском хозяйстве. По наблюдениям Яворского, «енисейский мещанин превратился в крестьянина-хлебороба с его незавидным урожаем, немного в рыбака и совсем немного в про-

мышленника» [2, л. 1]. Исследователь отмечал, что среди горожан популярностью пользовались рассказы о золоте и золотой горячке. У всех на устах была история о местном жителе Гоголеве. Обычный городской аптекарь Гоголев приобрел золотиносные участки, принесшие ему большую прибыль. Для дальнейшего расширения дела он вложил значительные средства в разработку, нанял рабочих и служащих. Однако удача больше не сопутствовала ему, и бывший аптекарь потерпел убытки. Гоголеву пришлось свернуть добычу золота, он оставил в тайге постройки, оборудование и мебель. Неудачливый предприниматель был вынужден продать аптеку для того, чтобы рассчитаться с долгами. Среди горожан прошел слух, что он «вывернул шубу», т. е. разорился. Его имя стало нарицательным, енисейцы так и говорили – «он как Гоголев» [2, л. 18]. Подобных «вылетевших в трубу компаньонов» в Енисейске было много. «Золото – это зараза», – рассуждали енисейские «Гоголевы», сидя за самоваром до рассвета. Они рассказывали приятелям, у которых тоже было «как у Гоголева», о своих приключениях в тайге [2, л. 21].

К началу XX в. Енисейск представлял типичный сельскохозяйственный уездный город с неторопливой жизнью. А. Л. Яворский отмечал, что образ жизни енисейцев был схож с крестьянским, они «рано ложились спать, а вставали как в деревне, иногда с солнышком. Особенно хозяйки, ведь надо было перед отправкой на пастбище подоить корову» [1, д. 3, л. 142]. Постепенно из-за дороговизны и нехватки хлеба енисейцы были вынуждены заниматься хлебопашеством. По мнению А. Л. Яворского, «к началу XX в. енисейский мещанин поневоле превратился в крестьянина-хлебороба с его незавидным урожаем, немного в рыбака и совсем немного в промышленника» [1, д. 27, л. 2].

Из воспоминаний можно узнать о повседневной жизни городской семьи. Мемуарист отмечал, что в Енисейске «бывали драки семейного характера с продолжением действия на улице, привлекая массы местного значения» [1, д. 27, л. 10]. А. Л. Яворский заметил, что «мачеха рожала каждый год, но дети умирали, не прожив одного года». Раннюю детскую смертность в их семье он объяснял наркозависимостью мачехи, – «она много курила и в табаке кроме никотина присутствовал опий. Поэтому дети рождались слабыми и вскоре умирали, а воздержаться от наркотика она не могла» [1, д. 27, л. 7].

Александр Леопольдович в очередной раз подмечал схожесть

ритма жизни енисейцев с деревенскими жителями, «чаще ходили по улицам, пели песни по деревенскому обычаю, подсмеивались над подвыпившими и пьяными, при случае провожали свадьбу или покойника». Не забыл автор отметить и роль чая в жизни горожан, – «чай командовал всюду. Причем всегда сопровождал в конце еду, а вечером просто чай, так и говорилось: «Приходите, Марья Ивановна, чайку попить вечером» [1, д. 27, л. 4]. Особое место в пище енисейцев, как и всех сибиряков занимали пельмени, которые, всегда сопровождались возлиянием нужного количества водки для аппетита, а хозяева и прислуга в зимнее время заготавливали целые кули замороженных пельменей». Вызывает изумление, что «наиболее свирепые любители пельменей поедали за один раз по 100 и более пельменей на человека» [1, д. 27, л. 6]. От А. Л. Яворского можно узнать о привезенных в Енисейск иностранными судами товарах. Например, «финики, в особых коробках, лежавшие елочкой и прикрытые посахаренной бумагой» [1, д. 27, л. 76].

В записях автора приведены разнообразные курьезные истории из жизни обывателей, что является доказательством того, что он имел хорошее чувство юмора. Так, например, мемуарист оставил яркое воспоминание о своей тетушке Щербаковой, которая, «любила лечиться, но от какой болезни и сама не знала. Она побывала у красноярских, иркутских и томских врачей. Жаловалась на худобу, но врачи утверждали, что у нее 2 см подкожного жира. Тетушка называла врачей коновалами, каждый вечер глотала пилюли и порошки, ругала аптекаря и врача за слишком большие пилюли и со слезами на глазах разжевывала и запивала водой лекарства» [1, д. 27, л. 108]. Александр Леопольдович с юмором писал об одной заядлой енисейской картежнице: «... про бабушку Терезу Харченко говорили, что она даже родила за карточным столом. Специальная коляска отвозила ее ежедневно в общественное собрание, где она играла в карты. Вот, что с ней сделали карты» [1, д. 27, л. 121]. В воспоминаниях сохранилось несколько забавных историй о курении. Яворский писал о енисейском купце Кобычеве: «...двигавшийся по улице спокойной уверенной походкой. Он всегда ходил с дешевой сигарой во рту, издававшей такой чад, что многие не выдерживали этого угара и отходили в сторону». По этому поводу дядя Яворского говорил: «Ну и начал Кобычев – чуть я не сдох» [1, д. 3, л. 142]. О заядлой курильщице Саше Харченко

автор писал, что она «курила со всеми, но терпеть не могла дым, при выдохе дыма она нагибалась вниз, как бы подныривая под клуб его же выдохнувший. Странная тетенька, курит, а не любит дым» [1, д. 27, л. 121].

В воспоминаниях наряду с эстетическим описанием постоянно присутствовала эмоциональная сторона. Автор переживал и давал оценку тем или иным событиям, имевшим отношения, как к его собственной жизни, так и деятельности известных в городе людей. С грустью он вспоминал свою рано умершую мать. В ряде строк прослеживается нехватка любви и материнской ласки. Вечная занятость отца на работе и отдаленность мачехи отразились в его воспоминаниях о детстве. Часть детских лет Яворский провел в Енисейске на воспитании у дяди с тетей. С детских лет осталось воспоминание о приехавших в Енисейск канатоходцах. Мемуарист делился впечатлениями и описал происходившие события. По его мнению, «каждый гастролер, кто бы он ни был – чем-нибудь да возбуждал воображение енисейского обывателя с его установившимся каноном патриархальной жизни. После отъезда гастролера долго еще ходили разные рассказы и предания из многих уст во многие уста, превращаясь в слухи мало похожие на действительность их породившую». Автор объяснял это тем, что, – «надо же было чем-то жить в этом захолустном городке, забытом всяческой культурой в хорошем понимании этого слова» [1, д. 27, л. 85].

Из воспоминаний можно узнать о криминальной стороне городской жизни. Например, о жиганах (местное население называло нанявшихся, но не явившихся работников на золотые прииски), «находившихся на дне енисейского общества». Жиганы занимались шантажом, рассылали по почте письма богатым горожанам, в которых требовали определенную сумму денег. В случае невыполнения их условий – они поджигали дом, завод, магазин. Говоря о бесчинствах жиганов, в то же время Яворский подметил, что и для них было не чуждо понятие справедливости. В качестве примера он привел историю: «Однажды у известного в городе доктора Станкеева один жиган стащил самовар. Но был пойман прислугой и попал в каталажку. Сидевшие там жиганы, узнав, что он обокрал Станкеева, избили его до смерти. Они посчитали, что воровать у нашего доктора – это бесчинство. Станкеев – бессребреник, он спасал бесплатно бедных» [1, д. 3, лл. 151-152].

В целом, воспоминания А. Л. Яворского являются ценным и богатейшим источником по социокультурной истории провинциального сибирского города в эпоху модернизации. На примере многочисленных примеров автор эмоционально и красочно рассмотрел разные стороны повседневной жизни городского населения. Воспоминания Александра Леопольдовича еще интересны и тем, что автор не просто описывал те или иные события и факты из своей биографии, но и нередко давал им собственную оценку, высказывал личное мнение.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. 2120. Оп. 1.
2. Енисейский краеведческий музей (далее – ЕКМ). Яворский А. Л. Енисейск. Воспоминания.
3. Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.). – М., 2006. – 384 с.
4. Красноярск. 1908. 22 июня. – № 35.
6. Миндаровский М. П. Енисейск (город-банкрот) // Сибирские записки. Красноярск. 1916. – № 4. – С. 96-104.
7. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. – № 5. – С. 3-19.

Кушнерчук Артём Эдуардович

*студент ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Красноярский край*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ ДЛЯ ДРОВЯНОЙ КОМИССИИ КРАСНОЯРСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ (1916-1919 гг.)

Аннотация. В статье освещена проблема использования труда военнопленных Центральных держав на лесозаготовках в Красноярске и прилегающих к нему территориях. Детализированы условия жизни и труда, а также важность использования пленных Первой мировой войны в качестве рабочей силы.

Ключевые слова: Первая мировая война, военный плен, Красноярск, труд военнопленных, лесозаготовки.

Первая мировая война является сложным и, безусловно, трагическим событием не только для российской, но и для мировой истории. Помимо человеческих жертв и искалеченных судеб, драматизм этой войны заключается в том, что она освещается намного меньше, чем та же Вторая мировая война. Именно в этом, на мой взгляд, заключается актуальность изучения событий, сотню лет назад изменивших ход мировой истории и незаслуженно забытых сегодня.

В этой статье будет рассмотрен один из аспектов, который характерен практически для любых военных действий – военный плен. В этом направлении будет освещена история использования труда военнопленных Центральных держав на лесозаготовках.

Вопрос об использовании труда военнопленных был поставлен ещё в октябре 1914 года. При этом предполагалось использовать военнопленных на казённых и общественных работах [5, л. 2]. Стоит отметить, что привлечение пленных к работам должно было быть согласованным с военным ведомством [5, л. 10].

Что касается сферы лесозаготовок, то они относились как к казённым, так и к частным работам. Казённая часть относилась к ведению Продовольственной и Дровяной комиссий при Красноярской городской управе. По сути, это были исполнительные органы власти. Что касается частных лесозаготовок, то здесь можно привести пример лесопромышленника Пясецкого, у которого в 1916 году работало, как минимум, 10 военнопленных [4]. В статье будут приведены результаты анализа документов, касающихся казённых лесозаготовок в Красноярске и других местах Енисейской губернии.

Продовольственная комиссия, в компетенцию которой, судя по всему, входила заготовка дров, была образована в ноябре 1915 года и поначалу труд военнопленных не использовала [1]. Дровяная комиссия также была образована в 1915 году для обеспечения дровами населения и учреждений Красноярска [2, л. 101].

Стоит отметить, что заготовка дров для Красноярска в годы Первой мировой войны была действительно необходимой работой. Так, помимо населения и городских учреждений, на дровяном топливе работала электрическо-водопроводная станция, которая являлась оборонным предприятием [2, л. 14]. При этом военно-

пленные являлись основной рабочей силой, замена которой не представлялась возможной без рисков оставить город без отопления. Русские же рабочие отказывались работать по причине очень низкой оплаты труда [2, л. 141-141 (об.)].

Помимо низкой заработной платы работающие на заготовке дров военнопленные сталкивались с тяжёлыми условиями труда. Так, для того, чтобы вдвоём распилить и сложить 4-5 сажень дров (что являлось некой нормой выработки) и получить 8 рублей, требовалось работать с 4-5 часов утра до 7-8 часов вечера. То есть, 14-16 часов в день. Причиной такой низкой продуктивности являлось плохое состояние инструментов: выгнутые пилы, колуны с раскрошенным лезвием, нехватка напильников («подпилков», как написано в документе) для заточки пил [2, л. 116]. В фондах Государственного архива Красноярского края содержится рапорт от 26 сентября 1918 года о возвращении с работ из Дровяной комиссии трёх рассчитанных военнопленных. Этот документ интересен тем, что в нём указаны суммы, заработанные указанными лицами: 1125, 1127 и 1128 рублей соответственно. Зная среднюю зарплату рабочих Дровяной комиссии, можно предположить, что такие суммы они могли заработать приблизительно за период от полугода до года. Одежду и обувь военнопленные покупали себе из своих собственных средств [2, л. 20 (об.)]. Таким образом, получалось так, что на своё содержание военнопленные тратили от 70 до 90 рублей при максимальной месячной зарплате в 120. И это при том, что закупалось только самое необходимое, например, рукавицы и валенки в зимний период. В число же не необходимого входили такие товары, как мыло и табак [2, л. 147 (об.)].

Перемещение военнопленных согласовывалось с заведующим военнопленными, который по совместительству являлся и комендантом военного городка. У него запрашивали военнопленных на работы [2, л. 17], а также отправляли обратно больных [2, л. 39] или отказавшихся от работы [2, л. 54-54 (об.)]. Стоит упомянуть тот факт, что советские власти во время своего пребывания в Красноярске в 1918 году выдавали разрешения на использование труда военнопленных на лесозаготовках [2, л. 97].

Количество военнопленных, занятых на лесозаготовках в 1917-1918 гг., постоянно падало. Так, в 1917 году в марте их было около 300 [2, л. 7], в мае того же года – 267 [2, л. 21]. В следующем, 1918

году, в июне – 176 [2, л. 101 (об.)], в сентябре того же года – менее 150 [2, л. 130]. Одной из причин снижения количества работающих военнопленных были их частые отказы от работы. Так, в 1917 году такие происшествия бывали практически каждый день [2, л. 46-46 (об.)]. Учитывая тот факт, что необходимое количество для своевременной и полной заготовки дров для города требовалось 500-600 рабочих [2, л. 95], можно сделать вывод о том, что в этой сфере существовал дефицит рабочей силы. Это подтверждается регулярными запросами к заведующему военнопленными о предоставлении рабочей силы в ведение Дровяной комиссии [2, л. 59-59 (об.)]. Падение количества рабочих в августе 1918 года привело к «дровяному кризису» [2, л. 126]. Однако уже в декабре того же года, число работающих на лесозаготовках военнопленных выросло до 346 человек [2, л. 141].

Места работы можно определить из списков военнопленных (названия приведены как в документе) [2, л. 1-6]:

1) участок «Правый» (предположительно, располагался на правом берегу Енисея);

2) склад (располагался рядом с лесопилкой Лукина [2, л. 110]);

3) «Калтат» (предположительно, этот участок лесозаготовок был расположен в районе речки Калтат – левом притоке реки Базаихи);

4) сопка (располагалась в 8-10 верстах от Красноярска [2, л. 114]);

5) Овсянка (предположительно, этот участок лесозаготовок располагался в районе современного села Овсянка, находящемся в окрестностях города Дивногорска);

6) Бахта (предположительно, этот участок лесозаготовок располагался в районе современного посёлка Бахта в Туруханском районе);

7) Донникова (предположительно, этот участок лесозаготовок располагался на месте несуществующего ныне села в Балахтинском районе в 60 км от села Даурское);

8) на «Каче» (ныне станция Кача в Емельяновском районе);

9) Дербина (предположительно, этот участок лесозаготовок располагался в районе реки Дербина в Балахтинском районе);

10) Езагаш (предположительно этот участок лесозаготовок располагался в районе реки Езагаш в Балахтинском районе);

11) у Нешумаевой;

12) Усаганович.

Также военнопленные работали в обозе на возке дров.

Заготовка дров – очень тяжёлая и травмоопасная работа. Поэтому работающим военнопленным требовалась медицинская помощь. В «полевых» условиях её оказывал пленный студент-медик Дионис Хальфон [2, л. 7]. Также есть документы, подтверждающие лечение военнопленных в Красноярском военном госпитале [2, л. 25] и больнице военного городка (судя по всему, за счёт средств работодателя) [2, л. 66-66 (об.)].

Из документов можно установить на примере участка на станции Кача, что в рацион военнопленных входил свежее испечённый хлеб [2, л. 20-20 (об.)], а также еда из мяса, муки крупчатки и ржаной муки [2, л. 27].

Помимо военнопленных нижних чинов, которых привлекали на работы в обязательном порядке, в Дровяной комиссии трудились пленные офицеры на добровольной основе [2, л. 80-89 (об.)]. Местом работы 51 офицера был участок в районе речки Лалетино [3, л. 3]. Она является правым притоком Енисея и протекает в районе Красноярских Столбов. В документах приводится разное количество работавших пленными офицеров – от 49 до 117 [3, л. 2-2 (об.); 3, л. 4-5 (об.); 3, л. 9-9 (об.)]. Установить точное их количество ещё предстоит.

Таким образом, военнопленные Центральных держав использовались на лесозаготовках как основная и дешёвая рабочая сила. Эти лесозаготовители жили и трудились в достаточно тяжёлых условиях, проводя на работе более 14 часов в день и получая за это маленькую зарплату, которую едва ли хватало на такие быденные вещи, как мыло. В истории использования труда военнопленных Первой мировой войны ещё есть пробелы, которые требуются заполнить.

Список источников и литературы:

1. ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 760. Л. 29.
2. ГАКК. Ф. 161. Оп. 3. Д. 15 А, Л. 1-7, 14, 17, 20-21, 25, 27, 39, 46-46 (об.), 54-54 (об.), 59-59 (об.), 66-66 (об.), 89-89 (об.), 95, 97, 101-101 (об.), 110, 114, 116, 126, 130, 141-141 (об.), 147 (об.).
3. ГАКК. Ф. 161. Оп. 3. Д. 139 А. Л. 2-5 (об.), 9-9 (об.).
4. ГАКК. Ф. 531. Оп. 2. Д. 22. Л. 21-21 (об.).
5. ГАКК. Ф. 595. Оп. 47. Д. 70. Л. 2, 10.

СОТРУДНИЧЕСТВО МИНУСИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ С УЧИТЕЛЬСКИМ СООБЩЕСТВОМ В 1877-1912 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена вопросу о взаимодействии Минусинского музея с учительским сообществом, помощи, которую учителя оказывали музею, а также помощи, которую музей оказывал учебным заведениям и деятельности библиотеки музея для развития образования в регионе. Это позволило как музею, так и учебным заведениям развиваться более динамично, делиться ценным опытом.

Ключевые слова: Минусинский местный музей, учительское сообщество, образование, Минусинск, Минусинское городское училище, женская прогимназия, Т. Сайлотов.

Сотрудничество учебных заведений и музеев было традиционным для изучаемого периода. На начальном этапе существования Минусинского музея его помещение находилось при училище, а хранителем был заведующий училищем Т. Н. Сайлотов [9, с. 47-48]. Все последующие годы Сайлотов оставался верным помощником и другом основателя музея Н. М. Мартьянова, чему посвящена, в частности, статья А. А. Ключиной [5]. Музей в качестве объекта изучения вызывал интерес многих авторов как из числа его сотрудников: Л. Н. Ермолаевой В. А. Ковалева [4, 6, 7, 8], так и сторонних исследователей, в числе которых А. С. Вдовин [1], А. А. Шадрин [18], А. Н. Гладышевский [2], [3]. Рассматривались различные аспекты деятельности музея, но не все они получили достаточное освещение до настоящего времени.

Целью данной статьи является освещение сотрудничества музея с учебными заведениями региона и взаимоотношений Н. М. Мартьянова с учителями Минусинского округа (с 1898 г. – уезда).

Из отчетов Минусинского местного музея, как он назывался с 1877 по 1904 г., видно, насколько активно музей сотрудничал с учебными заведениями города и местными учителями. Так, например, отчет за 1889 г. содержит сведения о том, что «из дублетных

коллекций Музея в минувшем году были подобраны учебные коллекции минералов и растений для Минусинского городского училища и женской Прогимназии; эти коллекции были приведены в надлежащий вид и вполне устроенными вместе со стеклянным шкафом переданы по назначению» [10, с. 4-5].

В музее среди прочих существовал «Педагогический отдел», в котором на 1 января 1892 г. находились:

- пособий по обучению грамоте, арифметике и географии – 104
- пособий по обучению естествоведению – 551
- коллекции для предметных уроков – 935

Всего насчитывалось 1590 изданий [11, с. 1-4].

В 1900 г. Образовательный отдел был соединен с Педагогическим. Объединенный отдел был более разнообразным тематически и включал в себя уже большее количество изданий:

– пособия для преподавания Закона Божьего, обучения грамоте и арифметике – 104

– пособия для обучения естествоведению и географии – 593

– волшебный фонарь и картины к нему (вероятно, имеется в виду «проекционный фонарь, то есть один из видов проектора» [17. с. 484]) – 310

– коллекции для предметных уроков – 6700, из них по:

палеонтологии – 60

ботанике – 3790

зоологии – 1610

этнографии – 900

археологии – 20

искусствам – 15

товароведению – 305 [12, с. 11].

Количество изданий по рубрикам позволяет судить о специализации музея. Как писал Н. М. Мартьянов в рукописи «История Минусинского местного музея», перепечатанной в книге Ф. Я. Кона, материалы, собранные сотрудниками музея в первое время его существования, состояли в основном из коллекций растений, горных пород, окаменелостей и насекомых. Свои экспедиции в этот период Н. М. Мартьянов совершал вместе с учителями Минусинского училища Т. Н. Сайлотовым и Ф. И. Третьяковым, которые, по его же словам, много помогали ему «не только в собирании растений, насекомых и минералов, но и доставлением разных сведений. Ф. И. Третьяков

сделал экскурсии в тайгу... на соляные озера... и на гору Изых... за каменным углем и окаменелостями угленосной формации» [9, с. 39]. Третьяков, переехавший в то время на жительство в село Шушенское, привозил оттуда тщательно им собираемые коллекции растений не только из окрестностей Шушенского, но и таежные по реке Бараксан, куда он ездил в научную экспедицию [9, с. 39].

Днем основания музея, как пишет Ф. Я. Кон, принято считать 10 января 1877 г., когда Мартьянов в Городской думе Минусинска впервые поднял этот вопрос. В качестве одной из задач будущего музея Н. М. Мартьянов назвал распространение естественно-исторических знаний и для этого попросил предоставить на первое время собранные им коллекции и некоторые другие предметы как учебные пособия в пользование Минусинского училища. Об этом же заявил старший учитель Сайлотов на публичном акте училища в конце 1875-1876 уч. г. Н. М. Мартьянов также распорядился, что Минусинское училище, планируемая к открытию прогимназия и другие учебные и воспитательные заведения, которые могут открыться в будущем, будут иметь преимущественное право пользоваться коллекциями музея как необходимейшими учебными пособиями [9, с. 47-48].

Спустя 10 лет, на торжестве по случаю закладки здания музея, состоявшемся 17 мая 1887 г., после священника и Н. М. Мартьянова речь произнесла начальница женской прогимназии Е. М. Зверева, что говорит о важности музея для учителей и системы образования региона. На церемонии присутствовали представители города, местных школ и «посторонняя публика» [9, с. 87]. Е. М. Зверева отметила, что музей, накапливая свои коллекции, приносит городу двоякую пользу: «город выигрывал в сбережении средств на первоначальное образование, благодаря готовому хранилищу наглядных пособий, всегда доступных его училищам, а эти учебные заведения располагали такими вспомогательными средствами, каких не имели бы при устройстве своих кабинетов учебных пособий» [9, с. 91].

Также начальница прогимназии обратила внимание на то, что помимо коллекций, приборов, чертежей, моделей, в музее есть большое количество литературы: «Всегда бесплатная библиотека по отношению к учащейся молодежи открывала ей доступ к этому великому подспорью образования» [9, с. 91]. Библиотека, по словам Зверевой, была полезна как учителям, так и родителям, так как позволяла экономить на книгах. Кроме того, библиотека по-

могала учителям и учительницам поддерживать и повышать свой профессиональный уровень («стоять на высоте призвания»). Как выразилась Е. М. Зверева, благодаря музею и его библиотеке Минусинск был не страшен даже людям с высшим образованием: для них доступно множество научных задач, требующих разрешения, и полная возможность пополнить недостаток знаний.

В таком же духе произнесли речи инспектор городского училища А. А. Плющ и уже упоминавшийся нами депутат города и учитель Т. Н. Сайлотов [9, с. 91-92].

Помимо оказания помощи учебным заведениям, музей и сам принимал помощь от организаций и частных лиц, среди которых были организации по развитию образования и учителя. Так, в 1891 г. «Педагогический отдел обогатился очень ценным пожертвованием М.О. Маркса из Енисейска – звездным глобусом, им самим сделанным, с приспособлениями для установки, соответственной любому времени года и какому угодно пункту северного полушария» [11, с. 8]. В этом же году следующие научные и образовательные учреждения выслали в библиотеку музея свои издания: Красноярская учительская семинария, Общество попечения о начальном образовании в г. Томске, Красноярске, Барнауле, Минусинске.

Кроме ежегодного пополнения библиотеки музея, ему оказывали и финансовую помощь: так, например, в 1902 г. из Красноярской губернской гимназии поступило 5 руб. и от инспектора этой же гимназии Н. Н. Бакая лично – 2 руб. [14, с. 31]

В своей книге Ф. Я. Кон приводит пространный «Алфавитный список жертвователей и сотрудников Минусинского музея за 25-летие (с 1877 по 1902 г.)», составленный Комитетом музея на основании архивных данных. Среди жертвователей много представителей «денежных» профессий: золотопромышленников, купцов, чиновников, иностранцев, – но много и представителей интеллигенции: ученых, педагогов, учащихся. Из списка на более чем 30 страницах 29 человек – учителя Енисейской губернии, то есть довольно значительная часть [9, с. 221-254].

В «Отчетах» музея указывалось, что сотрудники «надеются на содействие местного кружка любителей драматического искусства, который «всегда тепло относился к нуждам библиотеки и поддерживал ее средствами, полученными от спектаклей» [12, с. 32], а также на помощь интеллигенции, которую приглашали жертвовать библиотеке полные собрания сочинений русских писателей [12, с. 32].

Вход в музей был бесплатным со дня основания; по инициативе мецената И. М. Сибирякова библиотеку поначалу тоже сделали бесплатной, но позже библиотека вновь стала платной по его же инициативе, так как изменились условия существования бесплатных библиотек [13, с. 1-2]. В «Отчетах» музея неоднократно встречаются сведения о групповых экскурсиях учащихся: так, в 1902 г. с 4 по 12 июля музей посетили 25 учеников Красноярской гимназии под руководством инспектора гимназии Н. Н. Бакая (того самого, который в этом же году пожертвовал музею 2 рубля – очевидно, он сделал это во время своего визита) и преподавателя естественной истории В. К. Тульпа [14, с. 20]. Летом 1910 г. на экскурсию приехали 50 учащихся Каптыревского двухклассного училища под наблюдением 3 руководителей, а в июне 1911 г. прибыла группа учениц старших классов Красноярской женской гимназии, организованная педагогическим советом этого учебного заведения [15, с. 15]. А в 1912 г. на Рождественских праздниках приехали 25 учащихся Каратузского четырехклассного училища под руководством инспектора и 3-х преподавателей [16, с. 14].

Посещали учащиеся и библиотеку музея, например, за 1891 г. ее книгами пользовались 314 человек. Из них платных читателей было 131, бесплатных – 60, учащихся (бесплатных) – 123 [11, с. 18].

Таким образом, на протяжении всего рассмотренного периода, начиная от основания музея, его деятельность была теснейшим образом связана с учителями Минусинска, его окрестностей и Енисейской губернии в целом. Учителя помогали при открытии музея, доставляли экспонаты, книги, жертвовали деньги, привлекали на экскурсии учеников и всячески развивали сотрудничество с учебными заведениями региона. Фондами музея и его библиотекой активно пользовались научные работники для своих исследований, учителя для проведения уроков, учащиеся для подготовки к занятиям. Музей играл важнейшую роль в научной и образовательной жизни юга Енисейской губернии.

Список источников и литературы:

1. Вдовин А. С. К истории археологического отдела Минусинского музея в 1930-е гг. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32Uwqe> (дата обращ. 20.10.2022).
2. Гладышевский А. Н. Из истории Мартыановского музея. // Мартыановские краеведческие чтения (1999-2002 гг.) : сборник докладов и сообщений / Минусинский региональный краеведческий музей

- им. Н. М. Мартыанова ; сост. Л. Н. Ермолаева. – Абакан : Март, 2003. – Вып. 2. – С. 9–11.
3. Гладышевский А. Н. Н. М. Мартыанов и Хакасия. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32UwMK> (дата обрац. 20.10.2022).
  4. Ермолаева Л. Н. 95 лет со дня смерти Н. М. Мартыанова и Мартыановские краеведческие чтения // Мартыановские краеведческие чтения (1999-2002 гг.). Сборник докладов и сообщений. Выпуск II. – Минусинск, 2003. – С. 13.
  5. Ключкина А. А. Достоин звания гражданина (о сыне декабриста Н. Крюкова – Т. А. Сайлотове) [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32UwMK> (дата обрац. 20.10.2022).
  6. Ковалев В. А. Слово о Мартыанове // Мартыановские краеведческие чтения (1889-1999 гг.). Сборник докладов и статей. Минусинск, 1999. – С. 11.
  7. Ковалёв В. А., Л. Н. Ермолаева. Н. М. Мартыанов – страницы биографии [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32UwMK> (дата обрац. 20.10.2022).
  8. Ковалёв В. А., Л. Н. Ермолаева. Провизорская деятельность Н. М. Мартыанова [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32UwMK> (дата обрац. 20.10.2022).
  9. Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 гг.). – Казань, 1902. – 268 с.
  10. Отчеты по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1889 г. – Минусинск, 1890.
  11. Отчеты по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1891 г. – Минусинск, 1892.
  12. Отчеты по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1900 г. – Минусинск, 1901.
  13. Отчеты по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1901 г. – Красноярск, 1902.
  14. Отчеты по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1902 г. – Минусинск, 1903.
  15. Отчеты по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1910/11 гг. – Минусинск, 1912.
  16. Отчеты по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1912 г. Минусинск, 1913.
  17. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 3. М., 1983. – 752 с.
  18. Шадрин А. А. Искренние друзья музея // Мартыановские краеведческие чтения (1999-2002 гг.) : сб. докл. и сообщ. – Абакан, 2003. – Вып II. – С. 61–63.

Орешкова Юлия Александровна

*начальник отдела использования документов,
организационной и методической работы
ГКУ РХ «Национальный архив»,
аспирант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Абакан, Республика Хакасия*

КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Аннотация: В статье автор анализирует состав дореволюционных фондов Национального архива Республики Хакасия на основе предложенной классификации И. Д. Ковальченко. Благодаря универсальному алгоритму систематизации источников и видов информации архивные фонды разделились по синтаксическому, прагматическому и семантическому аспектам информации.

Ключевые слова: исторический источник, архивный фонд, Иван Дмитриевич Ковальченко, Степная дума, инородная управа, фонды церкви и инородческого церковного управления, метрическая книга.

Исторический источник содержит информацию о прошлом человеческого общества. Все, что создано в процессе деятельности людей, несет информацию о многообразии общественной жизни и служит основой для научного познания, является историческим источником. В процессе обеспечения сохранности документов, а также дальнейшего его использования и популяризации в современных условиях возникает необходимость классификации и систематизации источников.

Известный историк-методолог Иван Дмитриевич Ковальченко писал, что историческое знание «является дважды субъективизированным отражением. Использование историком в качестве исходной базы субъективизированной картины прошлого, оставленной его современниками, требует тщательного предварительного критического анализа этой картины для выявления степени адекватности и полноты отражения ею исторической дисциплины, занимающейся ее решением – источниковедения» [1, с. 105]. Принципиальное значение имеет предложенная И. Д. Ковальченко классификация исторических источников с учетом трех аспектов информации: синтаксического, прагматического и семантического.

Наиболее общим является синтаксический аспект информации, зафиксированный в источниках. С точки зрения форм фиксации социальной информации выделяются четыре типа источников: вещественные, изобразительные, письменные и фонические. В соответствии с синтаксическим аспектом информации дореволюционные фонды Национального архива Республики Хакасия являются *письменными источниками*.

Различаясь по формам отражения действительности, источники каждого типа требуют разработки принципов и методов научного изучения, соответствующих их специфике. Решению этой задачи способствует деление источников (в рамках типов) на виды, представляющие второй уровень классификации. Он базируется на прагматическом аспекте информации – единстве целевого назначения.

На основе классификации источников по разным видам информации, предложенной И. Д. Ковальченко, рассмотрим состав некоторых фондов дореволюционного периода Национального архива Республики Хакасия.

Классификация фондов церквей и инородческого церковного управления

Анализ дореволюционных фондов Национального архива Республики Хакасия позволяет выделить в составе рассматриваемых фондов церквей и инородческого церковного управления следующую классификацию по разным видам информации:

– *по синтаксическому аспекту информации* – все документы фондов церквей и инородческого церковного управления являются письменными;

– *по прагматическому аспекту информации* документы делятся на:

1. Актовые материалы
2. Делопроизводственная документация
3. Статистические источники;

– *по семантическому аспекту информации* выделяется следующая группа документов:

– документы, характеризующие экономическое положение населения;

– личные документы жителей Думы о рождении, смерти, вступлении в брак;

- о церкви и церковнослужителях;
- указы духовных консисторий.

Соответственно, представленная систематизация документов рассматриваемых фондов укладывается в следующую таблицу 1:

Таблица 1

Классификация фондов церквей и инородческого церковного управления по И. Д. Ковальченко

Наименование фондов	Синтаксический аспект классификации	Прагматический аспект классификации	Семантический аспект классификации
Фонды церквей и инородческого церковного управления	письменные	1. Актовые материалы 2. Делопроизводственная документация 3. Статистические источники	1. Документы, характеризующие экономическое положение населения 2. Личные документы жителей Думы о рождении, смерти, вступлении в брак 3. О церкви и церковнослужителях 4. Указы консисторий

**Классификация фондов Степных Дум
и инородных управ**

Среди дореволюционных фондов документы Степных дум и инородных управ являются наиболее содержательными по своему составу. Подробный обзор этих фондов позволяет выделить следующую классификацию:

- по синтаксическому аспекту информации – все документы Степных дум и инородных управ являются письменными;
- с точки зрения прагматического аспекта информации:

1. Законодательные акты. К ним относятся манифесты и указы Императора («Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского о снабжении Степной Думы Минусинского округа именными списками об инородцах»), различные предписания и наставления Енисейскому гражданскому губернатору («Предписание Енисейского гражданского губернатора о вступлении в исполнение обязанностей родоначальника вновь учрежденной Степной Думы Кайбальских племен», «Наставление Енисейского гражданского губернатора Степной Думе Кайбальских племен» и др.), приказы («Приказ Общего Управления Енисейской Губернии о платежах ясашной повинности»).

2. Актовые материалы. Среди них можно выделить такие документы как «Устав о гербовом сборе (1874 г.)», «Квитанция казначейства о сборе средств с жителей Думы» и др.

3. Делопроизводственная документация. В дореволюционных фондах Национального архива хранится достаточно большое количество приговоров, документов с новыми назначениями, разнообразные акты конфискации владений, распоряжения о судебных расследованиях, «ревизские сказки», протоколы и т. д., которые мы можем причислить к делопроизводственным документам.

4. Статистические источники. Данные источники информации часто выступают основой для проведения многих исследовательских проектов дореволюционной истории Хакасии и Енисейской губернии. Среди них можно выделить следующие документы:

- Сведения о числе душ, юрт Кайбальской Степной Думы;
- Сведения по учету жителей Думы Соединенных разнородных племен и их имущества;
- Ведомость о числе душ инородцев по вероисповеданию;
- Сведения о числе домов, юрт и количестве земель по инородческим улусам на 1856 г. и другие.

Основные положения предложенной классификации представлены в таблице 2.

– *семантический аспект информации* дает возможность классифицировать источники, исходя из их содержания. Такие классификации применяются историками для группировки типов и видов источников [2].

Таблица 2

Классификация фондов Степных дум и инородных управ с точки зрения прагматического аспекта информации

Законодательные акты	Актовые материалы	Делопроизводственная документация	Статистические источники
- манифесты и указы Императора; - предписания и наставления Енисейскому гражданскому губернатору; - приказы Управления Енисейской Губернии о платежах .	- уставные документы; - квитанции казначейств	- приговоры; - документы о назначении на должности; - акты конфискации владений; распоряжения о судебных расследованиях; - «ревизские сказки»; - протоколы	- Сведения о числе душ, юрт Степной Думы; - Сведения по учету жителей Дум и управ и их имущества; - Ведомость о числе душ инородцев по вероисповеданию; - Сведения о числе домов, юрт и количестве земель по инородческим улусам

Рассматривая дореволюционные фонды Степных Дум и ино-родных управ, с точки зрения семантического аспекта информации, необходимо отметить, что документы в рамках одного фонда имеют разную тематическую направленность. При этом документальные источники органов самоуправления, сформированных в XIX в., часто совпадают по своему содержанию. Следовательно, документы этих фондов можно разделить на несколько основных семантических групп:

– *первая* группа документов этих фондов характеризует систему выборов родового самоуправления: Наставления степной Думе, Предписания об утверждении родоначальника Думы над родовичами, решения о выборе князцов и письмоводителей Думы, по сборам податей и повинностей;

– *вторая* группа документов характеризует экономическое положение хакасского народа: ведомости, отчеты, представляемые Думой Минусинскому окружному начальнику и Земскому суду, содержащие статистические сведения о состоянии скотоводства, по учету жителей Думы, их общественного, промыслового и сельского хозяйства;

– *третья* группа документов характеризует быт, религию хакасского народа (сведения о числе браков, о вероисповедании, о числе окрещенных, о жизни и занятиях жителей Думы). В документах также имеются сведения о заболеваниях жителей Думы, о числе родившихся и умерших;

– *четвертая* группа – материалы по судебно-следственным вопросам, о краже скота и имущества, об убийствах, о розыске беглых, о винокурении, имеются книги записи общественных приговоров, преступлений жителей Думы и наказаний их по степным обычаям.

Кроме вышеупомянутых документов следует отметить небольшое количество дел по разведке золота, работе жителей на приисках и всевозможные копии манифестов, Указов и предписаний царского Правительства. Результаты классификации рассматриваемых фондов представлены в таблице 3.

Таблица 3

*Классификация фондов Степных дум и инородных управ
с точки зрения семантического аспекта информации*

Наименование фондов	Синтаксический аспект классификации	Прагматический аспект классификации	Семантический аспект классификации
Степные думы и инородные управы	Письменные	1. Законодательные акты 2. Актовые материалы 3. Делопроизводственная документация 4. Статистические источники	1. Документы, содержащие сведения о системе выборов родового самоуправления; 2. Документы, характеризующие экономическое положение населения Степных дум и инородных управ 3. Документы, характеризующие быт, религию хакасского этноса 4. Материалы по судебным вопросам, о краже скота и имущества, об убийствах, о розыске беглых, о винокурении.

**Классификация документов фонда метрических книг
о рождении, браке и смерти**

Метрические книги в основном используются исследователями, которые занимаются генеалогическими вопросами и проблемами народонаселения. В целом, классификация этих источников однородна и представлена в таблице 4.

Таблица 4

Классификация фондов метрических книг

Наименование фондов	Синтаксический аспект классификации	Прагматический аспект классификации	Семантический аспект классификации
Фонды метрических книг	Письменные	Демографические источники	1. Книги актов гражданского состояния

Таким образом, предложенную И. Д. Ковальченко систему классификацию можно использовать как основу каталогизации архивной информации. Такой универсальный алгоритм систематизации позволяет привести источники в упорядоченный вид, выделяя определенные признаки группировки, что дает возможность вести быстрый поиск нужных документов среди похожих и значительно упрощает процессы их использования и популяризации. Анализ

дореволюционных фондов Национального архива Республики Хакасия позволяет формировать научно-справочный аппарат по документам в виде тематического каталога, в основе которого находится классификация источников с точки зрения семантического аспекта информации.

В результате проведенной работы по документам фондов церквей, Степных дум и инородных управ были составлены карточки тематического каталога, результаты представлены в таблицах 5,6:

Таблица 5
Тематический каталог по фондам Степных дум и инородных управ

№ п/п	Раздел каталога	Количество составленных карточек тематического каталога
1	Быт. Религия. Вероисповедание	158
2	Копии манифестов, указов и предписаний царского правительства	27
3	Материалы по судебно-следственным вопросам	320
4	Материалы по разведке золота, работе жителей на приисках	12
5	Система выборов родового самоуправления	39
6	Экономика. Статистика	106
	ИТОГО	662

Таблица 6
Тематический каталог по фондам церквей и инородческого церковного управления

№ п/п	Раздел каталога	Количество составленных карточек тематического каталога
1	Экономика. Статистика	39
2	Личные документы жителей Думы о рождении, смерти, вступлении в брак	74
3	О церкви и церковнослужителях	83
4	Указы, копии	96
	ИТОГО	292

Список источников и литературы:

1. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М., 1987. – 440 с.
2. Медушевская О. М. Источниковедение: теория, история, метод. Извлечения. – М., 1996. – 385 с.

**ДОКУМЕНТЫ О АЧИНСКО-МИНУСИНСКИХ ИНОРОДЦАХ –
УЧАСТНИКАХ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ
АРХИВАХ РОССИИ**

Аннотация. В статье представлен обзор документов о ачинско-минусинских инородцах – участниках белого движения, хранящихся в федеральных архивах России. Особое внимание уделено вопросу их мобилизации во время Гражданской войны и сформировании из них Хакасского конного дивизиона. Приведены сведения о десятках хакасах, как офицерах, так и рядовых, служивших в дивизионе.

Ключевые слова: инородцы, хакасы, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный военный архив, Российский государственный военно-исторический архив, Белое движение, Минусинск, Красноярск, Енисейская губерния.

Вопрос участия ачинско-минусинских инородцев в белом движении во время Гражданской войны рассматривался в работах В. Я. Бутанаева и Б. Я. Индыгашева [3], А. Е. Богуцкого [1; 2], В. А. Паршукова [5,6], А. П. Шекшеева [14], а также в совместной статье А. П. Шекшеева и В. А. Паршукова [15]. Однако статьей, посвященных обзору документов, хранящихся в федеральных архивах России о ачинско-минусинских инородцах – участниках белого движения, до настоящего времени опубликовано не было.

Цель данной работы восполнить этот пробел в истории хакасского народа.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) в фонде № 39515 (Управление Иркутского военного округа), опись № 1, имеется дело № 81 под названием: «Материалы о мобилизации хакасцев и формировании хакасского конного дивизиона (постановления, доклады, рапорты, донесения)», крайние даты которого от 23.12.1918 по 09.09.1919. Среди прочих, в деле имеются документы, касающиеся совещания, которое состоялось 16 марта 1919 г. в штабе Иркутского военного округа под председательством начальника Ир-

кутской конной бригады генерал-майора И. Ф. Шильникова, который ранее заявлял, что «хакасцы хороший материал для кавалерии и при умелом ведении дела можно создать хорошие надежные части» [11, л. 20]. На совещании обсуждался вопрос призыва хакасских инородцев в войска и сформировании из них отдельного конного дивизиона. Призыв предполагалось начать с обращения управляющего Енисейской губернией от имени Верховного правителя адмирала Колчака к хакасцам (так в документе – прим. авт.), в котором сообщалось, что они призываются исключительно для охраны своего же имущества и семей, а также их соседей по Минусинскому уезду.

Призыву подлежали инородцы общим количеством не менее 300 человек в возрасте от 21 до 23 лет включительно. Инородческие управы должны сами решать, кого из призывников можно отправить на службу с учетом их семейного положения. От призыва освобождался единственный трудоспособный член семьи.

В постановлении по итогам совещания было сказано, что призываемые на службу обязаны являться со своими лошадьми, седлами и конским снаряжением. Распоряжением воинского начальника их стоимость должна быть выплачена призывникам из военного фонда по существующей расценке.

Хакасский конный дивизион должен формироваться по временному штату и войти в состав Иркутской конной бригады. Месторасположение дивизиона должно быть «казарменным порядком в городе Минусинске» [9, л. 15 об.], куда ко времени призыва новобранцев, предстояло командировать офицеров и урядников от Енисейского казачьего войска (ЕКВ), которые должны быть по возможности из хакасских уроженцев.

Форма для новобранцев Хакасского конного дивизиона устанавливалась казачьего образца мирного времени (приборное сукно желтого цвета). Вооружить их планировалось винтовками драгунского образца и казачьими шашками. Все обмундирование и вооружение должно быть заранее доставлено к моменту призыва в город Минусинск.

На совещании был обозначен срок призыва: «желательно призыв начать не ранее второй половины июля месяца 1919 г.» [9, л. 16]. Срок службы было решено «на первое время установить не менее года» [9, л. 16].

На «сформирование кадра и первоначальное обзаведение»

дивизиона требовалось отпустить 7000 рублей в распоряжение начальника Иркутской конной бригады [6, л. 16].

В этом же фонде РГВА отложилось дело № 95 за 1919 год: «Материалы о проведении призыва в армию хакасцев (доклады, записи переводов по прямому проводу, переписка и др.)» [10].

Материалы хранящиеся в другом федеральном архиве – Государственном архиве Российской Федерации показывают как фактически прошёл призыв хакасов. В фонде № Р-149 (Енисейское губернское управление. Красноярск), опись № 1, имеется дело № 26 под названием: «Донесения о выступлении агитаторов на Абаковском заводе Ачинского уезда; переписка о восстании в Енисейском уезде и большевистских выступлениях в городах и селах Енисейской губернии, приказы по Енисейскому казачьему войску (копии)» [7, с. 239]. Из него становится известно, что все планы по призыву хакасов были нарушены Уполномоченным Верховного правителя по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Енисейской и части Иркутской губернии генерал-лейтенантом С. Н. Розановым, который, не считаясь с Иркутским военным округом поручил призвать хакасов Войсковому атаману Енисейского казачьего войска А. Н. Тялшинскому [4, л. 183]. Не имея на то законных оснований, последний объявил мобилизацию хакасов, причем раньше планируемого срока.

Вот что было сказано о мобилизации хакасов в приказе по Енисейскому казачьему войску, который был выпущен 27 мая 1919 года. В начале приказа шла ссылка на «предложение» генерал-лейтенанта Розанова от 11 мая 1919 г. за № 222 «о привлечении к охране государственного порядка хакасов, ввиду надобности государству бойцов, для борьбы за созидание государства Российского и для создания кадра инструкторов хакасов для обучения хакасских дружин» [4, л. 183].

Далее было приказано: «1). Хакасам (минусинским инородцам, проживающим в Усть-Есинской, Усть-Абаканской и Аскызской волостях Минусинского уезда), кои достигли 23 летнего возраста к 1-му мая 1919 года явиться на сборный пункт в г. Минусинск к 7 июня 1919 года.

2) Хакасам (минусинским инородцам), проживающим в Больше-Сейской, Синявинской, Усть-Фыркальской волостях Минусинского уезда и Кизильской волости Ачинского уезда, кои достигли 23-летнего возраста к 1 мая 1919 года, явиться на сборный пункт в г. Минусинск к 14 июня 1919 года.

3) Все призываемые хакасы обязаны явиться на годных к службе своих лошадях со своими седлами и одеждой национального образца.

4) Сельские общества обязаны снабдить призываемых молодых людей лошадьми, седлами и одеждой, если они не имеют своих собственных. Примечание: В случае не принятия на службу призываемых хакасов, все приобретенное за счет общества подлежит возврату» [4, л. 183, 183 об.].

Сельские «управления» поселений должны также составить списки призывников со сведениями о семейном положении, лошадях, седлах и прочем снаряжении. А председателей и секретарей волостных и земских управ обязали сопровождать всех мобилизованных на сборный пункт по адресу: город Минусинск, Базарная площадь, Войсковое управление Енисейского казачьего войска.

За приведенных лошадей, пригодных к строевой службе, и принесенные седла владельцам было обещано пособие, как и казакам ЕКВ. Это пособие при выходе казака на службу с конем и седлом составляло одну тысячу рублей.

В приказе не был определен срок службу мобилизованных хакасов, он зависел от «актов Государственной власти в зависимости от окончания борьбы за восстановление Государства Российского» [4, л. 183 об.].

Приказ о мобилизации подписали атаман ЕКВ А. Н. Тялшинский и вр. и. д. старшего адъютанта сотник И. А. Квашнин.

Хакасское население не относилось к Енисейскому казачьему войску, поэтому из штаба Иркутского военного округа последовали телеграммы в Омск с предложением отменить незаконный призыв. Но в «столице Белой Сибири» решили не делать этого, так как уже подготовили документы, чтобы узаконить этот вопрос.

Для наблюдения за мобилизацией и «приема хакасов – минусинских инородцев» от Енисейского казачьего войска, на следующий день после выхода приказа были отправлены в места проживания хакасов ответственные офицеры и урядники. В волости Енисейской губернии убыли: в Усть-Абаканскую – хорунжий Мариев, в Усть-Фыркальскую – штабс-капитан Тудояков, в Кизильскую – прапорщик Добранов, в Сейскую – есаул Фролов, в Аскызскую и Усть-Есинскую – подхорунжий Серебренников, в Синявинскую – младший урядник Скобеев.

В Минусинске под председательством помощника атамана ЕКВ Степана Ананьевича Шахматова была создана комиссия для приемки мобилизованных в составе: секретаря комиссии хорунжего Мариева, заведующего статистическим отделом ЕКВ Анания Гордеевича Шахматова, представителей МВД, уездного воинского начальника, а также двух врачей.

Мобилизация инородцев Минусинского и Ачинского уездов прошла в установленные сроки. Тем не менее, из доклада есаула Куклина генерал-квартирмейстеру штаба Иркутского военного округа становится известно, что Тялшинский, «этот молодой неопытный атаман, имея первый неудачный опыт мобилизации, снова повел её неудачно: из 53 тыс. населения при обязательном призыве одного года, сумел призвать только 165 чел.» [9, л. 7 об.]. По призыву явились не все, хотя по самым минимальным расчетам должно быть не менее 300 человек.

15 июня 1919 г. прибывших из Минусинска 40 мобилизованных хакасов-инородцев прикомандировали к 1-му Енисейскому казачьему полку и зачислили на провиантское, приварочное, чайное и денежное довольствие при 1-й сотне полка, находящейся в Красноярске. К хакасской сотне тут же были назначены в качестве инструкторов семь казаков, «знающих хакасский язык»: подхорунжий Серебренников Валериан, младший писарь Плоткин Анатолий, приказный Псарев Филипп, казаки Байкалов Модест, Борзов Егор, Сипкин Константин, Чанчиков Яков [8, л. 193]. 22 июня из Минусинска в Красноярск прибыли еще 72 мобилизованных хакаса. 69 человек были с собственными лошадьми, а у трех хакасов лошадей не было.

В указанном выше фонде РГВА № 39515, опись № 1, имеется так же дело № 9, в котором указаны десятки фамилий хакасов, призванных в Хакасский конный дивизион, некоторые из них приводятся ниже.

Среди мобилизованных было также два хакаса-добровольца: Бадьянов Дмитрий Осипович и Нижемиков Алексей Филиппович.

Не все призывники имели хорошее здоровье, необходимое для несения службы. В конце июня успели побывать на излечении в госпитале «инородцы-хакасы» Худяков Иван Александрович, Майногашев Егор Павлович и Пантюшкин Павел Гаврилович.

Чудогашев Николай Терентьевич и Топчеев Григорий Яковле-

вич комиссией врачей при Красноярском военном госпитале были совсем уволены «по состоянию здоровья от службы», а «казак хакасской сотни» Ивандаев Егор Гаврилович с 3 июля 1919 г. ушел в 3-месячный по состоянию здоровья отпуск. 16 июля 1919 г. в 1-м Енисейском казачьем полку было выписано походное свидетельство, в котором сказано, что «хакас Петр Зелеев, срок службы 1919, следует в Кизильскую волость Ачинского уезда. Уволен в отпуск на 2 месяца по болезни» [12, л. 70].

Еще в Минусинске «комиссией по приему хакасов» был уволен со службы «по болезни» Алексей Яковлевич Чежараков. Той же комиссией, правда без указания в приказе причины, были уволены «на льготу» Николай Николаевич Китчеев и Алексей Иванович Райков.

Двух инородцев хакасского дивизиона Чебодаева Ивана и Артыштаева Дмитрия приказом по 1-му Енисейскому казачьему полку прикомандировали к ветеринарному полковому лазарету для обучения ветеринарно-санитарному делу. Спустя некоторое время Артыштаев был возвращен «за неспособностью обратно в хакасскую сотню», а вместо него для обучения ветеринарному делу был направлен Кобяков Дмитрий Иванович [8, л. 215].

25 июня 1919 г. в приказе по полку было сказано: «Прибывшего на службу хакаса портного Еремея Килижекова зачислить в списки полка в Минусинске и все виды довольствия, а лошадь его на фуражное довольствие с 24 июня» [4, л. 247]. Видимо, он впоследствии занимался подгонкой и шитьем обмундирования для военнослужащих Хакасского конного дивизиона.

Известно, что часть хакасов, служивших в конце 1918 г. в Атаманской сотне Енисейского казачьего войска, разбежалась по домам. Не обошлось без этого и при нынешней мобилизации. «Хакасов-инородцев самовольно отлучившихся» 22 июня 1919 г. из расположения части и до 30 июня так и не появившихся исключили со всех видов довольствия. Среди покинувших службу значится шесть человек: Конусов Семен, Тутенчиков Петр, Тороков Федор, Терских Иван, Могонаков Кондратий, Тодышев Афанасий [4, л. 249].

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде № 409, опись № 1, в деле № 169 хранится послужной список Тудоякова Георгия Матвеевича, который позвонил прояснить некоторые факты биографии этого офицера.

Тудояков Г. М. родился 3 апреля 1895 г. Православного вероисповедания. Окончил Красноярскую духовную семинарию (свидетельство за № 967 от 4 ноября 1914 г.). На службу вступил на правах 1-го разряда в 15-й Сибирский стрелковый запасной батальон 8 октября 1914 г. Командирован в Иркутскую школу прапорщиков для прохождения курса и зачислен в штат обучающихся 14 апреля 1915 г. Произведен в младшие унтер-офицеры 30 июня 1915 г. Произведен в прапорщики армейской пехоты 1 июля 1915 года. Приказом по войскам Иркутского военного округа за № 81, не подлежащего оглашению, назначен на службу в распоряжение начальника 7-й запасной бригады 7 июля 1915 г. Холост. Недвижимого имущества не имеет. Наказаниям не подвергался. В походах и делах на момент окончания школы прапорщиков не бывал. Послужной список подписал начальник 2-й Сибирской стрелковой запасной бригады, начальник Иркутской школы прапорщиков генерал-майор Наперстков [13, л. 96, 96 об.].

На Западном фронте прапорщик Г. М. Тудояков воевал в составе 36-го пехотного Орловского полка, который имел богатую и славную историю, был известен своими полковыми традициями. Летом 1916 года полк вел тяжелые бои, в которых потерял большое количество офицеров и нижних чинов. 21 июня 1916 года у селения Дарево прапорщик Тудояков был ранен и отправлен в военный сводный госпиталь в город Орел. Спустя месяц, после излечения, 23 июля он был отправлен из госпиталя в строй.

На 8 января 1919 г. штабс-капитан Енисейского казачьего войска Г. М. Тудояков указан в приказе как младший офицер пулеметной команды. В одном из документов названо место его прежней службы – 1-я Минусинская офицерская рота. 1 февраля 1919 г. офицер был зачислен в списки 2-й сотни 1-го Енисейского казачьего полка.

14 марта 1919 г. у подъяесаула Тудоякова родился сын Александр [8, л. 90], а 5 мая офицер прибыл из Минусинска в Красноярск и был назначен младшим офицером 3-й сотни полка.

При формировании Хакасского конного дивизиона офицеры – хакасы подъяесаул Тудояков и прапорщик Добранов были назначены в него на офицерские должности. Тудояков занимал в нем должность адъютанта дивизиона. 7 июля 1919 г. он с десятью инородцами-хакасами: Конгаровым Иваном, Артыштаевым Алексеем, Абдиным Петром, Созоровым Владимиром, Абумовым Александром, Котгошевым Никифором, Абумовым Василием и

Коковыми Петром, Степаном и Никифором, убыл на лошадях из Красноярска в город Минусинск [8, л. 216].

Известны приметы лошади подъяесаула Тудоякова: «мерин серый восьми лет, уши целые, грива направо, на задней ляжке тавро: ПФ» [8, л. 201].

Прапорщик Добранов поступил на службу в 1-й Енисейский казачий полк и зачислен в списки 2-й сотни с 12 февраля 1919 года. С этой даты он числился в командировке в Минусинске. В марте 1919 г. 23-летний прапорщик Добранов Николай Петрович был принят в казаки Минусинской станицы [4, л. 103 об.]. 2 мая он прибыл из Минусинска в Красноярск и был назначен младшим офицером в 1-ю казачью сотню. На приобретение лошади ему были выделены деньги из кассы полка в размере 1000 рублей.

После возвращения в Минусинск 24 июня приказом по ЕКВ прапорщик Добранов был назначен ответственным за расстановку ночных и дневных разъездов на окраине города Минусинска [4, л. 245]. Охрану городу усилили, в связи с поступившими сведениями о движении «банды Щетинкина на Минусинск» [4, л. 238 об.]. Разъездам было приказано «строго вменить в обязанность следить за появлением на дорогах, каких-либо личностей, опрашивать их и в случае надобности отправлять под конвоем» в войсковое управление в г. Минусинск. В разъезды отправлялись так же военнослужащие «от команды хакасов» [4, л. 245].

В связи с тяжелым положением на фронте Хакасский конный дивизион был отправлен в июле 1919 г. на фронт в составе 2-й Отдельной стрелковой бригады, где командиром состоял войсковой старшина В.И. Розанов, бывший командир 1-го Енисейского казачьего полка [4, л. 289].

Таким образом, выше приведенные малоизвестные документы из федеральных архивов России, позволяют дополнить многовековую историю хакасского народа.

Список источников и литературы:

1. Богуцкий А. Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917-1925 гг: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Абакан, 2007. – 180 с.
2. Богуцкий А. Е. Призыв хакасского и бурятского населения в Ени-

- сейское и Иркутское казачьи войска в период гражданской войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 7. С. 56-62.
3. Бутанаев В. Я., Индыгашев Б. Я. Хакасский элемент в истории Енисейского казачества // Вестник Хакас. гос. ун-та. Вып. 2. Сер. 3. История. Право. Абакан, 2002. С. 19-22.
  4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 26.
  5. Паршуков В. А. Валериан Серебренников – член Войскового правления Енисейского казачьего войска // Сибирский исторический альманах. Т. 1: Гражданская война в Сибири / ред. А. Г. Елисеенко, А. В. Мармышев, А. В. Ульверт. Красноярск: Знак, 2010. – С. 44–54.
  6. Паршуков В. А. «В чисто казачьих офицерах, которые могли бы... служить... примером, ощущается крайний недостаток» // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах. № 21. – Екатеринбург: 2013. – С. 71–83.
  7. Паршуков В. А. Приказы по Енисейскому казачьему войску как утраченные источники по истории Гражданской войны в Сибири // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Западно-Сибирского восстания и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны, Омск, 20–21 октября 2021 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 236-242.
  8. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 39515. Оп. 1. Д. 9.
  9. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 81.
  10. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 95.
  11. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 289.
  12. РГВА. Ф. 40214. Оп. 1. Д. 243.
  13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 169.
  14. Шекшеев А. П. Военные мобилизации и призывы хакасов первой трети XX столетия // Мир Евразии. 2011. № 3 (14). С. 63-69.
  15. Шекшеев А. П., Паршуков В. А. Ачинско-минусинские инородцы в Белой армии // Известия лаборатории древних технологий. – 2018. – Т. 14. – № 3(28). – С. 168–180.

РАЗДЕЛ 2.

Микроистория в архивных документах: история персоналий, семьи, населенных пунктов, памятных событий

УДК 94 (571.513)

Алехин Федор Витальевич

*главный архивист отдела использования документов,
организационной и методической работы
ГКУ РХ «Национальный архив»,
аспирант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»,
г. Абакан, Республика Хакасия*

СОСТОЯНИЕ КИНОФИКАЦИИ В ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1930 – НАЧАЛЕ 1940-х гг.

Аннотация. В представленной статье дана характеристика состояния кинематографа в Хакасской автономной области в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Автором делается упор на материально-техническом состоянии кинофикации

Ключевые слова: кинофикация, кинематограф, Хакасия, киноапарат.

Кинематограф имеет большое влияние на человека и общество. Развитие кинематографа позволило более искусно общаться со зрителем и доносить смысл фильма. Этот способ донесения информации в выразительной и простой форме стал одним из самых эффективных способов пропаганды. Кинофикация же должна была распространять этот удобный и эффективный способ пропаганды на всю территорию страны. Именно по этой причине изучение кинофикации является актуальной тематикой в изучении общества XX в. Особенный интерес представляет предвоенный период.

Кинофикация Хакасской автономной была начата в рамках культурной революции. Советская власть ставила перед собой глобальную задачу, коренные изменения общества на всех уровнях.

Одной из важнейших задач было формирование пролетарской культуры, базирующийся на марксистско-ленинской идеологии. Формирование и пропаганда «важных» идей происходило через различные сферы, но одним из самых успешных был кинематограф. Для продвижения кинематографа в массы была запущена кинофикация всей территории СССР. Однако кинофикация Хакасии встретила с большой проблемой. Заключалась она в недостаточной материально-технической и кадровой базе. Так в период 1920-гг. В отчетах отмечалась нехватка избачей (именно они должны были демонстрировать агитационно-пропагандистские фильмы в избачитальнях) [1]. К середине 1920-х гг. удовлетворительный результат показывала только киноустановка, поставленная в Черногорских копиях. Связывали это с материально-технической базой [2]. Именно эта техническая необеспеченность привела к тому, что к 1931 г. по всей области было проведено 4938 киносеансов и больше всего в Боградском районе — 1260 сеансов. В Боградском районе находилась 1 стационарная киноустановка и 3 кинопередвижки [3].

Во второй половине 1930-х гг начинается увеличение кадров и технического оборудования. В 1936 г. в Хакасской автономной области работало 37 киноаппаратов, из которых 2 звуковых и 8 немых стационаров, 2 звуковых и 23 немых кинопередвижки, а к 1937 г. уже 11 звуковых стационаров, 3 звуковых кинопередвижки и 25 немых [4]. В 1936 г. также прошел кинофестиваль для колхозной молодежи. Интересно что все сеансы проводились исключительно на звуковых установках.

Вторая половина 1930-х гг. в истории кинофикации Хакасии характеризуется как усиление материально-технической базы. Отследить это можно по отчету Хакасского областного управления кинофикации за 1939 г. В отчете говорится о повышении материальной базы. В противовес указывается об большом недостатке кадров и большом количестве проблем с поддержанием в рабочем состоянии уже имеющегося оборудования. Если звуковая аппаратура была в рабочем состоянии, то незвуковая имела 50 % техническую готовность. На 1 января 1939 года в бездействующем режиме были 6 звуковых передвижек и 2 немых передвижки. Плановые показатели сильно не выполняются (из 7895 сеансов было проведено 5168). Единственное перевыполнение плана показал Горкинотеатр из-за большого увеличения рабочих дней (вместо 15 рабочих дней

в месяц работали январь, февраль, март полностью) [5]. Поступали жалобы в сельских стационарах об отсутствии электроэнергии. Особо это коснулось киноустановки в Аскизском стационаре. Для машин с кинопередвижками не было горючего. Большой проблемой было не только недостаточное количество кадров, но и невысокая квалификация уже имеющихся. Киномеханики из-за недостаточной подготовки выводили из строя аппаратуру. Были повреждены не только сами киноустановки, но и кинофильмы. В области не было своей мастерской и поэтому отсутствовала возможность быстро отремонтировать данные поломки. В пример можно привести что в 1939 г. из 4 звуковых кинопередвижек фактически работали 2. К началу в 1939 г. по области насчитывались 185 колхозов и совхозов, из них 50 % обслуживается кинопрокатом нерегулярно из-за отсутствия средств передвижения и разбросанности [6]. Исключением был Боградский район, где обслуживание колхозов было регулярно.

Отдельно отмечалась работа с детьми. Проблемой было отсутствие специальных детских картин, поэтому детям демонстрировались такие кинокартины, как : «Человек с ружьем», «Чапаев», «Ленин в Октябре» и др. План по сеансам не был выполнен, но план по посещению был сильно перевыполнен (на 18 тыс.) за счет большой посещаемости в селах.

Проблемы были связаны и с поставкой кинофильмов. Хакасский областной кино-трест не имел договор с Союзкинопрокатом. Примером проблемы высылки можно назвать простои кинотеатров Шира. Из-за несвоевременной высылки фильмов кинотеатр простаивал 10 дней. В Таштыпе был афиширован и разрекламирован показ фильма «Враги» 5-го декабря 1938 г. (реклама была в газетах, афишах), но кинопрокат её не выслал. Аргументировали это тем что картина не подходит для празднования дня конституции. Упоминаются и инциденты повторяющихся фильмов. В Бейском районе фильм «Анненковщина» высылался 2 раза в ноябре и декабре. Были прецеденты по отправке неверных кинокартин. Так в Бейский район с опозданием на неделю вместо фильма «Дочь родины» выслали фильм «Последняя ночь» [7].

Процесс кинофикации в Хакасии в конце 1930-х гг. можно охарактеризовать как проблемный. С одной стороны увеличивалась материально-техническая база, с другой ощущалась нехватка кадров и непрофессиональность уже имеющихся людей. Отсутство-

вала киномастерская. Многие киноустановки стояли без работы, ощущалась проблема в логистике материалов, фильмов и т. д.

К 1940 г. увеличилось количество киноустановок.

Приложение 1.

Список киноустановок кино-сети Хакасской области. 1940 г.

№ п/п	Районы	Горкино театры	Сельские стац.	Гужепередв. звуков.	Авто передв. звуков.	Немые передвижки	Всего
1	г. Абакан	1	-	-	-	-	1
2	Усть-Абакан	-	-	-	1/1	2	3
3	Боград	-	-	1	2	2	5
4	Шира	-	1	-	1	2	4
5	Сарала	-	-	-	1	1	2
6	Аскиз	-	1	-	1/1	1/1	3
7	Бея	-	-	1	2	1/1	4
8	Таштып	-	1	-	1	3	5
Итого		1	3	2	9/11	12/14	27

На период начала 1940-х гг. штата киномехаников все ещё не хватает. Так Управление Хакасской области докладывает о недостатке 6 звуковых киномехаников и 4 немых киномехаников. Все еще чувствуется большой недостаток горючего. Из-за отсутствия горючего кинопередвижки не успевают выполнять планы и простаивают в деревнях по несколько недель. Из-за этого получают постоянные срывы расписаний. Не изменились и проблемы с поставкой кинофильмов. Отмечается и большой недостаток звуковых кинокопий в Главкинопрокат. Сельские стационары и гужепередвижки получали лишь половину необходимых немых фильмов. Звуковые же фильмы часто повторялись. Поступали жалобы о том, что фонды кино просто не обновляются. Срыв сеансов был обусловлен отсутствием транспорта (колхозы отказывались предоставлять свой транспорт). Следующей проблемой было отсутствие зданий для постановки кино-сеансов [8].

Учет киноустановок имел некоторые ограничения. При учете киноустановок в 1941 г. учету подлежали: 1) все широкоплечные киноустановки общего экрана и закрытого типа; 2) узкоплечные

только звуковые общего плана (т. е. без киноустановок с бесплатных кинопоказом и учебно школьным). В том числе учету не подлежали киноустановки, находившиеся в ведении воинских частей, трудовоколоний, внутренних дел. Важно отметить что установки не были «прикреплены» к районом. Были факты помощи и передачи в другие районы киноустановок. Так, в 1941 г. Усть-Абаканский район передал свою гужеперевозку в другой район.

Период конца 1930-х начала 1940-х гг. в истории кинофикации Хакасии был обозначен рядом проблем. Основными проблемами были: недостаток кадров, скудная техническая оснащенность, недостаток расходных материалов (таких, как горючее, запчасти для киноаппаратуры), малый ассортимент фильмов и редкое пополнение кинофондов, проблемы с логистикой, отсутствие зданий в колхозах для демонстрации фильмов, отсутствие киномастерской для починки вышедших из строя кинооборудования. В процессе кинофикации советская власть встречалась и с другими проблемами. И все эти факторы приводили к невозможности выполнения намеченных планов. С этими проблемами активно боролись и в последующие годы, однако данные ошибки будут учитываться и исправляться.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-1. Оп.1. Д.15. Лл. 49-51.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 9 Л. 319.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп.1. Д. 52 Л. 2.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп.1 Д. 457. Л. 35.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-336. Оп.1. Д. 3. Л. 28 (об.).
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-336. Оп.1. Д. 3. Л. 30.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-336. Оп.1. Д. 3. Л. 30.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп.1. Д. 777. Л. 57.

Арчимаева Александра Иннокентьевна

*специалист II категории отдела государственного
учета и обеспечения сохранности архивных документов
Национального архива Республики Тыва,
магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Кызыл, Республика Тыва*

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАМАЗАНОВОЙ МАРЬЯМ АЛЕКСЕЕВНЫ, ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ ТУВИНСКОЙ АССР, ЧЛЕНА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

(на основе документов Национального архива Республики Тыва)

Аннотация. В статье представлена биография и творческая деятельность заслуженной артистки Тувинской АССР, члена Союза журналистов СССР Рамазановой Марьям Алексеевны на основе документов Национального архива Республики Тыва. В работе также представлен анализ документов личного фонда «Марьям Алексеевна Рамазанова, заслуженная артистка Тувинской АССР, член Союза журналистов СССР», который состоит из творческих документов, переписки и др.

Ключевые слова: Рамазанова Марьям Алексеевна, Государственный музыкально-драматический театр, Национальный архив Республики Тыва, артист, личный фонд.

В 2022 г. исполняется 100 лет со дня рождения заслуженной артистки Тувинской АССР, члена Союза журналистов СССР Марьям Алексеевне Рамазановой (1922–1994 гг.). Это событие является поводом вспомнить жизнь и творчество талантливой артистки, писателя, переводчика.

О М. А. Рамазановой писала театральная критик, кандидат искусствоведения А. К. Кужугет в книге «Центр притяжения. Тувинскому национальному музыкально-драматическому театру – 80 лет». В ней содержится интервью Марьям Алексеевны и её биография. Также с целью изучения творческой деятельности актрисы был использован раздел монографии «История Тувы» III т., посвященный социокультурным процессам Тувы с 1961–1991 гг. В интернет-источниках о ней писали Е. Кравченко, В. Локонова, М. Хадаханэ [3]. В публикациях кратко излагались биография М. А. Рамазановой и её творческая деятельность в качестве журналиста и автора пьес-

сказок. В газете «Тувинская правда» от 24 октября 2012 г. в честь 90-летия со дня рождения актрисы, писателя, переводчика Марьям Рамазановой была опубликована статья А. Серена. Автор делился воспоминаниями и впечатлениями о первом спектакле «Аленький цветочек», в котором играла М. А. Рамазанова роль Бабы-Яги.

Целью данной статьи является исследование биографии и творческой деятельности М. А. Рамазановой на основе документов Национального архива Республики Тыва. Документы были приняты на основании акта № 1 от 9 марта 2017 г. Передала их в архив прозаик, переводчик, литературовед, критик, кандидат филологических наук Хадаханэ Мария Андреевна. Был образован фонд под номером 396 «Марьям Алексеевна Рамазанова, заслуженная артистка Тувинской АССР, член Союза журналистов СССР». В личном фонде хранятся 42 единицы хранения. Состав фонда представлен творческими, биографическими документами, перепиской, документами, собранные самой Марьям Алексеевной.

Родилась Марьям Алексеевна 24 октября 1922 г. в селе База Аскизского района Хакасии [11, Л. 1]. Семья Рамазановых переехала в Тувинскую Народную Республику в 1931 г. [7]. Её отец – Рамазанов Нургали Салихидинович был участником Великой Отечественной войны. За участие в ожесточенных боях при взятии Берлина получил благодарность Приказом Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища И. В. Сталина № 359 от 2 мая 1945 г. После окончания Великой Отечественной войны работал мастером электрических сетей до 1960 г. Нургали Салихидинович был награжден такими наградами, как Орден Трудового Красного знамени, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и медаль к «50-летию Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», также он имел удостоверение ударника и победителя социалистического труда [15, л. 3].

У Марьям Алексеевны была младшая сестра Рая (Рабиче) (1924 г.) и брат Мулла (Михаил). Михаил Нургалиевич является почетным гражданином города Кызыла [10, л. 2].

Училась Рамазанова М. А. в школе № 1. После её окончания была зачислена в штат Кызылского театрального училища-студии 23 марта 1941 г. в драматическую группу. 23 сентября 1945 г. её отправили на учебу в Москву. Марьям Алексеевна поступила в Московский Государственный театральный институт им. А. В. Луначарского. Училась в татарской драматической студии по классу О. И. Пыжовой [11, л. 1].

М. А. Рамазанова вышла замуж за летчика-фронтовика Оюна (Юрия) Пандар-ооловича Седен-оола. В браке родился сын Шамиль Юрьевич Седен-оол, который был талантливым кинодокументалистом [2].

После окончания учебного заведения 4 августа 1949 г. она была зачислена в штат Государственного музыкально-драматического театра на должность актрисы русской труппы [10, л. 3].

В 1952–1956 гг. в связи с переводом мужа в г. Киселёвск Марьям Алексеевна работала режиссером театрального кружка в Киселевском Доме пионеров. После возвращения она вновь была принята в театр в качестве актрисы [10, л. 4].

В 1960 г. Марьям Алексеевна вышла замуж за С. А. Забродина, заслуженного артиста РСФСР и народного артиста Тувинской АССР, главного режиссера Тувинского музыкально-драматического театра.

На сцене Государственного музыкально-драматического театра М. А. Рамазанова создала галерею сценических характеров, отличающихся яркостью, правдивостью. Она играла в таких спектаклях, как «Аленький цветочек», «Юстина», «Мораль пани Дульской», «Нашествие», «Мария», «Русские люди», «Трибунал», «Женитьба Бальзаминова», «Память сердца», «Не по злобе». Марьям Алексеевна воплотила на сцене образы Бабы-Яги, Сенаторши, пани Дульской, Демидьевны, Гурьевны, Марфы Петровны, Полины, Красавиной, Галины Романовны, Жамал [17, л. 2].

В течение всей творческой жизни она принимала активное участие в концертной деятельности театра в качестве чтеца, поскольку в совершенстве знала русский, татарский и тувинский языки. В репертуаре актрисы были произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Твардовского, С. Сарыг-оола, Ст. Щипачева, С. Смирнова, Ю. Кюнзегеша, С. Сюрюн-оола, М. Горького и др. [17, л. 1].

Марьям Алексеевна активно печаталась в местных газетах «Тувинская правда», «Молодежь Тувы» на русском и тувинском языках. Свои статьи она посвящала актерам и творческим деятелям театра: Люндупу Солун-оолу, Окаан Ензак, Дмитрию Дамба-Даржаа, Айлана Чадамба, Пелагее Фунтиковой. Не забывала она и о других работниках театра. Например, в газете «Молодежь Тувы» от 17 октября 1982 г. она осветила работу реквизитора Лидии Петровны Поповой [8, л. 6].

В своих статьях М. А. Рамазанова также делилась воспоми-

нениями о гастролях по Туве. Так, в статье «У вершины серебряных гор», опубликованной в одной из местных газет 11 августа 1974 г. говорится о гастролях артистов Тувинского музыкально-драматического театра в Монгун-Тайгу. С большой любовью и восторгом она описывала красоту природы Тувы, гостеприимство и дружелюбие местных жителей. Стоит отметить, что автор подробно описывала аратов, с которыми ей довелось познакомиться во время гастролей [8, л. 2].

В статье «Юность наша незабываемая» от 14 марта 1982 г. Марьям Алексеевна делилась воспоминаниями об актерской деятельности. Она описывала, как начало творческой деятельности актеров старшего поколения совпало с Великой Отечественной войной. Марьям Алексеевна вспоминала, как они участвовали в сборе теплых вещей для детей беженцев на временно оккупированных фашистами русских, украинских, белорусских земель. Она вспоминала, что все женщины и девушки вязали рукавицы, носки для бойцов Красной Армии, шили кисеты. Марьям Алексеевна описывала как они создавали программы для выступлений, играли ядовито-злые скетчи, в которых изображали Гитлера [8, л. 5].

М. А. Рамазанова также вспоминала работу над детским спектаклем «Аленький цветочек». Ей предложили роль Бабы-Яги. Ставил спектакль Сергей Волгин заслуженный артист Коми АССР. Этот спектакль особенно полюбился детям, его играли 29 раз [8, л. 10].

В статье «Связь поколений. Память искусства» М. А. Рамазанова дала отзыв спектаклю «Самбажык» Виктора Кок-оола. Произведение посвящено восстанию аратов против феодалов в XIX в. Руководителя восстания Самбажыка играл артист театра и кино Н. Олзей-оол. Марьям Алексеевна подробно описала в статье каждого героя. Спектакль показывал какой ценой простые араты боролись за счастье и благополучие народа [8, л. 7].

В своих статьях М. А. Рамазанова писала о репертуаре театра, предназначенных для юного зрителя. Среди них можно перечислить: «Молодую гвардию» А. Фадеева, «Павлика Морозова», «Хижину дяди Тома», «Сына полка», «Я хочу домой», «Снежок», «Красных дьяволят». Ставилась и тувинская сказка на сцене театра «Анчы-Кара и Ангыр-Чечек» [8, л. 8].

М. А. Рамазанова писала замечательные сказки для детей на тувинском языке. Она является автором книги для детей «Куске-

жик» («Мышонок»). В книгу были включены стихи, басни и тексты песен, написанные на различные темы. Стихи Марьям Алексеевны печатались в газете «Молодежь Тувы» [16, л. 1-15].

Она также выпустила сборник тувинских народных сказок под названием «Сказки дедушки Бюрбежика». Сказки повествуют о тяжелой доле бедняков-аратов, мужестве влюбленных, верности долгу и стремлению к счастью. По воспоминаниям М. А. Рамазановой, эти сказки рассказывал ей дедушка Бюрбежик. Он много лет дружил с их семьей. В предисловии к сборнику она пишет: «Живя недалеко от Кызыла, на Кок-Тее, он часто приезжал к нам. Юрта его стояла на правом берегу Малого Енисея, у подножия горы. Был он высокого роста, прямой и стройный, с небольшой мягкой бородкой и черными большими умными глазами, которые горели, как две звезды. В каждый свой приезд он оставлял по сказке» [5, с. 3]. В статье Ч. Серен-оола, опубликованной в газете «Тувинская правда» от 17 февраля 1972 г., был приведен сравнительный анализ её книжки «Сказки дедушки Бюрбежика» с тувинскими народными сказками. Автор пишет, что сказки Марьям Алексеевны имеют большое воспитательное значение. В них изображается благородство слабого и грубость сильного, его презрение к тем, кого он считает слабее себя. Ч. Серен-оол отмечает, что образы и поступки героев убедительны, сказочные сюжеты удачно переплетены с сатирическими бытовыми зарисовками, украшены образными выражениями, у каждого персонажа индивидуальный, соответствующий именно его характеру язык [14, л. 1].

М. А. Рамазанова занималась переводами сказок тувинских писателей. Например, ею была переведена пьеса-сказка Виктора Кок-оола «Алдын-Чечек» (кызыл), Салима Сюрюн-оола «У кого глаза лучше», «Малек», «Козленок», рассказ Олега Саган-оола «Ягненок» [9, л. 1-5].

С большой любовью Марьям Алексеевна относилась к своему мужу, Степану Андреевичу Забродину. В 1979 г., в год его смерти, она посвятила ему трогательную песню «Лебедь мой». В этой песне чувствуется тоска и боль по любимому человеку.

М. А. Рамазанова в течение всей трудовой деятельности большое внимание уделяла общественной работе. Будучи членом партии с 1955 г., она вела пропагандистскую работу, неоднократно избиралась членом бюро партийной организации Тувинского музыкально-драматического театра, вела лекционную работу.

М. А. Рамазанова рассказывала слушателям о спектаклях Тувинского музыкально-драматического театра по пьесам Мольера, Шиллера, Шекспира, о пяти постановках драмы В. Кок-оола «Хайыраан бот» [13, л. 5].

За успехи в области театрального искусства она была награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» от 7 апреля 1970 г. [17, л. 7], Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Тувинской АССР от 24 марта 1966 г. [17, л. 9], Обкома и Облисполкома Хакасской автономной области от 27 июня 1966 г. [17, л. 4], Тувинского обкома ВЛКСМ от 27 октября 1968 г. [17, л. 6], Комитета Защиты Мира, Правление Союза журналистов Тувинской АССР [12, л. 1].

За высокие достижения в творческой деятельности она была награждена почетным званием заслуженной артистки Тувинской АССР [17, л. 2] Марьям Алексеевна занесена в Книгу Почета г. Кызыла 3 ноября 1967 г. [17, л. 5].

За долгую актерскую жизнь М. А. Рамазанова сыграла много разных ролей из русского и зарубежного репертуара. Через свои выступления и беседы она воспитывала в слушателях чувство патриотизма и любви к избранной профессии. Её творческие произведения легли в основу многих сборников по истории театра. Для многих людей она запомнилась многогранной и глубокой личностью, внесшей большой вклад в развитие тувинской культуры.

Список источников и литературы:

1. История Тувы – Т. III: 3 т. / отв. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск: Наука, 2016. – 455 с.
2. Кинотеатр: официальный сайт [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/acter/w/sov/380715/bio/> (дата обращ. 6.10.2022).
3. Кужугет А. К. Центр притяжения. Тувинскому Национальному музыкально-драматическому театру – 80 лет / А. К. Кужугет. – Красноярск: Офсет, 2017. – 232 с.
4. Лаконов В. К 100-летию Марьям Алексеевны Рамазановой [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://m.vk.com/wall-164604812_20367 (дата обращ. 6.10.2022).
5. Рамазанова М. А. Сказки дедушки Бюрбежик / М. А. Рамазанова. – Кызыл: Тувкнигоиздат, 1973. – 80 с.

6. Сагды К. Ч. История возникновения тувинского театра / Сагды К. Ч. – Кызыл: Тувкнигоиздат, 1973. – 140 с.
7. Хадаханэ М. Род Рамазановых: Сайт органов местного самоуправления города Кызыла. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://mkzyyl.ru/about/info/news/5539/> (дата обрац. 6.10.2022).
8. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
9. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396 Оп.1. Д. 2. Л.1-5.
10. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396. Оп.1. Д.16. Л. 2.
11. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396. Оп.1 Д.18. Л. 1.
12. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396. Оп.1. Д. 20. Л. 1.
13. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396. Оп.1. Д. 26. Л. 5.
14. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396. Оп.1. Д. 31. Л.1.
15. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396. Оп.1. Д. 38. Л. 3.
16. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.П-396. Оп.1. Д. 40 Л.1-15.
17. ГБУ «Национальный архив Республики Тыва». Ф.Р-139. Оп.1 Д. 417. Л. 2.

Гринь Сергей Юрьевич

старший научный сотрудник КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова» пгт. Шушенское, Красноярский край

ШУШЕНСКАЯ МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЛЕНИНИАНА

Аннотация. Основное внимание в статье уделяется памятникам В. И. Ленину в Шушенском районе. Освещаются наиболее яркие страницы истории появления скульптур вождю мирового пролетариата. Благодаря личности В. И. Ленина территория п. Шушенское получила свое бурное развитие и благоустройство. **С 1970 г. особую значи-**

мость и популярность получил музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина». Монументы В. И. Ленину и в наши дни сохраняют историко-культурную ценность как материальное свидетельство прошлой эпохи.

Ключевые слова: Шушенская монументальная Лениниана, памятник В. И. Ленину, газета «Ленинская Искра», музей-заповедник «Шушенское», скульптор.

Несмотря на то, что советская эпоха все дальше и дальше уходит в историю, многие ее признаки и символы остаются в нашей жизни, несут историческую память будущим поколениям. И как бы критично не относились к социалистическому прошлому в наше время, у людей старшего поколения сохраняются позитивные воспоминания о жизни в Советском Союзе, возникают мысли о возврате к тому времени, к его ценностям, к символической фигуре эпохи – личности Владимира Ильича Ленина.

Чаще всего такую ностальгию можно услышать от посетителей музея-заповедника «Шушенское» во время экскурсий, мероприятий и выставок, посвященных истории советского периода. Особое место как символ советской эпохи в нашем районе до сих пор занимает Шушенская монументальная Лениниана.

Все ленинские места и памятники находятся под охраной государства и содержатся в хорошем состоянии. Скульптурных памятников В. И. Ленину в Шушенском районе 6, в том числе: 2 памятника на территории музея-заповедника «Шушенское»; 2 в районном центре; 2 в с. Казанцево Шушенского района.

Сведения о памятниках взяты из справки Отдела культуры, молодежной политики и туризма Шушенского района. Но в этом документе отсутствует информация об авторах некоторых скульптур.

В 2021 году при подготовке видеосюжета «Шушенская монументальная Лениниана», посвященного Дню памяти В. И. Ленина, удалось установить авторов всех памятников. Основанием того является сообщение Шушенского отдела культуры в краевое управление культуры за 22 ноября 1968 года о памятниках в Шушенском районе [1]. Несмотря на это, вопрос об авторах скульптур мною до сих пор не закрыт.

История Шушенской монументальной Ленинианы начинается с 1938 года, когда на центральной площади с. Шушенское был

установлен первый памятник В. И. Ленину [2]. При разработке плана благоустройства районного центра в 1950 году скульптуру разместили у строящегося Дома Советов, который был построен и открыт 7 ноября 1952 года. Сегодня здесь расположена поселковая и районная администрация. Автор памятника, согласно документу из Шушенского муниципального архива, скульптор Андреев. В 1999 году произошло саморазрушение скульптуры в результате старения связующего материала элементов памятника. Районной администрацией было принято решение о восстановлении монумента в кратчайшие сроки [3]. Реставрация памятника была произведена шушенским художником, писателем, скульптором Николаем Яковлевичем Звягинцевым.

В 1945 году возле дома Прасковьи Олимпиевны Петровой, второй квартиры Ленина в годы ссылки, был установлен памятник Владимиру Ильичу из гипса. Однако, вследствие малой механической прочности и склонности к разрушениям от воздействия внешней окружающей среды, бюро Шушенского райкома КПСС ходатайствовало в Красноярский краевой комитет КПСС о его замене. Гипсовую скульптуру установили на улице Мичурина, где была построена и открыта в 1956 г. средняя школа им. В. И. Ленина, ныне это здание районной поликлиники. Сегодня на месте гипсового памятника на территории Музея-заповедника «Шушенское» бронзовая скульптура В. И. Ленина. Вопрос замены был решен положительно и быстро. Деньги были выделены Советом Министров СССР из резервов 1953 года. Были задействованы Метрострой (за 5 тыс. рублей изготовил гранитный постамент) и Мытищинский завод художественного литья (памятник за 95 тыс. рублей был отлит из бронзы). Памятник установлен Шушенским строительным участком. Скульптура Ленина представлена в полный рост высотой 2 метра. Автор памятника – скульптор-монументалист, народный художник СССР, Герой Социалистического труда Николай Васильевич Томский (1900-1984) [4].

Постамент и памятник установили в июне 1954 года специалисты Красноярского мостостроительного отряда. В газете «Искра Ильича» за 17 июня 1954 года историческое событие описывалось так: «13 июня около дома музея В. И. Ленина в Шушенском (вторая квартира) собралось много колхозников, рабочих и служащих, курсантов, пионеров и школьников. После краткой приветственной речи под бурные аплодисменты председатель исполкома райсовета т. Каминский снимает полог с бронзового памятника Влади-

миру Ильичу Ленину. Присутствующие с радостью и восхищением смотрят на знакомые черты и на всю ленинскую осанку памятника, олицетворяющего Ленина – бесконечно дорогого сердцу каждого трудящегося. До позднего вечера сотни шушенцев, экскурсантов и пионеров побывали в этот день у памятника Владимиру Ильичу Ленину» [5].

Памятник В. И. Ленину у дома П.О. Петровой на территории музея-заповедника «Шушенское» является объектом культурного наследия федерального значения.

Сегодня, как и в советский период, в памятные дни – 22 апреля в День рождения Ленина и 21 января в День памяти Ленина – Шушенское местное отделение КПРФ, а также местные отделения КПРФ с. Ермаковское, г. Саяногорска и г. Минусинска проводят у этого памятника торжественные мероприятия и ритуалы с возложением цветов.

Заметным событием стала установка «типового» памятника Ленину в 1952 году возле Шушенского сельскохозяйственного техникума им. Владимира Ильича Ленина и Надежды Константиновны Крупской. Автор монумента – скульптор Андреев.

В 2003 г. произошло обрушение скульптуры. Вскоре после этого события состоялось заседание районной комиссии по военно-патриотическому воспитанию, в ходе которой велась дискуссия о судьбе памятников В.И. Ленину в Шушенском районе. В 2005 году решением комиссии на месте памятника был установлен бюст Ленина. Его автором является шушенский художник Николай Яковлевич Звягинцев.

В 1963 году в селе Казанцево Шушенского района был установлен памятник В. И. Ленину. Автор – скульптор Андреев. В 2003 году ветераны села, несмотря на физический износ скульптуры, высказались категорически против его демонтажа. Памятник отреставрировали. Сегодня скульптуру окружает сквер для отдыха жителей села, где разбиты дорожки, посажены деревья, установлены скамейки [6].

Напротив памятника, у здания сельской администрации, расположена памятная стела из серого гранита с барельефом Ленина. Её установили ещё в 1957 году. Автор – Георгий Дмитриевич Лавров (1895-1991), советский скульптор, портретист, заслуженный художник РСФСР.

В «Новой деревне» музея-заповедника «Шушенское» завер-

шает Шушенскую монументальную Лениниану самый высокий памятник Ленину высотой 9 метров.

Композиция из серо-коричневого полированного гранита представляет собой стелу с горельефом головы Ленина и развернутой книги с выгравированной цитатой из работы «Протест российских социал-демократов» Владимира Ильича, написанной им в годы шушенской ссылки: «Знаменем классового движения рабочих может быть только теория революционного марксизма».

Все элементы памятника выполнены по проекту советского, российского скульптора Владимира Ефимовича Цигала (1917-2013), народного художника СССР, лауреата множества государственных премий и наград СССР, России и других стран. Архитектор и художник памятника – Игорь Александрович Покровский (1926-2002), народный архитектор СССР, лауреат государственных премий СССР.

Памятник сооружен в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 апреля 1968 года № 275 и Постановлением Совета Министров РСФСР от 7 июня 1968 года № 365 «О мерах по развитию и благоустройству п. Шушенское и других памятных мест, связанных с пребыванием В. И. Ленина в сибирской ссылке».

Работы по закладке фундамента, сооружению памятника, по благоустройству площади, на которой расположена композиция, были начаты 30 апреля 1975 года и закончены 18 февраля 1976 года.

Строительство памятника осуществляли: творческие скульптурно-технические работы – экспериментальный скульптурно-производственный комбинат Московского отделения художественного фонда РСФСР; трест «Абаканпромжилстрой» Главкрасноярскстроя Минтяжстроя СССР; трест «Сибтехмонтаж» Минмонтажстроя СССР.

Заказчиком по строительству памятника В.И. Ленину является Управление капитального строительства Красноярского крайисполкома.

Проект благоустройства площади у памятника разработан проектным институтом «Гипрогор» и Красноярским краевым отделом по делам строительства и архитектуры, по согласованию с авторами памятника.

Над созданием композиции из габаритных блоков весом в двадцать пять тонн несколько месяцев работали Московские резчики по камню. Гранитные глыбы доставили с месторожде-

ния Новоданиловского карьера Николаевской области УССР [7]. Бригадир московской бригады резчиков Иван Иосипович Дуплик говорил: «Самая точная и сложная работа только начинается. Но мы справимся с ней в срок. В день открытия XXV съезда КПСС в Шушенском встанет памятник Ленину».

Решение Государственной комиссии от 19 февраля 1976 года: «сооруженный в поселке Шушенское памятник В. И. Ленину принять».

В местной газете «Ленинская искра» за 19 февраля 1976 года сообщалось: «Хороший подарок накануне XXV съезда КПСС получили шушенцы. Завтра в 11 часов дня состоится митинг трудящихся поселка Шушенского по случаю открытия памятника основателю советского государства и Коммунистической партии Владимиру Ильичу Ленину...» [8]. На торжественном открытии памятника присутствовали тысячи шушенцев и жителей Шушенского района, с большим воодушевлением ожидавшие этого события. Возлагались цветы к подножию монумента, гирлянды. Венок возложил и приехавший на открытие скульптор памятника В. Е. Цигаль.

В ходе изучения истории возникновения памятников В. И. Ленину в п. Шушенское, возник вопрос, является ли скульптор Андреев автором некоторых памятников на территории Шушенского района? Инициалы скульптора Андреева в документе муниципального архива отсутствуют.

Основоположником Советской Ленинианы считается Николай Андреевич Андреев (1873-1932). Русский советский скульптор и график, член Товарищества передвижников, заслуженный деятель искусств РСФСР. Им создано с натуры огромное число портретов политических деятелей, в том числе и В. И. Ленина [9]. Однако памятники Ленину в типовой форме, которые установлены на территории Шушенского района, больше относятся к «котихинскому типу» – манере работы скульптора Алексея Леонтьевича Котихина.

Первый памятник Ленину в полный рост, без головного убора, в жилетке и пиджаке, с простертой вперед правой рукой был открыт 5 июля 1925 года во Владимире на Площади свободы. Это была первая работа скульптора Алексея Котихина, ставшая впоследствии типовой. Появился даже термин – «котихинский тип» памятника В. И. Ленину, то есть призывающий, зовущий вождь. Устанавливался он повсеместно вплоть до конца 1960-х гг. [10]. При этом случилось, что в одном населенном пункте устанавливали несколько

памятников такого типа. В с. Ермаковское у здания администрации расположен подобный тип памятника, как и в п. Шушенское. На данный момент по всей территории России насчитывается около 200 сохранившихся статуй «котихинского» вождя. К сожалению, информация о скульпторе А. Л. Котихине крайне скудна.

На просторах Советского Союза к 1991 году было установлено, по данным из разных источников, от 7000 до 10000 памятников Ленину. К образу вождя мирового пролетариата обращались многие известные скульпторы-монументалисты. Однако большую часть памятников составляли всё-таки « типовые » по размерам и форме монументы, изготовленные в десятках копий, которые подчеркивали всю мощь и величие Советского Союза, самой большой страны в мире.

Часть памятников в Шушенском районе являются индивидуальными авторскими проектами известных советских мастеров и относятся к памятникам искусства.

Памятник Ленину в музее-заповеднике «Шушенское» работы скульптора Н. В. Томского создан в спокойной пластичной манере, где художник хотел подчеркнуть его ум, человечность, открытость сердца.

К памятникам искусства относится и памятник Ленину по проекту скульптора В. Е. Цигаля в соавторстве с архитектором И. А. Покровским. Этот памятник можно отнести к памятникам-символам: символу мудрости, символу времени, характерным для Ленинианы 70-80-х годов XX века [11].

После распада Советского Союза в обществе начались дискуссии о судьбе монументов, посвященных вождю революции, создателю советского государства Владимиру Ильичу Ленину. По данным опроса «Левада-центра», только 4 % респондентов абсолютно согласны с утверждением, что памятники Ленину должны быть снесены, 10 % «скорее согласны» с этим. Не согласны со сносом памятников 79 % опрошенных, а 8 % затрудняются с ответом на вопрос [12].

Любой памятник – большой труд художников и рабочих, часть нашей истории, отражение эпохи, память о прошлом. А если нет истории и памяти о былом – нет и будущего!

Список источников и литературы:

1. Муниципальный архив администрации Шушенского района. Ф. Р.-23. Оп. 1. Д. 4. Л. 79.
2. Архив Музея-заповедника «Шушенское», Ф.1. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
3. Газета «Ленинская Искра», № 93, 04 августа 1993 г.
4. Архив Музея-заповедника «Шушенское», Ф. 2. Оп.1. Д. 1. Л. 2.
5. Газета «Ленинская Искра», № 50, 17 июня 1954 г.
6. Газета «Ленинская Искра», № 151-152, 19 декабря 2003 г.
7. Акт приемки Государственной комиссией памятника Владимиру Ильичу Ленину в поселке Шушенское Красноярского края. Архив Музея-заповедника «Шушенское». Ф. 1. Оп. 1. Д. 23.
8. Газета «Ленинская Искра», № 21, 19 февраля 1976 г.
9. Скульптор Андреев Николай Андреевич, электронный ресурс, URL: <https://culture-art.ru/скульптор-андреев-николай/> (дата обращения: 07.09.2022). – Текст : электронный.
10. Ковровчанин создал первый в России типовой памятник Ленину, электронный ресурс, URL: <https://vladimir-smi.ru/item/451119> (дата обращения: 07.09.2022). – Текст: электронный.
11. Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск 3 / сост. Быконя Г. Ф. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 432 ., ил.
12. ЛЕВАДА-ЦЕНТР (Аналитический центр Юрия Левады), электронный ресурс, URL: <https://www.levada.ru/2017/04/19/pamyatniki-leninu-obreli-vsena-rodnyyu-podderzhku/> (дата обращения: 08.09.2022). – Текст: электронный.

Гусакова Татьяна Сергеевна

*главный архивист отдела использования документов,
организационной и методической работы
ГКУ РХ «Национальный архив»
г. Абакан, Республика Хакасия*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ХАКАССКОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ТЕХНИКУМЕ в 1930-1970-е годы

(по документам ГКУ РХ «Национальный архив»)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматривается история Хакасского сельскохозяйственного техникума. Раскрыты основные направления обучения, акцентируется внимание на теоретической и практической составляющих обучения.

Ключевые слова: техникум, колледж, обучение, образование, образовательный процесс, сельскохозяйственный, Хакасия.

С развитием региона, ростом посевного и животноводческого фактора, всегда возникает необходимость в специализированных и образованных кадрах. Поэтому согласно Постановлению Хакасского Областного исполнительного комитета от 08 мая 1932 г. в ряду образовательных учреждений Хакасии появляется Хакасский коневеттехникум [1, л. 75]. С 1934 по 1942 г. он носил название зооветтехникума, с 1942 г. это Хакасский сельскохозяйственных техникум. Данное образовательное учреждение и сегодня в качестве колледжа продолжает подготовку специалистов среднего звена для сельского хозяйства: ветфельдшеров, зоотехников, агрономов, техников-гидромелиораторов, техников промышленного и гражданского строительства.

Изучение деятельности Хакасского сельскохозяйственного техникума не представляется возможным в первую очередь без обращения к документам архивного фонда указанного техникума при котором внимание сразу обращается на многогранность программ обучения, которые зачастую показывают не только высокий уровень учреждения, но и дают представление о кадровом потенциале необходимом для каждого конкретного региона.

Так, при обращении к архивным документам мы видим, что в

соответствии с учебным планом, разработанным Сектором подготовки кадров НКЗ СССР от 20.12.1932 г. срок обучения в техникуме должен был осуществляться три года или 36 месяцев, и состоять из теоретического обучения и непрерывно-производственной практики. Основными целями обучения впервые открывшегося в 1932 г. направления зоотехника-коневода было овладение знаниями и умениями в области реконструкции сельского хозяйства на основе внедрения машинной техники, комплексной работы с племенным составом, организации ухода, обеспечения, зооигиенических и профилактических мероприятий способствующих росту поголовья и т. д. [2, л. 47]. Производственная функция студента зоотехника заключалась в комплектовании, браковке, приеме и отправке на ипподром, участии в осмотре и обследовании племенного состава. Обучающиеся должны были уметь организовать работы по составлению рационов, правильной раздаче кормов, обследовании пастбищ и их правильном использовании.

В свою очередь ветеринарный техник должен был обладать всеми необходимыми знаниями для обслуживания домашних животных, с углубленными знаниями в области профилактики, лечения и борьбы с инфекционными, инвазионными и незаразными болезнями отдельных видов животных в специализированных хозяйствах [3, л. 99].

Соотношение теоретического обучения к практике у веттехников составляло 70 и 30 процентов соответственно. В общем производственная практика в этот период делилась на три отрезка времени. Так в ходе первого отрезка студенты осуществляли работу на комбинированном животноводческом хозяйстве в совхозе, знакомились с правильным содержанием, уходом, кормлением, чисткой, правильным устройством помещений для животных. Особое внимание обращалось на изучение системы профилактических ветучреждений: изоляторов, скотомогильников, карантинных дворов и т. д. При этой работе студенты проводили стерилизацию инструментов, перевязочных материалов и других предметов.

В ходе второй части практики студенты изучали переход животных с пастбищного на стойловое содержание, проводили иммунизацию скота. Для отправки в бактериологические учреждения осуществлялось изучение правильного сбора и упаковки патологического материала. К этому времени студент должен был уметь провести

исследование пациента: т. е. проанализировать состояние дыхательного аппарата, сердца, пищеварительной системы и т. п. На третьей части практики студенты уже полностью работали как в клиниках, так и в лабораториях, совхозах и колхозах при непосредственном руководстве преподавательского состава техникума [4, л. 100].

Из докладной записки от 10 декабря 1939 г. направленной Народному комиссару земледелия СССР тов. Бенедиктову, видно, что в этот период в Хакасской автономной области в связи с необходимостью улучшения обслуживания сельского хозяйства появляется чрезвычайно острая потребность в специалистах среднего звена – агрономах [5, л. 1]. В связи с этим, в 1940-1941 учебном году согласно отчету по распределению студентов по курсам и специальностям впервые появляется полеводческое отделение [6, л. 38].

В этот же период, ввиду необходимости постройки и эксплуатации оросительных систем в засушливых районах, открывается гидромелиоративное отделение. Расширение перечня направлений подготовки приводит в 1942 г. к переименованию учреждения в Хакасский сельскохозяйственный техникум.

К 1948 учебному году на базе полеводческого отделения был образован коллекционный питомник вблизи учебного корпуса, на площади 0,1 га. В нем преподавателями и студентами было размещено 53 различные зерновые, технические, кормовые культуры и посевные травы. Создание такого питомника, еще и в довольно близком расположении с учебным корпусом, дало студентам возможность повседневно вести наблюдения за ростом и развитием растений в течении всего вегетационного периода и отражать их в своих дневниках наблюдений.

По основным дисциплинам гидромелиоративного отделения в этот период учебная практика проводилась в основном на инженерной Уйской ирригационной системе, которая располагалась в Бейском районе Хакасской автономной области [7, л. 3 об]. Здесь учащиеся знакомились с рядом сложных гидротехнических сооружений, с размещением оросительной сетей, с вопросами постановки планового гидроиспользования, ремонтно-строительными работами и другими вопросами эксплуатации оросительных систем.

Особый интерес при изучении отчетов вызывает информация о проводимой научно-опытной работе на базе техникума. В указанный период она велась в двух направлениях, с одной стороны – по

полеводству, с другой – по коневодству. Так, в ходе данной работы в направлении полеводства выделяли земельные участки с различными многолетними травами с целью выявления лучших трав для существующих условий, сравнивали количество и качество травостоя как источника кормовой базы, определяли их совместимость для увеличения урожайности [8, л. 25]. В направлении коневодства проводилась селекционно-племенная работа с целью выведения отдельной линии, однако, недостатком здесь зачастую выступало отсутствие достаточного количества первоначального поголовья.

После принятия в декабре 1958 г. Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» в области образования был проложен курс на приближение средних специальных учебных заведений непосредственно к производству, чтобы теснее связать теоретическую подготовку с жизнью. Ввиду постоянной необходимости в квалифицированных специалистах не остались в стороне и сельскохозяйственные учебные заведения. Основным приоритетом стала не только хорошая теоретическая подготовка, но и выполнение работ в колхозном и совхозном производстве. На указанный период обучение учащихся осуществлялось на трех отделениях: зооветеринарном, зоотехническом и ветеринарном.

Так, учащиеся зоотехнического отделения первый и второй курс в основном проводили на учебном хозяйстве, где осваивали все производственные процессы предусмотренные программой, особое внимание уделялось вопросам заготовки кормовой базы, посеву сельскохозяйственных культур. На третьем курсе учащиеся приступали к освоению приемов уборки сельскохозяйственных культур и силосованию [9, л. 19]. Весь процесс сеноуборки, уборки зерновых при этом проводился только силами учащихся техникума. Последние курсы обучения учебная практика проводилась как на учебном хозяйстве, так и в лучших колхозах и совхозах области.

На зооветеринарном отделении практическое обучение осуществлялось в соответствии с преподаваемыми дисциплинами. Так при изучении таких дисциплин как «Овцеводство», студенты осваивали процессы организации труда в период окота, занимались стрижкой и бонитировкой, т. е. определением продуктивных и племенных качеств животных путем оценки их по комплексу признаков [10, л. 20]. Непосредственное руководство здесь осу-

ществлялось преподавателями, научными сотрудниками опытной станции и специалистами совхозов. При прохождении дисциплины «Птицеводство» учащиеся получали навыки в ходе работы на птицефабрике, на дисциплине «Молочное дело» на Абаканском городском молочном заводе, районных заводах. «Коневодство» учащиеся осваивали в ходе практики на ипподроме.

На ветеринарном отделении учебная практика также проводилась непосредственно в производственных условиях. Студентам преподавались анатомические особенности сельскохозяйственных животных на базе мясокомбината и анатомической лаборатории техникума, так ими самостоятельно осваивались приемы препарирования мышц, изучались внутренние органы животных, их строение и расположение. Часть студентов осуществляли практику в ветеринарной аптеке, где изучали устройство, оборудование, порядок приготовления лекарственных форм, приемы хранения и отпуск медикаментов. Практическое обучение также осуществлялось на базе колхозов и совхозов области, где учащиеся участвовали в обработке и профилактических прививках скота [11, л. 21].

В связи с возрастающими запросами производства, наряду с основными специальностями в техникуме стали присваиваться и дополнительные, такие как «Шофер», «Наладчик механического доения и электрострижки», «Техник по искусственному осеменению». Указанными специальностями учащиеся овладевали через кабинет «Механизации сельскохозяйственного производства» и «Ветеринарии», практическими навыками по механическому доению и электрострижке овец на учебно-опытном хозяйстве и в подшефном овцесовхозе «Московский». Учебной базой для присвоения специальности техника по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных в свою очередь являлась Государственная станция по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных.

К 1963-1964 учебному году в ряду дополнительных появляется специальность тракториста.

Также появляются и новые предметы, к примеру звероводство. Базой для его изучения стал Хакасский зверосовхоз, который доставлял пушнину по всей стране, и в том числе на международные аукционы. В процессе практического обучения учащиеся знакомились с рационами кормления, техникой разведения, способами забоя зверей и выделки шкур.

К этому времени помимо хозяйств области учащиеся стали направляться для прохождения практики в южные районы края: Идринский, Краснотуранский, Курагинский, Шушенский, Минусинский, Каратузский.

Несмотря на успешное овладение производственными навыками, в этот период в техникуме по-прежнему стоит вопрос о собственном учебном хозяйстве для более качественного практического обучения. Существовала проблема несвоевременного проведения лабораторно-практических занятий, которые приходилось группировать по несколько занятий или совмещать с учебной практикой. Частично положение с производственным обучением на собственной базе улучшилось в связи с вводом в эксплуатацию ветеринарной клиники техникума в 1966-1967 учебном году [12, л. 19].

В этот же период впервые появляется отделение промышленного и гражданского строительства. В рамках производственной практики студентами данного отделения выполнялось строительство общежития на 80 человек на учебно-производственном хозяйстве и осуществлялась работа по строительству скотного двора.

По ряду предметов обучение проводилось в Мостоотряде № 5, заводе железобетонных конструкций и Ташебинском гравийном карьере. Там учащимися осуществлялось приготовление и разгрузка бетона, испытания на прочность арматурных соединений, определение качества строительных материалов в лабораторных условиях. На песчано-гравийном карьере особое внимание уделялось технологии производства дробильно-сортировочных установок, разработке грунта и т. д. [13, л. 11]. Также впервые начинает складываться традиция по прохождению производственной практики в других областях: так, согласно документу, в указанном учебном году отправлено в Омскую область – 15 человек, Читинскую область – два человека, Кемеровскую область – десять человек и в Тувинскую АССР – 20 человек.

Основной базой производственного обучения к 1972-1973 учебному году помимо своего учебно-производственного хозяйства для специальностей зоотехнического и ветеринарного направления по-прежнему продолжают оставаться совхозы области: «Московский», «Степной» Усть-Абаканского района, Алтайская и Подсиненская птицефабрики Алтайского района, а также станции искусственного осеменения, Областная ветеринарно-бактериологическая лаборатория, мясоконсервный комбинат и т. д.

С появлением промышленных комплексов учащиеся отделений гидромелиорации, промышленного и гражданского строительства начинают проходить практику при крупных строительных управлениях и трестах, таких как «Хакасводстрой», «Абаканцелинстрой», «Абаканпромжилстрой» и «Красноярскцелинмонтаж». В результате учащиеся отделения промышленного и гражданского строительства уже на этапе практики зачастую получали рабочие разряды: каменщика, арматурщика, бетонщика, плотника, штукатур маляра, а учащиеся гидромелиоративного отделения: поливальщика, арматурщика, бетонщика и бурильщика [14, л. 57].

Помимо профессионального обучения студентов в указанный период проводилось экономическое обучение, комплексный план которого предусматривал приобретение теоретических и практических навыков по экономике, организации и управлению производством. В рамках такого обучения учащиеся должны были расширять и закреплять экономические знания. По внеклассным мероприятиям предусматривались экономические конференции и вечера, выступления с экономическими докладами в колхозах и совхозах, встречи с передовиками производства. На таких встречах учащиеся знакомились с организацией работ и экономикой хозяйств, передовыми технологиями сельскохозяйственного производства, высокопроизводительными методами передовиков производства [15, л. 47].

На завершающем этапе обучения обучающиеся строительного и гидромелиоративного отделений должны были осуществить дипломное проектирование и защиту дипломных проектов. Так на гидромелиоративном отделении после прохождения технологической и преддипломной практик учащимся выдавались задания по действующим и строящимся гидросооружениям. Проектирование проводилось по предметам: сельскохозяйственная мелиорация, гидротехнические сооружения, организация и производство гидротехнических работ, экономика водного хозяйства и т. д. Рассматривались такие темы, как: осушение заболоченных земель и земельных участков, проектирование гидротехнических сооружений, водоснабжение населенных пунктов, организация и производство гидромелиоративных работ, орошение долгодетных культурных пастбищ.

На строительном отделении по специальности «Промышленное и гражданское строительство» задания на дипломное проектиро-

вание разрабатывались на основе паспортов типовых проектов строительных каталогов по сельскохозяйственным производственным, общественным и жилым зданиям. Учащиеся должны были ознакомиться с технологическим процессом и режимом работы, климатическими и гидрологическими условиями строительной площадки, а в самой работе отразить архитектурно и расчетно-конструктивную часть, производство и организацию строительных работ и экономическую часть проектирования.

Выполненные и оформленные работы за три дня до защиты направлялись на рецензирование. Рецензировали проекты специалисты с проектных институтов, треста «Абаканцелинстрой», «Вагонстрой», «Хакводстрой», филиала Красноярского политехнического института.

По специальности «Строительство водопроводных и канализационных сетей и сооружений» задания на дипломное проектирование разрабатывались на основе генеральных планов сельских населенных пунктов, различных сельскохозяйственных комплексов и районных центров Красноярского края, которые предоставлялись проектным институтом «Востоксибгиппроводхоз». Здесь студенты должны были представить расчетно-конструктивную часть сетей и сооружений, определить организацию производства строительно-монтажных работ и рассчитать экономическую часть [16, л. 75].

Из отчета за 1973-1974 учебный год видно что силами учащихся выполнялся большой объем работ на производстве, так было проинвентаризовано каналов и определены уклоны на 13 км, выполнена плано-высотная разбивка строящегося 30-квартирного дома, на строительстве Уйбатской оросительной системы освоено 14 тыс. рублей, а на строительстве кормоцеха в учебно-производственном хозяйстве 62 тыс. рублей [17, л. 48]. В целом можно сделать вывод, что основной целью производственного обучения была возможность учащихся путем личного трудового участия приобрести практические навыки по комплексу сельскохозяйственных работ. В этой связи в 1976-1977 учебном году было принято решение на базе учебно-производственного хозяйства и производственных участков создать цеха и вспомогательные группы, укомплектованные студентами: цех столярный, цех строительный, заготовки кормов, овцеводства, плодородия сельскохозяйственных земель, по благоустройству территории техникума и учебно-производственного

хозяйства, группу по ремонту и обслуживанию техники, проектирования и планирования, группу по племенной и селекционной работе, группу ветеринарной службы [18, л. 39].

Таким образом, мы видим что если первые появившиеся направления обучения были связаны с разведением и содержанием сельскохозяйственных животных, то с течением времени и продиктованной производственной необходимостью стали появляться возможности для подготовки кадров промышленного значения. Следовательно, обращение к отчетной документации архивного фонда Хакасского сельскохозяйственного техникума позволяет увидеть как менялись и расширялись основные направления обучения, какие дисциплины изучались и как происходило обучение практической составляющей профессий, что позволяет понять как проходил образовательный процесс в техникуме в целом.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 28. Л. 75.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 1. Л. 99.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 357. Лп. 1-3.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 88. Л. 38
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 90а. Л. 3 об.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 93а. Л. 25.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 19.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 20.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
12. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 155. Л. 19.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 161. Л. 11.
14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 185. Л. 57.
15. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 189. Л. 47.
16. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 205. Л. 75.
17. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 189. Л. 48.
18. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 205. Л. 39

Ефремов Игорь Григорьевич

*заместитель руководителя Аппарата
Главы Республики Хакасия и Председателя
Правительства Республики Хакасия
г. Абакан, Республика Хакасия*

К ПРОБЛЕМЕ ДАТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕЛА (СТАНЦИИ) ШИРА ШИРИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Аннотация. Основное внимание в статье уделяется вопросу установления примерной даты возникновения села (станции) Ширы Ширинского района Республики Хакасия. Могла ли ст. Ширы возникнуть, как это трактуют работники Ширинского музея, в 1912 году? Если нет, то когда возникла ст. Ширы? В ходе данного краеведческого исследования также изучались иные факультативные вопросы и проблемы. Исследуемым временным промежутком является период с 1906 по 1927 г.

Ключевые слова: Ачинско-Минусинская железная дорога – «Ачминдор», Вера Арсентьевна Баландина, Черногорские Копи, Ачинск, Минусинск, железнодорожная станция Широ (Ширы).

3 сентября 2022 года, в канун муниципальных выборов, я стал свидетелем широкого празднования 110-й годовщины села Ширы Ширинского района. Были поздравления ветеранов, награждения ударников труда, гуляния, фейерверк...

Данное мероприятие инициировал глава села совместно с администрацией села, а также поддержано мероприятие было и районной администрацией.

Из открытых интернет-источников известно, что посёлок (село) Ширы был основан в 1914 году в связи со строительством Ачинско-Минусинской железной дороги. 15 декабря 1924 года на станцию Ширы прибыл первый поезд. 10 апреля 1933 года утверждено Постановление № 36 Президиума ЦИК СССР о перенесении центра Чебаковского района Западно-Сибирского края из селения Чебаки в одноимённое селение при станции Ширы Томской железной дороги с переименованием селения в посёлок Ширинский. [1].

С 1957 по 2008 год село имело статус посёлка городского типа.

Так нам пишет интернет. Всё вроде ясно. На этом исследование можно было бы завершать.

Но остаётся вопрос: на основании чего ширинские чиновники осенью 2022 года решили отметить 110-летие села Шира? Не особо доверяя интернету, этот вопрос я корректно задал главе села. С его слов, из местного районного музея в администрацию были предоставлены сведения, подтверждающие факт возникновения села Шира в 1912 г. То есть, основой для формирования позиции местных чиновников явилась информационная справка музейных работников с. Шира. Копию этого документа мне удалось получить, но там, к сожалению, абсолютно нет ссылок на какие-либо источники, либо какие-либо научные, краеведческие работы. Поэтому понимая, что данный документ скорее всего был создан под предвыборный заказ местной ширинской политической «элиты» и не может вызывать особого доверия, в том числе в связи с противоречивостью, изложенной в нем информации, я решил сам провести небольшое краеведческое исследование.

ВЕРСИЯ 1

Дата возникновения 1912 год.

Связавшись с близлежащими музеями и архивами, прежде всего музеем им. Мартьянова в г. Минусинске, я не нашел ни одного факта, подтверждающего позицию ширинских чиновников о том, что станция (впоследствии село) Шира образована в 1912 году.

Несомненно, что история станции Шира (по первым источникам-Широ) напрямую связана со строительством Ачинско-Минусинской железной дороги – «Ачминдора». Самую важную и очень яркую страницу в историю строительства этой трассы вписала главный «локомотив» и идейный вдохновитель её создания Вера Арсеньевна Баландина. В районе нынешнего г. Черногорска с её участием в 1906-1907 гг. были открыты и началась разработка угольного месторождения Черногорские копи. Также Баландина организовала строительство узкоколейной железной дороги длиной в 9 верст – от пристани Енисея до места добычи угля. Вскоре дешевым черногорским углем стали топить котлы на речных пароходах и на паровозах Сибирской железной дороги. Кроме этого Баландина В. А. прославилась огромным количеством географических, геологических и других научных изысканий, исследований и проектов, в том числе она в этих проектах участвовала и как как меценат, и попечитель,

и ученая. Многие современные исследователи и авторы пишут о ней с восторгом и уважением.

«Она была настоящей патриоткой России и делала все от нее зависящее, чтобы наша держава стремилась к энергетической независимости от стран Запада. А такая угроза существовала [2. с. 51].

«Женщина-учёный, предприниматель, благотворитель, общественный деятель, энтузиаст – всё это о Вере Арсеньевне, слава об уме и красоте которой ходила в Красноярске, Москве и даже Париже. Свою Нину Куприянову из «Угрюм-реки» писатель Вячеслав Шишков списал с Баландиной, которой всегда восхищался. А появилась она в 1871 году в роду купцов Емельяновых и Матониных в селе Новосёлово Минусинского уезда. Имея парижское образование и имя в мире науки, она была патриоткой родного края и много сделала для его развития, вернувшись на родину». [3].

«...Но самым главным делом ее жизни стало проведение железной дороги от Ачинска до Минусинска.

Подготовку к проекту дороги сорокалетняя сибирячка вела с размахом, грамотно и основательно. Отдельной брошюрой она опубликовала итоги изыскания Минусинской железной дороги, а в 1911 году напечатала «Записку об экономическом положении района Минусинской железной дороги и ее вероятном грузообороте».

29 октября 1912 года правительство утвердило устав Ачинско-Минусинской железной дороги. По этому поводу в своей брошюре «Восстановление истины», отпечатанной в Красноярске в 1918 году, Баландина писала: «Провести проект честнейшим путем, без взяток и подкупов, можно было только благодаря моей неутомимой энергии и настойчивости. Приходилось 13–14 раз в зиму ездить из Москвы в Петербург». В этом признании нет хвастовства и краснобайства. Действительно, это был тяжелый изнурительный труд. На постройку железной дороги требовался огромный капитал, примерно в 35–36 миллионов рублей, и она его нашла. Право на строительство дороги Баландина передала консорциуму Петроградских банков.

Строительство пути началось быстро и поначалу даже успешно. Да, размах стройки поражал воображение, да, суммы затрат по тем временам выглядели астрономическими. Одна верста пути в среднем стоила 81 тысячу 918 рублей». [2. с. 51].

А вот что пишет историк Т. И. Баталова в своей работе о дея-

тельности АО «Ачминдор»: «Для развития предпринимательства Баландины в марте 1910 г. подали прошение на получение права изысканий на собственные средства железной дороги от Минусинска до примыкания с Сибирской железной дорогой. Получив разрешение и проведя изыскание... Баландины, совместно с инженером Адриановым, выступили инициаторами создания акционерного общества для строительства железной дороги Ачинск – Минусинск с обязательным подходом к Черногорским копиям и добились получения концессии на сооружение этой линии. Кроме Ачинско-Минусинской дороги, Баландины, по разрешению МПС 1911 г., провели на свои средства изыскания железнодорожной линии от Барнаула через Гурьевский завод до пересечения Томи вблизи Кузнецка, затем через Томь-Чулымский раздел до Черного Июса к Чульму, для соединения в районе станции Учум с разбитой осью Ачинско-Минусинской дороги». [4. с. 87-89].

«К осени 1913 г. закончились разведывательные работы будущей трассы, и с 1914 года началось строительство». [5]. Память о Баландиной В. А и ее семье заслуживает большего, чем мемориальная доска и один памятник в г. Черногорске, но повторяю, все вышеуказанные источники, как и ряд других, не имеют ни каких сведений о начале строительства железнодорожной станции Ширы в 1912 году.

ВЕРСИЯ 2

Станция Ширы построена в 1914 году.

Эта версия является наиболее жизненной, но тоже требует дополнительной проверки, хотя лето 1914 года, по моему мнению, является вероятной датой начала строительства служебных и технических зданий станции Ширы. В некоторых интернет-источниках, в том числе на официальном сайте Ширинского района я нашёл такую фразу: «Из отчетного доклада Чебаковского районного исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1928 год сказано, что поселок Ширы возник в 1914 году стройки Ачинск-Минусинской железной дороги». [1]. Но копию самого доклада мне, к сожалению, пока найти не удалось.

Также данную версию подтверждают следующие источники.

Возможно, именно в этот период и появились первые здания на территории станции Ширы. То, что строительство было начато в

2014 году косвенно подтверждается и на основе найденных фотокопий акций АО «Ачминдор». Они датированы 1914 годом.

О начале строительства «Ачминдора» в 2014 году также указывает и «Пояснительная записка к проекту линии Ачинск-Енисей Минусинский» [6].

В указанном документе обстоятельно описываются несколько вариантов строительства «Ачминдора». И станция Широ (!). В восточном (основном) направлении она должна была находиться на 265 километре трассы, у оз. Власьево (район с. Борец). Приоритетным был выбрано западное направление. В этом проектом варианте станция Широ находится на 245 километре, в долине реки Туим. Сейчас станция Шира находится на 260 километре трассы.

Еще одним подтверждением этой даты основания станции является «Альбом типовых чертежей Ачинск-Минусинской железной дороги» 1914-1915 г. Государственная Универсальная научная библиотека Красноярского края [7].

В данном источнике собраны чертежи и описание типовых проектов станционных зданий «Ачминдора». Все проекты датированы 1914-1915 гг. То есть проектирование всех типовых зданий станций началось только в 2014 году.

В подтверждение этой версии в числе других авторов также пишет в своей статье о деятельности АО «Ачминдор» и Т. И. Баталова. Она указывает, что непосредственно само строительство дороги началось 3 июля 1914 года:

«...В первую очередь в марте 1914 г. был принят проект продольного профиля от ст. Ачинск Томской железной дороги до ст. Ададым Ачинско-Минусинской дороги... Постройка Ачинско-Минусинской дороги велась под государственным наблюдением. Главным контролером линии был назначен 15 июня 1914 г. инженер В. М. Попов, служивший до этого назначения помощником главного контролера Сызрано-Вяземской железной дороги... Штат государственного контроля МПС полностью укомплектовало в июне 1914 г. Основными станциями Ачинско-Минусинской линии были намечены: ст. Ачинск I Томской железной дороги, ст. Ачинск II Ачинско-Минусинской железной дороги, ст. Ададым, ст. Крутояр, ст. Ужур, ст. Копьево, ст. Шира, ст. Сон, ст. Уйбат, ст. Абакан... Работа по сооружению линии началась 3 июля 1914 г., т. е. накануне Первой мировой войны. На пяти строительных участках в

1914 г. трудились около 15 тыс. человек, но по мере проведения мобилизации количество рабочих сокращалось. Использовался также труд военнопленных». [4. с. 87-89]. Позже, в газете «Власть Труда» от 19.06.25 началом стройки также указан 1914 год, но 1 августа [8. с. 3].

Но самый интересный документ, подтверждающий версию возникновения станции Шира в 2014 года, является статья в газете «Отклики Сибири» от 11 мая 1914 года, издававшейся в Красноярске. Там опубликовано сообщение о том, что начало работ по проведению дороги Ачинск-Минусинск можно считать с 1 мая текущего года [9].

Теперь перейдем к другим, менее обоснованным версиям.

ВЕРСИЯ 3

Дата возникновения станции Шира – 1916 год. В подтверждение этой версии установлены следующие факты.

Во многих источниках указано, что с 1 января 1916 года открыто движение на протяжении 49 верст от станции Ачинск – I до станции Ададым.

Вероятно, поэтому, по мнению ведомственного журналиста Р. Кайгородцева, датой возникновения большинства станций «Ачминдора» надо считать 1916 год [3].

«В 1913 году началось строительство станции Ачинск-2 и железнодорожной линии на Минусинск. Быстро разросся рабочий посёлок, который впоследствии соединился с городом. В 1914 году было принято на работу 400 транспортных служащих и больше тысячи рабочих.

Революционные события, войны на годы отложили полное окончание грандиозного замысла Баландиной. Однако же в апреле 1916 года был утверждён первый график движения поездов от станции Ачинск-2 до станции Ададым. Именно с этого момента, когда станция отправила свой первый поезд к месту назначения, и начинается трудовая история участка Ачинск-2 – Капчалы.

В 2016 году свой 100-летний юбилей отмечают станции Ачинск-2, Назарово, Глядень, Крутояр, Ужур, Учум, Июс, Шира, Сон, Уйбат, Капчалы». [3].

Подтверждают эту версию несколько различных интернет-сайтов, в том числе [https://wiki2.org/ru/Шира_\(станция,_где_указывается,_что:_«Станция_Шира_Ачинско-Минусинской_железной_доро-](https://wiki2.org/ru/Шира_(станция,_где_указывается,_что:_«Станция_Шира_Ачинско-Минусинской_железной_доро-)

ги основана в 1916 году. Первый поезд прибыл на станцию 15 декабря 1924 года. [10].

Война вносила свои жесткие коррективы в строительство трассы.

«В условиях ведения войны одним из главных затруднений для организации строительства являлось отсутствие металлического устройства полотна, в основном рельсов. По решению МПС Ачинско-Минусинская дорога была исключена из числа «срочно сооружаемых для фронта» и заказы на рельсы, предназначенные для «Ачминдора», были переданы другим дорогам. Строительство Ачинско-Минусинской дороги приостановилось. Был отстроен только участок Ачинск–Ададым. В конце сентября 1917 г. правление «Ачминдора» объявило, что «строительное управление упраздняется по причине прекращения строительства и постройка ликвидируется». Так завершилась строительная деятельность частных предпринимателей на Ачинско-Минусинской дороге. Постройка второго участка линии от ст. Ададым до ст. Абакан была осуществлена в советский период [4. с. 87-89].

До 1917 года станция Шира не функционировала.

ВЕРСИЯ 4

Дата возникновения станции Шира – 15 декабря 1924 года.

В 1924 году была закончена укладка пути до станции Шира.

Дата открытия железнодорожного движения до станции Шира тоже может быть принято, как основания данного населенного пункта. Но и здесь есть неточность. В Ширинском районном краеведческом музее указывают 15 декабря 1924 года, как дату первого прибытия поезда из г. Ачинск. Но в найденных мною источниках указывается 23 декабря. Прежде всего, это минусинская газета «Власть Труда» от 1925 года (№ 215 с. 3) [8. с. 3].

Также подобная информация указана в другой статье из книги «Житница Красноярья. Назаровский район»: «В ночь на 23 декабря 1924 года со станции Ачинск на станцию Шира прибыл первый пассажирский поезд». [11. с. 36–38].

ВЕРСИЯ 5

В 2013 года «Ачминдору» 100 лет.

В данной статье от 25 11.2011 «100 лет Ачминдору» красноярское интернет-издание ЗАПАД24 (<https://zapad24.ru/articles/1760->

[100-let-nashemu-achmindoru.html](#)), не особо аргументируя свою позицию, предлагается отмечать столетие Ачминдора, как и строительство многих станций находящихся на трассе, в 2013 году [12].

Все перечисленные версии указывают на то, что для краеведов и историков не только темы возникновения населенных пунктов Хакасии, но и темы строительства, развития «Ачминдора» и всей прилегающей территории имеют много возможностей для научных, любительских исследований и поиска.

В заключении также хотелось бы обратить внимание на необходимость более здорового и трепетного отношения к прошлому нашего края не только со стороны чиновников, но и ученых, специалистов. К огромному сожалению трактовка нашей истории очень часто страдала от политической конъюнктуры. Это очень заразная и опасная болезнь. И наша общая задача её лечить всеми возможными способами. Основной способ-это историческая правда, основанная на фактах, но не домыслах и фантазиях политиков. Не превращайте изучение родной истории в фарс!

Список источников и литературы:

1. История Ширинского района. URL: <https://shiranet.ru/city/index.php> (дата обращения 10.10.2022).
2. Бердников Л. П. ЛитМир – Электронная библиотека // От денежной кладовой до Министерства финансов. – С. 51.
3. Роман Кайгородов АО Газета «Гудок» 22.04.2016.
4. Баталова Т.И. Деятельность Акционерного Общества Ачинско-Минусинской железной дороги// Вестник Томского Государственного университета № 298. – Май 2007. – С. 87-89.
5. Муниципальное казенное учреждение «Архив города Ачинска» Фонд № Р-52. Управление по постройке Ачинск-Минусинской железной дороги Томской железной дороги. 1920-1926 гг. URL: <https://alertino.com/ru/1445522> (дата обращения 10.10.2022).
6. «Пояснительная записка к проекту линии Ачинск-Енисей Минусинский» изд. Типография Т-ва под фирмою «Электро-типография Н. Я. Стайковой» ул. Знаменская 27 г. С-Петербурге в 1914 году.
7. «Альбом типовых чертежей Ачинск-Минусинской железной дороги» 1914-1915 гг. Государственная Универсальная научная библиотека Красноярского края.

8. Газета «Власть Труда».– № 215 от 1925 года. – С. 3.
9. Газета «Отклики Сибири» от 11 мая 1914 года.
10. Шира (село). URL: <https://wiki2.org/ru/Шира> (дата обращения: 10.10.2022).
11. «Житница Красноярья. Назаровский район»: Буква, 2004 г. – С. 36–38. URL: https://hist24.at.ua/publ/istorija/stroitelstvo_zheleznoj_dorogi_quot_achmindor_quot/1-1-0-51 (дата обращения: 10.10. 2022).
12. Интернет-изданиеЗАПАД24. URL: <https://zapad24.ru/articles/1760-100-let-nashemu-achmindoru.html> (дата обращения: 10.10.2022)

Журавель Руслана Ивановна

*начальник отдела исполнения социально-правовых
запросов ГКУ РХ «Национальный архив»,
магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Абакан, Республика Хакасия*

ЖИЗНЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С. П. УЛТУРГАШЕВА В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

(по документам ГКУ РХ «Национальный архив»)

Аннотация. В работе представлен обзор документов ГКУ РХ «Национальный архив» о жизни и деятельности известного в Хакасии ученого-историка, педагога и общественного деятеля, кандидата исторических наук, профессора С. П. Ултургашева.

Ключевые слова: С. П. Ултургашев, Абаканский государственный педагогический институт, Национальный архив, фонд.

История страны – это не только хроника событий и фактов, это, прежде всего, люди ее населяющие, со своими проблемами и заботами, их труд, их воспоминания. Люди, чей жизненный опыт и знания должны передаваться из поколения в поколение, также как и память о них. Каждый человек должен помнить о том, какой вклад внесла и вносит сегодня его малая родина в историю большой страны. В работе представлен обзор документов ГКУ РХ «Национальный архив» о жизни и деятельности Степана Павловича Ултургашева, человеке широко известном в республике, человеке, который внес огромный вклад в развитие региона.

Степан Павлович Ултургашев – известный ученый-историк, педагог и общественный деятель, кандидат исторических наук, профессор, действительный член Академии социальных наук, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, Лауреат государственной премии Республики Хакасия им. Н. Ф. Катанова – этот список продолжать можно бесконечно, его вклад в развитие педагогического образования и науки республики бесценен. Личность Степана Павловича интересна и многогранна.

К сожалению, в Национальном архиве Республики Хакасия нет личного фонда С. П. Ултургашева, но в документах Хакасского обкома ВКП(б) имеется личное дело Ултургашева Степана Павловича (12.05.1967-23.08.1991) [1], а также личный листок по учету кадров Степана Павловича в документах Аскизского райкома ВЛКСМ [3, л. 32-37].

В личных делах партийных работников содержатся такие документы, как: личный листок по учету кадров, автобиографии, копии документов об образовании, выписки из протоколов и справки на утверждение в должности, характеристики, рекомендации и другие документы.

Необходимо отметить, что личные дела сотрудников – это один из важнейших видов документов, которые отражают не только биографические данные человека, их ценность в том, «что в большей степени именно они могут дать представление о способностях работника, его политических и деловых качествах, о возможности карьерного роста» [11].

Важнейшей составной частью личного дела является личный листок по учету кадров, именно он дает информацию о трудовой деятельности и социальном статусе человека. Содержащиеся в личных делах характеристики и рекомендации представляют большой интерес, несмотря на шаблонность, они дают сведения о личностных и профессиональных качествах человека.

Еще больший интерес для исследователей представляют автобиографии, содержащиеся в личных делах. Для исторического исследования важно, что автобиография раскрывает, по сути, всю жизнедеятельность ее автора.

«К сожалению, личное дело после снятия с персонального учета не дает информации о дальнейшей судьбе человека» [11].

Кроме того, на государственном хранении в фондах Нацио-

нального архива хранится брошюра «Звезда мировой величины (К 130-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова)» с дарственной надписью автора С. П. Ултургашева «Дорогому Кузьме Михайловичу с пожеланиями доброго здоровья и успешного научного творчества. 14.02.1995» [4].

Брошюра поступила на государственное хранение в составе документов личного фонда Кузьмы Михайловича Патачакова – ученого-этнографа Республики Хакасия, друга и коллеги по работе Степана Павловича. Брошюра была издана к 130-летию со дня рождения Николая Федоровича Катанова в 1993 году, опубликована в связи с присвоением имени профессора Н. Ф. Катанова Абаканскому педагогическому институту. Автор С. П. Ултургашев. Брошюра напечатана по решению Ученого Совета Абаканского государственного педагогического института им. Н. Ф. Катанова от 02.04.1993 согласно плану издательской деятельности и включает в себя сборник докладов автора «Звезда мировой величины» и «Творческое наследие Н. Ф. Катанова и современность», а также в качестве приложения государственные и правительственные акты Республики Хакасия.

В фонде Р-354 «Хакасское книжное издательство» имеется экземпляр документальной повести о боевом пути сибиряков на фронтах Великой Отечественной войны. С. П. Ултургашев «Сибирская гвардейская». Издание третье переработанное и дополненное. 1992 г. [5]. В предисловии к повести автором дается пояснение, что «третье издание «Сибирской гвардейской» предпринято по решению Красноярского и Омского совета ветеранов сибирских добровольческих частей. Необходимость его продиктована не только малыми тиражами первого и второго изданий, хотя и это принималось во внимание», еще одна причина – «появилась возможность более глубоко, объемно раскрыть роль сибиряков в вооруженной борьбе против немецко-фашистских захватчиков, конкретнее и шире показать их патриотизм и героизм» [5, л. 4].

Первое издание книги вышло в 1975 году, тираж составил 3000 экземпляров. В 1980 году к Степану Павловичу обратился Совет ветеранов 78-й Отдельной стрелковой бригады красноярцев-сибиряков с предложением подготовить второе издание книги. Автору были предоставлены дополнительные материалы, которые позволили дополнить все главы и написать новую главу «Память о них жива», были учтены также замечания, дополнения и пожелания

читателей. В третьем издании уточняются названия населенных пунктов, места и даты событий, автор дополнил книгу «списком почетных бойцов и офицеров частей 65-й гвардейской стрелковой дивизии, погибших смертью храбрых на поле брани».

В фонде личного происхождения «Копкоев Константин Григорьевич» содержится книга «Долголетие», которая написана коллективом авторов, принимавших участие в изучении долгожителей Хакасии в 1958-1959гг. Среди авторов есть и С. П. Ултургашев, им написана глава «Хакасия прежде и теперь». (И. Б. Шафино, С. П. Ултургашев, В. Ф. Музязев, В. С. Анжиганов. Долголетие. Долгожители Хакасии. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1960 – 71 с.) [6].

Авторов книги интересовали причины, влияющие на продолжительность жизни в районах и городах Хакасской автономной области. В этом же фонде имеется рукопись Степана Павловича «Рост кадров советской интеллигенции в Хакасии (1961 г.)», в которой автор приводит свидетельства того, что любой народ может добиться огромных успехов в развитии своей экономики и культуры, подчеркивает роль учебных заведений в формировании личности [7, л. 77-85].

На государственном хранении имеются фотографии Степана Павловича во время встречи в телестудии с ветеранами 78-й отдельной стрелковой бригады 65-й гвардейской стрелковой Рижской дивизии в 1983 г. [9] и фотография ветеранов 78-й Красноярской отдельной добровольческой стрелковой бригады с автором книги «Сибирская гвардейская» С. П. Ултургашевым в 1983 г. [10].

Кроме того, в библиотеке Национального архива хранятся и доступны для исследователей 1-е и 2-е издания книги С. П. Ултургашева «Пирятинская краснознаменная». Первое издание 1966 года на развороте книги содержит памятные надписи: «Генерал-майор Лев Б. Д. 27.10.1966», «Бывший санинструктор 309 сд. д. в. мл. сержант Лев В. А.», «Солдат 309-й Пирятинской автор фотографий помещенных в этой книге», «Редактор «Во славу родины» Шарневский» [12]. Эти надписи говорят сами за себя. Борис Давидович Лев – во время Великой Отечественной войны командовал 309-й стрелковой дивизией (6-я армия, 1-й Украинский фронт), Герой Советского Союза гвардии генерал-майор. Павел Ричардович Шарневский в годы войны был первым редактором дивизионной газеты «Во славу Родины». Второе издание, переработанное и дополненное, было издано Красноярским книжным издательством в 1985 году, оно отличается

от издания 1966 года не только объемом, но и содержанием, дополнено в частности, новой главой «Навечно в памяти народной». Его тираж составил 10000 экземпляров. Со вторым изданием книги также можно ознакомиться в библиотеке Национального архива [13].

В экземпляре второго издания книги имеется памятная надпись автора С. П. Ултургашева «Многоуважаемому Юрию Ивановичу Мясину на добрую память. Автор С. Ултургашев. 11.04.1985» [13]. Юрий Иванович Мясин был секретарем обкома КПСС. К сожалению, сведений при каких обстоятельствах была сделана надпись и в какое время книга попала в библиотеку Национального архива нет.

В библиотеке Национального архива имеются библиографические справочники «Ултургашев Степан Павлович» [14] и «Ученые Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (к 75-летию ХакНИИЯЛИ)», в который включены статьи об ученых Хакасского НИИЯЛИ, в том числе размещена статья, посвященная С. П. Ултургашеву [15].

Степан Павлович на протяжении длительного времени занимал руководящий пост в Абаканском государственном педагогическом институте, за время его «правления» прошла целая эпоха в развитии института. И, конечно же, деятельность его руководителя не могла не отразиться в документах учреждения, прежде всего, в протоколах заседаний Ученых Советов факультетов. Необходимо отметить, что Протоколы заседаний Ученых Советов факультетов Абаканского государственного педагогического института и другие документы, отложившиеся в архивном фонде № 528 «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», хранящиеся в архиве, несомненно, являются огромным, еще мало изученным, пластом документов по истории развития не только самого университета, но и всей образовательной системы республики.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 14. Д. 756.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-528. Оп. 1.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-23. Оп. 9. Д. 9. Л. 32-37.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-966. Оп. 1. Д. 91.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-354. Оп. 1. Д. 123.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-675. Оп. 1. Д. 250.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-675. Оп. 1. Д. 212. Л. 77–85.

8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-890. Оп. 1.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-806. Оп. 1. Д. 735.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-806. Оп. 1. Д. 1272.
11. Н. Я. Артамонова «Информационная ценность личных дел руководителей вуза при изучении истории высшего педагогического образования в Хакасии»: [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/322658-1-n-artamon-ova-informacionnaya-cennost-lichnih-del-rukovoditeley-vuza-pri-izuchenii-istorii.php>. Текст электронный (дата обращения 14.02.2022).
12. С. П. Ултургашева «Пирятинская краснознаменная» (Красноярское книжное издательство Хакаское отделение. – Абакан, 1966 г. – 104 с.
13. С. П. Ултургашева «Пирятинская краснознаменная». Изд. 2-е, перераб. и доп.: Красноярское книжное издательство, 1985 г. – 157 с.
14. Ултургашев Степан Павлович: биобиблиографический справочник / сост. Л. М. Боргоякова, М. И. Ивандаева; отв. ред. М. И. Ивандаева. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакаский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2012. – 80 с. (илл.).
15. Ученые Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (к 75-летию ХакНИИЯЛИ): библиографический справочник. – Абакан: Журналист, 2019. – 144 с.

Журавель Руслана Ивановна

*начальник отдела исполнения социально-правовых запросов
ГКУ РХ «Национальный архив»,
магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Абакан, Республика Хакасия*

**ХАКАССКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»
В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ
(по материалам ГКУ РХ «Национальный архив»)**

Аннотация. В статье представлены материалы ГКУ РХ «Национальный архив» о возникновении и дальнейшей работе Хакасского областного общества «Знание». Основное внимание уделено направлениям работы Общества, которые отразились в документальных

материалах архива. В статье подчеркивается ведущая роль Коммунистической партии Советского Союза в работе Общества.

Ключевые слова: Хакасское областное общество «Знание», Национальный архив, пропаганда, лекции.

История Всесоюзного Общества «Знание» началась с того, что 1 мая 1947 в центральных газетах СССР было опубликовано «Обращение ко всем деятелям науки, литературы и искусства, научным, общественным и другим организациям и учреждениям Советского Союза», подписанное Президентом Академии наук СССР Сергеем Ивановичем Вавиловым, видными учеными, общественными деятелями и работниками искусств страны. Авторы призывали интеллигенцию Советского Союза создать Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний [12].

Основные направления деятельности организации были сформулированы на общем собрании членов Всесоюзного Общества, был утвержден Устав Общества, сформировано Правление организации, определены цели и задачи Общества, его структура и финансирование [12].

Устав Общества определял, что «Всесоюзное Общество по распространению политических и научных знаний является добровольной общественной политико-просветительской организацией и имеет своей целью распространение политических и научных знаний среди населения страны». В этот период его деятельность была направлена на поддержку послевоенного восстановления страны. Вместе с тем, в эти годы начинает активно разворачиваться и популяризация достижений естественных наук, Общество активно занималось просветительской деятельностью и антирелигиозной пропагандой среди населения СССР путем чтения лекций, а также издания соответствующей научно-популярной литературы. В советское время Общество находилось под контролем ВКП(б) — КПСС, имело свое издательство «Знание» [12].

В СССР в каждом субъекте существовали республиканские, областные, городские, районные подразделения Общества «Знание».

После распада СССР собственность Общества на территории России перешла к обществу «Знание России», которое стало правопреемником Всесоюзного Общества «Знание». Новая организация в 1990-е годы пришла в упадок: сократилось количество членов,

исчезли многие региональные отделения. В июне 2016 года съезд общества «Знание России» принял решение о ликвидации этой организации. В настоящее время создано Российское общество «Знание» – это общественная некоммерческая организация, которая не является официальным правопреемником прежнего общества.

На территории Хакасской автономной области в советское время также действовали организации Общества. Это Хакасская областная организация «Общество «Знание», в подчинении которой находились городские и районные организации, а также первичные организации.

На государственном хранении в ГКУ РХ «Национальный архив» имеются документы Хакасской областной организации «Общество Знание», которые впервые поступили на государственное хранение в 1975 г. В настоящее время в фонде содержатся документы за 1963-1990 гг.: протоколы и постановления городских и районных организаций общества «Знание», планы работы, протоколы и постановления отчетно-выборных конференций, протоколы заседаний президиума правления, бухгалтерские отчеты и другие документы.

Хакасская областная организация общества «Знание» была образована в 1950 г. на основании постановления Красноярской краевой организации общества «Знание».

Президиум правления областной организации направлял и контролировал деятельность восьми районных и двух городских организаций общества «Знание», в состав которых входило на тот момент 187 первичных организаций, охватывающих 3059 человек.

Правления районных и городских организаций Общества были подведомственны в своей деятельности районным конференциям, которые в соответствии с уставом проводились один раз в два года, как и областная конференция. Вся лекционная и общественная деятельность осуществлялась под непосредственным руководством областного комитета КПСС, городских и районных комитетов партии, первичных партийных организаций.

Центральное место в лекционной работе занимала пропаганда марксистско-ленинского учения, составных частей научного коммунизма, истории КПСС. Особое внимание уделялось разъяснению внутренней и внешней политики государства, достижений коммунистического строительства, пропаганде основ развитого социализма, советского образа жизни, формированию коммунистических общественных отношений, воспитанию «нового человека».

Необходимо отметить, что состав документов архивного фонда не отличается разнообразием, но документальные материалы представляют большой исследовательский интерес.

Особенно интересны материалы о работе народных университетов, материалы по подготовке и празднованию 50-летия образования СССР, афиши, реклама и абонементы по наглядной агитационной пропаганде.

В документальных материалах о деятельности народных университетов содержатся программы и учебно-тематические планы, Паспорта, справки о работе, комплексные планы культурно-массовых мероприятий общественных организаций и клубов. К делу, сформированному за 1969-1972 гг., подшит экземпляр книги В. А. Токарева «Народные университеты» (из опыта работы народных университетов Куйбышевской области), изданного Куйбышевским книжным издательством в 1972 г., общим тиражом 3000 экземпляров. В книге подчеркивается положительное влияние и высокие результаты деятельности народных университетов [1, л. 46].

Большой информационный потенциал имеют документы, содержащие информацию о численном составе, условиях, в которых протекала работа, о том, какие темы интересовали советский народ. Среди документов находятся списки членов организаций, наградные материалы.

Главным и определяющим направлением в работе Общества были директивы решений съездов коммунистической партии Советского Союза и большая часть лекций была посвящена идейно-патриотическому воспитанию молодежи и трудящихся. Следует отметить, что в основу своих выступлений лекторы области брали довольно разнообразные темы и вопросы, особенно по воспитанию молодого подрастающего поколения. Так, например, в 1970-1971 гг. для воспитания трудящихся их патриотической гордости за свою малую родину звучали темы «Перспективы развития Красноярского края в свете решений XXIV съезда КПСС» или «Хакасия в 9-й пятилетке», «Развитие производительных сил Сибири», «Бессмертный подвиг советского народа», «Богатыри земли русской» и другие. Много внимания уделялось здоровью советских граждан. Членами первичных организаций оформлялись стенды, выпускались памятки, проводились беседы.

В 1970-е гг. возрос интерес к проведению лекций, в том числе на хакасском языке, атеистической направленности [5, л. 46]. В

это время в стране начала набирать обороты антирелигиозная кампания, начатая Юрием Андроповым, которая служила инструментом для уничтожения религии с целью создания идеального атеистического общества. В районах области организовывались клубы для школьников, внедрялись «новые обряды и праздники», например, праздники «Русской зимы», «Русской березки», «Комсомольской свадьбы», вечера трудовой славы и др. Это было связано с наблюдающейся в области активностью верующих людей и их группировкой в секты. Так, например, в одном из докладов, прозвучавших на II Пленуме Хакасской областной организации общества «Знание» 25.05.1975, было озвучено, что на территории области действуют такие сектантские организации как: Евангельские христиане баптисты, баптисты-инициативники, пятидесятники, иеговисты; в целом по области число сектантов только за год с 1974 по 1975 выросло на 7,5 %. Эти данные далеко не полностью отражали степень религиозности населения и давали основание для выводов о необходимости усиления атеистической лекционной пропаганды среди населения [5, л. 48-50, 93].

Большинство лекторов Общества были учителями, врачами, преподавателями средних и высших учебных заведений, инженерно-техническими работниками, из них, например, в 1971 году было 7 научных работников и 22 кандидата и доцента наук [1, л. 101-102].

В Списке лекторов областной организации общества «Знание», выступающих с публичными лекциями: С. П. Ултургашев, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма, затем истории КПСС и научного коммунизма Абаканского пединститута, кандидат исторических наук, И.Т. Неткачев, заведующий кафедрой политэкономии Абаканского пединститута, кандидат экономических наук, В. А. Асочаков, директор ХакНИИЯЛИ, кандидат исторических наук, В. Л. Бобровник, заведующий сектором социологии ХакНИИЯЛИ и многие другие [2, л. 34].

Кроме лекций выпускались радиопередачи для слушателей «Радиоклуб правовых знаний», «Искатели» и другие [1, л. 103]. По телевидению на русском и хакасском языках проходили передачи под рубриками: «Наши юридические консультации», «Клуб старшеклассников», «Пою мое отечество», литературно-художественный альманах «Палитра» и другие [1, л. 106-107]. Периодически проводились семи-

нары, круглые столы и конференции. Большое внимание уделялось теоретической и методической подготовке самих лекторов.

Просветительская деятельность осуществлялась в трех укрупненных формах: лекционная пропаганда, пропаганда в иных формах (не лекционная пропаганда), издательская деятельность. При этом лекционная пропаганда осуществлялась в виде публичных лекций и лекций по заявкам организаций (закрытых лекций), на проведение лекций устанавливались плановые показатели, по которым ежеквартально организации отчитывались в Краевую организацию. Пропаганда в иных формах осуществлялась в виде: научно-производственных, экономических конференций; теоретических конференций и научных консультаций; тематических вечеров, вечеров вопросов и ответов, устных журналов; бесед, а также в иных формах, по которым не устанавливались плановые и отчетные показатели.

Необходимо отметить, что Хакасская областная организация Всесоюзного общества «Знание» не вела самостоятельную публикационную деятельность. В имеющихся на хранении документах содержатся различные наглядные материалы: рекламные афиши, листовки, приглашительные билеты, абонементы на посещение лекториев, планы лекториев, а также брошюры, выпущенные издательством «Знание» и поступившие на хранение в составе документов Хакасской областной организации. Например, научно-популярные брошюры по различным направлениям: философия, математика и кибернетика, точные науки и техника, медицина, промышленность и другие.

Среди организаций общества проводились смотры-конкурсы на лучшую районную и городскую организацию общества. Основная задача проведения этих конкурсов – активизация работы первичных, районных и городских организаций общества «Знание», проведение лекционной пропаганды, повышение идейно-научного уровня пропагандистской работы и укрепление первичных организаций [2, л. 120].

В документах Общества есть указания и на недостатки в работе организаций. Среди недостатков президиумом правления отмечалось, что не все районные организации приложили необходимые усилия для выполнения поставленных задач, обращалось внимание на необходимость улучшения организационной и методической работы в лекционной пропаганде, подчеркивалась необходимость

выполнения плана доходов за прочитанные лекции [3, л. 111-112]. Говорилось о недостаточной пропаганде знаний на хакасском языке, и этому вопросу неоднократно уделялось внимание районных и областной организаций. Еще один важный момент – низкая наглядность, т. е. показ таблиц, фотографий, плакатов, демонстрация записей на магнитную ленту, обращалось внимание на тщательность подготовки самих лекций и достоверность фактов.

В 1980-е гг. изменилась тематика лекций и докладов. Больше внимания лекторы стали уделять проблемам здравоохранения области, поднималась тема борьбы с вредными привычками и венерическими заболеваниями. Это было связано с антиалкогольной кампанией в стране и необходимостью привлечения внимания населения к здоровому образу жизни. Общество «Знание» активно вело совместную работу с областным Домом санитарного просвещения. С лекциями медицинской тематики выступали врачи, практиковался бригадный выезд врачей различных специальностей в районы для проведения санитарно-просветительской работы [6, л. 53-54].

1982 г. выдвинул перед организацией новые задачи – в условиях необходимости подъема сельского хозяйства и улучшения снабжения населения продовольствием, «по-новому» зазвучала тема повышения эффективности сельского хозяйства, разумного использования всех имеющихся ресурсов, ускорению научно-технического прогресса, широкому развитию социалистического соревнования, подготовке кадров, росту их квалификации. Тематика циклов лекций и докладов в это время: «Продовольственная программа – центральная хозяйственная и политическая задача текущего пятилетия», «Продовольственная программа – важный этап в планировании и управлении социалистической экономикой», «Подсобные хозяйства – дополнительный источник решения Продовольственной программы» и т. д. [7, л. 44-47].

В это время широкое распространение получили организованные формы работы. В области было создано 10 общественно-политических факультетов при народных университетах, 37 лекториев, читалось 63 цикла лекций. Эффективно использовалась клубная работа [7, л. 111]. Проводились «Дни науки», «Дни специалиста», «Дни новаторов и рационализаторов».

При этом отмечалось, что работа организаций Общества не всегда удовлетворяет запросы трудящихся коллективов. Большого

внимания, в частности, требовала пропаганда вопросов рационального использования рабочего времени, укрепления дисциплины, повышения роли материальных и моральных стимулов, ответственности за конечные результаты труда [8, л. 65-66].

С первого января 1989 г. все городские и районные организации, а также областной аппарат Общества начали работу в условиях второй модели хозяйственного расчета. В это время, как и прежде, в основе деятельности организаций была договорная система. В 1988 г. были заключены договоры с 390 предприятиями и организациями области на общую сумму 130 тысяч рублей, и этот показатель был практически выполнен. На 1 февраля 1989 г. ситуация стала меняться, отмечалась неудовлетворительная работа отдельных организаций Общества по заключению договоров на 1989 г., суммарно этот показатель снизился на 42 % от суммы предыдущего года [10, л. 42].

В условиях хозрасчета проводилась реорганизация всей структуры Общества, были расформированы недействующие первичные организации в совхозах. Активизировалась работа по привлечению новых кадров, была создана школа молодого лектора [9, л. 11-12].

Своеобразной вехой в жизни Общества стал Майский Пленум ЦК КПСС 1990 г. Основной вопрос, который встал перед Обществом – какой быть организации общества «Знание» в будущем. Уже год и 4 месяца организация работала в условиях полного хозрасчета. Снизились уровень лекционной пропаганды и качественный состав лекторов, финансовое положение было тяжелым. Общество «Знание» являлось «идеологическим отделом» и должно было нести в массы партийную мысль, а в период гласности и перестройки, в период многопартийности встал вопрос о том, что Общество должно быть нейтральным [11, л. 1-2].

К сожалению, проследить дальнейшую судьбу Хакасского областного общества «Знание» по документам фонда не представляется возможным в связи с тем, что документы, начиная с 1991 года, на государственное хранение не передавались.

Стоит отметить, что деятельность лекторов Всесоюзного общества «Знание» за время своего существования внесла значительный вклад в повышение общеобразовательного и культурного уровня советских граждан. Структурные подразделения Общества на местах постепенно становились массовыми организациями советской

интеллигенции. Благодаря просветительной деятельности общества «Знание» в стране складывалась система непрерывного дополнительного образования и самообразования советских граждан. В тоже время, пропагандистская деятельность общества «Знание» с конца 1970-х г. начала давать сбои, и это было связано с назревающим идеологическим кризисом всей советской системы.

Исторический опыт Всесоюзного общества «Знание» и ее структурных подразделений сегодня может быть полезен и интересен.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 6. Л. 46. Л. 101-102. Л. 103. Л. 106-107.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 7. Л. 34. Л. 120.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 9. Л. 111-112.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 16.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 32. Л. 46. Л. 48-50. Л. 93.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 49. Л. 53-54.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 53. Л. 44-47. Л. 111.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 60. Л. 65-66.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 71. Л. 11-12.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 72. Л. 42.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-611. Оп. 1. Д. 74. Л. 1-2.
12. История Российского общества «Знание» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.znanierussia.ru/about/history/> – (дата обращения 03.10.2022).
13. Селезнев А. В. Формы и масштаб просветительской деятельности Красноярской краевой организации Общества “Знание” в 1947-1992 гг. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-masshtab-prosvetitel'skoy-deyatelnosti-krasnoyarskoy-kraevoy-organizatsii-obschestva-znanie-v-1947-1992-gg/viewer/> – (дата обращения 03.10.2022).

Калинина Ольга Геннадьевна

*учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 7 им. Героя Советского Союза П. А. Рубанова,
магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Черногорск, Республика Хакасия*

Котоликова Татьяна Григорьевна

*учитель истории и обществознания
МБОУ «Гимназия» г. Черногорска
г. Черногорск, Республика Хакасия*

АНАЛИЗ ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ О РАБОТЕ ШКОЛ ХАКАССКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1940-1950-е гг. КАК АРХИВНЫЙ ИСТОЧНИК ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ШКОЛЫ № 7 г. ЧЕРНОГОРСКА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению народного образования Хакасской автономной области. Основное внимание акцентировано на анализе годовых отчетов о работе школ хакасского областного отдела народного образования в 1940-1950-е гг. В статье рассмотрены основные задачи и проблемы народного образования в нашем регионе в указанный период.

Ключевые слова: Народное образование, годовой отчет хакасского областного отдела народного образования, идейно-политический уровень учителей.

В 2023 г. исполняется 160 лет первой школе Хакасии, которая возникла в селе Усть-Абаканском в 1863 г. В 2019 г. юбилейную дату отметила старейшая школа г. Черногорска – школа № 7, которая была пущена в эксплуатацию в 1934 г.

Празднование юбилейных дат всегда является общественным и масштабным событием и вызывает интерес к истории становления первых учебных заведений Хакасии и их роли в общественной и культурной жизни Республики Хакасия.

История школы № 7 тесно связана с историей города Черногорска, когда в 1907 г. в эксплуатацию была пущена угольная шахта, основанная В. А. Баландиной.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война. По всей стране здания школ стали использоваться под госпитали, исклю-

чением не стал и Черногорск. В мае 1942 г. в здании школы № 7 был организован эвакогоспиталь № 3483.

Эвакогоспиталь размещался в здании школы до февраля 1943 г. В госпитале трудились как мобилизованные медицинские работники, так и местные жители. Огромную помощь оказывали педагоги, ученики школы.

С 1942 по 1946 г. в Черногорске в школе № 7 размещалась эвакуированная с Дальнего Востока Бирмская военная авиационная школа пилотов. В годы войны школа работала в прежнем режиме, не прекращая своей деятельности ни на один день.

В послевоенные годы школы Хакасской автономной области вернулись в штатный режим работы. Ценным источником изучения системы образования Хакасии в указанный период являются архивные документы. Очень интересные данные о деятельности школ нашего региона в послевоенный период мы находим в годовых отчетах о работе школ хакасского областного отдела народного образования. Проанализировав данные отчеты, можно сделать следующие выводы:

1. Большое внимание уделено повышению идейно-политического уровня и педагогической квалификации учителей Хакасской автономной области.

Эти вопросы обсуждались на августовском совещании, при планировании работы предметных комиссий и секций учителей 1-4 классов. В некоторых районах и городах руководители школ по заданию ГК и РК ВКП(б) со всеми учителями своих школ провели беседу лично с каждым учителем, дали практические указания: как лучше работать самостоятельно над изучением краткого курса истории ВКП(б), как планировать работу. Такая работа проведена в Абакане и Черногорске, районах – Саралинский и Богградский [4].

Результатом такой работы явилось то, что в г. Черногорске из 167 учителей все повышают идейно-политический уровень методом самообразования: краткий курс истории ВКП(б) изучают 148 чел., из них с первоисточниками 93 чел., в школе партийного актива обучалось 14 чел., в кружках политекономии 11 учителей [1].

2. Успеваемость и качество знаний учащихся по предметам.

Общая успеваемость по математике по школам области по сравнению с прошлыми годами несколько повысилась. Так, на-

пример, успеваемость в школах города Черногорска в 5-7 кл. за 1949-1950 учебный год составила 87,2 %; за 1950-1951 год составила 91,9 % [1].

Программный материал по истории в 4 кл. пройден полностью. В процессе изучения истории СССР лучшие учителя 4-х кл. на конкретных фактах показали детям роль нашей страны в мировой истории. Важнейшей задачей на уроках истории ставили воспитание советского патриотизма и советской национальной гордости, ненависти к рабскому прошлому, к эксплуататорским классам, к царскому строю. Добивались, чтобы учащиеся поняли, что только под руководством коммунистической партии и ее вождей передовой рабочий класс совместно с беднейшим крестьянством мог победить царя, помещиков и капиталистов. Большое внимание было уделено биографиям В. И. Ленина, И. В. Сталина.

Многие учителя области Романова – школа № 1, Захаркина – школа № 4, Белецкая – школа № 7, Семенова – школа № 12 г. Абакана, Бекасова, Голощапова – Усть-Абаканская средняя школа и другие, при подготовке к урокам истории, использовали дополнительный материал: Краткий курс истории ВКП (б), историю СССР для 8 и 9 кл. под редакцией Панкратова, Конституцию СССР. Кроме этого использовался материал из журналов, брошюр, газет [2].

3. Организация объединений классных руководителей 5-х классов.

В большинстве районов и в городах Черногорске и Абакане в 1950-1951 учебном году были организованы и работали объединения классных руководителей 5-х кл., на которых обсуждались вопросы работы с пятиклассниками, повышения успеваемости и укрепления дисциплины, проводились открытые ученические собрания, пионерские сборы. Директора и завучи школ больше и чаще контролировали работу учителей и классных руководителей 5-х кл. В городах Абакане и Черногорске, а также в Алтайском, Усть-Абаканском и Таштыпском районах для преподавания в 5-х классах были поставлены лучшие учителя.

Если в 1949-1950 учебном году не успевало из 6201 всего 1751 ученик (70,1 %), то успеваемость по пятым классам в 1950-1951 учебном году составила 75,5 % – из 7717 учащихся не успевает 1893 [3]. Несмотря на то, что успеваемость несколько улучшилась, все еще велико число неуспевающих пятиклассников.

Общими недостатками учителей в работе с пятыми классами является:

– учителя слабо изучают индивидуальные особенности учащихся, а потому затрудняются найти причины низкой успеваемости ученика, чаще объясняют неспособностью ученика воспринимать изучаемый материал, его материально-бытовыми условиями;

– учителя недостаточно полно используют все методы и приемы советской педагогики для выработки у учащихся сознательного усвоения программного материала: слабо побуждают интерес к изученному предмету, иногда учащиеся не понимают значения изучаемого предмета;

– мало учителя работают над расширением лексикона, основного словарного фонда учащихся.

Учитывая итоги прошлых учебных лет и особенно низкую успеваемость по пятым классам, учительство области поставило перед собой задачу – улучшить качество знаний учащихся этих классов. Для этого большинство школ в начале 1950-1951 учебного года наметили ряд мероприятий:

1. Перед каждым учителем была поставлена задача предварительно ознакомиться со знаниями учащихся. Для этого учителя 5-7 кл. должны были изучить учащихся 4 кл., учителя русского языка и математики прикрепились к 4 кл., в которых они посещали уроки, совместно с учителями 4-х кл. подготавливали письменные работы по русскому языку и арифметике, а учителя 4-х кл. посещали уроки в 5-х кл. и консультировались у учителей этих классов по вопросам методики изучения того или иного программного материала. Такой контакт в работе учителей 4-5 кл. хорошо был налажен в Черногорской школе № 7, где из 107 учащихся не успевает 15, а в 1949-50 учебном году не успевало из 85 учащихся 33 чел. [4].

2. Индивидуальный подход к каждому учащемуся. Реализуя этот принцип, лучшие учителя области Хроленко, Резепова, Анисимова (г. Абакан), Александрова, Афанасьева (г. Черногорск, школа № 7) добились прочных и глубоких знаний по своему предмету [5]. Эти учителя с начала учебного года организовали индивидуальный текущий учет знаний учащихся, сразу же выявляли причины даже небольшого отставания учащегося.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, следует отметить, что изучение истории народного образования Хакасской

автономной области в 1940-1950-е гг. невозможно без обращения к отчетной документации, в частности, к годовым отчетам о работе школ хакасского областного отдела народного образования. Данные документы в основном образуют архивные фонды образовательных учреждений народного образования Хакасии в указанный период.

Так, проанализировав годовые отчеты о работе школ хакасского областного отдела народного образования в 1940-1950-е гг. можно сделать вывод о состоянии идейно-политического уровня и педагогической квалификации учителей Хакасской автономной области и проблемах, которые сопровождали образовательный процесс. Анализ годовых отчетов показал существенные проблемы в работе школ как в целом по области, так и в отдельных школах. Главной задачей учителей области было улучшение качества знаний учащихся 5-х кл. Для этого были организованы и проведены ряд мероприятий, приведших к положительной динамике. Среди положительных моментов анализа годовых отчетов, следует отметить повышение успеваемости по некоторым предметам, например, по математике, истории.

Обращение к данному виду документации в целом позволяет изучить то, как развивалось народное образование в Хакасской автономной области в 1940-1950-е гг.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 32. Л. 8.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 127. Л. 2.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 127. Л. 9.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 127. Л. 14.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-191. Оп. 1. Д. 127. Л. 21.
6. Куницына О. Д. Государственная политика в сфере образования во время Великой Отечественной войны // Саянский исторический ежегодник: сборник научных статей. – Абакан, 2010. – Вып. 4. – С. 23–26.
7. Куницына О. Д. Развитие народного образования Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири: материалы I Межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия. – Абакан, 2012. – С. 101–103.
8. Матросова Г. А. Общеобразовательная школа Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Хакасии. – Абакан, 1978. – С. 92–97.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ АБАКАНСКОМ ГОРИСПОЛКОМЕ

(на материалах архивных фондов Национального архива РХ)

Аннотация. В представленной статье на основе анализа архивных документов проанализирована деятельность Абаканского комитета народного контроля в период с 1965 по 1991 г. Подчеркивается, что комитет обеспечивал обратную связь с населением города по различным вопросам. Автор отмечает, что в целях ускорения действий местных органов власти по их решению были расширены масштабы надзора и контроля с привлечением социально активных граждан.

Ключевые слова: комитет народного контроля, обращения граждан, нарушения, надзор, общество, власть.

Советская эпоха отличалась обширной практикой вовлечения населения в общественную деятельность. Одной из её форм явились комитеты народного контроля. Целью данной статьи является анализ деятельности комитета народного контроля при Абаканском горисполкоме на основе архивных источников, отложившихся в фондах «Национального архива Республики Хакасия».

К 1965 г. возникла идея увеличить масштабы участия советских граждан в деятельности государства. Попутно эти изменения должны были способствовать развитию у граждан чувства ответственности за дела всего общества. В соответствии с указом «Об органах народного контроля» от 9 декабря 1965 г. органы партийного контроля преобразовывались в Комитеты народного контроля с увеличением их численности за счет волонтеров из числа трудящихся. Отдельные изменения в закон были внесены в 1979 г. [3, с. 840]. Органы народного контроля в пределах своей компетенции осуществляли деятельность по следующим основным направлениям:

- 1) контроль выполнения государственных планов экономического и социального развития и плановых заданий;
- 2) выявление резервов народного хозяйства, добываться их использования, повышения эффективности общественного произ-

водства и качества работы, внедрения в производство достижений науки и техники, передового опыта, экономного использования трудовых, материальных ресурсов и денежных средств, рационального использования и улучшения охраны природных ресурсов;

3) ведение борьбы с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, с бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом, любыми попытками обмана государства, с посягательством на социалистическую собственность;

4) поощрение совершенствования работы государственного аппарата, внедрению научной организации труда и управления, улучшению проверки исполнения принятых решений в органах государственного управления, проверяют постановку ведомственного контроля, добиваются повышения его действенности;

5) осуществление контроль над соблюдением должностными лицами советских законов при рассмотрении предложений, заявлений, жалоб граждан, проводят проверки состояния этой работы в министерствах, государственных комитетах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях, организациях, а также в колхозах, кооперативных и иных общественных организациях» [3, с. 840]. Приведенный список демонстрирует обширную сферу деятельности, контроль за которыми был поручен новообразованной организации.

В соответствии с законом органы народного контроля должны были способствовать улучшению работы предприятий, колхозов, учреждений, организаций, министерств, государственных комитетов и ведомств, воспитанию их работников в духе строгого соблюдения государственной дисциплины и социалистической законности, предостерегать должностных лиц от ошибок и упущений в работе, добиваться устранения выявленных недостатков. Органы народного контроля были призваны воздействовать на лиц, виновных в допущенных недостатках или нарушениях, как путем товарищеской критики, обсуждения их неправильных действий, так и посредством привлечения их к ответственности [3, с. 840].

Для успешного и эффективного исполнения своих обязанностей члены комитетов народного контроля могли запрашивать для ознакомления документы, материалы и другую необходимую информацию на проверяемых предприятиях, в колхозах, учреждениях, организациях, министерствах, государственных комитетах,

ведомствах. Помимо этого, народные контролеры имели право требовать у руководителей и других должностных лиц предприятий, колхозов, учреждений, организаций, министерств, государственных комитетов, ведомств письменные объяснения по поводу вскрытых нарушений, заслушивать по итогам проверок их доклады. По результатам проведенных проверок члены комитета могли выдавать предписания и рекомендации соответствующим органам или должностным лицам» [3, с. 840].

Таким образом, комитеты народного контроля по результатам проверок должны были, по необходимости, указывать на недостатки, допущенные должностными лицами, делать им предупреждения с обязательством устранить выявленные нарушения, передавая материалы о нарушениях на обсуждение трудовых коллективов, общественных организаций, рассмотрение органов государственного управления. В качестве более серьезных мер воздействия комитет народного контроля мог приостанавливать явно незаконные распоряжения и действия должностных лиц, если они могут причинить существенный вред государственным или общественным интересам либо правам граждан, и сообщать об этом руководителям соответствующих предприятий, колхозов, учреждений, организаций или вышестоящим органам для принятия необходимых мер. Наконец, в качестве особых мер в пределах полномочий комитетов были возможность налагать на виновных должностных лиц взыскания (постановка на вид, выговор, строгий выговор), производить денежные начеты на должностных лиц, причинивших материальный ущерб государству, колхозам, кооперативным и иным общественным организациям, отстранять от занимаемых должностей лиц, допустивших срыв выполнения решений Партии и Правительства, грубые нарушения государственной дисциплины, социалистической законности, а также бюрократизм и волокиту, причинившие существенный ущерб интересам государства, организаций и граждан. Увольнение или понижение в должности лица, отстраненного комитетом народного контроля от занимаемой должности, производится надлежащим органом или руководителем в соответствии с действующим законодательством» [3, с. 840].

Деятельность Абаканского комитета народного контроля на протяжении всего своего существования проходила в рамках прав, обязанностей и полномочий, описанных в «Законе об органах на-

родного контроля». История этой деятельности нашла своё отражение в документах, которые хранятся в фондах Национального Архива Республики Хакасия. Архивные документы различного периода демонстрируют тот спектр задач, которые стояли перед Абаканским комитетом народного контроля, как эти задачи были решены, описаны отдельные, интересные случаи правонарушений, выявленных абаканскими народными контролерами.

В фондах Архива сохранились как ежегодные отчеты о проделанной комитетом работе, так и текущая документация, описывающая ежедневную, регулярную деятельность групп народного контроля. Из этих документов видно, как проходил прием жалоб горожан, реакция на них и проверки работы городских предприятий на предмет соблюдения ими правил техники безопасности, рационального использования ресурсов, выполнения норм и правил, соблюдения качества, выявление злоупотреблений чиновниками в различных сферах [1, л. 2-5]. Также активисты комитета народного контроля проводили регулярные проверки различных организаций, например, организациях общественного питания и пищевых подразделениях других организаций, например, пищеблоки при детских садах, школах, заводские столовые. В ходе этих проверок зачастую выявлялись различные нарушения санитарных норм, неготовность к работе по иным причинам, выдавались предписания на исправление выявленных недостатков [1, л. 2-5].

Изменения в градостроительной политике в 1971 году в связи с началом организации Саянского территориально-промышленного комплекса, центром которого стал г. Абакан, как удобная промышленная и логистическая точка. Это увеличение ее масштабов и динамики привело к неизбежному росту количества нарушений, которые стали выявляться народными контролерами. Например, народные контролёры Абаканского комитета выявили два случая незаконного выделения жилплощади сотрудникам механизированной колонны МК-61 и строительных организаций «Абаканвагонстрой», «Абаканпромжилстрой», «Абаканцелинстрой» и СМП-159, вопреки существовавшим тогда правилам выделения жилплощади. Благодаря действиям народных контролеров эти нарушения были пресечены, указанную жилплощадь получили работники, нуждающиеся в ней и, имеющие на это право [1, л. 2-5].

Абаканские контролеры вели активную борьбу с проявлениями

халатности, нарушениями существовавших норм и правил в разных сферах деятельности, нарушениями действовавшего законодательства. Об этом свидетельствовали ежегодные отчеты, которые руководство Абаканского КНК подавала как на имя вышестоящего руководства краевого комитета народного контроля, так и руководству абаканского горисполкома. Докладные записки и ежегодные отчеты с подробными таблицами о результатах работы за отчетный год хранятся в фондах ФКУ «Национальный архив Республики Хакасия». Из этих архивных документов мы видим, как социально-активные советские граждане участвовали в повседневной жизни государства.

Абаканский комитет народного контроля в ходе своей работы позволял исправлять уже допущенные ошибки, пресекать злоупотребления, выявлять нарушения как на тех этапах, когда последствия от действий, бездействий, халатности еще не наступили, так в тех областях деятельности общества ли, отдельных ли предприятий и организаций города Абакана, надзор или контроль за которыми был недоступен обычным надзорным органам по тем или иным причинам.

В постсоветское время функции гражданского контроля приняла на себя Счетная палата Российской Федерации, а общественный контроль позже закрепился за Общероссийским Народным Фронтом.

Список источников и литературы:

1. Докладная записка первому секретарю Абаканского ГК КПСС тов. Казаку А. И. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 608. Оп. 1. Д. 26. Л. 2-5.
2. Законодательство о Счетной Палате / сайт. – Москва, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/documents/legislation/> (дата обращения 10.08.2022).
3. О народном контроле в СССР: Закон СССР от 30.11.1979 № 1159-х // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – № 49. – С. 840.
4. Полещук Алексей Сергеевич Общественный контроль в структуре советской власти // ЮП. – 2011. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-kontrol-v-strukture-sovetskoj-vlasti-1> (дата обращения: 07.09.2022).
5. Устав ОНФ// <https://onf.ru/2013/06/10/ustav/> (дата обращения: 09.06.2022).
6. Хачатрян М. С. Общественный контроль в Российской Федерации

- и народный контроль в СССР: сравнительно-правовой анализ моделей // Новый ракурс. – 2015. – № 11 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-kontrol-v-rossiyskoy-federatsii-i-narodnyy-kontrol-v-sssr-sravnitelno-pravovoy-analiz-modeley> (дата обращения: 07.09.2022).
7. Шорина Е. В. Закон о народном контроле в СССР / Е. В. Шорина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 4. – С. 69-77.

Коломбет Ирина Викторовна

*начальник-главный архивист
муниципального архива МКУ «ХД и АС» Администрации
Исилькульского муниципального района
г. Омск*

ИСТОРИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА ИСИЛЬКУЛЬ (1907-1960)

Аннотация. Данная публикация представляет собой изучение истории благоустройства города Исилькуль (1907–1960). Работа подготовлена в процессе изучения ряда опубликованных источников, архивных документов, выявленных в Историческом архиве Омской области, в Исилькульском муниципальном архиве.

Ключевые слова: благоустройство, строительство, озеленение, улицы, Исилькуль.

История Исилькуля не раз привлекала внимание краеведов и исследователей района, однако сфера организации благоустройства, внешнего облика города остается малоизученной. В рамках данного исследования рассмотрим процесс изменения внешнего состояния города в период его активного развития.

Со времени прибытия первых переселенцев на станцию определялся и план застройки. Условия отдачи земельных участков под строительство утверждались лесничим на определенных условиях. Арендатор был обязан в первый же год огородить арендованный участок забором или изгородью, а затем поддерживать его в надлежащем виде, возвести на участке дом с жилыми комнатами,

кухней и сарай. Дом и сарай должны быть выстроены из камня, кирпича или дерева, крыты могут быть только железом. Дом должен занимать не менее 12 кв. саженей, сарай не менее 4 кв. саженей. Постройки арендатор обязан возвести в течение трехлетнего срока. Если после истечения срока арендатор не приступил к строительству участок возвращался в казну, без возмещения потраченных средств. Во всё время содержания арендатор обязан поддерживать строения в надлежащей исправности. Разрешалось строить различные надворные постройки – беседки, оранжереи и т. п., рыть колодцы и пруды, разводить сады, с посадкой деревьев и огороды. Запрещалось устройство и открытие в пределах участка фабрик, заводов, механических заведений, вообще всяких заведений, нахождение которых является опасным в пожарном отношении или может привести к нарушению благоустройства и тишины, устройство же лавок для продажи необходимых жизненных продуктов и других ремесленных заведений допускается с особого разрешения местного Управления Государственных Имуществ. Арендатор был обязан содержать в исправности, прилегающие к его участку грунтовые дороги, с проведением, в случае надобности, водосточных канав и с сооружением через них мостиков, подчиняясь в этом отношении указаниям местного лесничего [10].

К 1911 году для Исилькуля характерная одноэтажная застройка, прямые улицы получили строго меридиональное и широтное направление, сложились по прямоугольной системе координат и образуют мелкие кварталы с прямыми проездами и переулками. Несмотря на принятые ранее условия застройки, северная часть города состояла из небольших домов и изб чаще каркасно-насыпных глинобитных, саманных. И только купцы строили добротные пятистенные, крестовые дома, лавки, лабазы из дерева и долговечных строительных материалов. Путевые рабочие, грузчики и местная беднота возводили жилища из старых шпал, из пластов, рыли убогие землянки, сколачивали кров из ящиков и обломков досок. На южной же стороне города преобладали деревянные дома с приусадебными участками, имелось немало саманных, глинобитных и каркасно-насыпных. Нет благоустроенных дорог и тротуаров, в распутицу на улицах было очень грязно [1, с. 96].

Анализ архивных документов показывает, что санитарное состояние города было крайне неблагоприятно, на протяжении

долгого времени главной проблемой оставалось водоотведение и не ухоженность улиц.

Председатель Исилькульского райисполкома Ф. Бугаев в статье, опубликованной в газете «Омская Правда» в 1936 году, писал: «Исилькуль в настоящее время представляет собой довольно грязный, еще не благоустроенный поселок. В 1937 году и в первые годы третьей пятилетки мы должны коренным образом изменить лицо центра. На месте базарной площади, в центре поселка мы разобьем парк. Это для нас не составит трудности, так как мы имеем свой лесосадовый питомник. Проложим 22 километра грунтовых профильных дорог по улицам поселка. Расширение электростанции, которое мы планируем, даст возможность осветить не только учреждения, но и квартиры всех жителей Исилькуля и улицы. В будущем году проводим водопровод в МТС и больницу, а затем и по всему Исилькулю» [2].

Особенно остро стояла проблема состояния улиц и площадей в периоды межсезонья. Нередко во время весенней распутицы улицы сильно подтоплялись, в поселковом Совете в 1941 году существовала специальная комиссия по борьбе с наводнением во время весенней распутицы. Перед началом таяния снега собирались совещания председателей квартальных комитетов, на которых обсуждались и определялись намечаемые работы. Квартальные комитеты организовывали жителей и организации на очистку водосточных канав от снега и льда [6].

На протяжении долгого времени городскими властями работе по благоустройству не уделялось должного внимания. Из докладной записки по обследованию состояния работы Исилькульского исполнительного комитета поселкового Совета 1945 года: «На территории р.п. Исилькуль всего населения 20,256 человек ... такой рост по сравнению с 1939 годом значительно повысил требования к работе поселкового Совета, однако следует отметить, что исполком не сумел в условиях войны построить достаточно четко работу и по благоустройству рабочего поселка. Поселковый Совет не сумел мобилизовать население на благоустройство рабочего поселка, не проведено озеленение улиц, приведение в порядок надворных построек, тротуаров и т. д. Исполком поселкового Совета за 1943-1944 годы на заседаниях исполкома всего один раз заслушал вопрос «О состоянии жилищно-коммунального хозяйства благоустройства

поселка Исилькуль» и то был поставлен доклад райкомхоза и жилуправления, а председатель исполкома сделал только содоклад. Было принято, как будто бы неплохое решение, были намечены конкретные мероприятия по проведению основных работ по благоустройству, по содержанию и ремонту жилищ и коммунальных предприятий, однако это решение и осталось на бумаге» [3].

С конца 40-х годов начинается активная работа по озеленению улиц. В 1946 году на заседании Исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся было принято решение для озеленения улиц им. Ленина, им. Сталина, им. Пушкина, Красноармейской, Октябрьской, восстановления насаждений в сквере по ул. им. Ленина и стадионе города просить директора питомника ОблЗОО отпустить для посадки 20 тысяч саженцев. Обязать руководителей учреждений и предприятий весной огородить насаждения деревьев изгородью (палисадниками), обязать домохозяев и квартиросъемщиков построить палисадники, восстановить разрушенные, произвести в них посадку от 5 до 10 корней, на приусадебных участках посадить плодоносящие деревья (яблоки, сливы, вишни и др.)

Стало уделяться больше внимания работе и по очистке канав, имеющих проhoжие и проезжие мосты и водосточные трубы от снега и мусора с целью свободного пропуска талых вод. Ответственность за данный вид работ возлагалась, как правило, на руководителей предприятий и учреждений, за каждым из которых закреплялась улица. На предприятиях создавались бригады по пропуску талых вод [5].

Следует отметить, что с начала 50-х годов в городе прилагались большие усилия по его благоустройству, так в 1951 году на благоустройство отпущено 553,8 тыс.руб, в том числе на ремонт жилфонда 94 тыс. руб. горкомхозом, организациями и гражданами города весной в 1951 году посажено 16,569 корней декоративных и плодоваягодных деревьев. Выполняя решение исполкома райсовета о содержании и сан очистке, квартальные комитеты и организации города проводили значительную работу и все-таки город оставался утопающим в пыли и грязи [9].

Местная газета «Знамя» в 1953 году писала, что наиболее широкой и благоустроенной улицей в городе является улица Ленина. Затем начинается улица Сталина. Это центр административной, финансовой, торговой и культурной жизни города, место демонстраций и праздничных шествий. За 1948-1953 годы возникло 18 новых улиц:

2-я Северная, Механизаторов, Герцена, Ломоносова, Маленкова, О.Кошевого, Мичурина, Лермонтова, Толбухина, Толстого, Чайковского и др. За пять лет в индивидуальное жилищное строительство было вложено 2,5 млн рублей. Жители выстроили 1076 домов [8].

В 1953 году исполкомом городского Совета принято решение «О порядке санитарного содержания и простейшем благоустройстве домов, приусадебных участков и улиц города Исиль-Куль», которое предписывало обязать руководителей государственных, кооперативных и общественных организаций, коммунальных, промышленных и торговых предприятий, а также граждан, владеющих домами по праву собственности, аренды или застройки и имеющих в своем ведении приусадебные участки, проводить следующие мероприятия по содержанию домов, дворов, усадеб и прилегающих участков улиц: производить регулярно полную очистку дворов и прилегающих к домовладениям участков улиц от нечистот, мусора и хлама, содержать в постоянной исправности приемники нечистот, мусорные ящики и помойные ямы, а там, где таковые отсутствуют, обеспечить постройку новых уборных, в осеннее-зимний период производить регулярную очистку тротуаров, парадных крылец от снежных заносов, а также посыпку песком, обеспечивая полную безопасность движения пешеходов, с наступлением весенней оттепели производить полную очистку водопроводных канав, труб, мостиков, а также крыш зданий от снега, не допускать выливания и выплескивания на площадях, улицах, во дворах нечистот, вывешивания на заборах домашних вещей. Своевременно производить текущий ремонт заборов, ворот, калиток, тротуаров, мостиков, уличных ограждений, парадных крылец и фасадов домов, убрать плетневые и проволочные изгороди с фасадов и заменить их штафетной изгородью, не допуская бесхозяйственного содержания таковых, иметь на всех домах соответствующие номерные знаки, а на домах и зданиях, занятых учреждениями, магазинами, складами, гражданами и т. д. – соответствующие вывески, указательные и предупредительные знаки. Устаревшие и негодные заменить новыми, расклейку афиш, реклам и всякого рода объявлений производить в местах, специально отнесенных для этой цели [4].

В 50-е годы началась активная работа по строительству тротуаров, или как их называли – пешеходных дорожек из асфальта. Пешеходные дорожки устраивались на всех центральных улицах

города. Продолжала вестись активная работа по озеленению города, учащиеся школ, организации вызывали друг друга на социалистические соревнования – кто больше вырастит деревьев и кустарников, цветов, лучше приведет в порядок свою территорию [7].

60-е годы для города стали периодом активного строительства и благоустройства. В это время в Исилькуле был построен широкоэкранный кинотеатр, новое здание районной больницы, школы и детские сады, более 30 многоэтажных домов, проводилась работа по электрификации и строительству водопроводных сетей [1, с.103]. Город строился и благоустраивался, продолжалась работа по асфальтированию тротуаров и дорог, высажено множество декоративных растений. Активно шло изменение городской общественной среды.

Список источников и литературы:

1. Голубецкий И. С. Села, рабочие поселки и города Омской области. – Омск, 1970. – 132 с.
2. БУ «Исторический архив Омской области» (БУ ИсА). Ф. Р-28. Оп.1. Д. 23. Л. 3-4.
3. БУ ИсА. Ф. 1055. Оп.1. Д. 1. Л. 5.
4. БУ ИсА. Ф. 1055. Оп.1. Д. 50. Л. 121-123.
5. БУ ИсА. Ф. 1055. Оп.1. Д. 92. Л. 39-40.
6. БУ ИсА. Ф. 1240. Оп.1. Д. 164. Л. 8
7. Исилькульский муниципальный архив (ИМА). Ф. 4. Оп.1. Д. 5. Л. 97.
8. ИМА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Л. 171.
9. ИМА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Л. 208.
10. ИМА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3.

Коростелёва Татьяна Викторовна

*ведущий советник отдела культурного наследия
и архивов Министерства культуры Республики Хакасия,
г. Абакан, Республика Хакасия*

**ОБ ЭВАКУАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДЕТСКИХ ИНТЕРНАТОВ
В ХАКАССКУЮ АВТОНОМНУЮ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)
(на основе архивных источников ГКУ РХ «Национальный архив»)**

Аннотация. Статья посвящена пребыванию 7-и Ленинградских детских интернатов в эвакуации на территории Хакасской автономной области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). На основе архивных документов достоверно рассказывается о решениях государственных и партийных органов области и районов, направленных на улучшение условий пребывания ленинградских ребят на хакасской земле, о трудностях военного времени в обеспечении детей одеждой и обувью, о помощи простых граждан, о реэвакуации детских интернатов обратно на родину в Ленинград.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, эвакуация, детские интернаты, Хакасская автономная область.

В 2021 году в стране вспоминали 80-летие начала блокады города Ленинграда, отмечаемую 8 сентября. В связи с этой памятной датой Отечественной истории Министерством культуры Республики Хакасия совместно с государственным и муниципальными архивами Хакасии был подготовлен архивный проект «Дети блокады на хакасской земле», в рамках которого 4 электронных выставки архивных документов раскрыли малоизвестные факты о пребывании семи Ленинградских детских интернатов в эвакуации на территории Хакасской автономной области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Ленинград долгих 872 дня находился в условиях блокады, связанной с окружением города немецкими войсками. Период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года остался в памяти, как его жителей, так и всей страны, одним из труднейших и трагических периодов в жизни города. В связи с блокадой Ленинграда, помимо за-

дач обороны города, снабжения его продуктами питания, топливом, возникли задачи по эвакуации населения. По открытым данным в годы блокады из Ленинграда было эвакуировано 1,8 млн человек, в том числе 400 тыс. детей. Эвакуированных детей-ленинградцев приняли многие регионы нашей страны, среди которых была и Хакасская автономная область Красноярского края.

Архивные документы свидетельствуют о том, что в начале сентября 1942 года в Хакасскую автономную область Красноярского края прибыли 400 детей, эвакуированных из города Ленинграда.

7 интернатов с детьми от 3 до 16 лет были размещены на территории 4 районов области: 3 – в Аскизском районе: интернаты № 11, № 21 в селе Бельтиры, интернат № 38 – в селе Иудино (ныне – село Бондарево Бейского района); 1 – в Боградском районе: интернат № 2 в поселке 308 км Красноярской железной дороги; 1 – в Таштыпском районе: интернат № 31 в селе Таштып; 2 – в Бейском районе: интернаты № 10, № 16 в селе Бея.

На организационные расходы и питание Хакасским облисполкомом были выделены средства для прибывающих в эвакуацию детей, в размере 10 тысяч рублей из средств областного бюджета по борьбе с детской преступностью [1, л. 125].

О трудностях, возникших в первые месяцы пребывания Ленинградских интернатов на хакасской земле отмечалось в решении исполкома Хакасского облсовета от 17 декабря 1942 года № 6. В частности, отмечалось: ненадлежащая готовность помещений в Аскизском, Боградском и Таштыпском районах, выделенных для интернатов (здания были неотремонтированы, малы по площади, отсутствовали служебные помещения для стирки и сушки белья), слабое обеспечение интернатов топливом, овощами, молочной продукцией. Поэтому все силы Хакасской автономной области были брошены на помощь детям. Исполкомам райсоветов поручалось в кратчайшие сроки провести ремонт выделенных помещений, в т. ч. Боградскому райсовету – обеспечить на 308 км ремонт бывшего детского сада, используемого на тот момент под школу, и разместить в нем Ленинградский интернат № 2; немедленно обеспечить интернаты ½ годовой потребности в топливе; в 5-дневный срок организовать постоянное шефство колхозов над интернатами и обеспечить через них поставки овощей (с учетом семенного материала), молочно-кислой продукции и цельным молоком для

ослабленных детей. Областному отделу образования – обеспечить интернаты мебелью, постельным бельем, одеждой, канцелярскими товарами; поднять качество воспитательной работы со старшими детьми в интернатах путем организации политико-массовой, пионерской, оборонно-физкультурной и трудовой работы среди детей. Областному земельному контролю поручалось в 10-дневный срок организовать при интернатах подсобные хозяйства, выделить земельные участки и скот для его ведения. Областному потребсоюзу – выделить овчины для пошива теплой одежды, шерсть для поделки валенок, обеспечить бесперебойное снабжение интернатов продуктами питания. Областному отделу здравоохранения – организовать систематический контроль за состоянием детей и обеспечением интернатов медикаментами [2, л.132, 132 об.].

Контингент воспитанников Ленинградского интерната № 38 в селе Иудино Аскизского района насчитывал 62 ребенка в возрасте от 3 до 13 лет. В муниципальном архиве администрации Аскизского района Республики Хакасия сохранился уникальный фотоснимок этих ребят, на котором они запечатлены вместе с одним из воспитателей [3]. Список детей Ленинградского интерната № 38 (сохранившийся только по этому интернату) свидетельствует о том, что до эвакуации эти ребята все проживали в Василеостровском районе города Ленинграда [4, л. 4, 4 об.].

В 2 интернатах в пос. Бельтыры содержалось по 60 человек.

Ленинградский интернат № 31 располагался в селе Таштып в Доме обороны [5, л. 1]. Так назывался военкомат, располагавшийся около больницы. Отсюда уходили на войну... здесь же и спасались от нее... В нем содержалось 66 детей, в том числе 24 школьного и 42 дошкольного возрастов. Архивные документы свидетельствуют о том, что в помещении интерната имелось 4 детских спальни, столовая, уборная, кухня, врачебный изолятор и коридор, на освещение которых в течение 10 месяцев требовалось 300 литров керосина [6, л. 4].

Архивных документов, указывающих о точном количестве детей Ленинградского детского интерната № 2, размещенного в поселке 308 км Красноярской железной дороги Богградского района, выявить не удалось. Известно лишь, что согласно решения исполкома Богградского райсовета от сентября 1942 года № 3(332) для размещения интерната подбиралось помещение на 50 мест.

Эмпирическим путем вычислено, что на момент реэвакуации в июле 1945 года интернатов обратно в Ленинград, контингент воспитанников Ленинградского детского интерната № 2 должен был составить 16 человек.

Под размещение 2-х Ленинградских интернатов в селе Бея было выделено 2-этажное помещение по ул. Площадь Советов, 9. 20 сентября 1942 года на заседании Бюро Бейского РК ВКП(б) рассмотрен вопрос о подготовке детского дома, в том числе приняты решения: о мобилизации собственных сил и ресурсов на заготовку и подвозку дров, о сборе населением теплых вещей и овощей, о поставке торгующими организациями посуды, о передаче имущества пионерского лагеря в распоряжение детского интерната, об изготовлении местной промышленностью тапчанов, столов и стульев в необходимом количестве; о направлении запроса в Хакасский облисполком о поставке ящика стекла для остекления окон [7, л. 84.].

После слияния в 1943 году Ленинградских интернатов № 10 и № 16 в единый, получивший номер 10/16, в разные годы в нем содержалось 97-98 детей. Согласно сохранившегося паспорта Ленинградского интерната № 10/16, по состоянию на 10 сентября 1944 года в нем находилось 97 детей: 59 девочек и 38 мальчиков. По возрастному составу в возрасте от 3 до 7 лет насчитывалось 39 детей, от 8 до 11 лет – 11 детей, от 12 до 14 лет – 30 детей и старше 14 лет – 17 детей. 75 детей учились в школе и 22 ребенка являлись дошкольниками [8, л.157].

Сохранившаяся опись инвентарного имущества интернатов № 10 и № 16 в Бее дает представление о достаточно скромном его материально-техническом обеспечении. Паспорт детского интерната свидетельствует о том, что при содержании в учреждении 97 детей, в 1942 году имелось только 10 кроватей и 75 деревянных тапчанов, 72 одеяла и 91 подушка. Крайне сложно обстояли дела с обеспечением детей нательным бельем, верхней одеждой, обувью и постельными принадлежностями [9, л. 37-37об.].

В целях обеспечения детей детских домов района, в т. ч. и Ленинградского интерната № 10/16 одеждой и обувью, в 1944 году исполкомом Бейского районного совета поручено промышленным предприятиям района – промартелям «Им. 2-й пятилетки» и «Им. 2-го съезда Советов», райпромкомбинату изготовить к 20 октября и 1 ноября 1944 года 115 пар сапог, 25 пар ботинок, 200 пар пимов,

170 полушубков, 70 шт. рейтуз, 80 шт. джемперов, а также осуществить починку 105 пар обуви [10, л. 158,160].

20 ноября 1944 года исполкомом Бейского районного совета дано задание председателю производственной артели «Им. 2-й пятилетки» В. Яценко изготовить детскую валяную обувь в размерах от 19 до 25. Согласно сохранившейся характеристики на В. Яценко на представление его к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», промартель «Им. 2-й пятилетки» обеспечила ленинградских детей необходимой обувью и теплой верхней одеждой: «...артель изготовила в 1944 году для Красной Армии валяной обуви 2600 пар и переработали хлопчатки для Красной Армии 9296 метров, изготовили сбруи для колхозов района 186 комплектов. Изготовлено детским домам: валяной обуви 285 пар, кожаной обуви 162 пары, полушубков разных размеров 375 шт., трикотажного изделия 12000 рублей...» [11, л. 63].

Одним из вариантов решения задачи по улучшению питания воспитанников эвакуированных детских интернатов органам управления Хакасской автономной областью выделось в создании при детских учреждениях подсобных хозяйств. Уже 17 декабря 1942 исполкомом Хакоблсовета поручено областному земельному отделу в 10-ти дневный срок решить вопрос по организации подсобных хозяйств при Ленинградских интернатах, выделить им земельные участки, оказать помощь в приобретении скота, кормов и семян [12, л. 74,74 об.].

Кроме того, подсобное хозяйство должно было заниматься не только полеводством, но и животноводством, продукция от которого должна была пополнять рацион питания воспитанников детского интерната. Так, по состоянию на 1 ноября 1944 года, в подсобном хозяйстве интерната № 10/16 (с. Бея) содержались 1 лошадь, 7 дойных коров и 12 свиней [13, л.162].

Табель учета работы сотрудников того же интерната за август 1943 года свидетельствует о том, что заготовкой сена и других кормов для собственного хозяйства занимались не только сотрудники подсобного хозяйства, но и воспитатели интерната. Кроме того воспитатели и сотрудники детского интерната занимались заготовкой дров для отопления помещения, выделенного под интернат в осенне-зимний период, а также уборкой зерновых культур и картофеля [14, л. 23].

В целях максимально возможного благополучного нахождения детей в интернате на руководителя интерната М. Шевцову возлага-

лась ответственность не только по обеспечению воспитательного процесса, но и организация заготовки дров в необходимом на зимний период количестве и своевременный (к 1 сентября) их подвоз к интернату, контроль за завершением ремонта «нового» помещения интерната (4-х квартирного дома) и перемещение в него детей, заготовка продуктов и овощей для детей, а также незамедлительная заготовка кормов для скота подсобного хозяйства [15, л. 43,43 об.].

Несмотря на трудности военного времени, архивные источники свидетельствуют о том, что в Хакасии ленинградским детям были созданы максимально благополучные условия для проживания в тот трудный жизненный период их жизни, вдали от родных и близких, связанный с эвакуацией.

Например, спустя год нахождения ленинградских ребят на хакасской земле, в июле 1943 года исполкомом Бейского райсовета отмечалось, что «дети окрепли и имеют бодрый жизнерадостный вид. При детском интернате организовано подсобное хозяйство, что дает возможность иметь дополнительные продукты питания для детей».

Или, несмотря на имевшиеся недостатки в обеспечении жизнедеятельности Ленинградского детского интерната № 2 в Боградском районе, архивные документы все же свидетельствуют, что для размещения эвакуированных ленинградских ребят на 308 км Красноярской железной дороги Боградского района было выбрано максимально удобное месторасположение, имеющее благоприятные климатические условия, транспортную доступность, облегчающую в те давние годы снабжение учреждения, а также достаточные площади занимаемых помещений, позволяющие разместить в них столовую, пионерскую комнату, изолятор для детей с инфекционными заболеваниями, вещевой и продуктовые склады.

Об этих и других преимуществах, имеющихся, по сравнению с детскими домами Боградского района, у Ленинградского детского интерната № 2 в поселке 308 км, отмечалось в докладной записке заведующего районным отделом образования Коробова, поданной им в исполком Боградского райсовета в июне 1945 года с ходатайством о перемещении на 308 км Красноярской железной дороги Боградского детского дома после реэвакуации Ленинградского детского интерната № 2 на родину [16, лл.106,114].

Колхозы и предприятия местной промышленности являлись важнейшим звеном в снабжении эвакуированных интернатов

продуктами питания и другими необходимыми предметами быта. Сохранившиеся счета на выделение денег для Ленинградского детского интерната № 38 за 1942 год свидетельствуют о многочисленных связях интерната с предприятиями Аскизского района: например, колхоз «Стаханова» поставил в 1942 году в интернат молоко, гусиное и свиное мясо, к-з «Путь к социализму» – картофель, к-з «Красный пахарь» – мясо, к-зы «Хызыл-сха», «Накусь», «Назуртыс» – овчины и шерсть, Аскизская МТС – керосин, Иудинское сельпо – гончарную посуду и специально изготовленные для интерната топчаны [17, л.1,4,10].

Возвращение 361 ребенка – воспитанников Ленинградских интернатов №№ 2, 10/16, 11, 21, 31, 38 из Хакасской автономной области обратно на родину – в город Ленинград произошло в июле 1945 года. Вместе с детьми в Ленинград возвращались учителя, воспитатели, врачи, медицинские сестры и технические служащие интернатов вместе с иждивенцами, в количестве 100 человек.

Для перевозки детей, сопровождающих их лиц и имущества интернатов из Таштыпа, Беи, Иудино и Бельтыр до железнодорожной станции города Абакана была осуществлена на 35 машинах-полуприцепах. Под личную ответственность председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся ставилась задача по организации своевременной и безопасной доставки детей Ленинградских интернатов до железнодорожной станции города Абакана [18, лл. 223 об., 224].

Обратная дорога юных ленинградцев из Хакасии на родину предполагалась, по современным меркам, довольно долгой – в течение 35 суток. Об этом свидетельствует ведомость по заработной плате воспитателям Ленинградского интерната № 21 за 1-10 июля 1945 года, в которой зафиксирована в том числе и выдача денежных средств на реэвакуацию с учетом нахождения в пути от Бельтыр до Ленинграда 35 дней [19, л. 21].

Несомненно, Хакасия в период войны приняла эвакуированное население и из других территорий прифронтовой полосы, однако история, связанная с помощью детям ленинградских интернатов, стоит в особом ряду.

Организаторы архивного проекта «Дети блокады на хакасской земле» уверены, что он внесет свою лепту в воспитание гражданственности, патриотизма, в проявление уважения ныне живущих

граждан к героическому прошлому нашей страны, в открытие новых знаний и исторических фактов, связанных с Хакассией в годы Великой Отечественной войны, в осознание помощи своих земляков далекому Ленинграду, частичка которого в трудные военные годы оказалась так близко.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463. Л. 125.
2. Там же. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 132,132 (об.).
3. Муниципальный архив администрации Аскизского района Республики Хакасия. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 58.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-9. Оп. 1. Д. 253. Л. 4, 4 (об.).
5. Там же. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
6. Там же. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
7. Там же. Ф. П-7. Оп. 16. Д. 4. Л. 84.
8. Там же. Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 2. Л. 157.
9. Там же. Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 5. Л. 37-37 (об.).
10. Там же. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 144. Л. 158, 160.
11. Там же. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 145. Л. 63.
12. Там же. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 470. Л. 74, 74 (об.).
13. Там же. Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 2. Л. 162.
14. Там же. Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.
15. Там же. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 143. Л. 43, 43 (об.).
16. Там же. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 23. Л. 106, 114.
17. Там же. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 4, 10.
18. Там же. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 483. Л. 223 (об.), 224.
19. Там же. Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

**МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ОКУНЕВА НИКИТЫ (САТИКА)
ИВАНОВИЧА, ГЛАВЫ АБАКАНСКОЙ ИНОРОДНОЙ УПРАВЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные общественные и политические процессы на территории современной республики Хакасия в к. XIX – нач. XX в. Автор делает попытку восстановления биографии Никиты Ивановича Окунева (Сатика) – представителя хакасской знати, активного участника национального движения за предоставление политических прав для коренного населения региона. Он был в числе создателей первой общественной национальной организации «Союз сибирских инородцев».

Ключевые слова: Хакасия, национальное движение, инородческий съезд, реформы, Окунев Никита Иванович (Сатик), «Союз сибирских инородцев», родовая знать, общественно-политическая организация.

Реформа 1822 г. М. М. Сперанского проводилась с учетом особенностей традиционного самоуправления коренных народов Сибири. Долго шло формирование новых административных институтов. На территории современной Хакасии было введено инородческое самоуправление, которое способствовало определению политико-правового статуса минусинских инородцев.

В 1864 г. земли качинцев в очередной раз были объединены в одно ведомство под названием Абаканской инородной управы. В его состав вошли 8 качинских родов: Шалошин 1 половины рода, Шалошин 2 половины рода, Тубинский, Тинский, Бирский, Бело-Июсский, Старо-Июсский, Салбино-Кайбальский [2, л. 5].

Уже в конце XIX – нач. XX в. в связи с развитием хозяйства и усложнением социальных отношений, чему способствовали новая аграрная и переселенческая политика государства, начинается ломка сложившегося полукочевой быта инородцев Минусинского уезда. Родовое администрирование зачастую не соответствовало фактическому расселению населения. Закон от 8 июля 1898 года, введивший в Сибири институт крестьянских и инородческих на-

чальников, явился первой попыткой ограничения компетентности руководителей инородных управ и усиления полицейской опеки над народами Сибири [6, с. 232]. На стыке веков велась целенаправленная работа центральной власти Российской империи по переводу кочевых и бродячих народов в разряд оседлых, а также введению волостного и сельского управления по крестьянскому образцу. Для этого проводилось изъятие земли у скотоводов, ведущих традиционный кочевой образ жизни с пастбищами. Их приравнивание к сибирским русским крестьянам с наделом земли в 15 десятин на каждого мужчину, что было меньше более чем в 10 раз нормы для кочевого образа жизни населения Хакасии.

Отражением революционных событий 1905 г. в стране явились 1 Аскизский инородческий сход и в создание «Союза сибирских инородцев» 2 ноября 1905 г., где обсуждалась основная идея земского проекта (вопрос об организации земских учреждений в Сибири) и сохранение национальной идентичности.

Позднее была проведена волостная реформа, которая предусматривала ликвидацию старого (родового) аппарата управления. 28 октября 1911 г. Постановлением Енисейского губернского управления хакасы были перечислены из кочевых в оседлые, а инородные управы были преобразованы в волости.

Административной реформой 1912 г. инородческие управы с подразделением на административные роды упразднились и заменялись территориальными волостями. В том числе Абаканская инородная Управа – в Усть-Абаканскую волость Минусинского уезда. Изменялась и структура сходов и судопроизводства. Вместо членов инородных управ, родовых старост и двух представителей от каждого рода вводился волостной суд в составе волостного судьи и двух заседателей [4, с. 467].

В связи с происходившими в этот период коренными изменениями в жизни населения хотелось бы обратиться к участию в этих событиях родовой знати. Она начала формироваться после середины 18 в. после ухода (увода) в 1703 г. родовой аристократии в Джунгарию [10, с. 39]. Богатые скотоводы занимали должности князцов, родоначальников Степных дум до середины XIX в. передавалась по наследству. В конце XIX в. их представители становятся значительно образованнее. Знать начинает оценивать свое значение в общественной и экономической жизни народа. Возникают вопросы

о создании национальной автономии, проекта нового управления инородцами, о создании органов общественного самоуправления, обеспечение и реализация избирательных прав в Государственную Думу и уездное земское собрание [10, с. 40].

В эти годы одним из организаторов национального движения становится Никита Иванович Окунев (Сатик). Он был головой Абаканской Управы. Участвовал в проведении 1–2 ноября 1905 г. Аскизского инородческого схода и в создании «Союза сибирских инородцев».

Аскизский сход был представительным. В нем участвовали родовые старосты и доверенные от Аскизской инородной управы, а также голова Абаканской инородной управы и пять «почетных инородцев», доверенные от 12 родов. Баи Орешков, Паскир Картин, Павел Доможаков, Кыштым, братья Чарковы, Чудогашевы, Хара-Билек Чебодаев и другие [10, с. 41].

Присутствовали Арсений Арсеньевич Ярилов и Иннокентий Петрович Кузнецов. Сход обсудил бурятский проект введения земских учреждений и, внося некоторые изменения и дополнения, принял его в качестве собственного проекта. Известный в губернии юрист, мировой судья, деятель кадетской партии Дмитрий Евдокимович Лаппо опубликовал в 1907 г. принятый на сходе проект земских учреждений с собственными комментариями [5].

Сатик был среди учредителей первой хакасской политической организации «Союз сибирских инородцев» наряду с Н. Т. Спириным, С. С. Поросеновым, И. Т. Картиным, Е. Л. Токановым (возм. Топанов, *прим. автора*), И. И. Исарцевым и А. А. Яриловым [8, с. 2].

Никита Иванович (Сатик) относился к богатым баям и имел финансовую возможность финансировать деятельность национального движения. По сведениям дочери Евдокии Никитичны Кулагашевой, он имел 3300 овец, 100 коров цементальской породы, из них 25 дойных. Так же, в её записях, встречаются данные, что он закончил 3 класса, был грамотным «увлекался Л. Толстым и был, пожалуй, его последователем». В доме была большая личная библиотека, но он также пользовался книгами из библиотек Охчына Райкова, Ярилова, Ермолаева из Каратуза. Отмечается, что он, будучи подростком в возрасте от 12 до 19 лет, бежал в Туву, жил у друзей своего деда Сафьяновых. Посещал Монголию, Тибет. Забрала беглеца (хасхаа) примерно в 1888 г. домой в Хакасию тетья,

сестра отца Анна. Они стали жить в бывшей богадельне для безродных старцев деда Кулкая (Прокопия) Окуева.

В записях из семейного архива встречается и даты жизни Никиты Ивановича 1869–1937 гг., имя жены Соломея (Танзыбаева) и перечислены его дети: Федор, Иван, Тимофей, Евдокия и Мария. Известно, что его дочь Евдокия 1886 г. р.

Примерно в 1905-1906 гг. «через Саяны верхом на лошадях вместе с Картиным Башкиром отправились ночью в Туву» [9].

В 1907 г. начались преследования учредителей «Союза сибирских инородцев». Так, 17 августа 1907 г. Минусинский уездный исправник провел обыск у Н. И. Окуева, который к этому времени уже успел скрыться. «Из Минусинска люди в блестящих пуговицах и со шпагами. И спрашивали: где Никита Иванович и производили каждый раз обыск». В его ходе «ничего противоправительственного не найдено». Решением Енисейского губернского жандармского управления дальнейшее следствие было прекращено за отсутствием доказательств [1, с. 137].

Есть сведения, что Никита Иванович также избирался в качестве выборщика депутатов в Государственную Думу [7, с. 35].

Имя Никиты Ивановича встречается впоследствии в апреле 1917 г. в связи с проведением первого съезда хакасского народа. В течение 6-7 апреля «на съезд прибыло более 50 представителей инородческой интеллигенции....Председателем съезда был единодушно избран известный всему инородческому населению уезда Сатык Окуев» [3, с. 2]

Как сложилась жизнь первого национального лидера хакасского народа неизвестно. Но зато известен круг его общения. Это С. Д. Майнагашев, А. А. Ярилов, Н. М. Мартьянов, М. Н. Богданов (Тостажаков), П. А. Бадмаев (Жамсаран), С. А. Теплоухов. Последний, очевидно, был дружен с семьей Никиты Ивановича, о чем в семейном альбоме сохранилась фотография, напечатанная на почтовой открытке с дарственной записью «Дорогой и милой Марине Никитичне на добрую память. От Сергея Теплоухова», очевидно, дочь Марию иногда называли Мариной. Известно, что Сергей Александрович впервые посетил Туву в 1913 г., а затем с 1920 г. возглавлял археологический отряд комплексной экспедиции на Енисее.

Подобного типа фотография запечатлела для истории и самого

Никиту Ивановича. Рукой внучки, Зинаиды Ильиничны Кулагашевой сделана запись «Окунев Никита Иванович – мой дедушка».

И еще один факт из жизни Никиты Ивановича. «В XX веке клады выпаживали плугами, выгребали бульдозерами на стройках. Не стала исключением и Хакасия. В 1958 году трактористом был обнаружен клад в поселке Капчалы, на месте бывшего улуса Окунев в Усть-Абаканском районе.

Ценная находка была передана Хакасскому краеведческому музею. Определена ценность клада, произведено полное его описание и установлен владелец. Клад принадлежал зажиточному баю Сатику Окуневу» [1, с. 4].

Таким образом, материалы, которые были почерпнуты нами из периодической печати и семейного архива Кулагашевых, проливают свет на отдельные сюжеты биографии Н. И. Окунева. Они подтверждают его активную жизненную позицию, дают основание отнести его числу представителей национальной элиты, для которых небезразлична была судьба родного народа.

Активный участник и создатель первой общественной национальной организации «Союз сибирских инородцев», заявлявшей о праве самоопределения народа (хакасов) в составе Российской империи.

Список источников и литературы:

1. Вагера И. Серебряный клад бая Окунева // Хакасия. – 2006. – 13 апреля (№ 66). – С. 4.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-5. Оп. 1. Д. 11.
3. Инородческий съезд // Свобода и труд. – 1917. – 15 апреля (№ 31).
4. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года / Л. Р. Кызласов, К. Г. Копкоев, Г. Ф. Быконя и др. // отв. ред. Л. Р. Кызласов; ХакНИИЯЛИ. – М.: Наука, 1993. – 523, [1] с.: илл.
5. Лаппо Д. Е. Степное земское положение : Проект земских учреждений, принятый Азскизским инородческим съездом 1-2 ноября 1905 г. и Иркутским бурятским съездом 22-24 августа 1905 г. / Д. Е. Лаппо. – Красноярск, 1907. – 99 с.
6. Мамышева Е. П. Столыпинская переселенческая политика и создание волостных учреждений в Енисейской губернии (на материалах минусинских инородцев) // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия – Кызыл. – 2018. – С. 231-233.

7. Мешалкин П. Н., Шейнфельд М. Б. Революционное движение на юге Енисейской губернии в 1905–1907 гг. // Вопросы истории Хакасии. Абакан, 1977. – 168 [4] с.
8. Областной отдел // Голос Сибири. – 1905. – 7 декабря.
9. Наследие сказительницы Обдо Кулагашевой [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://nbdrx.ru/project/Kulogasheva/> (дата обрац. 09.10.2022).
10. Самрина Е. В. Общественно-политическая активность родовой знати хакасов в 1905 г. // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2018. – № 4 (24).
11. Хоменко Д. Ю. Союз сибирских инородцев»: хакасы и Первая русская революция // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых / Институт истории СО РАН. – Новосибирск. – 2017. – 282 с.

Малыхина Анастасия Сергеевна

*главный архивист отдела учета,
обеспечения сохранности и комплектования
ГКУ РХ «Национальный архив»,
магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Абакан, Республика Хакасия*

ЕЩЕ ОДНА СТРАНИЦА ИЗ ЖИЗНИ ХАКАССКОГО

МОРЯКА Б. С. МАЙНАГАШЕВА

(по документам личного фонда ГКУ РХ «Национальный архив»)

Аннотация. Статья на основе архивных документов личного фонда первого хакасского моряка дальнего плавания Б. С. Майнагашева описывает выдающееся достижение советской науки и техники — покорение атомным ледоколом «Арктика» Северного полюса, которое стало важнейшим событием в истории всего человечества.

Ключевые слова: Личный фонд, адмирал, Майнагашев Бронислав Семенович, морской флот, капитан, хакасский моряк, атомный ледокол «Арктика», Северный полюс.

*Морская жизнь романтикой пленит.
Жизнь моряка — отвага и героизм.
Не каждый может море покорить,
Не каждому даны такие свойства!*

...

Новиков Т. Н.

[1, л. 64]

Майнагашева Бронислава Семеновича неспроста называют «начальником моря», он обошел практически все моря и океаны планеты.

Майнагашев Б. С. был первым хакасским мореходом дальнего плавания. В 2019 г. родственники адмирала передали в главный архив Республики Хакасия его личные документы, благодаря чему и был образован фонд документов личного происхождения Майнагашева Б. С. — капитана дальнего плавания, начальника службы ледокольного флота и арктических операций, Постоянного Представителя Республики Хакасия при Президенте Российской Федерации. В фонде содержится 337 единиц хранения, раскрывающих жизненный и трудовой путь хакасского моряка.

Б. С. Майнагашев родился 5 июня 1926 г. в городе Новосибирске. О его жизни было написано немало статей.

Орешкова Ю. А. в своей статье «Покоритель Арктики из Хакасии»: обзор документов личного фонда Б. С. Майнагашева», охарактеризовала документы, находящиеся на хранении в Национальном архиве Республики Хакасия [9, с. 88-89].

Чебодаева Р. А. в своей работе «В памяти своего народа» освещает биографию известного моряка [11, с. 119-121].

Гранков Л. М. в статье «Легендарный капитан Арктических трасс» рассказывает о трудовой деятельности хакасского моряка [8, с. 91-92].

Полежаев В. В. в издании «Адмирал ледовых баталий» описывает подробно жизненный путь Б. С. Майнагашева [10].

Среди документов фонда сохранились сведения об исторически значимом событии — достижение Северного полюса.

45 лет назад, 17 августа 1977 г. в 04 часа 00 минут по московскому времени атомный ледокол «Арктика» впервые в истории человечества достиг географической точки Северного полюса.

Впервые за всю историю мореплавания корабль преодолел мощный ледовый покров Центрального полярного бассейна и в свободном плавании поднялся к самой вершине земного шара. Сбылась многовековая мечта человечества – достигнут Северный полюс на надводном судне. И осуществили ее советские люди! Таким образом, «Арктика» вписала свое имя в историю. Это — новое выдающееся достижение советской науки и техники. До этого времени все экспедиции, пытавшиеся достичь полюса на судах, терпели неудачи. «Арктика», вышедшая 9 августа 1977 г. в рейс, с этой задачей справилась успешно.

Таким образом, день 17 августа 1977 года вписан золотыми буквами в летопись самых знаменательных событий в мире. На следующий день появились во всех газетах сообщения ТАСС о достижении Северного полюса [2, л. 114]. В фонде личного происхождения Майнагашева Б. С. сохранились документы, позволяющие раскрыть некоторые детали этого события – служебные дневники, записные книжки, исходящие радиogramмы, вырезки газетных статей о высокоширотном экспериментальном рейсе на атомном ледоколе «Арктика» к Северному полюсу.

Бронислав Семенович, много лет проработавший в заполярных широтах, о надежной мощи атомоходов знал не понаслышке и имел к этому грандиозному событию непосредственное отношение. Ведь он вместе с коллегами по Администрации, сотрудниками и учеными Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, летчиками полярной авиации готовил навигационную проработку и расчет этого маршрута (2700 миль лежали между Мурманском и Северным полюсом). Он ежедневно анализировал обстановку и следил за ходом экспедиции, решал вопросы всестороннего обеспечения безопасности плавания, вынужденной зимовки и организации ледового лагеря. Он постоянно следил за движением атомного ледокола «Арктика». Два раза в сутки радиоцентр Министерства морского флота СССР принимал сообщения с борта. Совместно с первым заместителем министра морского флота СССР В. И. Тихоновым Майнагашев докладывал руководству страны о ходе экспедиции. Документы архива подтверждают еще раз его высочайший профессионализм и ответственность. Он был награжден орденом Октябрьской Революции.

Из служебного дневника за 1976-1977 гг. известно, что на борту

атомного ледокола «Арктика» в походе на Северный полюс было членов экипажа 171 человек, членов экспедиции – 38 человек, руководителем высокоширотного похода был Гуженко Т. Б., капитаном атомного ледокола «Арктика» был Кучиев Ю. С. [3, л. 115-118]. Автор не выделял кого-либо из этой команды, так как все участники показали выдержку, стойкость и упорство. Коллективный труд ученых и специалистов различных профессий в таком сложном и, прямо сказать, довольно опасном деле, как рейс к суровому Северному полюсу, еще раз подтвердил высокие моральные и политические качества советских моряков и полярников [4, л. 6].

Там же, в своем дневнике, хакасский моряк подробно описывал исторический поход с указанием даты, ледовых условий, толщины льда, координат, скорости ветра, температуры воздуха, скорость ледокола во льдах [3, л. 115-118].

Рейс «Арктики» — венец огромной работы, проделанной до этого всеми советскими полярниками, моряками, гидрологами, летчиками, синоптиками и учеными-гидрографами. Поход атомохода «Арктика» мощностью 75 тыс. лошадиных сил положил начало интенсивному развитию высокоширотного судоходства [5, л. 4].

В память об историческом событии на грунт в географической точке Северного полюса опущена памятная металлическая доска с изображением государственного герба СССР, названием корабля, координатами и датой покорения Северного полюса [6, л. 3].

Бронислав Семенович Майнагашев считал себя счастливым человеком, потому что удачно в юности выбрал профессию, которую любил до последних дней своей жизни. Даже будучи на заслуженном отдыхе ему снились Кольский и Персидский заливы, Буэнос-Айрес, Лондон, Монтевидео, Рио-де-Жанейро и Гавана, Диксон и Певек с Карским и Айонским ледовыми массивами. Его жизненный путь «не был лакированно гладкий или бархатно мягкий». На его пути были «и ухабы, и пурга, и туман в прямом и переносном смысле». Он гордился тем, что работал в системе министерства морского флота СССР [7, л. 113].

Бронислава Семеновича не стало 17 сентября 2017 г. Уже при жизни он стал легендой и в народе его называли не иначе, как «наш адмирал». Ему выпала нелегкая судьба. Всю жизнь ему суждено было идти навстречу опасностям, преодолевать трудности, но выходил он из них победителем. Замечательно, что документы,

рассказывающие об этом историческом событии и о многих других значимых событиях, хранятся в Национальном архиве Республики Хакасия. Они доступны для широкой общественности и могут служить ярким примером патриотизма, любви к своей Родине, гордость за свою огромную, великую страну.

Таким образом, документы личного фонда представляют высокую историческую ценность и научный интерес для ученых, историков, краеведов, студентов, учащихся и позволяют открыть новые страницы истории не только России, но и за ее пределами.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 137. Л. 64.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 101. Л. 114.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 101. Л. 115–118.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 268. Л. 6.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 268. Л. 4.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 268. Л. 3.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 132. Л. 113.
8. Гранков Л.М. Легендарный капитан Арктических трасс // Морской флот. – 2006. – № 3. – с. 91-92.
9. Орешкова Ю. А. Покоритель Арктики из Хакасии: обзор документов личного фонда Б. С. Майнагашева» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44774609> (дата обращ. 18.08.2022).
10. Полежаев В. В. Адмирал ледовых баталий. Абакан, 2016. 144 с.
11. Чебодаева Р. А. В памяти своего народа // Вестник научных конференций. – 2018. – № 5-2(33). – С. 119-121.

**ДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ
ХАКАСИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ХАО
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК (1930-1938 гг.)**

Аннотация. В представленной статье рассматривается значение документов Национального архива Республики Хакасия в изучении истории Представительства Хакасской автономной области при Президиуме ВЦИК, функционировавшего в 1930-1938 гг. Отмечается, что особое место среди фондов органов власти и управления занимает фонд Представительства Хакасской автономной области при ВЦИК РСФСР (1930 – 1938 гг.), содержащий 107 дел по развитию различных отраслей народного хозяйства, культуры Хакасии. Подчеркивается, что документы остаются малоизученными и ждут своего исследователя.

Ключевые слова: автономная область, Хакасия, Представительство, ВЦИК, архивные документы, ценность, значимость.

Одним из малоизученных вопросов государственного устройства национальных субъектов Сибири в советское время является деятельность Представительств автономий при ВЦИК РСФСР. Значение Представительств в приобщении многих народов к советскому строительству, на наш взгляд недооценено, при том, что работа названного института имела осязаемые результаты в отстаивании интересов автономий перед центральными органами власти и учреждениями в важнейших сферах социально-экономического и культурного развития.

Эта проблема соотносится и с функционированием в 1930-1938 гг. Представительства Хакасской автономной области при ВЦИК, история которого в определенной мере раскрывается в отдельных публикациях. Указанный государственно-правовой институт стал предметом изучения отечественных юристов, которые основное внимание уделяли формированию его правового статуса. К примеру, в статье М. А. Митюкова была проанализирована нормативно-правовая база деятельности представительства

автономной области, которая определяла порядок формирования, компетенцию, задачи и подотчетность учреждения [6,8,9].

В представленной статье автор имеет своей целью показать ценность и значимость документов Национального архива Республики Хакасия в деле изучения деятельности представителей Хакасской автономной области при Президиуме ВЦИК в 1930-1938 гг.

Следует подчеркнуть, в начале 1920-х гг. одним из направлений деятельности советской власти в области национально-государственного строительства было создание специального представительства автономных образований. Формы федеративных связей автономных областей, непосредственно входивших в состав РСФСР, были аналогичны отношениям АССР с федерацией или практически мало чем отличались от них. Законодательством РСФСР устанавливалось представительство АО на Всероссийском съезде Советов на общих основаниях в соответствии со ст. 53 Конституции РСФСР. Облисполкомы автономных областей назначали постоянных представителей в Наркомнац. Они утверждались ВЦИК и входили в Совет национальностей – Большую коллегию Наркомнаца. Представители участвовали также в работе Малого СНК РСФСР, Федерального комитета по земельным делам и отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР при обсуждении и решении принципиальных вопросов, касающихся национальностей вообще и представленной области, в частности [10, с. 84]. В 1924 г. был ликвидирован Народный комиссариат по делам Национальностей. В том же году при Президиуме ВЦИК был создан институт представителей автономных республик и автономных областей. Через представительство осуществлялась связь автономной области с органами государственной власти и управления РСФСР по важнейшим вопросам, имевшим политическое, хозяйственное, социально-культурное значение для развития национальных автономий.

Представители имели право получать во всех государственных органах РСФСР необходимые для проведения возложенных на них задач сведения, справки, материалы, возбуждать во всех центральных органах РСФСР ходатайства по вопросам, относящимся к их компетенции; участвовать с правом совещательного голоса во всех центральных органах РСФСР, в межведомственных и ведомственных комиссиях и совещаниях при рассмотрении вопросов, касающихся представляемой области [7, с.174]. Основными направлениями их деятельности были подготовка вопросов со-

ветского, хозяйственного и социально-культурного строительства автономной области для обсуждения на заседаниях Президиума ВЦИК, участие в работе плановых и финансовых органов по утверждению контрольных цифр по различным отраслям народного хозяйства РСФСР; решение вопросов, связанных с финансированием и строительством крупных объектов в автономной области, с изданием учебников и газет на родном языке, с воспитанием национальных кадров и многие другие [3, л. 106]. Хакасия, которая в октябре 1930 г. приобрела статус автономной области, получила право создать свое Представительство при Президиуме ВЦИК. В соответствии с «Положением о представителях автономных республик и автономных областей РСФСР при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета», унифицировавшем правовой статус представительств всех автономных образований, были расширены права автономной области по руководству своими представительствами, им было разрешено определять их штат, перекладывать содержание представительств на бюджет автономной единицы. В должности полномочных представителей Хакасской автономной области в 1930-1938 гг. работали П. И. Гедымин-Тюдешева (1930–1932), И. А. Макаров (ноябрь 1932 – апрель 1933), А. И. Кузугашев (1933-1937), В. И. Чеменев (1938).

В документах НА РХ находятся сведения о создании данного института, об условиях назначения на этот пост первого полпреда Хакасии П. И. Гедымин-Тюдешевой. Данное решение было принято в ноябре 1930 г. на первом заседании организационного комитета Западно-Сибирского крайисполкома по образованию Хакасской автономной области. Достаточно интересны воспоминания Гедымин-Тюдешевой, которые вошли в личный фонд заслуженного работника культуры РСФСР С. К. Доброва № 658 [1].

Особое место среди фондов органов власти и управления занимает фонд Представительства Хакасской автономной области при ВЦИК РСФСР (1930–1938 гг.), содержащий 107 дел по развитию различных отраслей народного хозяйства, культуры Хакасии. В фонде содержится значительное количество приказов по представительству Хакасской автономной области. Большой информативностью отличаются дела по обсуждаемым контрольным цифрам капиталовложений в отдельные отрасли развития народного хозяйства, в развитие отдельных предприятий. Безусловный интерес представляют материалы по образованию Хакасской автономной

области, которые могут внести уточнения по истории административного устройства, по изменению численности населения, кадрового состава ведомств и организаций автономной области. Переписка представителей с Хакоблесполкомом, организациями, учреждениями, предприятиями области о подготовке национальных кадров, административно-хозяйственным вопросам могут внести значительную лепту в изучение социально-экономического развития Хакасии в 1930-е гг. До настоящего времени в научный оборот не введены протоколы совещания постоянных представителей республик, краев и областей Восточной части СССР с участием представителей общества изучения Советской Азии, переписка по этому вопросу имеет достаточный объем. Своего исследователя ждет и анализ участия представителей ХАО при Президиуме ВЦИК в разработке пятилетнего плана геологоразведочных работ Хакасско-Минусинской базы Западно-Сибирского геологоразведочного управления.

В сентябре 1935 г. А. И. Кузугашев обратился в Президиум ВЦИК с ходатайством о выделении соответствующей суммы на организацию празднеств, связанных с пятилетием образования автономной области хакасского народа [4, л. 34]. В рамках празднования юбилея планировалось проведение сельскохозяйственной выставки, олимпиада национального искусства, премирование ударников.

Представительство Хакасской автономной области проводило значительную работу, направленную на развитие хакасского языка. Оно принимало участие в решении вопроса о переводе хакасской письменности с латинизированного на русский, в проведении в г. Абакане в 1936 г. первой областной языковедческой конференции [8, с. 48]. Представительством также осуществлялась попытка решить проблему издания в 1935 г. монографии «Хакасия». В архиве сохранился проект договора между представительством и Советом по изучению производительных сил Сибири Академии наук СССР (далее СОПС) [5, л. 6]. По условиям договора представительство Хакасской автономной области поручало СОПСу подготовку, редакцию и издание научного труда «Хакасия» тиражом пять тысяч экземпляров. В свою очередь, область была обязана выплатить издателям монографии восемьдесят тысяч рублей. К сожалению, по многим причинам эта работа не была доведена до завершения.

По поручению Хакасского обкома ВКП(б), облисполкома наряду с важными вопросами социально-экономического и культурного строительства в Хакасии представителю приходилось решать мелкие вопросы выделения автономной области велосипедов, пишущих машинок.

Таким образом, отложившийся в фондах республиканского архива-представительство при Президиуме ВЦИК сыграло важную роль в становлении советской государственности в Хакасской автономной области. Представители ХАО при Президиуме ВЦИК в 1930-е гг. осуществляли подготовку многих крупных вопросов экономического и социально-культурного строительства области для рассмотрения в высших органах власти и управления РСФСР, прилагали все усилия к решению важных проблем области на самом высоком уровне. С принятием Конституций СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г. возникли новые формы государственно-правовых связей автономных образований с Союзом ССР, Российской Федерацией. В связи с этим обстоятельством институт постоянных представительств АССР и автономных областей был ликвидирован постановлением СНК СССР от 29 мая 1938 г.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 658. Оп. 1. Д. 121.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 107.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 100.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 42. Л. 34.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 51.
6. Ефремова Н. И. Автономная область – форма самоопределения хакасского народа // Труды ТГУ. Серия юрид. Т. 234. – Томск, 1974. – С. 156–164.
7. Мамышева Е. П. Опыт деятельности представительства Хакасской автономной области при Президиуме ВЦИК (1930–1938 гг.) // Федерализм. – 2008. – № 4 (52). – С. 173-183.
8. Митюков М. А. Представительство Хакасской автономной области при Президиуме ВЦИК (1930–1938 гг.) // Из истории советской Хакасии. – Абакан, 1986. – С. 42–49.
9. Митюков М. А. О становлении и развитии правового статуса автономной области РСФСР в составе края // Актуальные вопросы правопедения в развитом социалистическом обществе: сборник статей / отв. ред. В. Ф. Волович. – Томск: Изд-во ТГУ, 1982. – С. 75–84.
10. Митюков М. А. Первая советская Конституция 1918 г. и становление законодательства об автономных областях // Советское конституционное законодательство и вопросы государственного управления / отв. ред. А. И. Ким, В. Ф. Волович. – Томск: Изд-во ТГУ, 1980. – С. 84–91.

Нагорных Валентина Викторовна

*научный сотрудник МБУК «Минусинский региональный
краеведческий музей им. Н. М. Мартянова»
г. Минусинск, Красноярский край*

К ВОПРОСУ О БИОГРАФИИ В. Д. КОЖАНЧИКОВА

**(Документы о семье Кожанчиковых
в фондах Минусинского краеведческого музея
им. Н. М. Мартянова)**

Аннотация. Статья посвящена В. Д. Кожанчикову, директору Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова в 1915-1929 гг. Акцентируется внимание на его музейной деятельности, организации научных экспедиций по изучению флоры и фауны Минусинского уезда/округа.

Ключевые слова: музей, Минусинск, Кожанчиков, библиотека, чешуекрылые, экспедиции

В истории Минусинского музея немало имён, известных всей России. Это касается как века XIX, эпохи Мартянова, так и века XX. После смерти Н. М. Мартянова последующие директора музея занимали эту должность не более 2-3 лет. Уезжали по разным причинам. И фактически музеем заведывал в эти годы Комитет музея. Настоятельная необходимость в приглашении для заведывания музеем «особого, платного, со специальным образованием лица» давно ощущалась, и Комитетом музея к тому предпринимались неоднократные шаги [1].

И вот кто-то порекомендовал на эту должность известного в научной среде тех лет естествоиспытателя Василия Дмитриевича Кожанчикова. Имеющиеся в сети Интернет сведения о Кожанчиковых минимальны. Василий Дмитриевич Кожанчиков – сын московского мещанина, временного Санкт-Петербургского купца, известного в России в середине XIX в. издателя, книгопродавца Д. Е. Кожанчикова. Родился Василий Дмитриевич в Санкт-Петербурге в 1866 г. В столице окончил гимназию или училище (достоверных сведений не выявлено). В более старшем возрасте в течение нескольких лет (1886–1892 гг.) слушал лекции по естествознанию в университетах Австрии и Германии. В эти же годы получил законченное музыкальное образование [2].

До минусинский период жизни удалось восстановить благодаря документам из семейному архиву большого рода Кожанчиковых, собранных дочерью и внучкой, сохранных правнучкой.

После возвращения Кожанчикова из Европы, он жил в Санкт-Петербурге. Был управляющим дома, профессионально занимался музыкой. В середине 1890-х годов он женился на мещанской дочери Марии Петровне Валуевой. Там же, в Санкт-Петербурге, у них родились дети: Галя (именно Галя, а не Галина, дата рождения не установлена), Лев (1899), Татьяна (1901), Игорь (1904).

С 1909 г. главной страстью Кожанчикова становится энтомология. В начале 1910-х годов он опубликовал несколько статей, посвящённых жесткокрылым. Позднее занимался изучением чешуекрылых. (*Пояснение: жесткокрылые – это жуки, чешуекрылые – это бабочки*).

Оказывается, увлечение жуками и бабочками может быть семейным, передаваться из поколения в поколение, наверное, на генном уровне. Отец, Дмитрий Ефимович, был увлеченным энтомологом-любителем, занимался чешуекрылыми Санкт-Петербургской губернии. Второе поколение – Василий Дмитриевич, собственно о котором идет речь, увлекался чешуекрылыми. Третье поколение – его сыновья, особенно Игорь Васильевич, считавшийся одним из признанных специалистов страны по Noctuidae – совкам-ночницам из семейства чешуекрылых.

Кожанчиков вступил в члены Русского Энтомологического общества, публиковал статьи в научных журналах. Еще он был коллатором – собирателем и хранителем зоологических коллекций – в Зоологическом музее и Зоологической институте Императорской Академии Наук, также писал статьи по орнитологии. С этого же времени начинается и экспедиционная деятельность. Каждый год Василий Дмитриевич, а вместе с ним и вся его семья, выезжали в экспедиции – в Среднюю Азию (Казахстан), в Закаспийскую область (Туркменистан). В 1915 г. семья отправляется в Амурскую область. Только по известным данным, в 1909-1914 гг. Кожанчиковы преодолели расстояние в 45 тыс. километров.

Откуда они прибыли в Минусинск? Из биографии сына Игоря: «Ежегодно семья отправлялась в научные экспедиции. По семейной легенде, в 1914 году готовилась экспедиция в Австралию, но грянула 1-я мировая война и покинуть страну не смогли. В период

политических волнений возвращаться в столицу не стали и жили в Минусинске» [3].

Стоит отметить, что о Мартыановском музее Кожанчиков знал задолго до приезда в Минусинск. Первое упоминание Кожанчиковых имеется в протоколах заседания Комитета Мартыановского музея в январе 1916 г., из которых следует, что Кожанчиков прибыл в Минусинск «на платную должность консерватора музея и библиотекаря общественной библиотеки. Ему было обещано жалование в размере 900 руб. в год, бесплатное проживание в находящемся на территории музея деревянном доме, с отоплением и освещением. «Кожанчиков был приглашен с 1 ноября 1915 г., прибыл в Минусинск 4 декабря и вступил в отправление своих обязанностей с 15 декабря 1915 г.». Было также решено: «В возмещение путевых расходов по проезду Кожанчикова из Зеи до Минусинска постановлено выдать Кожанчикову 50 руб. Службу же его считать с 1 ноября 1915 г.» [4].

В архиве музея имеются подлинники двух телеграмм, отправленных из Зеи Амурской области. Текст первой, датированной 31 октября 1915 г.: «На условия согласен. Из-за болезни детей выехать могу только в конце ноября». Вторая от 23 ноября: «Выезжаю 26» [5]. В то же время в одной из анкет сотрудников музея сам Кожанчиков указывает, что прибыл из Ленинграда [6]. Вероятно, в Зею вся семья была в экспедиции. В Минусинск Кожанчиков прибыл с женой и четырьмя детьми – дочерьми Галей и Таней, сыновьями Львом и Игорем.

Дополнительных сведений о полученном образовании, научной и трудовой деятельности найти не удалось. В документах музея за 1916-1930 гг. сведения о нем очень краткие. Из отчета музея за 1915 г.: «В отчетном году Комитету музея удалось пригласить для заведывания музеем *орнитолога* Василия Дмитриевича Кожанчикова, имевшего многие научные труды в области орнитологии и зоологии» [7].

В сети Интернет, на сайте «Большой русский альбом», есть фото, выложенные правнучкой Кожанчикова, по родословной линии сына Льва. К концу 1920-х гг. обе дочери были замужем. И у Василия Дмитриевича было несколько внуков.

Что касается его трудовой деятельности, тоже не ясно. В одной из анкет он указывает, что стаж работы у него – около 40 лет. А в другой – «стаж музейной работы – 30 лет». В одном из документов 1927 г. он упоминается как профессор Кожанчиков [8].

Что из себя представлял в то время Минусинский музей? Музей

существовал уже почти 40 лет. В естественно-историческом отделе музея насчитывалось 20 тыс. предметов, почти четверть из общего количества в 73 тыс. предметов. Библиотека имела около 25 тыс. книг. Еще был неприкосновенный капитал имени Мартьянова, проценты с которого расходовались только на научные экскурсии [9]. Главной бедой музея было то, что музей «в зимнее время не приспособлен к отоплению и зимою в нем заниматься невозможно». Поэтому Кожанчиков первоначально занялся в первую очередь библиотекой, располагавшийся в отдельном, втором корпусе [10].

После отставки, ходатайствуя о назначении пенсии (ему было уже 64 года) Кожанчиков писал о первых годах работы в музее: «Положение музея было нищенское, т. к. правительственная субсидия была равна 1500 руб. в год, а управа давала 200 руб. При таких материальных условиях мне могли дать с трудом 75 руб. в месяц, при готовой квартире, отоплении и освещении.

Таким образом, я был с 15 декабря 1915 г. по 22 марта 1920 г. единственным работником в музее и библиотеке. Помощниками бесплатными были только мои дети, жена и волонтером с 1919 г. (без зарплаты) работал в библиотеке С. Р. Цыганков. Необходимо упомянуть, что с осени 1919 г. и я не получал зарплаты.

Всё же и в это тяжелое время удалось не сокращать деятельность музея и библиотеки, т. к. с одной стороны библиотека давала небольшой доход, а с другой – я с женой и с будущим сотрудником музея Цыганковым давали постоянно платные концерты, на доходы от которых покупались книги и экспонаты.

Сыновья же посылались мною (на мои средства) в уезд каждое лето для сбора материалов для музея и для исследования края. В это же время Ватин-Быстрянский написал свой труд «Минусинск», начатый печатанием в 1916 г. и выпущенный из печати в 1922 г. к 100-летию юбилею города.

Во время гражданской войны в 1919-1920 гг. и до 1922 г. мною были приняты меры к спасению волостных архивов, из которых наиболее ценными были: архив Степной Аскизской Думы и Шушенский. В общем более 10 тыс. дел волостных архивов было передано музеем Архивному бюро, не считая архива Жандармского управления, взятого мною в музей в 1917 г. (ныне в ГПУ)» [11].

Помимо организаторской деятельности в музее, Василий Дмитриевич занимался изучением фауны верхнего бассейна Енисея.

Большая часть коллекции Кожанчиковых была передана сыном Игорем Васильевичем в Зоологический институт РАН [12]. В газете «Енисейский вестник» за сентябрь 1919 г., когда Кожанчиковы уже 3 года жили в Минусинске, сказано: «В Красноярский городской музей через А. Я. Тугаринова (*директор музея*) поступило ценное пожертвование от зоолога-энтомолога Академии Наук В. Д. Кожанчикова и его сыновей – научно-обработанная и прекрасно смонтированная коллекция чешуекрылых южной части Енисейской губернии. Эта коллекция послужит основным пособием для работ по систематизации представителей указанного рода насекомых и является крупным научным приобретением нашего музея» [13].

Будучи многодетным отцом, Кожанчиков был обеспокоен будущим своих детей, особенно сыновей. Сын Лев в 1908-1912 гг. учился в С.-Петербурге, в частной мужской школе Карла Мая. Позже он пошел по учительской стезе. Сын Игорь заканчивал свое школьное образование уже в Минусинске. Все дети Кожанчикова были первыми помощниками отца, его опорой. Причем работали они бесплатно. Дочь Татьяна в 1916-1921 гг. была помощником библиотекаря [14].

В 1920 г. Кожанчиков решает создать в Саянских горах биостанцию. Что им двигало? Интересы науки? Неуверенность в будущем и желание спасти своих сыновей? Это было время безденежья и еще тревоги за детей. Из отчета музея: «В годы инфляционных денег деятельность музея также не прекращалась. В это время (24.12.1920) мною была учреждена Высокогорная биостанция у Буйбинского озера в хребте Иргек-Таргак-Тайга, на высоте 1400 м над уровнем моря... Биостанция не была вовремя поддержана общественностью и содержание станции всецело ложилось на меня. Ввиду того, что инфляционные деньги не принимались населением, мне пришлось давать уроки при условии их оплаты серебряными рублями и эти деньги тратить на содержание станции. [15]. «Перенос станции на Тукеек-Кем (Усинский край) – не помог делу и эту станцию пришлось закрыть в январе 1923 г. [16].

Буйбинская станция находилась в горах. Последним дорожным пунктом служит 112 верста Усинской дороги. И еще 25 верст в горы. Буйбинская биостанция является первой высокогорной в России, а по высоте – одной из первых в мире. Все оборудование станции и ее постройка произведены самими сотрудниками музея, давшими

слово друг другу в начале постройки не обращаться к помощи наемного труда. На своих плечах ими перевезены на место постройки весь строительный материал и необходимые машины [17].

В списке сотрудников музея на 1923-1924 г. значится: «кроме перечисленных лиц, музей имеет двух внештатных сотрудников – Л. В. и И. В. Кожанчиковых, оба – зоологи, работающие безвозмездно, образование – среднее». «В отчетном 1923 г. были сделаны экспедиции музея – для выяснения зоогеографического распространения видов –... в район Тридцатых озер – внештатными сотрудниками музея братьями Л. и И. Кожанчиковыми, в Курагинский район, в долину р. Покровка, притока р. Тубы – братьями Кожанчиковыми» [18].

«Братья Кожанчиковы уже ранее деятельно коллектировали при исследовательских поездках отца в Туркестане, Закаспийской области и Амурской области. Для них это дело было знакомое и любимое. До 1920 г. были исследованы окрестности г. Минусинска, р. Казыр-Сук, оз. Кызыкуль. В 1920 г. братья Кожанчиковы исследовали Тиберкуль. Все эти работы музеем ничего не стоили, т. к. до 1920 г. все поездки совершались на средства В. Д. Кожанчикова, на добровольные отчисления из его зарплаты». Обсуждая вопрос обследования Можарских озер с Минусинским уездным отделом народного образования, Кожанчиков пишет: «Так это обследование само по себе сложное и трудное, и требуется большой опыт, то я остановил свой выбор на обоих своих сыновьях Игоре и Льве, которые уже произвели с большой тщательностью и полнотой в 1918 г. подобное уже обследование местности у р. Казыр-Сук (у верховьев Енисея, у Большого порога) и из которых Игорь состоит экскурсантом Минусинского музея, а Лев переведен отделом народного образования из Красноярска для занятия одной из учительских вакансий в Минусинском уезде» [19].

Уже новым директором музея Харчевниковым Игорю Васильевичу Кожанчикову было выдано удостоверение о его деятельности в музее, что «он с 22 марта 1920 г. по 19 июля 1922 г. состоял штатным научным сотрудником музея, а с 19 июля 1922 г. по 1 августа 1924 г. внештатным сотрудником ... Результаты исследования Игоря Кожанчикова напечатаны в «Ежегодниках» музея... Исследования Игоря Кожанчикова и собранные им материалы не только обогатили коллекции музея, но и дали материалы для научных работ целому ряду зоологов... В июле 1924 г. он, совместно с братом Львом,

совершил поездку в дер. Нижнюю Покровку для исследования яра реки Покровки, богатого костями животных третичного периода, откуда привез прекрасно сохранившийся череп, находящийся ныне в музее им. Мартянова» [20].

В. Д. Кожанчиков, ученый до мозга костей, постоянно думал о дальних экспедициях. За отсутствием средств, да и времени, он сам довольствовался и близкими экскурсиями в окрестностях г. Минусинска для научного исследования флоры и фауны, проведения энтомологических и орнитологических сборов. «Несмотря на инфляцию, музей в 1923 г. выпустил первый выпуск своего «Ежегодника». Напечатан на средства сотрудников, главным образом, на заработанные мною уроками и концертами с участием жены и С. Р. Цыганкова. Подводя итог моей научной деятельности в музее, скажу, что мною издано 11 выпусков «Ежегодника» и 12-й том также подготовлен мною. Затем «Город Минусинск» Ватина, ч. 1 и «Дневник раскопок» Адрианова» [21].

В биографических сведениях о Кожанчикове указано, что он получил профессиональное музыкальное образование. И как следует из воспоминаний потомков, это его увлечение выручало семью в трудные годы и в Санкт-Петербурге, и в Минусинске. Причем в Минусинске заработанные средства шли не только в семью, но и на содержание музея. Мария Петровна прекрасно пела, Василий Дмитриевич аккомпанировал ей на рояле. Третьим участником был молодой сотрудник музея С. Р. Цыганков. В архиве музея имеется афиша музыкально-вокального вечера, устраиваемого для сбора средств на издание «Ежегодника» музея, при участии М. П. Кожанчиковой (сопрано), В. Д. Кожанчикова (рояль) [22].

Кожанчиковы были дружной семьей. Сыновья и дочери со своими семьями были поддержкой родителям. Дочери вышли замуж. Татьяна стала Самуровой, Галя – Семьяновой. Трагичными оказались судьбы сыновей. Лев, ученый-ботаник, умер в 1931 г., в возрасте 32 лет.

Сам Василий Дмитриевич Кожанчиков умер в 1939 г., в возрасте 73 лет. Его жена, Мария Петровна, пережила его ненадолго, умерла в том же году.

Наиболее известным из детей Кожанчикова был Игорь Васильевич. Именно он продолжил дело отца, стал известным профессором. Окончил Ленинградский университет, Высшие курсы прикладной зоологии и фитопатологии, участвовал в научных

экспедициях в Среднюю Азию и на Кавказ. В 1930-е годы – он профессор Института прикладной зоологии и фитопатологии; зав. отделением экологии насекомых Зоологического института АН СССР. Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1953) [23].

Уехав из Минусинска в 1920-е годы, он всегда помнил о Минусинске, о музее, об экспедициях. В архиве музея хранится 9 писем Игоря Васильевича к Николаю Алексеевичу Раевскому, работавшему в то время внештатным сотрудником Минусинского музея.

Раевский – ученый, профессор Пражского университета, был арестован в Праге советскими властями в 1945 г., в связи с подозрениями в сотрудничестве с фашистами. Был осужден на 5 лет ИТЛ и 3 года лишения политических прав. В 1952–1961 гг. отбывал назначенный срок в Минусинске. В Минусинск он прибыл уже в солидном возрасте, ему было 58 лет. Для того, чтобы прожить, Раевский был лаборантом в городской поликлинике, а для души приводил в порядок богатейший гербарий музея, собранный когда-то Мартыановым...». Обработывал научные коллекции музея, исследовал озера в окрестностях города. После отъезда из Минусинска, с 1961 г. жил в Алма-Ате, работал в Институте клинической и экспериментальной хирургии. Опубликовал несколько книг о Пушкине: «Если заговорят портреты», «Портреты заговорили» и «Друг Пушкина П. В. Нацокин».

Переписка Игоря Васильевича Кожанчикова с Николаем Алексеевичем Раевским возникла по поводу коллекций Минусинского музея, собранных отцом и сыновьями Кожанковыми в 1920-е гг. Письма, присланные Раевскому на минусинский адрес, были пересланы им музею уже из Алма-Аты в 1965 г., с пометкой к последнему письму, что Игорь Васильевич Кожанчиков скончался скоропостижно в августе 1958 г. Было ему 53 года [24].

Сын Игоря Васильевича, названный в честь деда Василием, продолжил семейную традицию, был систематиком растений, кандидатом биологических наук. Умер также рано, в 33 года [23].

С выяснением неизвестных страниц из биографии Кожанчиковых возвращены из забвения имена исследователей Минусинского края.

Список источников и литературы:

1. АМКМ Ф. 1 Оп. 2. Д. 200. Л. 4 (об.).
2. <http://ru.wikipedia.org>
3. Там же.
4. АМКМ Ф. 1. Оп. 2. Д. 194. Л. 4
5. МКМ ОФ 11190-12 и ОФ 11190-13.
6. АМКМ Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 29 Л. 8-9.
7. АМКМ Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 23.
8. АМКМ Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 21 Л. 29; Д. 29. Л. 8-9; Д. 34 Л. 39
9. АМКМ Ф. 1. Оп. 2. Д. 199.
10. АМКМ Ф. 1. Оп. 2. Д. 1.
11. АМКМ Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 10-12.
12. «Экологическое обозрение, 1996, т. LXXV, вып. 2.
13. Капустина Я. В. Культурная жизни города Красноярска во время гражданской войны // Вестник Томского государственного университета, 2009. – № 321. – С. 95-97.
14. Из подписи к фото. – www.rusalbom.ru.
15. Ежегодник Минусинского музея. 1924 г. – Т. 2. – Вып 1. – С. 75.
16. АМКМ Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 7.
17. Незаметные герои науки// А. Алексеев: Коммерсант, 11.03.2022.
18. АМКМ Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 21. Л. 29. Д. 24. Л. 9.
19. АМКМ Ф. Р-1. Д. 7. Л. 20. Д. 37 Л. 19.
20. АМКМ Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 14.
21. АМКМ Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 13. Д. 48. ЛЛ. 7. 10-12.
22. АМКМ ф. Р-1. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.
23. ru.wikipedia.org
24. АМКМ Ф. Р-10 Оп. 1. Д. 1–Д. 10.

**ЛИЧНЫЙ ФОНД ТАТЬЯНЫ КИРИЛЛОВНЫ ЩЕГЛОВОЙ,
УЧЕНОГО, ПЕДАГОГА, ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК,
ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
АРХИВЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Аннотация. В статье дается краткий анализ личного фонда Татьяны Кирилловны Щегловой, ученого, педагога, доктора исторических наук, общественного деятеля, хранящегося в Государственном архиве Алтайского края.

Ключевые слова: Алтайский край, воспоминания, вопросник, интервью, исторический источник, историко-этнографическая экспедиция, краеведение, опрос, памятники материальной культуры, полевые исследования, устная история (oral history), фольклор, экономическая история, этнография.

Имя известного ученого, педагога, доктора исторических наук, общественного деятеля Татьяны Кирилловны Щегловой известно далеко за пределами Алтайского края. Она внесла большой вклад в становление и развитие в России нового научного направления исторических исследований – устная история (oral history). Благодаря Татьяне Кирилловне в научный оборот был введен новый тип источника – устные исторические источники, создаваемые интервьюированием, опросом и расспросом участников и очевидцев изучаемых исторических событий и явлений.

За период научной деятельности Татьяной Кирилловной было опубликовано свыше 400 научных и научно-методических работ по экономической истории, истории населенных пунктов, этнографии, культуре Алтая и Сибири. Среди них: монографии «Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история»; «Ярмарки юга Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка»; методические пособия «Методика сбора устных исторических источников»; «Исто-

рическое и культурное наследие Алтайской деревни: материалы для полевых исследований по этнографии и устной истории»; сборники документов по истории и культуре районов Алтайского края.

Научное и педагогическое наследие ученого стало основой архивного фонда, хранящегося в Государственном архиве Алтайского края (КГКУ ГААК).

Впервые документы Т. К. Щегловой поступили в Государственный архив Алтайского края в 2016 г. в количестве 61 условной единицы хранения. Это материалы биографического характера, материалы к сборникам, монографиям, конференциям, записи воспоминаний жителей районов Алтайского края за 1991–2015 гг. В 2018, 2020 гг. происходило пополнение личного фонда. Всего было принято 577 условных единиц хранения. В 2021 г. большая часть документов была описана и учтена по описи № 1.

В результате научно-технической обработки в личном фонде № Р-1971 «Щеглова Татьяна Кирилловна, доктор исторических наук, общественный деятель» было сформировано 499 единиц хранения за [1950-е] – 2017 годы. В описи дела систематизированы и расположены по 6 разделам:

1. Документы научно-исследовательской деятельности Т. К. Щегловой;
2. Материалы преподавательской деятельности Т. К. Щегловой;
3. Переписка Т. К. Щегловой;
4. Материалы к биографии Т. К. Щегловой;
5. Материалы, собранные Т. К. Щегловой по интересующим темам;
6. Фотодокументы.

Основную часть фонда составляют документы научной и преподавательской деятельности Т. К. Щегловой.

В течение нескольких лет Т. К. Щеглова работала над монографией «Ярмарки юга Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка». В фонде хранятся черновой вариант и макет монографии с авторской правкой, редактированием, иногда с большими текстовыми дополнениями (ед. хр. № 1, 2). Кроме того, отложились подготовительные материалы к монографии (планы-схемы ярмарок, таблицы к монографии, каталоги выста-

вок и ярмарок) и текст выступления Т. К. Щегловой на презентации монографии в конференц-зале ЗАО «Алтайская ярмарка» (ед. хр. № 3-5).

Также на хранение были переданы монографии Т. К. Щегловой «Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века: из истории российско-азиатской торговли» и «Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история» (ед. хр. № 6-10).

Материалы диссертационных исследований представлены в виде машинописных текстов кандидатской и докторской диссертаций – «Ярмарки Алтая в XIX веке» и «Ярмарки Западной Сибири и Степных областей второй половины XIX века и их роль в развитии российско-азиатской торговли». (ед. хр. № 11-16).

Особого внимания заслуживает диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Ярмарки Алтая в XIX веке» (ед. хр. № 11). В данной работе рассматриваются правовые аспекты ярмарочной торговли, их изменения в общегосударственной и кабинетской политике на протяжении XIX в., приводится подробный анализ значения ярмарочной торговли в социально-экономическом развитии Алтайского горного округа.

Диссертация состоит из двух частей, в свою очередь разделяющихся на главы. Первая часть посвящена исследованию политики Кабинета в отношении «вольной» ярмарочной торговли в Алтайском горном округе в дореволюционный период. Во второй части автор рассматривает динамику товарооборота ярмарок в пореформенный период.

Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук – «Ярмарки Алтая в XIX веке» – состоялась 1 ноября 1990 г. в специализированном совете по защите диссертаций при Томском государственном университете им. В. В. Куйбышева (ед. хр. № 271).

По докторской диссертации Т. К. Щегловой «Ярмарки Западной Сибири и Степных областей второй половины XIX века и их роль в развитии российско-азиатской торговли» в фонде отложились рукописные и машинописные материалы, не вошедшие в диссертацию (№ 17, 18).

Татьяна Кирилловна одна из первых на Алтае разработала методики сбора, оформления и хранения устных исторических источ-

ников, подготовила научно-методические материалы о проведении полевых исследований по этнографии и устной истории. Учебные пособия, методические рекомендации, программы учебного курса также включены в состав фонда (ед. хр. № 19-25).

По своему уникальным является поступившее на хранение учебное пособие Т. К. Щегловой «Методика сбора устных исторических источников», включающее методику проведения опроса, основные направления сбора исторической информации, программы исследования истории села. В пособие включен «Кодекс интервьюера», который можно считать своеобразной памяткой начинающему исследователю. В кодексе автор подробно объясняет, как должно проводиться интервью, условия и требования к записи (ед. хр. № 19).

На хранение передан макет научно-методических материалов «Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны», которые включают вопросники и анкеты по изучению элементов культуры жизнеобеспечения русского крестьянства: жилище и обустройство личного подворья, пища и питание, одежда, санитарная и личная гигиена, народная медицина, семья, семейные и трудовые традиции (ед. хр. № 24).

Более тридцати единиц хранения включают научные работы под редакцией и с участием Т. К. Щегловой (ед. хр. № 26-94), среди которых монография «Банковское дело на Алтае. Вторая половина XIX – начало XXI века», сборники документов «В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры», «Залесовское Причумышье: история и культура», «Зональный район: история, люди и судьбы»; «Устная история (oral history): теория и практика» и др.

Татьяна Кирилловна является автором многочисленных статей, рукописные и машинописные тексты которых за разные годы, с авторскими пометками, также переданы на хранение (ед. хр. № 95-114). Это статьи по истории развития населенных пунктов Алтайского края, о народных традициях в сельском жилищном строительстве Алтая, ярмарочной торговле и формировании единого рыночного пространства Западной Сибири, составе, истории формирования, численности, традициях населения региона и др.

В фонде имеются рукописные и машинописные материалы, созданные и собранные Т. К. Щегловой в ходе подготовки «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири»

(ед. хр. № 101) и «Энциклопедического словаря по истории купечества и коммерции» (ед. хр. № 114), среди которых имеются ксерокопии карт с маршрутами путешествий Г. Н. Потанина (ед. хр. № 104). Сегодня эти работы имеют огромное значение для изучения региональной истории и разработки туристических маршрутов.

Документы, отражающие преподавательскую деятельность, представлены материалами историко-этнографических экспедиций, проведенных в районах Алтайского края под руководством Т. К. Щегловой с участием студентов-практикантов, материалами фольклорной практики, статьями и контрольными работами студентов, воспоминаниями очевидцев о раскулачивании, репрессиях, депортациях на Алтай, фотографии участников историко-этнографической экспедиций и жителей региона и др. (ед. хр. № 115-264).

В фонде отложились машинописные и рукописные тексты писем Т. К. Щегловой (ед. хр. № 265), а также адресованные ей письма и открытки (ед. хр. № 266-269). Корреспондентами фондообразователя были ученые, краеведы, участники историко-этнографических экспедиций. Сохранились письма Татьяны Кирилловны к д.и.н., профессору Уральского университета Н. А. Миненко, д.и.н., ведущему научному сотруднику Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук В. А. Липинской, д.и.н., директору и научному руководителю Демидовского института А. С. Черкасовой и др. В ранних письмах Т. К. Щеглова, будучи еще начинающим исследователем, делится планами на будущее, поднимает проблему разрушения памятников крестьянской архитектуры и просит оказать методическую помощь в изучении материальной и духовной культуры Алтая.

Материалы служебной и общественной деятельности фондообразователя, переданные на хранение, представлены документами о работе в Барнаульском государственном педагогическом институте (БГПИ), участии в работе Алтайской краеведческой ассоциации, Демидовском фонде и др. (ед. хр. № 272-277, 353-356). Среди материалов о работе Т. К. Щегловой на должности председателя Общественного совета по развитию образования в Алтайском крае отложились повестки заседаний и решения Совета, планы работ, справки обсуждений проектов управления качеством образования

и др. Материалы дают представление о функциях и задачах Совета, знакомят с нормативно-правовой базой, регулирующей его работу.

В декабре 1990 г. при «Лаборатории исторического краеведения» кафедры отечественной истории БГПИ по инициативе Т. К. Щегловой был создан «Центр устной истории и этнографии». Уже со следующего года под руководством Т. К. Щегловой началось формирование архива устных исторических источников. Ежегодно в ходе историко-этнографических экспедиций студентов, магистрантов и аспирантов исторического факультета на территориях районов Алтайского края проводились комплексные исследования с опросами и интервьюированием населения. Сохранились документы (программы и рабочие планы, протоколы заседаний, информации и др.) о работе этнографического комитета центра устной истории и этнографии (ед. хр. № 274).

Татьяна Кирилловна принимала участие в работе лаборатории исторического краеведения Барнаульского педагогического университета по установлению границ захоронений на месте расстрелов репрессированных в 1930-1950 гг. В фонде отложились материалы об установлении границ кладбища в одном из районов Г. Барнаула (СИЗО): отчет, карта-схема границ захоронений, фотографии останков, интервью жителей правобережья р. Барнаулки о кладбище, воспоминания жителей г. Барнаула о месте расположения кладбища японских военнопленных и др. (ед. хр. № 272-273).

Документы к грантовым проектам, руководителем которых являлась Т. К. Щеглова, сосредоточены в двух единицах хранения (ед. хр. № 278, 279). В состав фонда вошли материалы научных чтений, конференций, симпозиума и других мероприятий, в работе которых участвовала Татьяна Кирилловна: краеведческой секции и кружка «Роза ветров», научно-практических конференций «Этнография населения Алтайского края: материальная и духовная культура», «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края», «Нижнее Причумышье: прошлое и настоящее», «Устная история в отечественной практике: метод, источник, научная интерпретация»; международных конференций и др. (ед. хр. № 280-303).

С 1994 г. Т. К. Щеглова является организатором международной научно-практической конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий», которая стала заметным явлением в российской этнографической науке. На сегодняшний день одной из

важнейших задач конференции является сосредоточение внимания специалистов на выявлении потенциальных возможностей установления тесных связей антрополого-этнологических исследований с практическими потребностями сибирских регионов как в сфере принятия управленческо-нормативных решений, так и для решения насущных современных задач региональных систем образования, культуры, туризма и социальной сферы.

В работе конференции принимают участие историки, этнографы, этнологи, археологи, лингвисты, фольклористы, философы, культурологи, работники музеев, центров культур и творчества и досуга, представители национально-культурных автономий и этнических общин Алтайского края и др.

По итогам конференции издаются сборники материалов, включающие исследования специалистов из ведущих научных центров РФ и стран СНГ по этнографии, истории и культуре Алтая и сопредельных территорий и публикации полевых этнографических материалов, оригинальных устных и архивных источников. В фонде сохранились рукописные и машинописные материалы II, III, IV, VI, VII, VIII, IX **научно-практических конференций: программы, протоколы заседаний секций, информационные письма, приглашения, проекты резолюций, списки участников и тексты их выступлений, докладов, листы регистрации участников и др.** (ед. хр. № 286, 295, 299, 303). Документы позволяют определить особенности организации и проведения мероприятия, распределения обязанностей между организаторами, а также проследить основные этапы подготовки и проведения.

Деятельность Т. К. Щегловой в качестве члена диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата, доктора наук при Алтайском государственном университете отражают материалы с отзывами и рецензиями на кандидатские и докторские диссертации (ед. хр. № 350-352), диссертации и авторефераты диссертаций (ед. хр. 304-342) и др.

Кроме того, в фонде отложились материалы, так или иначе связанные в научными интересами Т. К. Щегловой. Это рефераты, дипломные, курсовые, зачетные и контрольные работы студентов по истории районов и населенных пунктов Алтайского края (ед. хр. № 357-424), жизни населения в годы Гражданской и Великой Отечественной войн (ед. хр. № 325-430), истории промышленности

и сельского хозяйства (ед. хр. № 431-443), истории комсомола и школьного образования (ед. хр. № 444-445).

С 1991 г. в целях внедрения устно-исторических методов исследования и их интеграции в деятельность образовательных учреждений Алтайского края под руководством Т. К. Щегловой стала реализовываться программа «Организация краеведческой работы в школе (в программном и внепрограммном обучении и воспитательной работе)», в рамках которой проводились секции по устной истории и этнографии на краевой и городской историко-краеведческих конференциях школьников, а также конференциях «Шаг в будущее», «Будущее Алтая». В фонде отложились некоторые работы школьников по краеведению: тетради с материалами по истории сел и образованию колхозов на Алтае, отчет экспедиционного отряда Поспелихинской средней школы № 2 «Отважные туристы», рефераты по истории русских народных песен Шипуновского района, этнокультурном развитии мордвы в с. Зудилово (ед. хр. № 449-452), а также альбомы и тетради с материалами фольклорной практики студентов (ед. хр. № 446-448), статьи о краеведах и ветеранах Великой Отечественной войны (ед. хр. № 453-454).

В течение нескольких лет Татьяна Кирилловна занималась проблемой изучения и сохранения памятников материальной культуры Алтая. Она одна из первых проанализировала полевой материал, собранный в ходе историко-этнографических экспедиций 1991-1998 годов и описала вновь выявленные уникальные памятники. В фонде отложились фотографии крестьянской и сельской архитектуры Алтайского, Залесовского, Заринского, Мамонтовского, Павловского и др. районов региона. Фотоматериалы дают возможность исследователям изучить одну из интереснейших страниц народной культуры населения Алтайского края – крестьянского жилища.

В фонде отложилось большое количество фотодокументов за 1950–2005 гг.: фотографии историко-этнографических экспедиций под руководством Т. К. Щегловой и А. Д. Сергеева (ед. хр. № 455-495), студентов и сотрудников БГПИ (ед. хр. № 496-498). Уникальными являются сохранившиеся фотографии преподавательского состава БГПИ. На документах запечатлены д.и.н. профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. П. Уманский, к.и.н. Н. В. Кладова, историк, к.и.н., краевед А. Д. Сергеев, научный сотрудник лаборатории исторического краеведения В. Б. Бородаев и др.

Документальное наследие ученого, педагога, доктора исторических наук Татьяны Кирилловны Щегловой представляет большой интерес для исследователей, занимающихся историей и культурой Алтайского края, позволяет проследить историю становления и развития «устной истории» как метода познания прошлого. Документы востребованы исследователями, архивистами, деятелями науки и культуры.

В рамках мероприятий, посвященных Году народного искусства и нематериального культурного наследия, в Государственном архиве Алтайского края по документам личного фонда Т.К. Щегловой была подготовлена виртуальная выставка «Метод познания прошлого – слово...»: http://www.archiv.ab.ru/prosvet/virt_expos/mpps_main.html. Более 30 документов, представленных на выставке, хронологически охватывают период с 1991 г. по 2016 гг. Это рукописи статей, анкеты, вопросники, разработанные Т.К. Щегловой, тезисы выступления на конференциях, информации и отчеты о проведенных историко-этнографических экспедициях, материалы фольклорной практики, воспоминания, интервью жителей Алтайского края, фотодокументы.

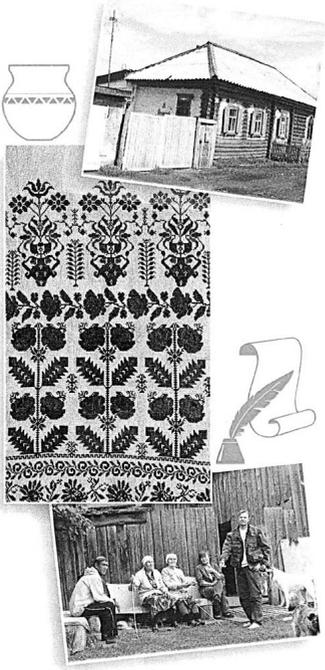

Рис. 1. Участники историко-этнографической экспедиции, студенты исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета в с. Куяган Алтайского района. Сидит в центре Т. К. Щеглова. 1994 г. [5]

Рис. 3.1 -3.2. Фотографии крестьянской и сельской архитектуры с. Алтайское Алтайского района Алтайского края [7]

Уважаемый (ая) _____!

Алтайский государственный педагогический университет
28–30 октября 2015 г. проводит
9-ю научно-практическую конференцию
«Этнография Алтая и сопредельных территорий»
Приглашаем Вас принять участие в конференции

28 октября
6.00–24.00 Засед и размещение участников конференции
(ул. Молодежная, 55, ауд. 315)
13.00–17.00 Экскурсия по городу Барнаулу с посещением Нагорного парка, посещение частных музеев «Мир времени» (ул. Матросова, 12) и Музея истории аптечного дела на Алтае «Зрняя аптека» (ул. Ползунова, 42).
Отъезд от главного корпуса АлтГПУ, ул. Молодежная, 55

29 октября
9.00–10.00 Регистрация участников конференции. Выставка-презентация и продажа изданий научно-исследовательских центров Сибири (конференц-зал)
10.00–12.40 Открытие конференции. Пленарное заседание (конференц-зал)
12.40–13.30 Обеденный перерыв (столовая АлтГПУ)
13.30–14.30 Презентация интернет-сайтов по этнографии и этнической истории народов Сибири. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Алтайский государственный педагогический университет, Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова (конференц-зал)
14.30–17.45 Работа секций (конференц-зал, ауд. 311)
16.00–16.15 Кофе-брейк
18.00 Ужин

30 октября
9.30–11.00 Круглый стол «Изучение, сохранение и репрезентация материального культурного наследия народов Алтая и сопредельных территорий в современных условиях: подходы, формы, традиции и новации» (конференц-зал)
11.00–11.20 Кофе-брейк
11.20–13.30 Работа секций (конференц-зал, ауд. 311)
13.30–14.15 Обеденный перерыв (столовая АлтГПУ)
14.15–16.30 Работа секций (конференц-зал, ауд. 311)
16.30–17.00 Заключительное пленарное заседание. Подведение итогов работы. Принятие резолюции (ауд. 311).
Отъезд участников конференции

Приглашение

**Этнография
Алтая
и сопредельных
территорий**

*Современные
этносоциальные процессы
и этнокультурные ресурсы
социально-экономического развития
регионов*

2015 г.

*Рис. 2.1-2.2.
Приглашение и программа
IX научно-практической
конференций
«Этнография Алтая
и сопредельных
территорий». 2015 г.
[6]*

Список источников и литературы:

1. Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и степных областей во второй половине XIX века: из истории российско-азиатской торговли / Т. К. Щеглова [отв. ред. М. А. Демин]. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – 234 с.
2. Щеглова Т. К. Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны. Научные и методические материалы / Т. К. Щеглова. – Барнаул: АЗБУКА, 2015. – 132 с.
3. Щеглова Т. К. Устная история: учебное пособие. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 364 с.
4. КГКУ ГААК. Ф.Р-1971. Оп. 1. Д. 1-499.
5. ГААК. Ф. Р-1971. Оп. 1. Д. 462. Л. 11. Позитив.
6. ГААК. Ф. Р-1971. Оп. 1. Д. 303. Л. 60-61. Типографская печать, подлинник.
7. ГААК. Ф. Р-1971. Оп. 1. Д. 455. Л. 8, 75. Позитивы.

Орлов Михаил Александрович

*кандидат исторических наук, главный археограф
ГКУ «Государственный архив Кузбасса»,
г. Кемерово*

**АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЛЧЕНКО –
ИМЯ В ИСТОРИИ АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ КУЗБАССА**

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности А. В. Волченко – архивиста, преподавателя ряда вузов, доктора исторических наук. Основное внимание автор уделяет тому периоду, на протяжении которого А. В. Волченко возглавлял архивную службу Кемеровской области (1958–1967 гг.). В статье отражено участие А. В. Волченко в научно-исследовательской и публикационной деятельности архивных учреждений области, в решении насущных проблем, с которыми сталкивалась архивная отрасль региона. Приводятся также сведения о более позднем периоде биографии А. В. Волченко, связанном с его работой в Кузбасском политехническом институте.

Ключевые слова: архивы, архивное дело, архивная служба, Кемеровская область, Кузбасский политехнический институт, КузПИ, Волченко.

В 1958–1967 г. архивную службу Кемеровской области возглавлял Анатолий Васильевич Волченко, впоследствии преподаватель ряда вузов, кандидат, а затем и доктор исторических наук. Изменения, которые за указанные годы пережила архивная служба региона, во многом определили ее дальнейшее развитие. Данная статья представляет собой попытку собрать и систематизировать сведения о жизни и деятельности А. В. Волченко, относящиеся преимущественно к кемеровскому периоду его биографии.

А. В. Волченко родился 12 августа 1930 г. в крестьянской семье, которая проживала в селе Кавказском на территории Минусинского района нынешнего Красноярского края (мальчик был не единственным ребенком в семье: документы позволяют установить имена трех его братьев). В этом же селе в 1904 году появилась на свет мать А. В. Волченко, Наталья Афанасьевна. Отец, Василий Григорьевич Волченко, родился в 1899 г. [1, л. 1, 2 об., 3; 5, л. 2, 6; 14, л. 1, 6, 6 об., 9, 11, 13 об., 19, 20].

В 1932 г. семья переехала севернее – в село Идринское, центр одноименного района. В этом селе А. В. Волченко пошел в школу. В 1940 г. умер его отец, и в 1941 г. семья вернулась в Кавказское. Здесь А. В. Волченко окончил девятый класс [1, л. 3; 5, л. 2, 6; 14, л. 1, 11].

В 1949 г. вместе с семьей А. В. Волченко переехал в Норильск, и с этого же года началась его трудовая деятельность. Вот должности, на которых А. В. Волченко довелось поработать в течение нескольких лет: комендант спецкомендатуры управления Норильскснаб Норильского комбината, рабочий-измельчитель Большой (впоследствии – Норильской) обогатительной фабрики этого же комбината, инспектор культурно-воспитательной части Норильского исправительно-трудового лагеря, литсотрудник местной газеты [1, л. 1 об., 3; 5, л. 2, 6; 14, л. 1, 7, 9 об., 11, 14, 19, 24, 33].

В 1950 г., еще до отъезда из Норильска, А. В. Волченко окончил десятый класс вечерней школы, а в 1953 г. поступил в Московский государственный историко-архивный институт. Будучи студентом, активно участвовал в общественной жизни института: занимался в струнном оркестре, принимал участие в деятельности бригад содействия милиции, на четвертом и пятом курсах являлся членом группового комсомольского бюро. В 1958 г., перед окончанием института, защитил дипломную работу на тему «Победа советской власти

в Енисейской губернии» [1, л. 1, 1 об., 3, 4, 11, 20, 22, 31, 36, 41, 56; 5, л. 2, 6; 14, л. 2, 3, 6, 7, 9, 9 об., 13 об., 14, 19, 20, 24, 33, 39].

28-летнему выпускнику института, только что получившему квалификацию историка-архивиста, поручили руководство архивной службой Кемеровской области. Архивная отрасль в те годы находилась в ведении органов внутренних дел, а потому архивы области подчинялись архивному отделу управления внутренних дел (УВД) Кемеровского облисполкома. Назначение А. В. Волченко на должность начальника отдела было оформлено приказом УВД № 417 от 21 августа 1958 г. [1, л. 1 об., 3, 11; 5, л. 2, 6; 14, л. 14 об., 20, 24].

Заняв сразу после окончания института столь ответственный пост, А. В. Волченко не был уверен, что обладает опытом, необходимым для успешного руководства архивной службой области, и в связи с этим неоднократно обращался за советами к своим коллегам из других регионов страны. Среди документов, относящихся к 1959 г., сохранились письма, в которых молодой руководитель отдела просил поделиться опытом работы начальников архивных отделов УВД Свердловского, Тюменского, Челябинского и Читинского облисполкомов, Алтайского и Красноярского крайисполкомов [8, л. 10, 37, 38, 285, 290, 291].

Более того, в письме от 14 января 1959 г., адресованном начальнику архивного управления Министерства внутренних дел (МВД) РСФСР, А. В. Волченко просил для приобретения необходимого опыта разрешить ему командировку в Рязань, отмечая, что здесь, насколько ему известно, работа архивного отдела областного УВД организована очень хорошо. В том случае, если командировка в Рязань будет невозможна, А. В. Волченко просил направить его с аналогичной целью в Новосибирск [8, л. 9].

Заместитель министра внутренних дел РСФСР в письме от 24 января 1959 г. дал согласие на то, чтобы А. В. Волченко на семь суток (без учета дороги) был командирован в Новосибирск. Поездка состоялась лишь спустя несколько месяцев: в письме от 19 мая 1959 г., адресованном своему новосибирскому коллеге, А. В. Волченко сообщал, что прибудет в Новосибирск в первых числах июня. Здесь он планировал не только ознакомиться с работой областного архивного отдела, но и заняться выявлением материалов по истории Кузнецкого металлургического комбината и других промышленных предприятий Кузбасса. Одним из результатов командировки стала

договоренность А. В. Волченко с руководством Государственного архива Новосибирской области о подготовке межобластного сборника документов по истории промышленности Западной Сибири периода форсированной индустриализации [8, л. 22, 142, 302].

Серьезные изменения в структуру архивной службы РСФСР внесло Постановление республиканского Совета Министров № 1424 от 25 ноября 1961 г. Региональные государственные архивы выводились из ведения органов внутренних дел, и в каждой области на базе архивного отдела УВД следовало создать архивный отдел облисполкома. Кемеровский облисполком 22 декабря 1961 г. издал соответствующее решение № 963, и этим же решением А. В. Волченко был утвержден в должности заведующего новым отделом [11, л. 156; 14, л. 14 об., 21, 24, 41].

Около года спустя архивная служба Кемеровской области пережила новые изменения своей подчиненности: в рамках реформы государственного аппарата областной Совет депутатов трудящихся был разделен на два (промышленный и сельский), при каждом из которых действовал соответствующий исполком. Архивный отдел вошел в состав промышленного облисполкома, и потребовалось повторное утверждение заведующего отделом. Кандидатура А. В. Волченко на данную должность была утверждена решением промышленного облисполкома № 221 от 13 мая 1963 г., а согласие с этим Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР было выражено приказом управления № 129лс от 12 июля 1963 г. [14, л. 25–27].

Вскоре после отставки Н. С. Хрущева задуманное им разделение региональных органов власти было отменено. 24 декабря 1964 г. объединенная сессия областных промышленного и сельского Советов приняла решение о слиянии Советов и избрании единого облисполкома. Решением облисполкома № 7 от 18 января 1965 г. А. В. Волченко снова был утвержден в качестве заведующего отделом [12, л. 50; 14, л. 34].

В 1950-е гг. требовала решения проблема крайней нехватки помещений и оборудования для государственных архивов региона. Например, областной архив по данным на март 1959 г. размещался в здании, арендованном у коксохимзавода. Полезная площадь здания составляла 325 кв. метров, под хранилище было занято 193 кв. метра. С 1954 г. архив в связи с полной загруженностью

хранилища прекратил прием документов. Городские и районные архивы, до этого передававшие часть своих материалов в областной архив, а теперь лишившиеся такой возможности, стали быстро заполняться; к марту 1959 г. около половины из них тоже оказались полностью загружены и прекратили прием документов от организаций и учреждений [8, л. 107].

О мерах, которые принимались для преодоления отмеченных сложностей, свидетельствуют документы. Например, согласно одному из отчетов о работе архивной службы области, в 1959 г. состоялась замена помещения Мариинского городского архива, а Кемеровскому городскому архиву были выделены стеллажи. В справке о работе архивных учреждений области за 1959–1962 гг. сказано, что новые помещения были предоставлены архивам, действовавшим в Белове, Ленинске-Кузнецком, Междуреченске, Мысках [7, л. 67; 14, л. 23].

При А. В. Волченко окончательно решился вопрос о строительстве областного архива. Было принято решение о возведении типового двухэтажного здания, вместимость хранилищ в котором составит 240 тысяч единиц хранения [10, л. 5]. Опасаясь, что в скором времени такая вместимость окажется недостаточной, А. В. Волченко даже продумывал возможность изменения типового проекта с целью увеличения вместимости архива. В письме от 30 ноября 1959 г., адресованном главному архитектору областного центра, А. В. Волченко просил выделить архиву такой земельный участок, который в дальнейшем позволит расширить здание путем пристройки [10, л. 15].

Зная, что архивисты Дагестана имеют опыт увеличения объема хранилищ за счет подвала, А. В. Волченко в письме от 23 мая 1960 г. обратился к начальнику архивного отдела МВД этой республики с просьбой выслать соответствующую техническую документацию [10, л. 5].

Рассчитывая, что со временем в новом здании областного архива будет установлен грузовой лифт, А. В. Волченко в октябре–ноябре 1960 г. выразил начальнику отдела капитального строительства областного УВД пожелание, чтобы в межэтажном перекрытии рядом с выходом из хранилища было сделано прямоугольное отверстие размером 40 на 65 сантиметров для устройства в дальнейшем шахты лифта. Верхние края отверстия следовало окантовать железом, причем профиль окантовки должен был давать

возможность закрыть отверстие деревянной или металлической крышкой [10, л. 13].

В 1963 г., по окончании строительства, областной архив въехал в новое двухэтажное здание на улице Гагарина (в 1967 г. улицу переименовали в проспект Ленина). Далеко не все идеи А. В. Волченко, касавшиеся данного здания, удалось реализовать: не было создано дополнительное подвальное помещение для хранилища, не был установлен грузовой лифт (несмотря на то, что отверстие в перекрытии было сделано). Однако со временем воплотились в жизнь планы по возведению пристройки: в 1983 г., около шести лет спустя после отъезда А. В. Волченко из Кемеровской области, к двухэтажному зданию областного архива было пристроено трехэтажное.

Наряду с выделением архивам новых помещений, преодолеть нехватку объема архивохранилищ помогла работа по уничтожению и передаче другим организациям части документов. Справка о работе архивных учреждений области за 1959–1962 гг. гласит, что экспертиза ценности документов, проведенная в областном, городских и районных государственных архивах, позволила выделить к уничтожению документы, «утратившие историческую и практическую ценность», а около 166 тысяч дел по личному составу передать в ведомственные архивы [14, л. 22].

Передача дел по личному составу в ведомственные архивы не всегда проходила просто. Сложности, например, возникли при решении вопроса, связанного с железнодорожным архивом. А. В. Волченко в письме начальнику архивного управления МВД СССР от 2 февраля 1959 г. просил разрешения на передачу шести фондов общим объемом более 13 тысяч единиц хранения в архив Томской железной дороги. Сообщая в этом же письме, что дорожный архив уклоняется от приема фондов, А. В. Волченко даже спрашивал, можно ли направить указанные документы в адрес архива железной дороги без согласия данного архива [8, л. 28]. Лишь в 1963 г. передача фондов в архив железной дороги была, наконец, осуществлена (документы поступили в архив не Томской, а Западно-Сибирской железной дороги, образованной в 1961 г.).

При А. В. Волченко архивные учреждения области уделяли также внимание научной и издательской деятельности. Вышли в свет сборники архивных документов, подготовленные с участием кузбасских архивистов: «Кузбасс – Донбасс» (Донецк, 1964 г.) и

двухтомник «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны» (Кемерово, 1962 и 1965 гг.). В 1963 г. был издан составленный А. В. Волченко краткий справочник «Из истории административно-территориального деления Кузбасса».

В мае 1960 г. руководство областного УВД просило заместителя министра внутренних дел РСФСР разрешить командирование начальника архивного отдела на 25 дней в Москву. Там, в ряде центральных архивов, А. В. Волченко предстояло заняться выявлением материалов по истории Кемеровского коксохимзавода, Беловского цинкового завода, шахт Кемеровского и Анжеро-Судженского рудников, других предприятий Кемеровской области. Командировка состоялась, и в ноябре того же года Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР выслал в Кемерово 183 фотокопии документов (переписка свидетельствует о том, что в дальнейшем планировалась высылка фотокопий других материалов данного архива) [9, л. 51, 133].

На посту руководителя архивного отдела А. В. Волченко был занят и общественной деятельностью. Например, Центральный райисполком города Кемерово в преддверии выборов в районный народный суд своим решением № 380 от 22 ноября 1960 г. включил А. В. Волченко в состав одной из участковых избирательных комиссий в качестве секретаря. В 1964 г. заведующий архивным отделом стал кандидатом в члены КПСС, в 1965 г. был принят в члены партии [5, л. 2, 2 об.; 6, л. 85].

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. А. В. Волченко женился. Его супруга, Жанна Петровна Волченко, член КПСС, работала литсотрудником многотиражной газеты Кемеровского государственного пединститута. В 1964 г. в семье родилась дочь Наталья. Вместе с супругами и их дочерью по данным на 1965 г., проживала также мать А. В. Волченко [1, л. 22; 5, л. 6, 6 об.].

Со временем А. В. Волченко занялся подготовкой кандидатской диссертации. В 1964 г. тема работы, еще не сформулированная окончательно, звучала следующим образом: «Формирование промышленных рабочих кадров Кузнецкого бассейна в годы индустриализации народного хозяйства СССР (1926–1941 гг.)». Собрав часть необходимого материала, сдав кандидатские экзамены по иностранному языку и философии, А. В. Волченко в декабре 1964 г. обратился в Главное архивное управление при Совете Министров

СССР с просьбой предоставить ему для написания диссертации полугодовой творческий отпуск с 1 февраля 1965 г. Распоряжением облисполкома № 41/к от 30 марта 1965 г. творческий отпуск соискателю ученой степени предоставили, но только на два месяца – с 1 апреля [14, л. 29, 29 об., 31, 38].

В 1967 г. А. В. Волченко перешел на работу в Кузбасский политехнический институт (КузПИ). Приказом ректора № 881 от 27 июля был принят на должность старшего преподавателя кафедры истории КПСС, а решениями облисполкома (№ 458 от 24 июля) и областного Совета депутатов трудящихся (от 29 ноября) был освобожден от обязанностей заведующего архивным отделом. В 1970 г. занял на кафедре истории КПСС должность доцента. В 1971 г. был назначен на пост заместителя декана заочного общетехнического факультета, но в 1974 г. по собственному желанию оставил эту должность [1, л. 9; 13, л. 17; 14, л. 40, 41].

Наряду с основными должностями, в документах указываются также общественные посты, которые А. В. Волченко занимал на протяжении своей работы в КузПИ: ученый секретарь кафедры, член ученого совета кафедр общественных наук, член ученого совета горного факультета, секретарь теоретического семинара преподавателей общественных наук вузов города Кемерово при горкоме КПСС, группарторг кафедры, заместитель секретаря парторганизации кафедр общественных наук [1, л. 31, 36, 48, 56].

Под руководством А. С. Московского, старшего научного сотрудника Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР, А. В. Волченко в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928–1940 гг.» [1, л. 14 об., 19, 31, 41; 2].

Многие труды А. В. Волченко по истории промышленности и рабочего класса Кузбасса вышли в свет в 1970-е гг., уже после защиты кандидатской диссертации. А. В. Волченко в течение 1970–1974 гг. подготовил отзывы на 12 кандидатских диссертаций и 6 авторефератов диссертаций, принял участие в 12 научных конференциях. Решением Высшей аттестационной комиссии от 2 февраля 1972 г. был утвержден в ученом звании доцента по кафедре истории КПСС [1, л. 37, 47].

В январе 1976 г. состоялось избрание А. В. Волченко на долж-

ность доцента кафедры истории КПСС Пензенского политехнического института, и в следующем месяце работа А.В. Волченко в КузПИ завершилась [1, л. 60–62].

А. В. Волченко в течение многих лет после отъезда из Кемеровской области продолжал заниматься научной и преподавательской деятельностью. Работал в различных вузах. Издал в соавторстве с А.С. Московским монографию, посвященную историографии рабочего класса Сибири [4], защитил по данной проблеме докторскую диссертацию [3]. Сегодня А. В. Волченко уже нет в живых. Он не только принял участие в решении насущных проблем, с которыми в 1950-е – 1960-е гг. столкнулась тогда еще молодая архивная служба Кемеровской области, но и, более того, стал одним из тех немногих руководителей архивной отрасли региона, которые сумели оставить заметный след в исторической науке.

Список источников и литературы:

1. Архив Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева. Оп. 2. Д. 4139.
2. Волченко А. В. Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1968. – 278 с.
3. Волченко А. В. Отечественная историография рабочего класса Сибири 1917 – середины 30-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. – Днепропетровск, 1991. – 369 с.
4. Волченко А. В., Московский А. С. Очерки историографии рабочего класса Сибири. 1917–1937 гг. – Новосибирск, 1986. – 160 с.
5. Государственный архив Кузбасса. Ф. П-11. Оп. 20. Д. 375.
6. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 185.
7. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 213.
8. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 237.
9. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 262.
10. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 263.
11. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 1012.
12. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-790. Оп. 1а. Д. 192.
13. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-790. Оп. 1а. Д. 293.
14. Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-849. Оп. 7. Д. 369.

*ведущий архивист
отдела использования и публикации документов
КГКУ «Государственный архив Красноярского края»,
г. Красноярск, Красноярский край
evg3984442@yandex.ru*

ИСТОРИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1936-1977-е гг.

(по документам Государственного архива Красноярского края)

Аннотация. В статье рассматривается процесс проведения предвыборной агитации советского периода на примере Красноярского края, законодательное оформление понятия и форм агитации в конституциях 1936 и 1977 гг. и законах о выборах. Освещаются методы проведения агитации за избираемых кандидатов как в Верховный Совет СССР, так в Красноярский краевой Совет депутатов и другие органы государственной власти и местного самоуправления. Рассматривается влияние принятия нового закона о выборах 1978 года и статей Конституции 1977 года на ход проведения предвыборной агитации.

Ключевые слова: выборы, агитация, избирательная система, конституция, избирательный участок, депутаты, избиратели.

Понятие «предвыборная агитация» в системе российского права появилось в начале XX века. К предвыборной агитации относится деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список кандидатов или против него (них), либо против всех кандидатов (против всех списков кандидатов). На примере проведения выборов в Красноярском крае в период между 1936 и 1977 годами можно проследить процесс развития агитационной системы и вовлечения избирателей в выборный процесс.

7 декабря 1934 года Постановлением Президиума ВЦИК о разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев был образован Красноярский край. Образование края сопровождалось созданием новых органов власти и управления, а также изменением существующей законодательной базы, в том числе в

системе выборов и общегосударственных, и выборов в местные органы самоуправления.

В 1925 году была упразднена Енисейская губерния и на её территории сначала были созданы округа, а позднее был образован Красноярский край. С этого момента избирательная система, введенная на территории губернии – края в 1920 году, начала претерпевать изменения.

Несмотря на то, что агитационные мероприятия практиковались ещё в дореволюционный период, законодательное оформление этого процесса произошло позднее. В Конституциях РСФСР 1918 и 1925 годов были закреплены право граждан свободного выражения своего мнения и право свободно устраивать собрания, митинги и шествия, что скорее носило общий характер и не относилось напрямую к положениям о выборах, однако условно может считаться одной из форм агитации. В Конституции СССР 1936 года и «Положении о выборах в Верховный Совет СССР» от 9 июля 1937 г. наряду с принятием новой избирательной системы, декларирующей принципы всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права, впервые получил законодательное закрепление термин «выборная агитация» [1, 2]. В этот период предвыборная агитация представляла собой совокупность мер воздействия на избирателей в период выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, осуществляемого при участии и контроле партийно-государственного аппарата с привлечением материальных ресурсов государства. Оформляются основные виды агитации и способы проведения. Расширилось описание понятия предвыборной агитации в Конституции СССР 1977 г. и Законе СССР от 6 июля 1978 г. «О выборах в Верховный Совет СССР» [3, 4]. Но оказала ли новая конституция влияние на эту сторону избирательной системы или же положения конституции и закона закрепляли сложившуюся за предыдущие годы практику?

С принятием «Сталинской» Конституции Союза Советских Социалистических Республик 1936 года существующие ранее ограничения тех, кто мог участвовать в выборах и избираться в органы власти, больше не имели силы и отныне все граждане страны были трудящимися – активными участниками политической жизни страны – и напрямую избирали депутатов в Советы всех уровней, в том числе и в Совет национальностей, выборы в который имели свои

особенности (например, на выборах в Верховный Совет жители Красноярского края получали несколько бюллетеней: белого цвета – для голосования в Совет Союза, голубого цвета – для голосования в Совет национальностей (как граждане РСФСР), розового – для голосования за депутата в Совет национальностей от Хакасской автономной области и Таймырского и Эвенкийского национальных округов). Выдвигать депутатов могли общественные организации и общие собрания трудящихся, служащих и военнослужащих.

Одной из важных частей избирательной кампании была агитация за выдвинутых кандидатов накануне выборов. Согласно статьям конституции и положения о выборах, *«каждой организации, выставившей кандидата, зарегистрированного в Окружной избирательной комиссии, равно как каждому гражданину СССР, обеспечивается право беспрепятственной агитации за этого кандидата на собраниях, в печати и иными способами»* [1]. Примечательно, что предвыборная инициатива в значительной мере исходила от государственных и партийных органов, а не от кандидатов и избирателей. На местах, согласно указам крайисполкома и крайкомпарта, организовывались избирательные участки и агитационные пункты, командировался партийный актив для работы агитаторами, выделялись средства для оформления агитпунктов и привлечения туда избирателей, в государственных газетах печатались предвыборные выступления кандидатов депутаты и т. д. [5]. Начиналась предвыборная агитация с момента регистрации кандидата в депутаты Окружной избирательной комиссией. Положением о выборах также определялась норма, в соответствии с которой выборная агитация *«в избирательном помещении во время подачи голосов не допускается»*. Устанавливались ограничения методов проведения предвыборной агитации.

Одним из традиционных методов агитации были встречи с избирателями. Проводились они в форме собраний, встреч, лекции, докладов, чток. Для проведения встреч привлекались к работе агитаторы. Проводились лекции, например, о важности участия в выборах в Верховный Совет СССР, зачитывались положения законов, списки кандидатов и т. д. К примеру, на предвыборном собрании одного из колхозов Назаровского района 30 октября 1937 г. звучали такие выступления: *«Я хочу вам рассказать, как я жила до советской власти, ни теленка выпустить, ни по ягоды сходить,*

езде помещицья земля. Работали не на себя, а на помещика... За гроши работали, как окаянные, а сколько из нашей деревни по миру ходило?.. А сейчас я в один год купила 5 пальто, 5 пар пимов. Приехали мы в Сибирь голыми, я, бывало, голову повязывала скатертью. Смеялись надо мной, а теперь я имею большую семью и живу хорошо... Я полностью поддерживаю кандидатуру тов. Ермоленко А. А...». Возникали на таких собраниях и антивыборные настроения. В том же Назаровском районе один из участников предвыборной дискуссии заявил: «Раз уж решено, что выбирать будем Ермоленко и Мутину, то зачем тайное голосование, раз один будет кандидат для голосования, это только затемняет нам глаза и все» [6]. Помимо собраний агитаторы также совершали и поквартирные обходы. Они закреплялись за определенными домами избирателей. Перед выборами агитаторы посещали квартиры не менее 2-3 раз в неделю, а в последние дни перед выборами ещё чаще.

Количество проведенных встреч регламентировалось избирательными комиссиями и по их результату составлялись отчеты. Так, согласно справке об агитационной работе по Красноярскому краю на 30 декабря 1945 года: «*всего работает агитаторов в районах – 37451; проведено бесед, чтот, докладов – 97715; охвачено ими избирателей – 1261469...*» [7]. Собрания проводили и на местах (в колхозах, крупных предприятиях, на заводах, в военных частях, в вузах и т. д.; работа с инициативными группами трудовых коллективов) и также в так называемых агитационных пунктах. Под агитационные пункты выделялись специальные помещения, об их количестве и состоянии отчитывались члены избирательной комиссии («... по Абаканскому избирательному округу № 72 всего избирательных участков – 238, из них клубы – 77, избы-читальни – 10, сельсоветы – 2, учебные заведения – 85, конторы колхозов – 59, больницы, ясли и столовые – 2» [7]). Их оформлением также занимались члены избирательной комиссии: «*оформлены агитпункты хорошо, хорошо освещены, тепло, есть литература, достаточно портретов, лозунгов, мягкая мебель, ковры, организовано дежурство агитаторов*». На агитпунктах желающие могли каждый день почитать свежие газеты и журналы, художественную литературу, послушать радио или патефон, поиграть в шахматы, шашки, домино, прослушать лекцию или доклад на тему: «О творчестве великого русского писателя Л. Н. Толстого», «О советском

патриотизме», «Устройство Вселенной». На некоторых агитпунктах, помимо лекций и культурных мероприятий, проводились собрания женщин и молодых избирателей. Так, в агитпункте поселка Строитель г. Красноярска накануне выборов в Верховный Совет 1954 г. для молодых избирателей был организован вечер на тему «Берегите честь смолоду» [8].

Активно для агитации использовались средства массовой информации. В первую очередь это были газеты. В газетах печатались все положения и указы о выборах, публиковались списки избирательных округов («... для проведения выборов в Верховный Совет СССР 1937 года сформировали шесть избирательных округов, с учетом количества населения в районах края... численность 6 округа Хакасского облисполкома с окружным центром в У.Абакане считается отдельно, как автономной области» [9]), назначенные даты выборов и творческие программы на избирательных участках, обнародовались итоги регистрации кандидатов в депутаты («Избиратели Абаканского избирательного округа № 85 выставили кандидатом в депутаты тов. Соколова Александра Петровича – председателя Краевого Исполнительного комитета» [9]). Публиковались предвыборные речи кандидатов, рассказы о них, показывающие их близость к народу, трудолюбивость и исполнительность. Например, в газете «Красноярский комсомолец» от 8 марта 1957 г. опубликована статья о депутате горсовета Маше Янкиной, избравшейся на эту должность второй раз: «В первый раз её избрали в Красноярский городской совет в 1955 году... С волнением начала она первый прием избирателей. С какими только вопросами к ней люди не обращались. Старушка просила выхлопотать пенсию, домохозяйка – походатайствовать в проведении водопровода, молодая женщина – посоветоваться, как уладить неурядицы в семье... она всегда находила средство помочь избирателям» [9]. Печатались также объявления о работе клубов избирателей, объявления о проведении лекции, результаты работы агитаторов в районах края. Появлялись на страницах краевых газет заметки «В помощь агитатору», «Положение о выборах» и т.п. В некоторых случаях, при проведении агитработы в районах края отмечаются сложности с печатью агитационных материалов. В отчете по предвыборной агитации в Ачинском округе, например, печать как форма агитации «ввиду отсутствия местной газеты и

других видов прессы не могла обслужить надлежащим образом предвыборную кампанию. По городу как форма агитации были использованы стенгазеты, световые объявления в кино, выпуск особых объявлений через расклейки их по улицам, индивидуальная агитация, объявления через школы, пикетчиков и проч.» [10].

Большую работу проводил краевой радиокомитет. В информационных блоках на радиопередачах также, как и в газетах, давались объявления о выборах, зачитывались указы, а также обсуждались политические, деловые и личные качества кандидатов в депутаты.

Распространена была также наглядная агитация. К ней относились различного рода лозунги, транспаранты, открытки, предвыборные плакаты. По городу вешались плакаты с объявлениями митингов, собраний, лекций. Среди избирателей распространялись листовки с информацией о кандидатах. Часто на плакатах были лозунги: «Выбираем достойных», «Выберем лучших», «Все на выборы», «Голосуйте за народное счастье» и т. д. [11]. Плакаты издавались огромными тиражами, по несколько миллионов экземпляров. Они привлекали внимание к себе яркими цветами. На многих плакатах были изображены мужчины с гармошками, женщины в нарядных платках, тройки и прочая атрибутика народных гуляний. Таким образом художники стремились показать, что выборы – это не только ответственное мероприятие, но и праздник.

Сами выборы были всенародным праздником и сопровождались праздничными концертами. Артисты красноярских театров в обязательном порядке прикреплялись к избирательным участкам и в день выборов выступали с концертной программой. Художественное обслуживание выборов также предполагало показ наиболее популярных кинофильмов. Например, согласно докладной записке от 26 декабря 1947 года, на избирательных участках Ленинского района г. Красноярска проходил показ таких фильмов, как «Весна», «Александр Невский», «Волга-Волга», «Подводная лодка Т-9» и «Разгром немцев под Москвой». В помещениях работали детская комната и буфеты. Престарелых избирателей доставляли на участки и домой на автомобилях.

В 1977 году в СССР право на проведение предвыборной агитации законодательно было существенно расширено. На основе Конституций были приняты союзные и республиканские

законы о выборах, которые четко обозначили нормативные рамки избирательных кампаний. Согласно им, «общественным организациям, трудовым коллективам, выдвинувшим кандидатов в депутаты или выступившим в их поддержку, предоставляется право беспрепятственной агитации за своих кандидатов. Общественным организациям и трудовым коллективам бесплатно предоставляются помещения для собраний и митингов, а также средства массовой информации для ведения предвыборной агитации. Каждому гражданину гарантируется право участвовать в предвыборной агитации. Проведение агитации в день выборов в помещении для голосования не допускается». Субъектами предвыборной агитации могли быть: граждане; общественные организации, выдвинувшие кандидатов в депутаты или выступившие в их поддержку; трудовые коллективы, выдвинувшие кандидатов в депутаты или выступившие в их поддержку. Единственной допустимой формой агитации была агитация «за» кандидата, допустимыми методами являлись: проведение собраний, митингов, лекций и агитация в СМИ [3, 4].

Закон о выборах 1978 года выступал нормативной базой, определяющей порядок организации и проведения предвыборной агитации в условиях советской политической системы, которая регламентировалась Конституцией 1977 года. Рассмотрев их, можно увидеть, что они не внесли существенных изменений в избирательное законодательство и ход проведения избирательных кампаний. Принятые нормы закрепляли уже существующие методы работы агитационных отделов и избирательных комиссий.

На протяжении долгого времени, вплоть до времен перестройки, принцип и ход предвыборной кампании и самих выборов не менялся, а правовое регулирование предвыборных агитационных общественных отношений осуществлялось, исходя из вышеприведенных норм. К примеру, в Красноярске на избирательных участках в день выборов 1979 года проходили следующие мероприятия: была проиграна пластинка с гимном СССР, каждые 2 часа на избирательных участках ставились концерты художественной самодеятельности, были организованы танцы, работал телевизор и буфеты. Широко праздновались выборы на всех площадках Красноярска: во всех районах города, помимо концертов, в эти дни проходили соревнования по разным видам спорта, футбольные

матчи, массовые народные гуляния в парках и скверах, просмотр фильмов [12].

Отчеты партийных органов по выборам были практически идентичны на протяжении многих лет: *«Избирательная кампания в этом году проходит в обстановке единодушного одобрения внутренней и внешней политики нашей партии, высокой идеологической активности советского народа...»* [13].

При подобной организации, учитывая, что все выборы были безальтернативными, суть предвыборной агитации сводилась лишь к тому, чтобы достигнуть максимальных показателей явки избирателей, продемонстрировав всенародную поддержку правящей партии и единство блока коммунистов. Существенные изменения в избирательной системе произойдут уже только в годы «перестройки».

Таким образом, рассмотрев процесс проведения предвыборной агитации в Красноярском крае в 1936-1977 годы можно отметить, что несмотря на отсутствие подробной законодательной базы проведения агитационной работы до 1977 года, государство активно проводило такую работу среди избирателей, информируя их о выборном процессе и привлекая к участию в голосованиях. Различий в проведении агитации выборов разных уровней не было. Среди основных форм агитации были: встречи с избирателями (лекции, собрания, доклады) митинги, шествия; агитация в средствах массовой информации (радио, газеты, журналы); организация концертов, мероприятий; наглядная агитация (листовки, плакаты) и работа с инициативными группами трудовых коллективов (крупные предприятия, заводы, военные части, вузы). Положения принятых в 1977 году конституции СССР и закона о выборах 1978 года существенных изменений в процесс предвыборной агитации не внесли. По сколько фактически выборы, сохраняя свою легитимизирующую роль, но ввиду ограниченности избираемых кандидатов, приобретали характер формальной процедуры, которая в большей степени не влияла на характер и состав руководящих государственных органов, суть предвыборной агитации сводилась к достижению максимальных показателей явки избирателей и демонстрации поддержки правящей партии обществом.

Список источников и литературы:

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. [Эл. ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_\(1936\)/%D0%98%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_(1936)/%D0%98%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F) (дата обращения: 9.08.2022).
2. Положение о Выборах в Верховный совет СССР. Утвержден постановлением от 9 июля 1937 г. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4109.htm (дата обращения: 9.07.2022).
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 7 октября 1977 г.// сайт. URL: <https://k.ssr.su/1977/4/> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О выборах в Верховный Совет РСФСР»: принят на восьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 8 августа 1978 г. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9701.htm (дата обращения: 10.08.2022).
5. ГККУ «Государственный архив Красноярского края» (ГАКК). Ф.Р-1386. Оп. 1. Д. 301. Л. 3.
6. ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1252. Л. 19,133.
7. ГАКК. Ф. Р-1340. Оп. 1. Д. 101. Л. 50, 108.
8. ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1142. Л. 89.
9. ГАКК. газетный фонд, «Красноярский комсомолец», 1 квартал 1957 г., Л. 48 (об.) – 49.
10. ГАКК. Ф. П-59. Оп. 1. Д. 285. Л. 13.
11. ГАКК. Ф. П-56. Оп. 17. Д. 17.
12. ГАКК. Ф. П-33. Оп. 4. Д. 16. Л. 17, 31.
13. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 10. Д. 596. Л. 1.
14. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 44. Д. 196. Л. 99.
15. ГАКК. Ф. Р-2622. Оп. 6. Д. 64.
16. ГАКК. Ф. Р-2622. Оп. 6. Д. 198.
17. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 68. Д. 37. Л. 53-56.
18. ГАКК. Газета «Красноярский рабочий», 3 квартал 1966 г.
19. ГАКК. Газета «Красноярский рабочий», 4 квартал 1979 г.

Цибульский Даниил Валентинович

*магистрант ФГБОУ ВО
«ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
г. Абакан, Республика Хакасия*

*Научные руководители: Беккер Виктор Яковлевич,
к. и. н., доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»
Степанов Михаил Геннадьевич,
к. и. н., доцент кафедры истории,
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»*

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ В 1990-х гг. (на примере Республики Хакасия и Кемеровской области)

Аннотация. В данной статье проанализирована малоизученная тема развития автомобилестроения в Сибири. В частности, рассмотрены следующие вопросы: производство автомобилей в сибирских регионах – Республике Хакасия и Кемеровской области; причины ликвидации данных производств; охарактеризован кризис отечественной автомобильной промышленности.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, экономический кризис, Республика Хакасия, Кемеровская область, ГАЗ, АВТОС.

В России в 1990-х годах после развала Советского Союза возник серьёзный экономический кризис. Бывшие советские «гиганты» промышленности существенно сократили темпы производства, а некоторые и вовсе закрылись. Существенные трудности испытывали и предприятия автомобильной промышленности. Причиной кризиса в автомобильной промышленности также были и неоднозначные решения руководства страны, которые начали приниматься с конца 1980-х годов.

Например, на ГАЗе в конце 1980-х годов по указанию КПСС прекратили производство автомобиля представительского класса – ГАЗ-14 «Чайка» и разработки подобного класса автомобилей в рамках горбачёвской политики «борьбы с привилегиями» [1]. Итогом этого стало то, что данный автопроизводитель утратил ценные для отечественной автомобильной промышленности компетенции.

Существовавшие советские предприятия, в частности, автомобильной и сельскохозяйственной отрасли, пострадавшие от недостатка финансирования пытались влиться в новые рыночные реалии и стали экспериментировать с организацией производства различной более массовой, обеспеченной спросом продукции. Чаще всего это была смежная продукция, так как организация производства такой продукции не потребовала бы существенных вложений в модернизацию производственного оборудования того или иного предприятия. Одним из таких предприятий, который решил расширить ассортимент выпускаемой продукции, стал Абаканский опытно-экспериментальный ремонтно-механический завод в г. Абакане.

Это предприятие в 1998 г. совместно с Горьковским автомобильным заводом организовало сборку автомобилей ГАЗ-3302 «ГАЗель». К 9 февраля 1998 г. в г. Абакан были выпущены первые 8 автомобилей ГАЗель [2]. Производство данных автомобилей в столице Хакасии осуществлялось по технологии крупно-узловой сборки, т. е. все комплектующие или машинокомплекты поставлялись в Абакан напрямую с завода ГАЗ из Нижнего Новгорода [2]. До какого периода выпуск автомобилей производился на данный момент не выяснено, но по не подтвержденной информации год прекращения поставок комплектующих для производства автомобилей ГАЗ в Абакане был 2000 г. Количество всех выпущенных автомобилей ГАЗ-3302 на мощностях Абаканского опытно-экспериментального ремонтно-механического завода также на данный момент выяснить не удалось. На момент запуска производства в 1998 г. у руководства предприятия были планы наладить «выпуск 13-местных микроавтобусов той же марки» [2]. Были ли они осуществлены, также неизвестно. Можно предположить, что одной из причин, которая могла послужить прекращению производства ГАЗовских автомобилей в Абакане это сложность логистики и нерентабельность производства.

Другой пример из истории сибирского автопрома, возникнувший в Кемеровской области чуть более успешен. В 1999 г. в г. Анжеро-Судженск была попытка организации производства легковых автомобилей на предприятии «АВТОС» [4]. Инициаторами создания автомобильного производства в Кемеровской области были местные власти. Губернатор Кемеровской области А. Г. Тулеев всячески поддерживал этот проект. Например, в 2001 г. Администрацией Кемеровской области был организован международный

автопробег «Кузбасс-Монголия-Кузбасс» [5] одной из целей которого была реклама кузбасской продукции и, в частности, автомобиля «АВТОС-2317 «Канонир». Началом проекта можно считать дату 21 января 1997 г., когда был подписан «протокол о намерениях» [6] между Анжеро-Судженском и Санкт-Петербургом. Разработчиком проекта выступил дизайн-центр «Автостиль» из г. Санкт-Петербург [4]. Разработчики предложили концепцию полноприводного автомобиля с оригинальным дизайном кузова, состоящего из полностью российских комплектующих, которые уже выпускались для других российских автомобилей УАЗ и ГАЗ. Проект получил название «Канонир». Чаще всего встречающиеся в СМИ прозвище «Кузбасский джип». Именно такое название употребляли первые лица Кемеровской области и г. Анжеро-Судженска на церемонии запуска «серийного производства» автомобиля на предприятии АО «АВТОС» в апреле 1999 г. [6]. Производство решили осуществить по технологии мелко-узловой сборки, т. е. комплектующие поступали бы от разных поставщиков, а не целиком машинокомплектами, и часть бы производилась на месте на АВТОСе, а именно стеклопластиковые панели кузова. Первые автомобили АВТОС-2317 «Канонир» были собраны по технологии крупно-узловой сборки, т. е. все комплектующие единым комплектом были поставлены от разработчика – дизайнера-центра «Автостиль» из Санкт-Петербурга. Свою заинтересованность власти объясняли целью решить проблему стремительно растущей безработицы в регионе [6]. К середине 2001 г. предприятие «АВТОС» обанкротилось. Количество выпущенных автомобилей кузбасским предприятием подсчитать сложно, поскольку производство данного автомобиля также было и в Санкт-Петербурге [3].

Всего было выпущено около 100 единиц автомобилей «Канонир». Главной причиной закрытия проекта называется недостаточное финансирование.

Таким образом, анализируя эти два примера и сравнивая их можно найти общие черты. Мотивы создания данных производств были примерно схожими – это сохранить предприятия и снизить рост безработицы в регионах. «АВТОС» из автосборочного предприятия планировали сделать, как полноценное автомобильное производство, в то время, как абаканское предприятие было в большей степени только тем, кто только осуществляет сборку. При-

чины закрытия производств были схожими и различались лишь в деталях, но главная во обоих случаях – финансовая. Данные примеры организации автомобильных производств в сибирских регионах показывают, что на данных территориях есть люди с необходимыми компетенциями в данной отрасли, что может служить одним из оснований организации подобных производств в будущем.

Список источников и литературы:

1. Мельников В. Хребет Чайки: седаны ГАЗ-13 и ГАЗ-14 как отражение эпох // АР № 20 2019. – Текст : электронный // Интернет издание «Авторевю» : электронное издание. – 2019. URL: <https://autoreview.ru/articles/retrotest/gaz-13-gaz-14> (дата обращения 05.10.2022).
2. Nota Bene (ТВ-7 [г. Абакан], 9 февраля 1998) Первая партия автомобилей «ГАЗель» / корреспондент Ю. Варивода : Телекомпания «Сибирь». – Абакан : Старое телевидение Хакасии, 2022. – URL: [https://vk.com/oldtvkhakasia?z=video-45719599_456241146%2Fpl_wall_-45719599\(1 мин 41 сек\)](https://vk.com/oldtvkhakasia?z=video-45719599_456241146%2Fpl_wall_-45719599(1%20min%2041%20sec)) : цв. зв. – Загл. с интернет страницы. – видеосюжет вышел в 1998 г. – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
3. Смирнов А. Джип по-питерский // Газета «Коммерсантъ» № 16. – Текст : электронный // ИД «Коммерсантъ» : электронное издание. – 2000. 3 фев. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/139130> (дата обращения 03.10.2022).
4. Полюдов М. «Пластиковый» джип: как пытались сделать первый кузбасский внедорожник // А 42. – Текст : электронный // ООО «А 42» : электронное издание. – 2018. 17 окт. URL: <https://gazeta.a42.ru/lenta/articles/37341-plastikovyi-dzhip-kak-pytalis-sdelat-pervyi-kuzbasskii-vnedo> (дата обращения: 05.10.2022).
5. Российская Федерация. Распоряжение. О проведении международного автопробега Кузбасс-Монголия-Кузбасс : Распоряжение Администрации Кемеровской области №1262-р [издан 20 декабря 2000 года] – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/990301507> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Тулеев и кузбасский джип. 1999 год / АН ТВ. – г. Анжеро-Судженск: Слава Петров, 2017. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=VA1s2xTJRC4&list=WL&index=3&ab_channel=СлаваПетров (5 мин 27 сек) : цв. зв. – Загл. с интернет страницы. – видеосюжет вышел в 1999 г. – Изображение (движущееся; двухмерное): видео.

Чебодаева Маина Петровна

*кандидат искусствоведения,
научный сотрудник ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
г. Абакан, Республика Хакасия*

МИХАИЛ АРШАНОВ ИЗ ХАКАСИИ В ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ В СЛОВЕНИИ (1943-1944)

Аннотация: в статье рассматривается биография и боевой путь участника Движения Сопротивления в Словении Михаила Максимовича Аршанова (1921-1944). В 1941 году он стал участником «Киевской оборонительной операции», после чего попал в плен, а затем в Словению, где воевал в составе «2-го русского батальона». 19 января 1944 года около села Локве Михаил Максимович Аршанов погиб в бою.

Ключевые слова: Движение Сопротивления, Великая Отечественная война, Киевская оборонительная операция.

В газете «Шанс» от 14 мая 2019 года была опубликована статья «В Италии найдена могила бойца Красной Армии из Хакасии» с фамилией Аршанов Михаил. Жительница Триеста Елена Илюхина, обнаружила ее на солдатском кладбище, погибших в годы Второй мировой войны. Согласно надписи на надгробной плите, Михаил Аршанов погиб 19 января 1944 года.

Занимаясь изучением биографии Михаила Максимовича Аршанова, выяснилось, что родился он в 1921 году в улусе Аршанов Минусинского уезда Енисейской губернии в большой семье. Отец Максим и мама Варвара Варламовна воспитали 4 детей: Мансара (1916-?), Николая (1920-1942), Михаила (1921-1944) и Николая (1924-1983).

После окончания средней школы в Аршаново Михаил поступил в Абаканское педагогическое училище и 17 октября 1940 года на III курсе был призван на срочную службу в Красную Армию. Служил он на Дальнем Востоке командиром отделения в должности сержанта.

Летом 1941 года Михаил Максимович был переведен на службу в Львовскую область, и пришлось воевать ему в начале Великой

Отечественной войны, где он попал в плен. Номер стрелковой дивизии, где служил Аршанов установить, пока не удалось, но возможно он стал участником «Киевской оборонительной операции», в июле – сентябре 1941 года, после которой и попал в плен.

В начале Великой Отечественной войны оборону Украины и Киева было поручено Юго-Западному фронту в составе пяти общевойсковых армий под командованием генерала-полковника М. П. Кирпоноса. В результате отступления РККА под Киевом в 1941 году образовалось два котла: «Киевский котел» (5-я, 21-я, 26-я и 37-я армии) и «Уманский котел» (6-я и 12-я армии). Поражение под Киевом стало тяжёлым ударом для Красной Армии. На 1 сентября 1941 года в Юго-Западный фронт входили 752-760 тыс. человек. К моменту окружения в котлах оказались 452,7 тыс. человек. По немецким данным, под Киевом к 24 сентября 1941 года было взято в плен 665 тыс. человек.

Все военнослужащие из «Киевского котла» и «Уманского котла» стали военнопленными и попали в различные концлагеря на территории Западной Европы и СССР. В результате многие военнопленные из за страха за свою жизнь перешли на сторону Германии и воевали против своих соотечественников на различных фронтах Великой Отечественной войны.

По официальным данным в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) в составе Вермахта воевало около 1,2 миллиона советских граждан: 700 тыс. славян (из которых 80 тыс. было казачество), 300 тыс. прибалтов, 200 тыс. представителей народов Центральной Азии и Кавказа.

В январе 1942 года в армии Вермахта появилось командование Восточными легионами в Польше, а в мае командование Восточными легионами в Украине. В связи с серьезными потерями в зимних боях в 1941-1942-х годах на Восточном фронте была выведена из состава войск группы армий «Центр» «162-я пехотная дивизия». Военные историки С. Дробязко, О. Романько и К. Семенов в книге «Иностранные формирования третьего рейха» (М. 2009) по данному поводу пишут: «В результате к маю 1942 года новые центры с учебными лагерями были развернуты на территории Полтавской области в следующих населенных пунктах в Ромнах – Туркестанский легион, в Прилуках – Азербайджанский легион, в Гадяче – Грузинский легион, в Лохвице – Армянский легион, в Миргороде – Северокавказский легион» [3, с. 401].

В Миргороде Полтавской области находился «Штаб подготовки и обучения иностранных добровольческих формирований из советских военнопленных». Начальником штаба был назначен офицер Абвера, генерал-майор доктор Оскар Риттер фон Нидермайер, бывший военный атташе немецкого посольства в Москве. Это был известный специалист по Ближнему Востоку и шпион, который еще в 1915 году участвовал в специальной германской миссии в Кабуле с целью привлечения Афганистана для участия в Первой мировой войне на стороне Германии. В Центре подготовки «восточных легионов» готовили тюркоязычных граждан СССР – пленных и перебежчиков из Красной Армии – азербайджанцев, узбеков, казахов, туркмен и киргизов.

Главным контингентом для пополнения «162-й тюркской пехотной дивизии» стали советские военнопленные азиатской национальностей: узбеки, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки и таджики. Формально все они шли служить туда добровольно, хотя фактически большинство, чтобы избежать гибели в лагерях военнопленных. Это хорошо понимали и немцы, и поэтому идеологическая подготовка легионеров была довольно массовой и разнообразной. Среди основных направлений проводились специальные политзанятия, поездки с экскурсиями в Германию и печатная пропаганда посредством газет и журналов. «162-я тюркская дивизия» имела двухполковую организацию 303-й туркестанский и 314-й азербайджанский пехотные полки, артиллерийский полк, кавалерийский дивизион, тыловые части и комплектовалась по принципу 50 % немцев, 50 % туркестанцев или азербайджанцев. В 314-м азербайджанском полку нес службу и будущий Герой Советского Союза Мехти Ганифа оглы Гусейн-заде (1918-1944), которого югославские партизаны называли Михайло.

Сохранилась инструкция для немецкого персонала «162-й тюркской пехотной дивизии», где говорится: «...Тюркские легионеры очень восприимчивы к чужому влиянию, поэтому воспитание их – задача очень важная, и в случае успеха они будут с нами до конца. Важно не допустить влияния на легионеров извне – со стороны враждебно настроенного населения, со стороны вражеских агентов изнутри... Следует забыть, что это бывшие военнопленные, нельзя видеть в них людей, которые по моральным, расовым, культурным качествам ниже немецкого солдата... Долг, ответственность – это выглядит для них дико и примитивно. Они склонны к воровству, ме-

сти, разбою... Немецкие солдаты должны быть образцом: никакого пьянства в присутствии легионеров, никакой непунктуальности, никакого обскуждения приказов вместе с легионерами, никаких унижений немецкого персонала перед легионерами».

После завершения формирования и обучения «162-я тюркская дивизия» в сентябре 1943 года была отправлена в Словению, а затем в Италию, где до самого конца войны использовалась в охране и борьбе с партизанами и также два раза отправлялась на фронт и участвовала в боях против англо-американских войск. Штаб «162-й тюркской пехотной дивизии» в Удине.

Капитуляция Италии 3 сентября 1943 года вызвала бурный рост народно-освободительного движения в Словенском Приморье. Фашистская власть была быстро ликвидирована, а вся территория освобождена, за исключением городов Горица и Триест, где образовался так называемый «Горицкий фронт». В ответ немецкое командование образовало «Оперативную зону Адриатического побережья» (ОЗАК), включившую территорию Приморья. 24 сентября 1943 года Гитлер утвердил план командования немецкой группы армий «Б» по проведению цикла операций против партизан Словении с кодовым названием «Истрия». Первый этап охватывал территорию Словенского Приморья, второй – земли севернее города Иллирска-Бистрица, третий – Истрию. На четвёртом этапе, получившем название «Ливень», немецкие войска должны были ликвидировать партизанские силы в Доленьске и Нотраньске

1 октября 1943 года в долине реки Соча на территории «Кобаридской республики» была сформирована «2-я Сочская бригада». 17 октября 1943 года «2-я Сочская бригада» была переименована в «18-ю Словенскую бригаду» в составе 30-й Словенской дивизии входила в структуру 9-го корпуса Национально-Освободительной Армии Югославии. В октябре 1943 года в составе бригады была сформирована так называемая «русская рота», а в 1944 году «2-й русский батальон» под командованием бывшего военнопленного А. И. Дьяченко. «Русская рота», а затем «2-й русский батальон» состояли из бывших военнопленных красноармейцев и остарбайтеров, вывезенных нацистами с оккупированных территорий СССР и впоследствии бежавших из лагерей в Австрии, Италии и Словении.

26 октября 1943 года «2-я русская рота» приняла первый бой с нацистами, а происходило это так по воспоминаниям партизан:

«Утром 26 октября 1943 года немцы перешли в наступление на Кобарид в районе села Жага сразу на трёх направлениях: из города Бовец, из Резии по долине реки Учья и из Бовеча через село Чезсоча. В ночь с 26 на 27 октября 1943 года «2-я русская рота» получил приказ занять оборону у села Трново, северо-западнее Кобарида. Немцы атаковали ранним утром. Партизаны подпустили их на близкое расстояние и сильным огнём вынудили отступить с потерями. К 10 часам утра к противнику подошло подкрепление из населённого пункта Бовец. Около полудня началась вторая немецкая атака. Больше часа партизаны отбивали натиск немцев, но тем удалось потеснить их за Трново. За селом командир батальона собрал своих людей и ответной контратакой партизаны вынудили неприятеля отступить. Гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными около 40 солдат. Погибли также 3 партизана и ещё 6 были ранены. 31 октября немецкие части усилили натиск по трём направлениям, продвигаясь через Стол, Дрежницу и из Толмина. 18-я бригада не смогла сдержать напор противника и оставила Кобарид».

В ночь с 6 на 7 ноября 1943 года «2-я русская рота» совершила налёт на немецкий гарнизон местечка Толмин. Атака была подготовлена на основании разведывательных данных, полученных от членов подпольной группы во главе с Кадыром Искандеровым и Михаилом Аршановым, действовавшей во «162-й тюркской пехотной дивизии Вермахта». В ходе боя 13 тюркских легионеров перешли на сторону партизан и были приняты в состав «русской роты».

Г. А. Жиляев писал об этом в своих воспоминаниях «Записки партизана» следующее: «Два смелых партизана легионера – азербайджанец Кадыр Искандеров и хакас Михаил Аршанов – сумели установить связь с толминскими партизанами. Через партизанских связных они сообщили штабу Тридцатой дивизии о готовности большинства легионеров помочь расправиться с немцами, стоящими в Толмино. Сколько фашистов было в Кобариде и на железнодорожной станции Санта Лючия, партизаны не смогли точно установить. Хорошо известно было только, что у немцев имелось 10 танков и много автомашин» [4, с. 39].

Новый 1944 год советские бойцы встречали на Шентвишской горе. Накануне А. И. Дьяченко был назначен заместителем командира «2-го русского батальона». Вспоминая партизанскую жизнь в горах Словении, ее участник Г. А. Жиляев писал: «Жили мы в

большинстве случаев под открытым небом. Вот типичная картина... Вечереет, бойцы тащат хвойные ветви для постелей, сушняк для костров. Если зима, то копают в снегу ямы, устилают хвоей постели. Если это возможно, разжигают костры, ставят дежурных и засыпают. Морозы в горах лютые, холод пробирает до самых костей. А ведь ни у кого нет теплой одежды. Хуже всего – нехватка пищи. Самая обычная традиционная партизанская еда – жидкая несолёная мамалыга и кусочек мяса. Раза два-три в месяц мы получали по 100-200 граммов хлеба» [1, с. 82-83].

16 января 1944 года Вермахт начала операцию против словенских партизан. С этой целью применялась тактика окружения крупного района дислокации партизан, его расчленения и последующей зачистки. Задействовались 3000 солдат из состава «162-й тюркской пехотной дивизии» и 188-й резервной дивизии. Основная борьба велась вокруг сёл Трново и Локве. Противостоя превосходящему противнику, партизаны маневрировали и наносили неожиданные удары.

17 января «русская рота» в составе «2-го батальона», совершила бросок и пришла на помощь штабам 32-й дивизии и 18-й бригады, которые отбивались в селе Локовец от наседавших на них легионеров из состава 162-й тюркской пехотной дивизии численностью около 150 человек. Прибыв на место, партизаны атаковали противника с тыла и флангов. Не выдержав, неприятель стал сбиваться в кучки на узком пространстве. Бой длился с два часа. Когда с северной стороны оборонявшиеся были атакованы 1-м батальоном, началась охота на отдельные группы, пытавшиеся спастись от партизан в лесу. Победа была полной. От уничтожения неприятеля спасла ночь и спустившийся туман. Только убитых насчитали 50 человек. В плен было взято 16 человек, из них 6 немцев, в том числе 2 офицера, остальные 10 тюркские легионеры.

19 января 1944 года гитлеровцы крупными силами подошли к селу Локве. Зная намерения немцев, командование 30-й югославской дивизии заранее эвакуировало жителей и оставило село без боя, чтобы затем внезапно атаковать неприятеля с окружающих высот. План удался. Немцы потеряли в ходе партизанского штурма около 200 человек. В бою активно действовала «2-я русская рота». В этом бою около села Локве 19 января 1944 года и погиб Михаил Максимович Аршанов.

Во «2-й русской роте» воевал также еще один житель Хакасии – это Василий Васильевич Коков, красноармеец. Военная биография В. В. Кокова была также схожа с судьбой М. М. Аршанова. Он родился в 1923 году, был призван в РККА из рудника Туим Ширинского района Хакасской автономной области, попал в плен, а затем в «162-ю тюркскую пехотную дивизию». 22 июля 1944 году В. В. Коков погиб в бою на горе Облаков-Врх в Словении. Произошло это при следующих событиях.

С 19 до 23 июля 1944 года германский «Оперативный штаб по борьбе с партизанами» организовал масштабное наступление на территорию гор Церклянско-Хрибовье, а с 26 июля по 12 августа – в область Трновского леса и в район села Чепован. Противнику удалось вытеснить партизан в высокогорную область на севере Словении. В бой против югославских партизан были введены 136-й и 139-й полки горных стрелков, 10-й полицейский полк СС, а также полк «Бранденбург». Значительно уступая противнику в численности и вооружении, партизаны вели манёвренные бои, изматывая его и вынуждая терять время и усилия. Упорно обороняясь, словенские партизаны отступали в горы.

На рассвете 22 июля 1944 года партизаны с боем прорвались на плато Облаков-Врх и заняли оборону. Положение было тяжёлым, боеприпасы заканчивались и свыше 300 бойцов были ранены. Немцы атаковали с трёх сторон, но партизаны держались. Тогда противник перешёл к осаде. Не располагая силами для прорыва боем через позиции немцев, к тому же без боеприпасов и с большим количеством раненых, командование партизан пошло на риск. Было решено спуститься с горы по крутому северному склону и попытаться выйти из кольца в направлении, где противник вряд ли этого ожидал. С наступлением темноты партизаны разожгли на горном плато костры, а сами начали спуск в долину реки Требуша. Впереди, сразу за разведчиками, шёл «2-й русский батальон». Расчёт на внезапность оправдался и корпус в очередной раз вырвался из западни. 22 июля 1944 году в этом бою на плато Облаков-Врх погиб наш земляк В. В. Коков из Туима Ширинского района.

Хакасский исследователь К. М. Патачаков, изучая биографии военнослужащих М. М. Аршанова и В. В. Кокова, писал: «Его сослуживцы Б. Раисов и Г. Жиляев характеризовали Аршанова, как скромного и веселого человека. Он был хорошим организатором

и умелым конспиратором. Выдержанный и дисциплинированный воин отличался смелостью и находчивостью. В. В. Коков, с которым долгое время находился М. М. Аршанов, так же, как он, был любимцев воинов партизанского отряда. Он был требовательным к себе и товарищам. Отличался стойкостью. Хорошо ориентировался в обстановке. Избрали его комсоргом взвода, был комиссаром роты. В последнее время ему было поручено командовать ротой. Погиб он 22 июля 1944 года в бою в горах Облаков Врх. Похоронен в братской могиле партизан» [2, л. 43].

В мае 1945 года в 18-ю Словенскую бригаду поступил приказ из штаба 30-й дивизии, требующий срочно отправить «2-й русский батальон» вместе со всеми советскими гражданами под командованием А. И. Дьяченко в Люблян в расположение Красной Армии. Каким было возвращение бойцов бригады домой, открытые источники сообщают мало. Спецпроверка репатриантов осуществлялась в проверочно-фильтрационном лагере НКВД № 174 в Подольске Московской области и во 12-й запасной стрелковой дивизии на ст. Алкино-2 в Башкирии. Согласно сведениям свидетеля Г. А. Жиляева, по прибытии в СССР многие бывшие словенские партизаны оказались в спецлагерях в Сибири.

Положение советских бойцов в Словенской бригаде хорошо охарактеризовала итальянский историк Марина Росси в книге «Солдаты Красной Армии на восточных рубежах 1941-1945». Она писала: «В общем, бывшие коллаборационисты были очень хорошими солдатами... Многие из них рисковали, их репатриация была тяжёлой. К примеру, им пришлось долго сидеть в лагерях. По этой причине они выполняли наиболее опасные военные задачи. Коммунисты, как и британская разведка, часто использовали военнопленных для самых смелых акций». Она же дополняет: «Здесь, далеко от родины, никто их не знал. Если умирал партизан из местного села – всё село его оплакивало. Если умирал незнакомец, плакать было некому. И поэтому их всегда отправляли на первую линию, везде» [5, с. 156].

Список источников и литературы:

1. Бушуева Т. С. Советские люди в освободительной борьбе югославского народа: 1941-1945 гг. Воспоминания, документы и материалы. – М. 1973. – С. 82-83.

2. ГКУ «Национальный архив». Ф. Р-966. Оп.1. Д. 32. Л. 42.
3. Дробязко С., Романько О., Семенов К. Иностранцы формирования третьего рейха. – М. 2009. – С. 401
4. Жилев Г. Записки партизана. – Баку, 1957. – С. 39.
5. Marina Rossi Soldati dell'Armata Rossa al confine orientale 1941-1945. Editore: Libreria Editrice Goriziana, 2014 (Марина Росси Солдаты Красной армии на восточных рубежах). – Горица. 2014. – С. 156.

УДК 930 (571.513)

Чертыков Валерий Карпович

*канд. ист. наук, старший научный сотрудник
сектора истории ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
г. Абакан, Республика Хакасия*

ЭКСПЕДИЦИЯ 1858 Г. ЛЮДВИГА ШВАРЦА ПО ХАКАССКО-МИНУСИНСКОМУ КРАЮ

Аннотация. В 1858 г. Минусинский округ Енисейской губернии исследовал Математический отдел (отряд) Большой Сибирской экспедиции, возглавляемый Людвигом Шварцем. По результатам экспедиции Шварц опубликовал отчет о ее деятельности. В работе дается обзор этнографических и статистических сведений о населении Минусинского округа, представленных в отчете Математического отдела.

Ключевые слова: ИРГО, Енисей, Саяны, Минусинский округ, Абаканская управа, село Аскыское, пограничные маяки, минусинские татары, русские.

50-е годы XIX в. начинают новый рубеж научного изучения Сибири. С XVIII в. Сибирь изучалась многочисленными экспедициями, русскими и иностранными учеными и путешественниками. Значение их исследований было очень велико, но таким способом Сибирь не могла дальше изучаться. На повестку дня выдвигались новые методы исследования – не периодические кратковременные наезды с научной целью, а планомерное стационарное изучение огромного края. Эта задача могла быть выполнена только на месте постоянным научным органом, который бы руководил или, по крайней мере, координировал научную работу в Сибири.

Так были созданы условия для открытия в 1851 г. в Иркутске Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ИРГО), взявшего на себя руководство изучением Сибири. Отныне обследование края наряду с экспедициями, посылаемыми из Европейской России, стало проводиться на местах. 50-е годы XIX в. составляют рубеж, от которого начинают двигаться со все возрастающей силой дифференциация и оформление в самостоятельные научные отрасли отдельных дисциплин. Они получают новый обширный материал, определяют цель, задачи и предмет своего исследования, одновременно повышая общетеоретический и методический уровень работы [3, с. 228].

Во второй половине XIX в. основное внимание Петербургской академии наук было привлечено к комплексному изучению Кавказа и Средней Азии. В связи с этим еще в 1854 г. известный исследователь, действительный член ИРГО И. П. Корнилов с тревогой отмечал, что «Восточная Сибирь мало изучена. Особенно это заметно по сравнению с Кавказом, не так давно присоединенным к России. По Кавказу опубликовано так много работ, что читателю остается только выбирать из этого множества сочинений. У нас нет ни одного удовлетворительного сочинения о статистике, истории и этнографии края. Это неполное знание Сибири может более или менее препятствовать правильному развитию ее благосостояния. Исторические памятники со временем уничтожаются, многие племена Сибири, особенно бродячие, вымирают, смешиваются с русскими и утрачивают первоначальный тип, а потому всякая медленность в исследованиях археологическом и этнографическом есть потеря невознаграждаемая» [1, с. 636-637].

Спустя несколько лет после обращения И. П. Корнилова, с призывом исследовать Минусинский край выступил член-сотрудник Сибирского отдела, минусинский окружной начальник, князь Н. А. Костров. Он писал, что Минусинский округ Енисейской губернии представляет для исследователя отечественного земледелия одну из самых замечательных и интересных местностей Восточной Сибири. Он предлагал обратить внимание на курганы, которые «несмотря на всю энергию, с которою гробокопатели старались разрывать могильные курганы, их сохранилось еще очень много совершенно неприкосновенными» [2, с. 13-14]. Специалистам следовало бы изучить наскальные изображения и письмена. Большой интерес для исследователей представляют минусинские татары.

Костров писал: «Быт этих племен, их обычаи, язык, подробности языческих верований и наконец, исторические предания – почти совершенно неизвестны. Правда, прежние путешественники по Сибири, например, Паллас и другие, упоминали об инородцах, населяющих Минусинский округ, но эти упоминания отрывочны и часто даже не совсем верны. А между тем, теснимые со всех сторон массою господствующего русского населения, они с каждым почти днем теряют какую-нибудь черту своей народности, и нет сомнения, что скоро настанет время, когда верное этнографическое исследование их, будет невозможно» [2, с. 15]. Костров предлагал организовать небольшую экспедицию, разделив ее на археологическую и этнографическую части.

В начале 50-х гг. XIX в. ИРГО решило направить в малоисследованную Восточную Сибирь большую экспедицию (названную Большой Сибирской – В. Ч.) для всестороннего изучения этого обширного края и составления «верной» карты южной полосы Восточной Сибири. Географическое общество осуществляло экспедицию совместно с Межевым комитетом и Главным штабом. Совет ИРГО снарядил две отдельные экспедиции: одну для исследований собственно астрономических и топографических, с целью географических определений важнейших пунктов, направления рек, гор, дорог и т. п., и для составления, на основании собранных таким образом данных, возможно верного очерка края; другую для исследований физико-географических, как-то: климатологических, геологических, зоологических и ботанических. Были сформированы Математический и Физический отделы (отряды) экспедиции. Главным астрономом экспедиции и главой Математического отдела стал Людвиг Эдуард Шварц (1822–1894). Посильную помощь экспедиции оказывал Сибирский отдел Географического общества. В 1855–1857 гг. отдел Шварца исследовал большую территорию Прибайкалья и Забайкалья, Приамурский край, р. Витим – правого притока Лены и др. Трехлетний срок экспедиции закончился, тогда Шварц обратился с просьбой продлить на год экспедицию с целью изучения юга Енисейской губернии, севера Иркутской губернии, территорию Нижнеудинского округа для получения необходимого материала к составлению карты. Просьба была поддержана генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым и Советом Географического общества [6, с. 72, 81, 187].

Л. Э. Шварц и И. С. Крыжин в 1858 г. исследовали Саяны двумя разными маршрутами. Военный топограф, прапорщик Иван Степанович Крыжин (?–1884), приданный к экспедиции Межевым комитетом, свои исследования начал от Тункинской крепости. Он достиг северной оконечности оз. Косогол, откуда направился к Окинскому караулу, по р. Сенце, поднялся на хребет Эргик-Таргак-Тайга, перешел его по вершинам Ассага и вступил в бассейн северных притоков Енисея, дошел до Бейкема (Бий-Хема) и на правом берегу этой реки прожил некоторое время среди урянхов, близ их куреней. От Бейкема Крыжин пересек р. Хамсара-Кем и ее притоки, вторично перешел хребет Эргик-Таргак-Тайга при вершинах Уды, откуда опять направился на запад, дошел до р. Маны и по ней сплыл на плоту в Енисей и по Енисею до г. Красноярска, где дожидался возвращения Шварца [6, с. 190].

Л. Шварц прибыл в Минусинск из Красноярска. 16 июля 1858 г. он отправился из Минусинска в свой маршрут – покрывать съемкой и астрономическими определениями Минусинский округ. Князь Н. А. Костров, начальник Минусинского округа, распорядился о закупке лошадей и найме проводников. Был нанят также казак из Саянской станицы, который много раз бывал в поездках к пограничным знакам и знал язык сойотов, кочевавших в долине Уса. Один из проводников, крестьянин Макар, даже имел там на примете большой тополь, пригодный для устройства лодки струга, если придется сплывать по Усу до Енисея. Все было готово и ожидало Шварца в Шушенском. И уже 18 июля Шварц с людьми и снаряжением приехал из Шушенского в Верхний Кебеж – исходный пункт его таежного маршрута. Через два дня вьючный караван выступил в направлении китайской границы.

В путешествии по Саянскому хребту Л. Шварц основное внимание уделил изучению рельефа. В имеющихся у него картах Саянский хребет представлял собой одну линейную возвышенность, по которой проходила граница России и Китая. Вместе с топографическими данными, привязанными к астрономическим пунктам, наблюдения дали картину рельефа, совершенно отличную от бытовавших представлений. В изученном районе, в месте

перехода западной части единого Саянского хребта в восточную, он увидел и впервые описал сложную систему коротких и сравнительно невысоких горных хребтов. Шварц приводит названия хребтов и отдельных вершин – Борус, Эргик-Торгак-Тайга (у русских Иргаки), Нарадан (Арадан), Кизыр-сукский Таскыл [7, с. 100, 105, 107]. Горная система, выделенная Шварцем, завершается на юге водоразделом Уса и верховьев Енисея (Куртушибинский хребет).

В маршруте по Усу он предпринял подъем к пограничному маяку. Маяком оказалась большая пирамида из хвороста. Высота водораздела в этом месте составила 1247 метров. На левом берегу Уса, при Иджиме, под импровизированным маяком, были выстроены казаками несколько хижин – своего рода пограничный караул этой части западной линии. Здесь в сентябре ежегодно происходила встреча русских и китайских чиновников. На всем пути следования каравана по Усу происходили встречи с местными сойотами. На Иджиме, со слов одного сойота, Шварц составил карту реки Ус. 9 августа, отослав лошадей и громоздкий груз в Шушенское, он с казакom и крестьянином Макаром отправился в плавание по Усу.

Расстояние до Енисея по реке составляло около 90 верст. Путешественники прибыли на устье Уса 12 августа и в тот же день пошли вверх по Енисею. Целью Шварца был очередной маяк российско-китайской границы, находящийся в 65 верстах – при устье Кемчика, большого левого притока Енисея. На устье Кемчика пришли 16 августа. Пограничный знак западной линии, 23-й по счету, называвшийся «Кем Кемчик Бом», находился на левом берегу Енисея в 1,6 версты севернее устья Кемчика в небольшой поперечной долине. Он представлял собой высокую пирамиду из крупных глыб с крестом наверху. Окончив астрономические наблюдения, 19 августа Шварц отправился в обратный путь. Плавание вниз по Енисею до устья Уса заняло, не считая остановок, всего шесть часов.

Изучая хребты, он нашел по Енисею пласты прекрасного мрамора. Он отметил также место, где наблюдавшаяся им система гор (Борус, Арадан и др.) переходит на левый берег Енисея, продолжаясь к западу. Енисейская часть маршрута завершилась у деревни Означенное. Вот как описывает Шварц эту деревню и свой дальнейший путь: «Деревня Означенное есть небольшое местечко, содержащее 19 дворов, 109 душ мужского и 102 женского пола; они обрабатывают только 128 десятин земли. В семидесятых годах прошедшего столе-

тия упоминаемая здесь деревня была назначена для медного завода, в котором предполагалось обрабатывать руду из Итема, лежащего не очень далеко отсюда на запад. Это предприятие не удалось... Из Означенного я поскорее отправился в Шушенское, чтобы продать возвратившихся лошадей и отпустить своих людей; все это было сделано в один день, и 25 августа я прибыл назад в Минусинск, где, к сожалению, должен был пробыть до 30 августа и только тогда уже мог отправиться к форпосту при Таштыбе» [7, с. 122].

Задержка в Минусинске была связана с запланированной поездкой минусинского окружного начальника Кострова для проверки возможности кратчайшего пути из Минусинска в Кузнецк через Таштыпскую станицу Минусинского округа и Царево-Николаевский прииск Колыванского округа Томской губернии. Присоединение к Кострову открывало хорошую возможность, в организационном плане, достигнуть этого прииска, располагающегося уже за водоразделом Енисея и Оби.

Из Минусинска Л. Шварц проследовал по маршруту: Ульянов (Майдаши), переправа через Енисей – Абаканская управа – с. Аскыс – Усть-Есь – Таштып. Шварц планировал определить географическое положение последнего, 24-го пограничного знака на российско-китайской границе – Шабина-Дабага. Из-за недостатка времени от этого плана пришлось отказаться. Выяснилось, что знак находится в двухстах верстах пути от Таштыпского форпоста. Отправление туда казачьего отряда с ежегодной ревизией происходило 15 сентября. Казаки в этом месте вели большой торг с сойотами (в сентябре-октябре к пограничному знаку приходило до 500 человек) и обычно возвращались в станицу в конце октября.

Для экспедиции Кострова в Таштыпе был сформирован большой отряд (около 20 татар-проводников и рабочих) с вьючными и верховыми лошадьми. При Кострове находился губернский землемер для инструментальной съемки. Из станицы выехали 2 сентября. Большая и наиболее трудная часть пути проходила вверх по горной долине Таштыпа, через тайгу, по охотничьей тропе. На прииск прибыли 5 сентября. Царево-Николаевский прииск относился к числу богатых. Костров выяснил, что с 1843 по 1858 год там было добыто около 5810 кг золота. Шварц провел астрономические наблюдения для определения этой самой западной точки своих путешествий по Сибири. Уже 6 сентября отправились обратно, в Таштып, куда

прибыли через два дня. Из Таштыпа отправились в Минусинск по другому маршруту. Переправившись на правый берег Абакана, Шварц направился в Означенное. По пути следования экспедиция проехала Уты, Иудино, Табат, Бею, Калы. В Означенное Шварц прибыл 11 сентября, ночью произвел необходимые астрономические наблюдения и на следующий день был в Минусинске. Еще четыре дня прошли здесь в ожидании погоды – главный астроном хотел сделать еще одно определение относительной долготы. Так и не дождавшись, он выехал, наконец, в Красноярск, завершив на этом полевые работы. Шварц прибыл в Красноярск 19 сентября, где его дождался И. Крыжин [7, с. 132-135]. Сделав необходимые к путешествию приготовления, он отправился в Петербург, куда добрался в конце 1858 г.

Сведения о населении Минусинского округа автор взял из «Статистического описания Минусинского округа», составленного исправником Нечаевым. Абаканская управа состояла из 65 улусов, в которых насчитывалось 1373 юрты с 2902 душами мужского и 2886 душами женского пола; к Июсской управе принадлежало 45 улусов; в них считалось всего 652 юрты с 1947 человек мужского и 1895 человек женского пола. Общая численность качинцев Минусинского округа составляло 9630 душ; они жили в 2025 юртах.

Татарские почтовые станции на Ташебе, на Уйбате, Челонки и на Камыште не имели особых зданий: путники останавливались посреди поля, недалеко от улуса, и прежде, чем можно было переменить лошадей, следовало собрать их с пастбища. Аскыское показалось Шварцу очень опрятной деревней, в которой имелись 30 домов и в них проживало 89 душ мужского и 99 женского пола. Здесь имелась красивая каменная церковь, выстроенная на иждивение купца Гавр. Мефод. Онаньева (минусинского купца 3-ей гильдии). «Село Аскыское, – писал Шварц, – получает некоторое значение еще вследствие того, что там находится управление соединенных татарских племен: сагаев, бельтиров и койбалов, – “Дума соединенных разнородных племен”. Койбалы, живущие на правом берегу Абакана, между этою рекою и Енисеем, имели прежде свое особенное управление в небольшой деревеньке Уты, находящейся при небольшом притоке Абакана, называющемся также Уты, в 7 верстах от села Бейского. Оно было уничтожено, как сказал мне князь Костров, одним из прежних начальников округа, г. Стадле-

ром. Койбалы этим очень недовольны и говорят, что они довольно богаты и могут иметь особенного начальника и управление. Но исправник Нечаев в своем статистическом описании Минусинского округа, 1855 года, показывает в виде отдельного управления Койбальскую думу на Уты, что несогласно с сообщением, сделанным мне начальником округа. К находящемуся в Аскысском Управлению принадлежат, по Нечаеву, 124 улуса; в них всего 1791 юрта, 5429 человек мужского и 5282 душа женского пола. Это в совокупности составит 10711 человек и на одну юрту здесь приходится даже 6 человек жителей; к Койбальской думе, по Нечаеву, принадлежат 59 домов и 241 юрта; население в них есть 697 человек мужского и 521 женского пола; и так здесь на каждую юрту приходится только по 4 человека» [7, с. 126-127].

В Минусинске насчитывалось 102 купца, в том числе трое 1-й гильдии. Из них только два или три минусинских купца производили несколько значительный оборот; гораздо богаче всех была купеческая вдова Б[елова]. Шварцу сообщили, что годовой торговый оборот доходит у нее до 40000 рублей; ей же принадлежит единственный во всем городе каменный дом. Она забрала в свои руки всю мелочную торговлю в Минусинске. Прочие капиталы, объявившие себя в Минусинске, принадлежали купцам, не имеющим в этом городе постоянного места жительства; они жили в разных местах; например, Корнилов – в Усть-Еси, Онаньев в Аскысском, Кузнецов и другие в Красноярске, и прибывали в город только во время выборов в городские должности. В остальное время они жили в небольших местечках, чтобы быть ближе к занимающимся охотой и богатыми стадами татарам. Кузнецов, купец первой гильдии, живущий постоянно в Красноярске, и еще некоторые купцы приписывались к Минусинску только для того, чтобы избежать выбора в должности в больших городах; исправление этих должностей было сопряжено с большими денежными издержками, потерей времени и со многими неприятностями [7, с. 125-126].

В татарской деревне Усть-Есь имелся только один настоящий дом, принадлежавший купцу Корнилову. В 30 верстах от этой деревни находилась Таштыпская станица. В ее ведении были две казачьи деревни: Имек и Арбаты.

Л. Шварцу принадлежит важное географическое открытие. В первой половине XIX в. географы считали Саяны за один единый

«Саянский хребет», который также называли «Малым Алтаем», полагая, что он является продолжением «Великого Алтая» (по нему Алтайский казачий форпост и получил свое название – В. Ч.). Шварц выяснил, что Саяны представляют собой два хребта, и разделил его на Западный и Восточный Саяны. Второй хребет под названием «Восточного Саяна между Бей-Кемью и Хуа-Кемью до Мунко-Сардыка и Тункинских Альпов, является продолжением, и восточную оконечностью Саяна» [4, с. 10]. По результатам экспедиции была составлена карта Южной Сибири и опубликован отчет отдела, в котором имеется статистический и этнографический материалы по коренному и русскому населению Минусинского округа.

Русское географическое общество высоко оценило научную деятельность Шварца. Он был удостоен высшей награды Общества – золотой Константиновской медали. Академия наук присудила ему полную Демидовскую премию. Отчет Шварца получил практическое применение. Сведения из его отчета были использованы П. П. Семеновым и Г. Н. Потаниным при составлении дополнительного тома к труду немецкого географа Карла Риттера (1779–1859) «Землеведение Азии» [5, с. 569-577, 592-612].

Список источников и литературы:

1. Корнилов И. П. Воспоминания о Восточной Сибири. – Город Ачинск и поездка в 1848 году на Божьи озера И. П. Корнилова // Магазин землеведения и путешествий, изд. Н. Фроловым. – М., 1854. Т. III. – С. 605-658.
2. Костров Н. А. Об ученой экспедиции в Минусинский край // Записки Сибирского отдела ИРГО. 1858. Кн. 5, отд. II. С. 13-16.
3. Мирзоев В. Г. Историография Сибири (домарксистский период). – М.: Мысль, 1970. 391 с.
4. Отчет о занятиях Общества в 1862 году // Записки ИРГО. 1863. – Кн. I. – С. 3-79.
5. Риттер К. Землеведение Азии Карла Риттера. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею, т. е. Китайской империи, независимой Татарии, Персии и Сибири. Т. IV. Пер. по поручению Русского геогр. о-ва, с дополнениями, служащими продолжением Риттерова труда на основании материалов, обнаруженных с 1832 года. Дополнение к тому III. Алтайско-Саянская горная система в пределах Российской империи и по китайской

- границе, по новейшим сведениям, 1832–1876 года. Составлен П. П. Семеновым и Г. Н. Потаниным. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1877. – 695 с.
6. Семенов П. П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества 1845–1895 / Составил по поручению Императорского Русского географического общества П. П. Семенов, при содействии действительного члена А. А. Достоевского. Ч. I–III. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1896. – Ч. I. – 468 с.
7. Шварц Л. Э. Путешествие начальника экспедиции в 1858 году // Подробный отчет о результатах исследований Математического отдела Сибирской экспедиции Императорского Русского географического общества. Составлен главным астрономом экспедиции Лудвигом Шварцем. С немецкого переведен магистром математики Яковом Цветковым. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1864. – С. 98–135.

Шадрин Алексей Владимирович

*ведущий архивист МКУ «Архив города Минусинска»
г. Минусинск, Красноярский край*

**ВКЛАД МИНУСИНСКИХ МЕЦЕНАТОВ В ОБРАЗОВАНИЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Аннотация. Статья посвящена вкладу меценатов-благотворителей в развитие народного образования в Минусинске во второй половине XIX – начале XX в. В ней освещены основные направления благотворительной деятельности купцов и фабрикантов в области образования, вклад и заслуги конкретных личностей в данной сфере. В статье косвенно рассматриваются проблемы, присущие народному образованию в указанный период.

Ключевые слова: меценатство и благотворительность, образование, купцы, фабриканты, Минусинск.

Значимый вклад в развитие народного образования в Минусинске во второй половине XIX – начале XX в. внесли меценаты-благотворители.

Данный факт был обусловлен тем, что в XIX столетии усилилось внимание правительства России к образованию. В 1802 г. было создано Министерство народного просвещения. Впервые в

России стала формироваться единая государственная политика и нормативно-правовая база в сфере образования и науки [1].

Народное образование стало важным и наиболее распространенным направлением в области меценатства и благотворительности, которое в основном заключалось в пожертвованиях частных лиц учебным заведениям и учащимся на строительство или аренду зданий, помещений под учебные заведения, ремонт и содержание, приобретение учебников, создание библиотек.

Помощь учащимся и студентам могла выражаться в оплате за обучение, предоставлении продуктов питания, одежды, учебников, учреждение именных стипендий [2, с. 8].

Особенно активной благотворительная деятельность минусинских купцов и фабрикантов в области образования стала после открытия 5 марта 1850 г. Минусинского приходского училища [3].

Здание, где первоначально располагалось данное учебное заведение, приобрел минусинский купец Прокопий Федорович Белов. Впоследствии он пожертвовал здание приходскому училищу, и до момента открытия оно пустовало 2 года. Об этом свидетельствует «Опись имущества умершего Минусинского 2-й гильдии купца Прокопия Белова, поступившего в опеку, учрежденную над оным и наследниками его» [4].

Так как училище содержалось на средства населения, сбором которых занималось городское общественное управление, общественные сборы осуществлялись регулярно. Так, в 1850 г. на содержание училища (жалование учителям, содержание библиотеки, приобретение учебных пособий) отпускалось из собранных средств 300 руб. в год [5].

9 сентября 1880 г. в городе была открыта женская прогимназия. Она размещалась в одноэтажном деревянном доме по ул. Староприсутственной (ныне ул. Красных Партизан), подаренном минусинским купцом 1-й гильдии Иваном Гавриловичем Гусевым. Здание было приобретено им в 1877 г. за 500 руб. у титулярного советника П. П. Меркушева [6]. Прошение о засвидетельствовании дарственной записи на данную недвижимость под учебное заведение было подано только в 1883 г. [7]. Также желание пожертвовать 1 тыс. руб. на приобретение усадебного места для прогимназии изъявлял купец Георгий Павлович Сафьянов. Остаток от вышеуказанной суммы (если таковой будет) предполагалось потратить на строительство здания.

Важной частью доходов данного учебного заведения были пожертвования. Так, в 1881-1882 учебном году они составили 125 руб. в деньгах и 350 руб. предполагалось получить от продажи пожертвованных вещей. Доли от общей суммы доходов (3178 руб. 13 коп.) составляли 3,9 % и 11 % [8].

Активную роль в привлечении частных средств для развития Минусинской женской прогимназии играл организованный при ней Попечительский Совет, председателем которого являлся Александр Васильевич Малинин (городской врач, владелец первой частной аптеки), а после его смерти в 1898 г. эту должность занимала его жена – Елена Константиновна Малинина [9, с. 36-53].

В 1880 г. в его составе было 38 человек, среди них известные личности Минусинска: купцы Иван Федорович Егорычев, Иван Петрович Лыткин, Иван Гаврилович Гусев и его супруга Мария Александровна Гусева, основатель Минусинского музея Николай Михайлович Мартянов и другие [10].

В декабре 1880 г. Попечительным Советом Минусинской женской прогимназии было принято решение о ежегодном взносе в размере 3 рублей на «вспомоществование беднейшим ученицам и снабжение их платьями, обувью, учебными пособиями, денежными выдачами на плату за учение». Некоторые члены Попечительного Совета Минусинской женской прогимназии выделили больше установленной протоколом суммы. Так, минусинские купцы Александр Гординский и Иван Лыткин предоставили по 10 руб. [11].

В 1885 г. капитал Минусинской женской прогимназии, образованный от пожертвований, составлял 11 тыс. руб. Данные денежные средства были сосредоточены на счету в Минусинском общественном банке под 8 % годовых. Они приносили дополнительный доход в размере 880 руб., но с него удерживался налог в размере 5 % [12].

В 1887 г. было организовано Минусинское общество попечения о начальном образовании. Главными его задачами были:

- содействие материальными средствами Городскому общественному управлению в улучшении положения приходских училищ;
- оказание помощи бедным, но способным ученикам приходских школ (выдача книг, одежды, пищи).

Активное участие в работе Общества принимали городской голова Иван Петрович Лыткин, бывший ссыльный Ефим Ермилович Брагин и другие [2, с. 15].

Средства Общества попечения состояли из членских взносов, частных пожертвований, доходов от самодеятельности. Подспорьем Минусинскому обществу попечения о начальном образовании служил свой собственный книжный склад. Здесь за очень низкую цену продавали письменные принадлежности, учебники, беднейшим ученикам учебники выдавались бесплатно.

В конце XIX в. получили развитие частные школы, которые открывались местными промышленниками, заинтересованными в грамотных кадрах для работы на производстве. Минусинские промышленники стали в этом случае не исключением. Такие школы были созданы при заводах Гусевых и Даниловых, впоследствии они были переименованы в приходские училища. Мариинское училище размещалось при стекольном заводе Гусевых (село Знаменка) и содержалось на средства Марии Александровны Гусевой. В 1885 г. здесь обучалось 39 учеников. В 1986 г. после отъезда Гусевой и закрытия стекольного производства училище было ликвидировано.

Александровское училище было открыто при винокуренном заводе (село Знаменка) по инициативе Виктора Александровича Данилова. Кроме того, промышленник оплачивал обучение неимущих учеников в образовательных заведениях Минусинска и Красноярска, ежемесячно выдавал стипендии многим учащимся с момента поступления и до окончания курса, оказывал помощь Минусинскому и Красноярскому обществам попечения о начальном образовании [2, с. 28].

1 июля 1913 г. было открыто реальное училище в городе Минусинске, в котором большее внимание уделялось изучению прикладных предметов, а именно, естественно-математического цикла. Располагалось оно в арендованных помещениях на третьем этаже дома Герша Мордуфовича Вильнера, который являлся одним из инициаторов его открытия. Директором реального училища был Петр Матвеевич Троицкий [13, с. 116].

1 октября 1913 г. открылась Минусинская учительская семинария. Это было средне специальное учебное заведение, предназначенное для подготовки преподавателей начальной школы. Первым директором данного учебного заведения стал Александр Иванович Линьков, преподаватель Иркутского учительского института и издатель журнала «Сибирский архив».

Деятельность этого учебного заведения тесно связана с именем

торгующего крестьянина, мецената Павел Николаевич Пашенных. Уже в первый год работы семинарии он учредил стипендию на одного из воспитанников размером 200 руб. в год, пожертвовал минералогическую коллекцию горных пород с Урала, передал 267 руб. на возмещение расходов по тожеству открытия. Также Павел Николаевич жертвовал суммы другим учебным заведениям города. Так, в 1913 г. было пожертвовано 100 руб. на приобретение для Минусинского городского училища «волшебного фонаря» (аппарат для проекции изображений) и световых картин к нему [14].

За свою благотворительную деятельность в области образования крестьянин-меценат Павел Николаевич Пашенных был назначен почетным попечителем Минусинской учительской семинарии, а также удостоен медали в память 300-летия царствования дома Романовых [15].

Таким образом, основная благотворительная деятельность минусинских меценатов-благотворителей в области образования заключалась в пожертвовании средств на строительство учебных заведений или дарении под данные нужды помещений, их оборудование и содержание, создание общества попечения начального образования, помощь учащимся, содержание стипендиатов.

В указанный период образовательным учреждениям Минусинска активно помогали минусинские купцы П. Ф. Белов, И. Г. Гусев, М. А. Гусева, Г. П. Сафьянов, Г. М. Вильнер, фабриканты Даниловы, торгующий крестьянин П. Н. Пашенных, основатель публичного музея Н. М. Мартьянов, владелец первой частной аптеки А. В. Малинин с супругой Е. К. Малининой.

Отметим, при всем этом не следует преувеличивать масштабы данной деятельности, так как не все купцы, фабриканты, зажиточные люди занимались меценатством и благотворительностью в области образования. В Минусинске, как и в целом в Енисейской губернии, Сибири, не хватало школ, педагогических кадров, учебной литературы и принадлежностей. Большой процент детей из-за сложного материального положения, высокой платы за обучение, отсутствия одежды, учебников не имели возможности учиться. Данное положение дел в образовании не способствовало повышению уровня грамотности населения.

Только меценатством и благотворительностью помочь развитию образования России во второй половине XIX – начале XX в. и повышению процента грамотных было невозможно, для этого необходи-

мо значительное участие, в том числе и финансовое, государства. И, тем не менее, вклад меценатов в систему просвещения оказал большое значение на ее становление и развитие.

Список источников и литературы:

1. Манифест «Об учреждении Министерств». URL: <https://doc.histrf.ru/19/manifest-ob-uchrezhdenii-ministerstv/> (дата обращения: 18.01.2022).
2. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX в.). Красноярск, 1995. 160 с.
3. МКУ «АГМ». Ф. 44. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
4. МКУ «АГМ». Ф. 118. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.
5. Как учились в Минусинске в кон. XIX – нач. XX в. (по материалам научной библиотеки музея им. Н.М. Мартьянова) / сост. Е. Ю. Сидорина. URL: <https://музей-мартьянова.рф/files/90.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).
6. МКУ «АГМ». Ф. 81. Оп. 1. Д. 1926. Л. 1.
7. МКУ «АГМ». Ф. 81. Оп. 1. Д. 2457. Л. 1.
8. МКУ «АГМ». Ф. 13. Оп. 1. Д. 1. Лл. 17, 18.
9. Злотникова С. Г. Роль общественной и частной инициатив в развитии народного образования Минусинского уезда Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // Genesis: исторические исследования. 2021. – № 7. – С. 36–53.
10. МКУ «АГМ». Ф. 13. Оп. 1. Д. 1. Лл. 64, 64 об.
11. МКУ «АГМ». Ф. 13. Оп. 1. Д. 1. Лл. 25, 22, 36.
12. МКУ «АГМ». Ф. 13. Оп. 1. Д. 31. Л. 77.
13. Г. М. Вильнер. Как сибирский крестьянин стал купцом первой гильдии. Автобиографические воспоминания / под ред. В. Г. Чернышёвой. – Минусинск, 2021. – 120 с.
14. МКУ «АГМ» Ф. Р-64. Оп. 1. Д. 2. Лл. 3, 51, 60.
15. МКУ «АГМ» Ф. Р-64. Оп. 1. Д. 2. Лл. 4, 4 (об.), 53.

Оглавление

Тугужекова В. Н. К вопросу истории архивного дела в Хакасии ...	3
Прищепа Е. В. ГКУ РХ«Национальный архив»: итоги развития, перспективы	7
РАЗДЕЛ 1. Актуальные проблемы изучения истории Сибири	14
Артамонова Н. Я. Горбикова Е. М. Сибирячки на Высших женских курсах Российской империи	14
Асочакова В. Н. К проблеме интерпретации исторических источников	20
Афоница Е. И. Участие пионерской организации в решении проблем детства в 20-30-е годы XX века (на материалах Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО)	25
Бондарь И. В. Создание Иркутского губернского статистического комитета как органа государственной статистики (по документам архивного фонда ГУВС)	32
Валеев Р. М., Валеева Р. З. Наследие Н. Ф. Катанова: архивные и музейные центры, фонды и материалы (исследовательский проект).....	40
Гринева О. Н. Коллекция документов о выпускниках 1951 года средней школы № 24 города Салаир.....	47
Гринь О. В. Столыпинские переселенцы в Енисейской губернии: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация.....	53
Данькина Н. А. К истории народного образования Енисейской губернии	59
Кискидосова Т. А. Повседневная жизнь Енисейска в конце XIX в. в воспоминаниях А. Л. Яворского	68
Кушнерчук А. Э. Использование труда военнопленных Первой мировой войны на лесозаготовках для Дровяной комиссии Красноярской Городской Управы (1916-1919 гг.)	74
Лукин С. А. Сотрудничество Минусинского краеведческого	

музея с учительским сообществом в 1877-1912 гг.	79
Орешкова Ю. А. Классификация и систематизация документов дореволюционных фондов Национального архива Республики Хакасия.....	85
Паршуков В. А. Документы о ачинско-минусинских инородцах – участниках белого движения в федеральных архивах России	92

РАЗДЕЛ 2. Микроистория в архивных документах: история персоналий, семьи, населенных пунктов, памятных событий 101

Алехин Ф. В. Состояние кинофикации в Хакасской автономной области в конце 1930 – начале 1940-х гг.	101
Арчимаева А. И. Жизнь и деятельность Рамазановой Марьям Алексеевны, заслуженной артистки Тувинской АССР, члена Союза журналистов СССР на основе документов Национального архива Республики Тыва	106
Гринь С. Ю. Шушенская монументальная Лениниана.....	112
Гусакова Т. С. Основные аспекты образовательного процесса в Хакасском сельскохозяйственном техникуме в 1930-1970-е годы (по документам ГКУ РХ «Национальный архив»)	120
Ефремов И. Г. К проблеме даты возникновения села (станции) Шира Ширинского района Республики Хакасия	129
Журавель Р. И. Жизнь и профессиональная деятельность С. П. Ултургашева в архивных документах (по документам ГКУ РХ «Национальный архив»)	137
Журавель Р. И. Хакасское областное общество «Знание» в архивных документах (по материалам ГКУ РХ «Национальный архив»).....	142
Калинина О. Г., Котоликова Т. Г. Анализ годовых отчетов о работе школ хакасского областного отдела народного образования в 1940-1950-е гг. как архивный источник при изучении истории школы № 7 г. Черногорска	151
Килижеков М. Н. Деятельность комитета народного контроля при Абаканском горисполкоме (на материалах архивных фондов Национального архива РХ) ..	156

Коломбет И. В. История благоустройства города Исилькуль (1907-1960).....	161
Коростелёва Т. В. Об эвакуации Ленинградских детских интернатов в Хакасскую автономную область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) (на основе архивных источников ГКУ РХ «Национальный архив»)	167
Кривоносова Е. Л. Материалы к биографии Окунева Никиты (Сатика) Ивановича, главы Абаканской инородной Управы	175
Малыхина А. С. Еще одна страница из жизни хакасского моряка Б. С. Майнагашева (по документам личного фонда ГКУ РХ «Национальный архив»)	180
Мамышева Е. П. Документы Национального архива Республики Хакасия о деятельности Представительства ХАО при Президиуме ВЦИК (1930-1938 гг.).....	185
Нагорных В. В. К вопросу о биографии В. Д. Кожанчикова (Документы о семье Кожанчиковых в фондах Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова)	190
Носкова А. В. Личный фонд Татьяны Кирилловны Щегловой, ученого, педагога, доктора исторических наук, общественного деятеля в Государственном архиве Алтайского края	199
Орлов М. А. Анатолий Васильевич Волченко – имя в истории архивной отрасли Кузбасса	210
Соколова Е. В. История предвыборной агитации в Красноярском крае в 1936-1977-е гг. (по документам Государственного архива Красноярского края)	219
Цибульский Д. В. Попытки создания автомобильных производств в сибирских регионах в 1990-х гг. (на примере Республики Хакасия и Кемеровской области)	228
Чебодаева М. П. Михаил Аршанов из Хакасии в движении Сопrotивления в Словении (1943-1944)	232
Чертыков В. К. Экспедиция 1858 г. Людвига Шварца по Хакасско-Минусинскому краю.....	240
Шадрин А. В. Вклад минусинских меценатов в образование во второй половине XIX – начале XX в.	249

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТИВНОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Материалы IV Межрегиональной научно-
практической конференции

(12 октября 2022 г.)

Компьютерное обеспечение:

Дувакина Н.М.

Оформление по материалам INTERNET

Подписано в печать 15.11.2022.

Формат 60х90 1/8.

Усл.печ.л. 16,00. Уч.-изд.л. 16,13. Тираж 70 экз.

Св-во № 1051901115200 от 22.12.2005.

Отпечатано с оригинал-макета
на ризографе «RISO»

г. Абакан, ул. Промышленная, 31

Тел. 8-923-390-33-63